

ИЗВѢСТИЯ
ТАВРИЧЕСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

№ 24.

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.
ТИПОГРАФІЯ ТАВРИЧ. ГУВЕРНСК. ПРАВЛЕНИЯ.
1896.

9(062)(47.79)
1.55.

ИЗВѢСТИЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

№ 24.

(Г О ДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.
ТИПОГРАФІЯ ТАВРИЧ. ГУВЕРНСК. ПРАВЛЕНИЯ.
1896.

Печатано по постановлению Таврической Ученой Архивной
Комиссии 17-го января 1896 года.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

I. Ордера князя Платона Александровича Зубова правителью Таврической области за 1795-й г. (Продолжение). Сообщилъ <i>Г. К. Курьенко</i>	1
II. Материалы для исторіи Крыма XVII в. въ „расходныхъ книгахъ“ Сибирского Приказа. Сообщилъ <i>Н. Н. Оглоблинъ</i>	31
III. Исторический очеркъ Крымско-татарского землевладѣнія. (Продолжение). <i>Ф. Ф. Лашкова</i>	35
IV. Сборникъ документовъ по исторіи Крымско-татарского землевладѣнія. (Продолжение). <i>Его же</i>	72
V. Раскопки кургановъ въ окрестностяхъ Симферополя, произведенны проф. Н. И. Веселовскимъ въ 1895 году. <i>А. О. Карапара</i> . .	138
VI. Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Комиссии за 1895 годъ.	151
VII. Протоколы засѣданій Комиссии 21 сентября 1895 г. и 17 января 1896 года.	155

О Р Д Е Р А

графа (князя) Платона Александровича Зубова
Правителю Таврической Области.

1795 годъ.

(П р о д о л ж е н и е)*).

№ 51. Съ приложением въ копіяхъ высочайшаго повелінія и прошептіи Керченскихъ и Еникальскихъ грековъ о освобождениі ихъ отъ платежа всіхъ вообще податей до истеченія льготныхъ лѣтъ, также и обѣ отводъ имъ земли и о прочемъ.—Ордера пять.

№ 52. О заготовлениі для Одесского и Овидіопольскаго магазиновъ изъ Евпаторійскаго солиного озера, Санъ именуемаго, соли двухъ миллионовъ пудовъ.

Все изъяснившее миъ въ рапортѣ Вашего Превосходительства отъ 15-го місяца июня, касательно заготовленія для Одесского и Овидіопольскаго магазейшовъ изъ Евпаторійскаго солиного озера, Санъ именуемаго, соли двухъ миллионовъ пудовъ, я утверждаю, и потому предписываю вамъ пимало не медля приступить къ произведенію того въ дѣйство. Я вскорѣ отправлю въ Таврическую Казенную Палату сто тысяч рублей, изъ которыхъ и предпишу отпустить вамъ какъ на платежъ за вимѣмку той соли по положенію вашему за каждой пудъ по двѣ копѣйки, да за перевозку отъ озера на самой берегъ моря по одной копѣйкѣ съ пуда, что и составитъ шестьдесятъ тысячъ рублей, также и на построеніе четырехъ баркасовъ для свозки оной соли на суда тысячу рублей, всего шестьдесятъ одну тысячу рублей; достальныя же затѣмы предоставляются на наемъ волынныхъ транспортныхъ судовъ для перевозки той соли въ самые магазеины, сколько оныхъ судовъ потребуется сверхъ тѣхъ, кои отрижены будуть отъ Черноморскаго адмиралтейскаго

*) Изв. Тавр. Уч. Арх. Комм. № 22-й и 23-й.

правлениія, что и будетъ зависѣть отъ распоряженія господина вице-адмирала и кавалера Де-Рибаса, коему о всемъ ономъ отъ меня знать дано. А между тѣмъ какое по прибытии его въ Тавріду учинено будетъ вами общее съ нимъ по сему дѣлу положеніе, не оставите меня увѣдомить. Откупнику же за оную соль здѣлать зачетъ полагаю и я сходно съ миѣшемъ вашимъ за каждой пудъ по осьми копѣекъ, что конечно будетъ по прописаннымъ вами обстоятельствамъ для него выгодно. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 539.

Въ Царскомъ Селѣ.

7-го июля 1795 года.

№ 53. О предписанії Таврической Казенной Палаты обѣ отпуски на покупку провіанта для Черноморскаго войска сорока тысяч рублей денегъ.

По представленію Вашего Превосходительства отъ 16-го минувшаго юна мѣсяца предписалъ я Таврической Казенной Палатѣ, дабы она къ прежде назначеннымъ вами въ отпускъ на покупку провіанта для Черноморскаго войска сорока тысячамъ рублей отпустила еще требуемыхъ вами на пополненіе суммы греческаго полку тридцать тысяч рублей, по получении коихъ и не оставите меня увѣдомить, а притомъ тогда же прислать и генеральную вѣдомость о всемъ искупленіомъ для того войска хлѣбъ. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 544.

Въ Царскомъ Селѣ.

9-го июля 1795 года.

№ 54. Обѣ отводы полковнику и кавалеру Христофору Комину въ Таврической области выгодной земли до двухъ тысяч десяти и трехъ виноградныхъ садовъ въ Судакъ или Козацъ и о прочемъ.—Ордера иѣть.

№ 55. О доставленіи изъ крѣпостей Днѣпровской линіи Александровской и Петровской, св. Димитрія, Кієва, Елисаветграда и Херсона въ Тирасполь, Овидіополь, Фанагорію, Кинбурнъ и Одессу артиллеріи и снарядовъ и о вспомоществованіи, где будетъ слѣдоватъ, воловъ съ повозками.

Изъ крѣпостей Днѣпровской линіи Александровской и Петровской, Св. Димитрія, Кієва, Елисаветграда и Херсона должны доставлены быть въ Тирасполь, Овидіополь, Фанагорію, Кинбурнъ и Одессу артиллерія и снаряды

въ немаломъ количествѣ подъ распоряженіемъ господина инженеръ-полковника и кавалера Деволанта; по настоитъ дороговизна въ доставленіи того повольною цѣною, въ уравненіе которой прошу Вашего Превосходительства, гдѣ будеть слѣдоватъ, преподать способы помянутому полковнику нарядомъ воловъ съ повозщиками изъ поселянъ области, вами управляемой, положа за то безобидную и умѣренную заплату, которая имъ по отношенію вашему откомандированиемъ вышеизложимъ инженеръ-полковникомъ производима будетъ. Впрочемъ имѣю честь быть и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 1329.

Въ Царскомъ Селѣ.
Іюля 12 дня 1795 г.

№ 56. Объ отводѣ подполковнику Дмитрию Мазгани въ Евпаторійскомъ уездѣ 500 десятинъ и хана въ Евпаторіи, и еще въ томъ же уезде при деревнѣ Баташѣ 500 десятинъ и хана въ Карасубазарѣ.—Ордера нѣть.

№ 57. Объ обѣявленіи начальнику Таврическихъ дивизіоновъ Мегмет-шы-бею, чтобъ по прошенію его для иныхкоторыхъ обстоятельствъ прибылъ въ Петербургъ.

Таврическихъ татарскихъ дивизіоновъ начальнику Мегмет-шы-бею изволите Ваше Превосходительство обѣявить, что по прошенію его для иныхкоторыхъ со мною объясненій прѣѣхать ему сюда я позволяю. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 609.

Въ Царскомъ Селѣ.
22 іюля 1795 года.

№ 58. Съ приложеніемъ въ копіи высочайшаго указа объ отводѣ прaporщику Меликову 500 десятинъ земли.—Ордера нѣть.

№ 59. Объ отводѣ маюру Нано-Цыру (*sic*) въ Таврической области до 500 десятинъ земли.—Ордера нѣть.

№ 60. О перевозкѣ Таврической соли въ Одессу и Овидіополь.

Сдѣланныи Вашимъ Превосходительствомъ обще съ господиномъ вице-адмираломъ и кавалеромъ Де-Рибасомъ распоряженія въ отношеніи заготовленія и перевозки Таврической соли въ Одессу и Овидіополь нахожу я совершиенно достаточными къ достижению въ семь дѣлъ успѣха, и остается только желать, чтобы все оное въ точности было выполнено. Чтоожъ принад-

лежитъ до денегъ, потребныхъ на платежъ за выемку соли изъ озера, на перевозку оной къ берегу, на построение баркасовъ и пристаней и прочия пздержкп, равномѣрно и на паемъ вольныхъ транспортныхъ судовъ, что предоставлено распоряженію помянутаго господина вице-адмирала и кавалера, то вслѣдствіе предписаний моего, посланнаго къ вамъ 7-го сего мѣсяца, отправилъ я иныѣ въ Таврическую Казенную Палату въ число всей потребной на сіе дѣло суммы сто двадцать тысячъ рублей, изъ которыхъ и приказалъ предоставить въ ваше распоряженіе шестьдесятъ тысячъ рублей, съ тѣмъ что и достальная тысяча пятьсотъ шестьдесятъ пять рублей въ скоромъ времени въ помянутую же палату для доставленія къ вамъ присланы быть имѣютъ. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 594.

Въ Царскомъ Селѣ.
22-го іюля 1795 года.

№ 61. Съ приложениемъ въ копіи указа военной коллегіи о награжденіи войска Черноморскаго прaporщика Лозинскаго подпорутчичимъ чиномъ.

По засвидѣтельствованію Вашего Превосходительства въ рапортѣ отъ 5 числа минувшаго мая мѣсяца обѣ отличной службѣ вѣрнаго войска Черноморскаго прaporщика Лозинскаго, представлено отъ меня было Государственной Военной Коллегіи, и по поводу того каковъ полученъ мною изъ оной Коллегіи сего іюня отъ 11 дня указъ о награжденіи его, Лозинскаго, подпорутчичимъ чиномъ, съ онаго препровождалъ при семъ копію, предисыпаю Вашему Превосходительству дать знать о томъ помянутаго войска воинскому правительству съ тѣмъ, чтобы означенному подпорутчичу Лозинскому сей чинъ былъ объявленъ съ присоединеніемъ къ присягѣ, и за повышеніе, патентъ и прочее учинено бѣ было законное взысканіе. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 620.

Въ Царскомъ Селѣ.
26-го іюля 1795 года.

(При ордерѣ копія указа).

№ 62. Съ приложениемъ копіи съ ордера генералъ-маіору и кавалеру Хорвату о перевозкѣ Кипбурискихъ прогнайныхъ соляныхъ озеръ до миллиона пудовъ соли Вознесенской губерніи въ городъ Вознесенскъ.

Предположивъ изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Таврической Казенной Палаты Кипбурискихъ прогнайныхъ соляныхъ озеръ перевести до миллиона

пудовъ соли Вознесенской губерніи въ губернскій городъ Вознесенскъ, пред-
поручилъ я привести оное въ дѣйство правительству Екатеринославской губер-
ніи генералу-маіору и кавалеру Хорвату, о чёмъ обстоятельнѣе усмотрите
изъ даниаго ему отъ меня по сей части ордера, при семъ въ концѣ препро-
вождаемаго; Вашему же Превосходительству препоручаю я при случаѣ исполн-
енія оныхъ правителемъ возложеній отъ меня сей комиссіи пособствова-
вать ему всѣми зависящими отъ вѣсть способами. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 635.

Въ Царскомъ Селѣ.

29-го іюля 1795 года.

Копія съ ордера генераль-фельдцейгмейстера и кавалера графа Зубова
правителю Екатеринославскаго намѣстничества генералу-маіору и кавалеру
Хорвату отъ 29-го іюля 1795 года подъ № 636.

Состояніе въ Таврической области Клибурнскія прогнойныя соляныя
озера, бывшия до сего года въ откупномъ содергашіи, поступили уже иныѣ
въ вѣдомство Таврической Казеннай Чалаты, изъ коихъ соль производится
въ продажу отъ казны. Я, ищая нужнымъ учредить въ Вознесенскѣ запасной
магазинъ соли въ одинъ миллионъ пудовъ, какъ для жителей Возне-
сенской губерніи, иѣкоторыхъ округовъ Киевской, Брацлавской и Волынской,
такъ и для пополненія казенныхъ запасныхъ магазейновъ, которые высочай-
шимъ указомъ сенату учредить повелѣно въ губерніяхъ Минской, Волынской,
Брацлавской и Подольской, препровождаю дошедшія ко мнѣ свѣдѣнія о по-
ложеніи и состояніи тѣхъ соляныхъ озеръ и поручаю вамъ, сообразя всѣ
обстоятельства, какія тутъ встрѣтиться могутъ, изъяснить мнѣ ваше мнѣніе,
какимъ наилучшимъ образомъ полагаете вы произвести сіе дѣло въ дѣй-
ство, сухимъ ли путемъ, или водою здѣшнѣй перевозку соли, въ какомъ мѣ-
стѣ по привозѣ въ Вознесенскъ оную положить, и сколько на все то по
примѣрному вычислению потребуется суммы. Учрежденіе и наполненіе въ
Вознесенскѣ прочно заведеннаго запасного магазейна соли привлекать будеть
окрестныхъ жителей для купли и продажи своихъ произведеній, а тѣмъ
самымъ и городъ въ основаніи своемъ получитъ выгоды и облегченіе. Видя
изъ вышеупомянутыхъ препровождаемыхъ къ вамъ свѣдѣній, что въ про-
шедшиѣ годы и до миллиона пудовъ соли изъ Клибурнскихъ озеръ извлече-
каемо было, предполагаю, что всего выгоднѣе будетъ все оное количество
рождающейся соли перевозить въ Вознесенскъ, и тутъ уже продавать оную
вольнымъ промышленникамъ не децеѣль или въ равной цѣнѣ съ солью,
продаваемою отъ казны въ Одессѣ и Овидіополѣ, по велику Вознесенскѣ
ближе ко многимъ селеніямъ, и отъ мѣстъ, рождающихъ соль, иѣсколько

удаленіїе, но соль, обращаемая въ Вознесенскъ, добротою будетъ хуже, что, замѣпя одно другое, побудить должно положить равную цѣну, дабы однѣ магазейнъ не подрываютъ другова, и не обращалъ бы къ себѣ промышленниковъ или поселянъ такихъ, коимъ жительствомъ своимъ удобиѣе и ближе обращаться къ другому; отъ чего казна получить можетъ знатной доходъ, промышленники ту выгоду, что не будетъ нужды имъѣздить до Перекона и дѣлать трудныя переправы чрезъ Бугъ и Днѣпръ, а поселяне обрящутъ преимущество покупать соль изъ первыхъ рука, т. е. изъ казеннаго магазейна. А дабы не упустить удобного времени, ибо нынѣ обыкновению на озерахъ соль садится и вынимается, да и перевозить опую въ обоихъ случаяхъ, водою ли или сухимъ путемъ, теперь выгоднѣе, то и можете Ваше Превосходительство по учиненію къ тому нужныхъ распоряженій, тотъ же часъ приступить къ самой перевозкѣ оной соли, обѣ отпускѣ коей и о преодоланіи вамъ всѣхъ нужныхъ пособій дани гостподину губернатору Таврическому и казенной палатѣ надлежащія предписанія.

№ 63. О причислениіи къ казеннымъ земли и винограднаю сада, отведенныхъ было камердинеру де-Ноэлю и о повелѣніи Ея Императорскаго Величества вместо отведенной земли и сада выдать женью его двѣ тысячи шестьсотъ рублей денегъ.—Ордера иѣть.

№ 64. Объ отводѣ статскому советнику и кавалеру Палласу по Шумской дорогѣ земли — Ордера иѣть.

№ 65. Съ приложеніемъ копіи съ отношенія генерала-прокурора Самойлова о перепискѣ по отзывамъ и сношеніямъ съ Литовскимъ начальствомъ.

Какое получено мною отъ господина дѣйствительного тайного советника генерала прокурора и кавалера графа Александра Николаевича Самойлова отношеюще со изображеніемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, чтобы по отзывамъ и отношеніямъ отъ Литовского генерала-губернатора генерала-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Рейнана, или отъ опредѣленного въ должность губернатора генерала-маіора графа Чаплица, или же отъ верховнаго Литовскаго Правленія сообразно съ законами дѣлаемо было надлежащее удовлетвореніе, и съ иными производима была бы переписка, съ онаго къ вашему Превосходительству преипровождаю при семъ для должностнаго исполненія кою. Пребываю и пр.

№ 656.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ Царскомъ Селѣ.

7 августа 1795 года.

Копія съ отпоменія генерала-прокурора и кавалера графа Самойлова
къ генералу-фельдцеймейстеру и кавалеру графу Зубову отъ 4 августа
1795 года.

Ея Императорское Величество иміннымъ указомъ высочайше повелѣть
миѣ созволила, дать знать всѣмъ генераль-губернаторамъ и правящимъ ту
должность, а гдѣ онъхъ пѣтъ—губернаторамъ, чтобы они по отзывамъ и
спомощіямъ отъ Литовскаго генерала-губернатора генераль-аншефа и кава-
лера князя Николая Васильевича Репнина, или отъ опредѣленаго въ дол-
жность губернатора генераль маюра графа Панина, или же отъ верховнаго
Литовскаго Правленія сообразно съ законами дѣлали надлежащее удовлетво-
реніе и съ ними имѣли переписку. Въ слѣдствіе чего, сообщая объ ономъ
Вашему Сиятельству, имѣю честь быть. Съ подлиннымъ вѣрно.

№ 66. Объ отводѣ флота капитану 1-го ранга Іосифу Биллингу въ
Таврической области 500 десятинъ земли.—Ордера пѣтъ.

№ 67. О водвореніи въ Таврической области принадлежащаго генералу-
маюру графу Сологубу крестьянина Юрія Елена.

Правителю Екатеринславскаго намѣстничества генералу-маюру и ка-
валеру Хорвату предписано отъ меня, когда къ нему присланъ будетъ отъ
правящаго должность Смоленскаго и Псковскаго генерала-губернатора гене-
рала-поручика и кавалера Осипова судимый въ бывшей Смоленской ком-
миссіи принадлежавшій генералу-маюру графу Сологубу крестьянинъ Юрій
Елень, отправить его немедленно къ Вашему Превосходительству. Сего крестья-
нина Ея Императорское Величество высочайше указать созводила водворить
въ Таврической области, и потому не оставите вѣа пристропить его къ мѣсту
и доставить ему какое-нибудь состояніе, на первый же случай можете его
употребить въ казеннную работу. Пребываю и пр.

Графъ Члатонъ Зубовъ.

№ 703.

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 21 дня 1795 г.

№ 68. Съ приложеніемъ въ копіи Правительствующаго Сената указа
о увольненіи отъ должности подполковника Таранова и объ опредѣленіи на
мѣсто его провіантмейстера Минченкова.

Каковъ послѣдовалъ ко миѣ на представление мое изъ Правитель-
ствующаго Сената отъ 20-го числа августа указъ объ увольненіи отъ дол-
жности Таврической области казенной палаты совѣтица солдатскихъ дѣль-

подполковника Александра Таранова и объ определеніи на мѣсто его въ совѣтники находящагося при Таврической оберъ-провіантмейстерской комиссіи оберъ-провіантмейстера Игнатія Минченкова, съ оного указа препровождаю при семъ для надлежащаго исполненія конію. Пребываю и пр.

№ 707.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 22 дня 1795 г

(При ордерѣ конія указа).

№ 69. Съ приложениемъ въ коніи Правительствующаго Сената указа оувольненіи отъ должности Феодосійскаго карантинна пристава премьеръ-маюра Морсочникова.

Съ полученного мною изъ Правительствующаго Сената отъ 20-го числа августа сего года указа, объ увольненіи отъ должности Таврической области Феодосійского карантинна пристава, премьеръ-маюра Петра Морсочникова, прилагаю при семъ для надлежащаго по оному исполненія конію. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 706.

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 22 дня 1795 г.

(При ордерѣ конія указа Сената).

№ 70. Съ приложениемъ въ коніи указа Военной Коллегіи о награжденіи войска Черноморскаго порутчика Михайла Езучевскаго капитаномъ, полковыхъ старшинъ Авраама Навроцкаго, Леонтия Тиховскаго и Дмитрія Соколовскаго въ порутчики, а прaporщика Федора Филоновича въ подпорутчики.

Въ воздаяніе отличной службы въ прошедшую съ Турками войну и особливыхъ трудовъ въ охраненіи границъ по засвидѣтельствованію моему произведены государственою военною коллегіею въриаго войска Черноморскаго порутчикъ Михайла Езучевскій въ капитаны, полковые старшины Аврамъ Навроцкій, Леонтий Тиховскій и Дмитрій Соколовскій въ порутчики и прaporщикъ Федоръ Филоновичъ въ подпорутчики. Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству съ присланного ко мнѣ о томъ указа Государственной военной коллегіи конію, предписываю приказать сіи новопожалованные пмъ чины объявить, привести на оные къ присягѣ, за повышение же и иатенты учинить надлежащій вычетъ. Пребываю и пр.

№ 713.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 25 дня 1795 г.

(При ордерѣ конія указа).

№ 71. О препровождении пожалованной от Ея Императорского Величества въ сооруженную войскомъ Черноморскимъ въ Екатеринодарѣ церкви во имя Живоначальной Троицы утвари церковной.

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству пожалованную отъ Ея Императорского Величества въ сооруженную войскомъ Черноморскимъ въ Екатеринодарѣ церковь во имя Живоначальной Троицы утварь церковную, прошу оныя въ помянутое войско доставить и пребываю и пр.

№ 716.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 25 дня 1795 г.

№ 72. О позволении разобрать въ Феодосійской башни ворота на постройку хлѣбного магазейна.

На рапортѣ Вашего Превосходительства минувшаго юля отъ 30-го для касательно показанія живущаго въ городѣ Феодосіи евреина Давыда Бахчи оглу о извѣстномъ якобы ему, скрытомъ въ одной изъ башенъ, составляющихъ ворота Феодосійской цитадели сокровицѣ, даю вамъ знать, что хотя сіе обѣяленіе не заслуживаетъ никакого вниманія и вѣроятія, но поелику въ ономъ городѣ предполагается строить запасной хлѣбной магазейнъ, для коего нуженъ будетъ матеріаль, въ воротахъ же опыхъ, какъ Ваше Превосходительство доносите, никакой надобности нѣть, то разобрать ихъ вамъ позволяю съ тѣмъ, чтобы камень употребленъ былъ для упомянутаго магазейна; а при семъ случаѣ и о пстриѣ показанія означенаго евреина узнать будетъ можно. О послѣдствіи чего и не оставите меня уведомить. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 722.

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 26 дня 1795 г.

№ 73. О запрещеніи вывоза изъ портовъ Таврическихъ ваграници хлѣба.

Основываясь на представлениѣ Вашего Превосходительства минувшаго юля отъ 8 го дня, коимъ доносите, что за неурожаемъ въ Таврической области хлѣба выпуска оного изъ портовъ Таврическихъ разрѣшить никакъ не можно, не причиняя тѣмъ для жителей недостатка, предписываютъ вамъ запрещеніе вывоза хлѣба изъ Тавриды продолжить до того времени, пока можно будетъ видѣвать на оное разрѣшеніе, имѣя затѣмъ присмотръ на основаніи прежде данныхъ вами повелѣній. Пребываю и пр.

№ 720.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 26 дня 1795 г.

№ 71. О препровождении пожалованной отъ Ея Императорского Величества въ сооруженную войскомъ Черноморскимъ въ Екатеринодарѣ церковь во имя Живоначальныи Троицы утвари церковной.

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству пожалованную отъ Ея Императорского Величества въ сооруженную войскомъ Черноморскимъ въ Екатеринодарѣ церковь во имя Живоначальныи Троицы утварь церковную, ирону оныхъ въ помянутое войско доставить и пребываю и пр.

№ 716.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 25 дня 1795 г.

№ 72. О позволеніи разобранія въ Феодосійской башни воротъ на постройку хлѣбнаго магазейна.

На рапортъ Вашего Превосходительства минувшаго юля отъ 30-го дня касательно показанія живущаго въ городѣ Феодосіи евреина Давыда Бахчи оглу о известномъ якобы ему, скрытомъ въ одной изъ башенъ, составляющихъ ворота Феодосійской цитадели сокровищѣ, даю вамъ знать, что хотя сіе объявленіе не заслуживаетъ никакого вниманія и вѣроятія; но поелику въ ономъ городѣ предполагается строить запасной хлѣбной магазейнъ, для коего нуженъ будетъ матеріалъ, въ воротахъ же оныхъ, какъ Вамъ Превосходительство доносите, никакой надобности не быть, то разобрать ихъ вамъ позволяю съ тѣмъ, чтобы камень употребленъ былъ для упомянутаго магазейна; а при семъ случаѣ и о птицѣ показанія означеннаго евреина узнать будетъ можно. О послѣдствіи чего и не оставите меня увѣдомить. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 722.

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 26 дня 1795 г.

№ 73. О запрещеніи вывоза изъ портовъ Таврическихъ заграницу хлѣба.

Основываясь на представлениі Вашего Превосходительства минувшаго юля отъ 8 го дня, коимъ доносите, что за неурожаемъ въ Таврической области хлѣба выпуска оного изъ портовъ Таврическихъ разрѣшить никакъ не можно, не причинивъ тѣмъ для жителей недостатка, предписываю вамъ запрещеніе вывоза хлѣба изъ Тавриды продолжить до того времени, пока можно будетъ здѣшать на оное разрѣшеніе, изъ затѣмъ приемлю на основаніи прежде данныхъ вамъ новѣдѣний. Пребываю и пр.

№ 720.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 26 дня 1795 г.

№ 74. Съ препровождениемъ копіи съ письма вице-адмирала Мордвинова о извѣщеніи объ открыившейся въ сильной степени заразѣ въ Константинополь, Молдавіи и Валахіи.

Препровождая при семъ копію съ отношеніемъ ко мнѣ господина вице-адмирала и кавалера Мордвинова сего августа отъ 9-го дня, коимъ, увѣдомляя о получении имъ отъ пребывающаго въ Константинополѣ чрезвычайного посла и полномочнаго министра Кочубея извѣстія объ открыившейся въ сильной степени заразѣ въ Константинополѣ, Молдавіи и Валахіи, дасть мнѣ знать о замѣченіи имъ со стороны карантинныхъ и таможенныхъ чиновъ въ пропускѣ товаровъ злоупотребленіи, рекомендую Вашему Превосходительству, прилагъ въ особенное уваженіе все тутъ изъясненное, предписать начальникамъ по Таврической области, чтобы прежде данимъ повелѣнія о наблюденіи предосторожностей отъ внессія заразы въ границы Россіи исполнены были со всею точностью и безъ упущенія; а дабы и за симъ подтверждениемъ не могли гдѣ либо открыться злоупотребленія, отъ которыхъ весьма важная могутъ произойти послѣдствія, не оставите Ваше Превосходительство или самодѣльно или чрезъ губернскихъпыпытаний вѣрности и честности чиновниковъ надзирать за карантинными и таможенными чинами и служителями, и ежели кто изъ нихъ хотя въ малѣйшемъ замѣченіи будетъ пополнованіемъ къ нарушенію своей должности, такового предавать тотъ же часть сужденію по всей строгости законовъ. По случаю жъ сего дошедшаго сюда о заразѣ въ Турціи извѣстія, рекомендую о бранденіи отъ оной границы доносить мнѣ чрезъ каждыя двѣ недѣли. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 744.

Въ С.-Петербургѣ.

Сентября 2 для 1795 г.

Копія съ письма вице-адмирала и кавалера Мордвинова къ генералу-фельдцейгмейстеру и кавалеру Зубову отъ 9 августа 1795 года.

Викторъ Навлоничъ Кочубей увѣдомляетъ меня о открывшейся заразѣ въ Цареградѣ, въ Молдавіи и Валахіи; она—въ сильной степени. Предписаніе Вашего Сиятельства о принятіи осторожностей мы уже получили; но полезно и нужно, чтобы Ваше Сиятельство еще повторили повелѣніе ваше съ великою строгостью, потому что карантинные и таможенные приставы много шалять и тайно товары пропускаютъ. Надѣ брандвахтейшими командинрами я бѣдѣльно взираю и одного на сихъ днихъ смышиль. Предписано отъ меня секретно надсматривать имъ и поступки карантинныхъ служителей.

Вообще жалуются о слабомъ наблюдениі, и сіе я знаю отъ пріѣзжающихъ посажиравть на судахъ, что по настоящему порядку скоро получить можемъ заразу.

№ 75. Съ приложениемъ въ копіи указа военной коллегіи о увольненіи за болѣзнями отъ службы войска Черноморского полковаго хорунжаго арміи прапорщика Павла Черниевскаго съ награжденіемъ подпоручичьимъ чиномъ.

Съ полученнаго мною изъ Государственной военной коллегіи указа сего августа отъ 28 го дnia о увольненіи вѣрнаго войска Черноморского полковаго хорунжаго арміи прапорщика Павла Черниевскаго по прошенію его за болѣзнями отъ воинской службы съ награжденіемъ подпоручичья чина провождая при семъ копію, рекомендую Вашему Превосходительству дать знать объ оному ко исполненію тамошнему воинскому правительству, при чемъ и приложенной здѣсь подлинной для отдачи оному подпоручику Черниевскому обѣ отставкѣ его указъ доставить, съ тѣмъ, чтобы подлежащіе за новышеніе чина и прочее деньги съ него Черниевскаго взысканы и отправлены были куда слѣдуетъ, о исполненіи чего и донести воинной коллегіи. Пребываю и пр.

Графъ Шлатонъ Зубовъ.

№ 743.

Сентября 2 дnia 1795 г.

Въ Санктпетербургѣ.

(При ордерѣ копія указа).

№ 76. Съ приложениемъ въ копіи указа военной коллегіи обѣ увольненіи за болѣзнями отъ службы воинской войска Черноморского поручика Федора Гладкаго.

Съ полученнаго мною изъ Государственной военной коллегіи указа сего августа отъ 23-го дnia обѣ увольненіи вѣрнаго войска Черноморского поручика Федора Гладкаго по прошенію его за болѣзнями отъ воинской службы, за бытіемъ его прежде въ отставкѣ тѣмъ же чиномъ, при семъ провождая копію, рекомендую Вашему Превосходительству дать знать объ оному ко исполненію тамошнему воинскому правительству, куда и приложенной здѣсь подлинной для отдачи оному поручику Гладкому обѣ отставкѣ его указъ отправить съ тѣмъ, чтобы подлежащіе за гербовую бумагу и прочее деньги съ него Гладкаго взысканы и доставлены были куда слѣдуетъ, о исполненіи чего и донести воинной коллегіи. Обѣ отставкѣ же полковаго старшины Монсея Чернаго съ награжденіемъ за службу его армейскимъ чи-

помъ вторично отъ меня оной коллегіи представлено. Пребываю и пр.

№ 741.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Сентября 2 дня 1795 г.

(При ордерѣ қонія указа воениой коллегії).

№ 77. О составлениі въ Таврической области хлѣбныхъ магазейновъ, о сборѣ хлѣба и о доставлениі съ отношеній точнѣгъ копій.

По получениіи сего предисыпаю вамъ исполнить и въ подробности и ии мало не медля донести мнѣ: 1-е) какія вы здѣлали распоряженія о сборѣ хлѣба для составленія хлѣбныхъ въ Таврической области запасныхъ магазейновъ, показавъ не только общее число дворовъ по уездамъ, съ которыхъ оной хлѣбъ собирать слѣдуетъ, но и весь безъ изъятія селенія, съ означеніемъ въ оныхъ домовъ и числа жителей въ нихъ находящихся и съ объясненіемъ, какимъ образомъ вы распорядили здѣлать между ими раскладку збора, такъ чтобы весь обитатели въ сей новинности безъ обидно уравнены были; 2-е) при зборѣ хлѣба снабдены ли зборщики достаточными наставлениями и пришли ли всеи должныи мѣры осторожности. Объ отвращеніи отъ поселянъ всякихъ въ селѣ случаѣ притѣсеній и непорядковъ, какія отъ непрачительного присмотра могутъ быть причинены, и что вами по сему учтено, доставить ко мнѣ съ отношеній вашихъ точнѣгъ копій съ означеніемъ, кому и когда таковая предисанія отъ васъ здѣланы; 3-е) все ли количество хлѣба, положенное въ прошедшемъ году къ збору, собрано, или какая часть и по какой причинѣ онаго осталась невзысканною, и сколько какого сорту хлѣба въ настоящемъ году собрать предположено и въ то число действительно уже въ зборѣ поступило; 4-е) построеніе магазейновъ произвѣсть не премѣни въ нынешнемъ году какъ въ Симферополѣ, Карасу-Базарѣ и Евпаторіи, которые по донесенію вашему въ началѣ наступающаго сентября мѣсяца будутъ построены, такъ равнымъ образомъ въ Феодосіи и Череконѣ, ибо я отнюдь не нахожу удобности сдержать хлѣбъ въ рукахъ самихъ жителей, коего не болѣе можетъ у нихъ храниться, какъ то число, которое съ нихъ взять опредѣлено, изъ чего само собою видно, что въ случаѣ надобности большаго количества хлѣба представить затрудненія и неудобства въ получениіи онаго, иоелику надобно будетъѣздить по домамъ, и такимъ образомъ потребный хлѣбъ собирать, не говоря о томъ, что иныхъ селенія найдутся иногда въ большои отдаленности отъ того мѣста, куда хлѣбъ доставить нужно будетъ. Все сіе было бъ отвращено, есть ли бы построены были повелѣнныи магазейныи и смотрители оныхъ снабдены были всѣми тѣми пакствленіями, кои въ всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ о устроеніи сихъ

магазейновъ предложеніи; а особливо есть ли бы тогда вы сами почасту за порядкомъ и исправностю содержанія магазейновъ надзирали; 5-е) по построеніи магазейновъ и по вмѣщеніи въ каждой изъ нихъ положеннаго количества хлѣба, имѣете предписать градоначальникамъ тѣхъ городовъ, гдѣ магазейны учредилъ повелѣніо, чтобы они рапортовали прямо ко мнѣ ежемѣсячно о состояніи магазейновъ ихъ вѣдомства, съ показаніемъ долженствующаго быть въ оныхъ по положенію количества хлѣба, различая его по сортамъ, и съ изѣясненіемъ, сколько оного какимъ сортомъ кому именно раздано будетъ въ ссуду, сколько на лицо состоится и сколько въ получение ожидаться будетъ. Какія же вы здѣлаете имъ предписанія, имѣете представить ко мнѣ съ оныхъ списки.

Графъ Илларионъ Зубовъ

№ 742.

Въ С.-Петербургѣ.

Сентября 2 для 1795 г.

78. Съ препровожденіемъ копіи Государственной военной коллегіи указа о увольненіи войска Черноморскаго отъ службы за болѣзни чиновъ: войскового эсаула арміи подполковника Захарія Сутика и прочихъ въ той копіи написанныхъ.

Препровождая при семъ копію съ полученнаго мною изъ Государственной военной коллегіи указа минувшаго августа отъ 31 дня, коимъ дано знать, что по представленію моему о увольненіи вѣрнаго войска Черноморскаго войскового эсаула арміи подполковника Захарія Сутику по прошенію его за болѣзни отъ воинской службы съ награжденіемъ полковничья чина подиесенъ Ея Императорскому Величеству докладъ, а прочие того войска чины, какъ то: бунчуковый товарищъ арміи капитанъ Павелъ Реуцовъ, поручики: Степанъ Гончаръ, Андрей Чернявскій, Кирилл Лата, Ефимъ Макаренко и полковой хорунжій арміи прапорщикъ Василій Шинотиницъ по ихъ прошеніямъ за болѣзни уволены во уваженіи долговременної ихъ службы, бытія въ походахъ и сраженіяхъ съ награжденіемъ капитана секундъ-маіорскими, поручиковъ капитанскими, а прапорщика подпоручичными чинами, при чемъ и обѣ отставкѣ ихъ указы для отдачи имъ ко мнѣ присланы, предписываю Вашему Превосходительству дать знать обѣ ономъ вѣрнаго войска Черноморскаго войсковому правительству, куда и подлинные обѣ отставкѣ означенныхъ чиновъ указы для отдачи имъ отправить съ тѣмъ, чтобы въ приведеніи ихъ на чины къ присягѣ и взяскиніи за патенты и прочее подлежащихъ по закону денегъ, равно и въ огрызкахъ въ кавалерскую военную ордена думу требуемыхъ обѣ Реуцовъ свѣдений, и во всемъ прочемъ посту-

илено бъ было по тому какъ въ помянутомъ Государственной военной коллегіи указъ сказано, о исполненіи чего и имѣете меня уведомить. Пребываю и пр.

Графъ Илларионъ Зубовъ.

№ 770.

Въ С.-Петербургъ.

Сентября 10 дня 1795 г.

(При ордерѣ копія указа военной коллегіи).

№ 79. Съ приложениемъ въ копіи сообщеній учрежденій Ея Императорскаго Величества комиссіи о требованіи свѣдѣній о дѣйствующихъ таможенническихъ обрядахъ и инструкціяхъ.

Пренровождая при семъ копію съ полученнаго мною изъ Комиссіи о Коммерціи сообщенія, коимъ требуется она свѣдѣній о дѣйствующихъ таможенныхъ обрядахъ и инструкціяхъ, прошу Ваше Превосходительство по содержанію того сообщенія изтребовать посредствомъ казенной палаты Таврической области отъ состоящихъ въ вѣдомствѣ оной портовыхъ таможенъ и таможенническихъ заставъ обстоятельный и подробный описанія наблюдавшаго въ оныхъ порядка, съ показаніемъ узаконеній, на основаніи которыхъ отправленіе дѣлъ въ таможняхъ расположено, даъбы видѣть было можно все производство, начавъ съ самого привозу товаровъ къ каждой таможнѣ и продолживъ до отдачи оныхъ торговцамъ, приложа къ тому формы какъ книгъ, въ таможняхъ употребляемыхъ, для занески товаровъ и документовъ, такъ и всякихъ другихъ актовъ и, разсмотрѣвъ таковыя описанія, здѣлать примѣчанія отъ стороны вашей и казенной палаты, иѣть ли въ таковомъ порядкѣ какового либо излишества, причиняющаго торговцамъ отягощеніе или остановку и медленность, или напротивъ того какихъ либо недостатковъ, и въ чемъ оны состоятъ; таковыя примѣчанія, также и самая описанія обрядовъ, равнымъ образомъ и списки съ инструкцій, по коимъ поступаютъ при отправленіи должностей всѣ чины и служители каждой таможни и таможеннической заставы, доставить ко миѣ безъ замедленія. Пребываю и пр.

№ 748.

Графъ Илларионъ Зубовъ.

Сентября 13 дня 1795 г.

Копія.

Изъ учрежденій при дворѣ Ея Императорскаго Величества Комиссіи о Коммерціи.

Господину генералу-фельдцейхмейстеру, наль фортifications генералу-директору, кавалергардскаго корпуса шефу, Екатеринославскому, Таврическому и Вознесенскому генерал-губернатору, Ея Императорскаго Величества генералу-адъютанту, государственной военной коллегіи члену и кавалеру графу Иллариону Александровичу Зубову.

Ея Императорское Величество высочайшее указать соизволила, дабы оная Комиссия о Комерціи приступила къ разсмотрѣнію и поправленію таможенныхъ обрядовъ и инструкцій, донынѣ дѣйствующихъ, такъ же и статовъ всѣхъ таможенъ.

Того ради оная Комиссия о Комерціи, сообщая о таковомъ высочайшемъ повелѣніи, проситъ, дабы Ваше Сиятельство благоволили доставить въ ону Комиссію обстоятельнѣйшее свѣдѣніе о всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ таможенныхъ обрядахъ и инструкціяхъ и статахъ, со объясненіемъ и мѣніемъ вашимъ о находящихся въ оныхъ какихъ-либо излишествахъ или недостаткахъ тѣхъ токмо таможенъ, кои состоятъ въ главномъ вѣдѣніи Вашего Сиятельства, но иричнѣй, что Россійская Имперія граничитъ съ народами, имѣющими разные между собою обычай и порядки въ торговлѣ, а потому и обряды таможенные не могутъ уже существовать во всѣхъ мѣстахъ одинаковые.

На подписаніи подписаны: Гавріилъ Державинъ. Секретарь Александръ Винновъ. Регистраторъ Андрей Зиминъ. Съ подписаніемъ вѣро.

№ 58.

Сентября 6 дня 1795 г.

№ 80. Съ приложениемъ въ копіи имѣнаго повелѣнія обѣ отдачѣ грекамъ, восемнадцати семьямъ, при деревни Ауткѣ, на полуединомъ берегу состоящей, фруктовыхъ садовъ со хлѣбопашными и скотокосными участками.

Каковъ послѣдовалъ ко мѣнѣ сего года Сентября въ 11-й день имѣнныи Высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ обѣ отдачѣ переведеннымъ Екатеринославскаго намѣстничества Маріупольскаго уѣзда изъ слободы Ялы на прежнее жительство Таврической области въ деревню Аутку, на полуединомъ берегу состоящую, грекамъ восемнадцати семьямъ въ ихъ владѣніе оставившися послѣ первого выхода ихъ фруктовые сады со хлѣбопашатными и скотокосными участками, исключая сіи мѣста изъ оброчныхъ статей и изъ казоннаго вѣдомства, съ онаго для свѣдѣнія и для надлежащеаго исполненія вашего прецервождаю съ сего точную коню и пребываю съ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 798.

18 Сентября 1795 г.

Копія.

Графъ Платонъ Александровичъ. Сходно съ представленіемъ вашимъ повелѣваемъ переведеннымъ Екатеринославскаго намѣстничества Маріуполь-

скаго уѣзда изъ слободы Йлты на прежнее жительство Таврической области въ деревню Авутку, на полуденномъ берегу состоящую, грекамъ восьнинатцати семьямъ, отдать въ ихъ владѣніе оставшися послѣ первого выхода ихъ фруктовые сады съ хлѣбонахатными и сѣнокосными участками, исключая сін мѣста изъ оброчныхъ статей и изъ казеннаго вѣдомства. Пребываемъ виорочь вамъ благосклонии.

Подлинный подписанъ собственою Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Съ подлиннымъ вѣрио. А. Грибовскій.

Въ С.-Петербургѣ.

Сентября 11 дня 1795 г.

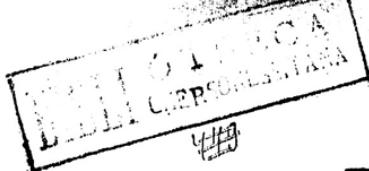

№ 81. *Об приложениемъ копіи съ прошения полковника Чепони о изъследованіи, какія точно сдѣланы по экономіи притыненія.—Ордера идти.*

№ 82. *О отысканіи и поимкѣ грабителей и разбойниковъ въ плавняхъ на рѣкѣ Днѣпѣ въ Екатеринославскомъ и Днѣпровскомъ уѣздахъ.*

Правитель Екатеринославскаго намѣстничества генераль-маіоръ и капитанъ Хорватъ отъ 11-го числа сего мѣсяца доносить мнѣ, что для отысканія и поимки появившихъ въ плавняхъ на рѣкѣ Днѣпѣ въ Екатеринославскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ разбойниковъ отряжены были имъ пристойныя команды. Между тѣмъ писано отъ него и къ Вашему Превосходительству, дабы благоволили принять и съ вашей стороны мѣры къ открытию и поимкѣ этихъ злодѣевъ. По вступленіи означенныхъ командъ въ мѣста имъ назначенные и по принятіи мѣръ къ открытию и къ поимкѣ показанныхъ разбойниковъ, узнавъ они о томъ, встрѣчали всѣдѣ искви за ними и не находя болѣе мѣсть въ плавняхъ рѣки Днѣпра, принадлежащихъ къ Екатеринославскому и Херсонскому уѣздамъ, удалились одинъ идти, а другое на лошадяхъ имъ заграбленныхъ въ мѣста Таврической области, куда иные воинские команды не могли ихъ преслѣдоватъ, и разбойники, не встрѣчая тамо болѣе искви за ними, скрывались въ злодѣйскія свои убѣжища; но по возвращеніи его правителя намѣстничества изъ Вознесенской губерніи въ Екатеринославъ, начертъ онъ многія доносы отъ земскихъ исправниковъ, что разбойники, открывши саки со стороны Таврической области въ уѣздахъ Екатеринославскомъ, Херсонскомъ и Александровскомъ и перѣѣзжая съ мѣста на мѣсто, нападаютъ ночью и днемъ на дома помѣщицъ, живущихъ въ своихъ деревняхъ, и на проѣзывающихъ по дорогамъ людей, дѣлая грабежи и причиняя тяжкіе побои. Но пешмию иныи въ его вѣдомствѣ никакихъ воинскихъ командъ кромѣ Полтавскаго легкоконниаго полку, который запи-

маеть кордонъ по лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра отъ границы войска Донскаго и Таврической области для ионмки бродягъ и прекращенія побѣговъ людей на земли войска Донскаго и козаковъ войска Черноморскаго, училъ онъ предписаніе земскимъ исправникамъ всѣхъ уѣздовъ, лежащихъ по правой сторонѣ рѣки Днѣпра, о употребленіи всѣхъ средствъ соединенными силами къ ионмкѣ и совершенному пстребленію означенныхъ разбойниковъ; но о успѣхахъ въ томъ не имѣть еще рапортовъ. По учрежденіямъ же замѣчаній тѣмъ, на коихъ было нападеніе, грабительство и побег симъ разбойникамъ, доказательно есть, что большей частію составляютъ шайку ихъ козаки войска Черноморскаго. При переселеніи изъ Екатеринославской губерніи на земли, войску Черноморскому иожалованыя, принадлежащихъ тому войску людей, предѣстникъ его я отъ Правителъ намѣстничества на основаніи предписанія моего имѣли отзыны къ Вашему Превосходительству, требул, дабы отнюдь никто изъ Черноморскихъ козаковъ не могъ выѣзжать въ губернію Екатеринославскую безъ письменныхъ видовъ; но буде бы кто изъ нихъ имѣлъ надобность бѣти въ Екатеринославской губерніи, таковыхъ отпускать съ паспортаи, показывая во оныхъ, въ какое точно мѣсто кто будетъ отиущенъ и на какой срокъ, и обо всякомъ таковомъ отиущеніиъ ихъ войска старшинѣ или козакѣ давать знать правительству Екатеринославской губерніи, соотвѣтствено чмму прежде дѣйствительно даваны были таковые паспорты отъ Вашего Превосходительства, и онъ Правителъ намѣстничества тогда же извѣщаемъ быль обо всякомъ отиущеніиъ изъ войска старшинѣ и козакѣ, почему и отъ него посылались всякий разъ городничимъ и земскимъ исправникамъ по принадлежности тѣхъ мѣстъ, въ которыя отиущены были тѣ старшины и козаки, предписанія о строгомъ за ними пріемотрѣ, дабы никто изъ нихъ не могъ чинитъ подговоровъ къ побѣгу людей, или другихъ какихъ либо шалостей, а по промѣствіи положеніиъ по паспортаиъ сроковъ тотъ же часъ высыпали бы ихъ въ войско Черноморское: но какъ въ скорѣ за тѣмъ порядокъ сей перемѣнился, и ни въ паспортахъ не означается, куда кто отиущенъ, ни Ваше Превосходительство о томъ не извѣщаете, а только просто въ спискахъ присыпаемыхъ отъ васъ означаете, кто отиущены и на какой срокъ, но въ какія точно мѣста и для какихъ надобностей вовсе не упоминается, о многихъ же означается только, что отиущены съ будущими безъ наименованія сихъ посадѣній, то симъ самымъ и отнята вся возможность имѣть въ точности надзираніе за пхъ поступкамъ; будущихъ подговаривають они изъ Екатеринославской и съ другихъ губерній и пытаются совсѣмъто, инася беззакоиству и начальству и всѣмъ обитателямъ. Я въ слѣдствіе сего побуждаюсь Вашему Превосходительству дать на замѣчаніе, что какъ дѣйствительно скопище сихъ появившихся въ губер-

нії Екатеринославської злодіевъ можеть бытъ подлинно частію изъ козаковъ Черноморскихъ, которые собираютъ тамо подъ видомъ родственниковъ разныхъ бѣглыхъ людей и съ ними производятъ грабежи и разбои, укрываясь отъ поисковъ правительства тѣмъ, что въ даваемыхъ ими отъ васъ паспортахъ не означаются имена будущихъ при нихъ, подъ видомъ которыхъ оные бѣглы съ ними и шатаются, то и поставите себѣ долгомъ отъ нихъ подобныхъ неясныхъ видовъ козакамъ того войска отнюдь не давать, но вместо того настражайшимъ образомъ наблюдать, чтобы изъ войска того старшинъ или козаки отиускаемы были въ Екатеринославскую губернію точно за законными надобностями, а не безъ дѣла, и съ такими видами, какіе до нихъ отъ васъ имть давались, означая въ оныхъ именно, кто въ какое мѣсто для какихъ нуждъ и на сколько времени отиущенъ будеть, и извѣщаю о томъ всякой разъ правителю Екатеринославской губерніи подробнѣ, давая знать ему о именахъ оныхъ отиущенныхъ и кто при нихъ будущіе, дабы тѣмъ можно было прекратить всякой отъ сихъ людей подлогъ и имѣть за ними присмотръ въ тѣхъ мѣстахъ, куда они отиущены будуть. И долженъ вамъ при семъ случаѣ сказать, что ежели вы впередь въ противность сему поступите, то обязаны будете дать въ томъ отвѣтъ. Для силыбѣйшихъ же оныхъ злодіевъ поисковъ въ Екатеринославской губерніи и для достижения въ томъ полного успѣха, приняты дѣятельныя мѣры, и именно: 1-е) къ правителю оной губерніи генералу маюру и кавалеру Хорвату, сверхъ состоящаго шинъ въ его командѣ Полтавского легкоконнаго полку, просилъ я господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцева--Задунайскаго отрядить еще Навлоградской легкоконной и 2-й и 3-й Чугуевскіе полки, изъ коихъ и велѣно отъ меня ему Правителю намѣстничества Навлоградской полкъ расположить по лѣвой сторонѣ, а два Чугуевскіе на правой сторонѣ Днѣпра и тотчасъ припять такія средства, чтобы помощю сихъ войскъ разбои и грабежи во всѣхъ мѣстахъ въ самомъ скромъ времени конечно пресѣчены, а разбойники переловлены и суду преданы были. 2-е) Для очищенія острововъ и плавней по Днѣпру, гдѣ злодѣи сіи до сего времени имѣли себѣ убѣжище, требовать я отъ господина вице-адмирала и кавалера Мордвинова объ отрядѣ лодокъ ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ по примѣчанію разбойники укрываются, по соглашенію съ онымъ правителемъ намѣстничества и Вашимъ Превосходительствомъ, а при томъ не оставилъ отнести и къ господину генераль-аншефу и кавалеру Каховскому. Извѣщаю васъ о всемъ ономъ, подтверждаю вамъ, въ случаѣ ежели скопища оныхъ злодіевъ прейдутъ границу Екатеринославской губерніи и появятся въ предѣлахъ Таврической области, старатсѧ общепринятыми мѣрами съ пособіемъ лодокъ и воинскихъ отрядовъ, которыхъ можете отъ помянутаго генераль-

аниефа и кавалера требовать, преслѣдовать тѣхъ разбойниковъ безъ упущенія времени и всѣ способы употребить къ тому, чтобы сіи вредные люди непремѣнно нероловлены и грабежи и разбои прекращены были. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 839.

Въ Синкіетербургѣ
29 Сентября 1795 г.

№ 83. Съ приложениемъ въ копіи имѣннаго повелѣнія объ отводѣ подполковнику Георгию Псурнавитѣ (?) тысячи пятьсотъ десятинъ земли и одного винограднаго сада.—Ордера пѣтъ.

№ 84. Объ отводѣ турецко-подданному Трапезундскому жителю греку Каджи Николаю Киріаку изъ Таврическихъ озеръ шестнадцати тысячъ двухсотъ пятидесяти пудовъ соли.

На всеподданнѣйшее мое представление по просьбѣ турецкаго подданнаго Трапезундскаго жителя грека Каджи Николая Киріака объ отобраніи у него во время присоединенія полуострова Крыма къ Россійской имперіи взятой имъ изъ Крымскихъ озеръ соли въ замѣкѣ товаровъ, которые купилъ у него бывшій ханъ Шагинъ Грей, Ея Императорское Величество высо-чайше повелѣть созволила вмѣсто отобранной у него соли шести тысячъ пятисотъ киле, кои составляютъ шестнадцать тысячъ двѣсти пятьдесятъ пудъ, отпустить толикое же число изъ Таврическихъ соляныхъ озеръ, подле-жапхъ по силѣ контракта за сію соль десягъ; объ ономъ высо-чайшемъ Ея Величества повелѣніи далъ симъ Вашему Превосходительству знать, предпи-сываю привести оное высо-чайшее созволеніе къ надлежащему исполненію. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 863.

Въ Синкіетербургѣ
5 Октября 1795 года.

№ 85. О вывозкѣ Маріупольскаго и Донецкаго уездовъ помѣщику на-дворному совѣтнику Григорію Коваленскому и Херсонскому жителю подпол-ковнику Афанасію Кесому изъ за границы къ Феодосийскому порту для по-ставки въ казну до семнадцати тысячъ пудовъ мыди.

Екатеринославскаго намѣстничества Маріупольскаго и Донецкаго уѣз-довъ помѣщику на-дворному совѣтнику Григорію Коваленскому и Херсон-

сдѣлать и о сборѣ съ купцами вмѣсто рекрутъ дѣнъгами. Что жъ касается до евреевъ, то какъ въ импіицомъ указѣ отъ 7-го сентября прошлаго 1794 года о сборѣ рекрутъ съ губерній Минской, Брацлавской, Волынской, Могилевской и Полоцкой повелѣно съ евреевъ, пребывающихъ какъ въ тѣхъ памѣстничествахъ, такъ и въ другихъ, гдѣ по указу отъ 23 июня того года имъ жительство, торги и промыслы дозволены, собирать дѣнъгами, а потому и въ Таврической области взыскивать съ нихъ по точной силѣ означеннаго указа дѣнъгами-же по пяти сотѣ рублейвъ. А что принадлежитъ до мѣщанъ магометанскаго исповѣданія и татаръ поселянъ, коихъ число простирается до 17,000 дворовъ, которые никакихъ денежныхъ податей не платятъ, поелику изъ нихъ составлены были татарскіе дивизіоны, то они по силѣ вышеописанныхъ указовъ и не подлежать рекрутскому набору, равномѣрно и Ногайцы, живущіе по Молочнымъ водамъ и по Бердѣ, коимъ льготные годы не вышли, да и по прошествію оныхъ изъ нихъ составить можно будетъ на особливыхъ правилахъ войско, государству полезное, служба коего для нихъ быть свойственна и имъ будетъ облегчительна. Въ слѣдствіе чего какъ изъ Таврическихъ и Ногайскихъ татаръ предполагается устроить особое войско, о чёмъ въ свое время и сдѣланы будутъ надлежащія распоряженія, то съ оныхъ мѣщанъ и татаръ рекрутъ имѣтъ не братъ; между тѣмъ собрать для нихъ подробнѣя свѣденія, сколько ихъ гдѣ именно жительствуетъ, такъ же какимъ образомъ настоящіе имѣтъ существующіе въ Таврической области татарскіе дивизіоны наполниются и изъ какихъ поселянъ, доставить оныя комѣ. Вирочемъ все сіе дѣло препоручаю я особенному надзиранию Вашего Превосходительства и прошу употребить всевозможное стараніе привести оное къ концу сколько возможно скорѣе, а при томъ такимъ образомъ, дабы никакое тутъ зло или корысть ни подъ какимъ предлогомъ не могли вкрадаться, а сколько когда и отъ кого именно рекрутъ и за оныхъ деньгами принято будетъ, не оставьте доносить мнѣ каждую недѣлю. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 902.

Въ Санктпетербургѣ.

16-го Октября 1795 г.

Копія съ отношенія генералъ-прокурора и кавалера графа Самойлова генералу-фельдцейхмейстеру и кавалеру графу Зубову отъ 12-го октября 1795 года.

Изъ постѣдовавшихъ импіицыхъ Ея Императорскаго Величества указовъ отъ 6-го и 8-го сего мѣсяца, о которыхъ Вашему Сиятельству дано знать отъ Правительствующаго Сената, и изъ копіи съ импіицаго же Ея Императорскаго Величества указа отъ 12-го сего мѣсяца за собственноручнымъ Ея

Императорского Величества подписаниемъ ми́й даншаго, Ваше Сиятельство изволите увидѣть высочайшее Ея Императорского Величества повелѣніе о собраніи со всего государства съ пятнадцати душъ по одному рекруту, полагаю тутъ и тѣхъ мѣщанъ и крестьянъ казенщаго вѣдомства и помѣщичьихъ, кои при общихъ по государству рекрутскихъ наборахъ и при особыхъ наполненіяхъ войскъ не несли сея повинности, исключивъ изъ сего поселянъ, живущихъ въ Малороссийскихъ, такожъ Екатеринославской, Вознесенской, Харьковской и другихъ великороссийскихъ губерніяхъ и въ Таврической области, которая по установлѣніямъ Ея Императорского Величества комплектуютъ и содержать коные полки и извѣстныя войска съ тѣмъ, чтобы они остались на прежнемъ положеніи во всемъ томъ, что относится до наполненія оныхъ полковъ, и чтобы по общимъ въ государствѣ наборамъ съ нихъ рекрутъ взыскиваемо не было и двойною бы въ семъ родѣ повинностью они не обремѣнялись, и тѣхъ, кои освобождены особыми пожалованіями отъ Ея Императорского Величества грамотами и указами, или же коимъ не прошли еще дарованные льготные годы. Въ послѣдованіе сихъ высочайшихъ Ея Императорского Величества повелѣній и остается собрать рекрутъ въ губерніяхъ Екатеринославской, Вознесенской и въ области Таврической, во первыхъ, съ тѣхъ душъ, съ коихъ оные до шести собираемы были, и вновь съ тѣхъ самыхъ мѣщанъ и крестьянъ вѣдомства казенщаго и помѣщичьихъ, которые при общихъ по государству рекрутскихъ наборахъ и при особыхъ наполненіяхъ войскъ не несли сея повинности. Что жъ слѣдуетъ до поселянъ, въ тѣхъ же двухъ губерніяхъ и въ Таврической области обитающихъ, которые до сего времени комплектовали полки и извѣстныя войска, съ оныхъ рекрутъ не сбирать, а оставить ихъ на прежнемъ положеніи; равнымъ образомъ исключаются отъ набора рекрутъ тѣ, кои освобождены особыми пожалованіями отъ Ея Императорского Величества грамотами и указами, или же коимъ не прошли еще дарованные льготные годы.

Сверхъ того Ея Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ наприлежиць наблюдать, чтобы сей наборъ сдѣланъ былъ въ надлежащемъ порядке, безъ всякаго кому либо притѣсненія, и непремѣнно оконченъ быть въ назначенное иминымъ указомъ время. Собраныхъ рекрутъ до места, куда отправленіе ихъ назначено будетъ, пропровождать такъ, чтобы не имѣли они съ одной стороны въ пути никакого въ содержаніи ихъ недостатка и изщуренія, а съ другой, чтобы и отъ нихъ никому обидѣ дѣлано не было, а при томъ собрать панточкѣйшия свѣденія, сколько въ которой губерніи поселянъ, комплектующихъ коные полки и другія войска и какія именно, съ точнымъ означеніемъ рода людей, числа душъ и съ присовокупленіемъ за десять лѣтъ подробныхъ вѣдомостей, сколько въ каждый годъ

для укомплектования положенныхъ войскъ взято было рекрутъ, и сколько въ которой губерніи по какой ревизії будетъ душъ въ селеніяхъ тѣхъ посселять, а все то представить Ея Императорскому Велчеству. Но чему и буду я отъ Вашего Святельства ожидать такового по Екатеринославской и Вознесенской губерніямъ и Таврической области свѣденія. Впрочемъ, дабы собраны были рекрутъ и препровождены куда стѣдуетъ во всемъ согласно съ означеніемъ высочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ, о томъ не оставлять кому должно въ губерніяхъ, начальству Вашего Святельства вѣреніиахъ, дать вами предписаній по о усѣхъ и окончаніи набора меня уведомить. Съ подлиннымъ вѣрою.

Копія.

Графъ Александръ Николаевичъ. Предписаніе Сенату Нашему для наполненія войскъ сухопутныхъ и морскихъ собрать съ пяти сотъ душъ по одному рекруту, въ намѣстничествахъ же указомъ Нашимъ напменованныхъ наравицъ съ прочими губерніями Всероссійской Имперіи съ мѣщанъ и крестьянъ вѣдомства казенного и помѣщицкихъ, кои при общихъ по государству рекрутскихъ наборахъ и при особыхъ наполненіяхъ войскъ не несли ся повинности, и исключивъ изъ сего тѣхъ поселинъ живущихъ въ Малороссійскихъ, тако же Екатеринославской, Вознесенской, Харьковской и другихъ Великороссійскихъ губерніяхъ и въ Таврической области, которые по установленіямъ Нашимъ комплектуютъ и содержать конные полки и извѣстныя войска съ тѣмъ, чтобы они остались на прежнемъ положеніи во всемъ томъ, что относится до наполненія оныхъ полковъ, и чтобы по общимъ въ государствѣ наборамъ съ нихъ рекрутъ взыскиваемо не было и двойною бы въ семъ родѣ повинностью они не обременялись, и тѣхъ, кои освобождены особыми пожалованіями отъ нась грамотами и указами, или же коимъ не прошли еще дарованные льготные годы: въ стѣдствіе всего онаго повелѣваемъ и вамъ по долгу вашему напрѣгѣнѣи наблюдать, чтобы сей наборѣ сдѣланъ быть въ надлежащемъ порядкѣ безъ всякаго кому либо притѣсненія и непремѣнно оконченъ быть въ назначенное время указомъ Нашимъ. Собранныхъ рекрутъ до мѣста, куда отиправленіе ихъ назначено будетъ, препровождать такъ, чтобы не имѣли они съ одной стороны въ пути никакого въ содержаніи ихъ недостатка и изнуренія, а съ другой, чтобы и отъ нихъ никому обидѣ дѣлано не было, о чёмъ и не оставьте сдѣлать нужныхъ спошней съ начальниками губерній, донося Намъ въ свое время о усѣхъахъ и окончаніи сего набора. При семъ особенно предписанываемъ вамъ собрать напочтившія свѣденія и сочинивъ вѣргѣнія вѣдомости, сколько въ которой губерніи поселять комплектующихъ конные полки и другія войска и какія именно съ точнымъ означеніемъ рода людей, числа, душъ и съ присовокуп-.

леніемъ за десять лѣтъ подробныхъ вѣдомостей, сколько въ каждой годѣ для укомплектованія положенныхъ войскъ взято было рекрутъ, и сколько въ которой губерніи по какой ревизіи будетъ душъ въ селеніяхъ тѣхъ поселянъ, и все то представить Намъ, дабы Мы и послѣ новой ревизіи во всей точности видѣть могли состояніе и повинности и сихъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Съ копіею вѣрно.

Въ С.-Петербургѣ.

Октября 12 дня 1795 г.

Копія.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената господину генералу-фельдцейгмейстеру, надъ фортификаціями генералу-директору, Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому генералу-губернатору и кавалеру графу Платону Александровичу Зубову. Въ имяніи Ея Императорскаго Величества указъ, даніомъ Сенату въ 8-й день сего октября, изображенъ: „для надлежащаго наполненія сухоцутныхъ и морскихъ силь Нашихъ въ безопасность Имперіи повелѣваемъ собрать со всего государства, не исключая губерній Санктпетербургской, Малороссійскихъ, Бѣлорусскихъ, Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской и округъ, отшедшихъ отъ сихъ губерній къ сопредѣльнымъ, Екатеринославской, Вознесенской и Таврической області, съ пяти сотъ душъ одного рекрута во всемъ на основаніи указа Нашего сентябрь 29-го 1776 года, и началь сей наборъ съ 1-го ноября такъ, чтобы къ пятому на десять генваря слѣдующаго 1796 года окончанъ быть могъ. Во взысканіи же съ купечества деньгами, по пятисотъ рублей за каждого, поступать по указу отъ 3 мая 1783 года“. Правительствующій Сенатъ приказалъ: для публикованія ко всенародному свѣдѣнію и исполненію по сему высочайшему указу потребное число екземпляровъ разослать въ военную и адмиралтейскую коллегіи, во всѣ губернскія и намѣстническія правленія при особыхъ указахъ, изъяснивъ во оныхъ, что о таковомъ рекрутъ наборъ и отправлениі по мѣстамъ, также и о доставленіи какъ въ воинскія коллегіи, такъ и въ Сенатъ въ 1784 и 1785 годахъ майя 19-го числа съ формами достаточными отъ Сената предписаниемъ учинены, а потому и нынѣ Сенатъ ожидаетъ и требуетъ въ сходственность оныхъ должна и неупустительного исполненія. А какъ означеннимъ имяніемъ Ея Императорскаго Величества указомъ повелѣно собрать рекрутъ не исключая губерній... (новтореніе вышеуказанныхъ), то сихъ казенныемъ палатамъ въ посыпаемыхъ указахъ особо изъяснить, дабы и они

по сдѣланію имп. расписанія, сколько въ каждой губерніи по числу душъ расположено будетъ собрать рекрутъ, доставили надлежащія свѣдѣнія, какъ въ Сенатъ, такъ и въ военную коллегію, и въ теченіи рекрутскаго набора присыпать въ помянутую коллегію чрезъ каждые семь дней свѣдѣнія, а въ Сенатъ ежемѣсячно по прежде посланнымъ въ прошломъ 1794-мъ году 13-го сентября формамъ вѣдомости, подпишавъ особо при томъ Кіевской, Черниговской, Новгородско-Сіверской, Екатеринославской, Вознесенской и области Тавріческой казеннымъ палатамъ, что положенной иныи сборъ рекрутъ въ сходственность высочайшаго Ея Императорскаго Велчества указа, въ 6-й день сего октября состоявшагося, существуетъ въ сихъ губерніяхъ производиться съ тѣхъ единственno, которые при паноженіи войскъ не несли сея повинности; также Харьковской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской, Курской и Орловской дать на замѣчаніе, что и въ оныхъ губерніяхъ есть такового же рода комплектующія войска, кои также къ сбору рекрутъ не подвергаются, и оныя палаты обязаны также присыпать вышепозначенными вѣдомостями по приложенной при указахъ формѣ. А дабы о семъ наборѣ во всемъ государствѣ было извѣстно, и всѣ тѣ, кои рекрутъ ставить должны, ко исполненію высочайшаго Ея Императорскаго Велчества повелѣнія приготовились, публиковать печатнымъ указомъ, каковыхъ для того публикованія въ Екатеринославское и Вознесенское намѣстническія, а въ Тавріческое областное правленіе по двѣсти экземпляровъ изъ Сената при указахъ послано быть имѣеть. Октября 12 дня 1795 года. Съ подлиннымъ вѣрою.

№ 88. Съ приложеніемъ въ копіи импіицаго повелѣнія обѣ отводъ по ручику Ивану Варламову въ Днѣпровскомъ уездѣ при рѣчкѣ Конской тысячи десятина земли съ принадлежащимъ къ ней плавнемъ и въ Таврическомъ виноградномъ садѣ.—Ордера иѣть.

№ 89. О препровожденіи на прежнее жилище Черкасскаго князя Батырь-Гирея съ дворяниномъ Кузденемъ Холбатомъ огулу Магметемъ.

Пріѣзжавши ко двору Ея Императорскаго Велчества Шиедусской черкесскій князь, живущій по лѣвой сторонѣ рѣки Кубани противу города Екатериноудара, Батырь Гирей съ дворяниномъ Кузденемъ Холбатомъ огулу Магметемъ, изъ которыхъ о первомъ въ рапортѣ вашемъ отъ 2-го маія Ваше Превосходительство ко миѣ доносилъ, по удовлетвореніи ихъ прошенія высочайшою резолюціею, объявленною мною войска Черноморскаго войсковому судью полковнику и кавалеру Головатому отъ 9-го числа маія сего года, о чёмъ тогда же и Вашему Превосходительству отъ меня знать дано, препровождаются иныи къ вамъ для возвращенія въ жилища ихъ; при семъ случаѣ, ссылаясь

на означеннія отъ 9-го маія предписанія мои, рекомендую Вашему Превосходительству имѣть неослабное наблюдение, дабы все, въ оныхъ изъясненіе, въ точности было исполнено. Имѣю честь быть и пр.

№ 921.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ Санктпетербургѣ.

23 октября 1795 г.

№ 90. Съ приложениемъ въ коціахъ двухъ именихъ повелений о дозволеніи перехода татарамъ съ Кизлярской степи въ Таврическую область на Молочныи воды.

Препровождая при семъ отношеніе мое къ господину генералу-аншефу и кавалеру Ивану Васильевичу Гудовичу и при ономъ подлинной имяниной высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ, къ нему послѣдовавшій отъ 27-го сего октября мѣсяца по представлению моему, о дозволеніи Татарамъ съ Кизлярской степи по желанію ихъ перейти въ Таврическую область на Молочныи воды, къ совмѣстному съ находящимися тутъ народами пребыванію, равномѣрно прилагая здѣсь копію и съ данного мнѣ того же 27 дnia высочайшаго указа, коимъ предоставлено мнѣ съ своей стороны предварительная учинить распоряженія, дабы сіи переселяющіеся Татара въ новыхъ мѣстахъ подворены были выгоднымъ образомъ, какъ для нихъ собственно, такъ и для сосѣдственныхъ съ ними обитателей, предписывая Вашему Превосходительству отношеніе мое къ господину генералу-аншефу и кавалеру Гудовичу и съ приложениемъ при томъ подлиннымъ высочайшимъ указомъ, съ коего при семъ для вашего свѣденія слѣдуетъ коція, totчасъ по полученіи сего отправить къ нему съ нарочіемъ офицеромъ, и обѣ оному всемилостивѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества дозволеніи на переселеніе Татаръ съ Кизлярской степи объявить пребывающимъ отъ нихъ уполномоченнымъ; приведеніе въ дѣйство высочайшее данного мнѣ указа возлагаю я на ваше особенное поченіе, и потому коль скоро получите вы отъ помянутаго генерала-аншефа и кавалера по моему отношенію предварительное извѣстіе о числѣ татаръ, желающихъ перейти съ Кизлярской степи въ Таврическую область, также какимъ образомъ и на какія мѣста расположено будетъ ихъ слѣдованіе, не оставляйте тогда же сдѣлать должныхъ пріуготовленій къ принятію и подворенію ихъ при Молочныхъ водахъ согласно тому, какъ въ высочайшемъ указѣ изображенъ, о исполненіи чего и буду я ожидать отъ васъ донесеній. Пребываю и пр.

№ 944.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ Санктпетербургѣ.

31 октября 1795 года.

Копія.

Графъ Платонъ Александровичъ. Въ слѣдствіе представленія вашего о Татарахъ, желающихъ съ Кизлярской степи перейти въ Таврическую область на Молочныя воды къ совмѣстному съ находящимся тутъ народами пребыванію, Мы предписали генералу и Кавказскому генералу-губернатору Гудовичу дозволить просителямъ таковое переселеніе, представляя вамъ съ своей стороны предварительный учинить распоряженія, дабы сіи переселяющіеся татаре въ новыхъ мѣстахъ водворены были выгоднымъ образомъ какъ для нихъ собственно, такъ и для сосѣдственныхъ съ ними обитателей. Пребываемъ вирочемъ вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственноручно Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Съ подлиннымъ вѣрно. А. Грибовскій.

Въ С.-Петербургѣ.

Октября 27-го 1795 г.

Копія.

Иванъ Васильевичъ. Препровождал при семъ переводѣ съ пропегія, поданного Таврическому губернатору отъ прибывающихъ съ Кизлярской степи Нагайцовъ, до тысячи семей уполномоченныхъ, о дозволеніи имъ перейти на Молочныя воды къ совмѣстному съ находящимся тутъ народами пребыванію, и находя, что какъ кочующій сей народъ, переходя безпрестанно съ мѣста на мѣсто, не приноситъ на настоящихъ своихъ жительствахъ никакой пользы, а желая переселиться на Молочныя воды, имѣетъ намѣреніе водвриться тамо постоянными жилищами по примеру прочихъ живущихъ тамъ татаръ, не требуя отъ стороны казны никакихъ пособій, то и повелѣваемъ вамъ дозволить просителямъ таковое переселеніе, учина обѣ ономъ предварительное спрошенніе съ Нашимъ генераломъ фельдцейгмейстеромъ, Екатеринославскимъ, Таврическимъ и Вознесенскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Зубовымъ, дабы по его распоряженію отведенія были имъ удобныя и выгодныя къ водворенію ихъ мѣста. Пребываемъ вирочемъ вамъ благосклонны.

Подлинной подписанъ собственноручно Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Съ подлиннымъ вѣрно. А. Грибовскій.

Въ С.-Петербургѣ.

Октября 27-го 1795 г.

Екатерина.

№ 91. Съ приложеніемъ прошенія поручика Вортероса Калаталова о возвратѣ Вортеросу Калаталову въ Феодосійскому уезду лежащей при рѣчкѣ Большой Каразарѣ (sic) на протокѣ Чуруксу земли и въ Козской долинѣ виноградного сада.—Ордера пѣть.

№ 92. О приведеніи въ дѣйство Таврическому дворянству родословной книги.

Въ 67-й статьѣ всемилостивѣйше пожалованной въ 785-мъ году дворянству Россійскому грамоты изображено: для составленія въ памѣтничествѣ дворянской Родословной книги дворянство каждого уѣзда избираетъ по одному депутату чрезъ всякия три года по баламъ, дабы тѣ депутаты обще съ губернскимъ предводителемъ дворянства той губерніи имѣли попеченіе о дѣйствительномъ составленіи и продолженіи той Родословной книги по данному имъ для того наставлению. А какъ дворянство Таврической области понимъ еще къ составленію дворянской Родословной книги не приступало; то рекомендую Вашему Превосходительству о приведеніи въ дѣйство вышеупомянутой статьи дворянской грамоты предложить дворянству Таврической области и о исполненіи того мнѣ донести. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 961.

Въ Санктпетербургѣ.

8-го ноября 1795 г.

№ 93. О оцѣнкѣ состоящаго въ городѣ Керчи каменнаго дома и судна, именуемаго Нептунъ, принадлежащихъ купцу Сиднееву.

Состоящіе въ Керчи каменнаго дома и судно, именуемое Нептунъ, кои принадлежать купцу Сиднееву и за имѣющійся на пемъ долгъ слѣдуютъ ко отображенію въ казенное вѣдомство, предписываютъ Вашему Превосходительству въ слѣдствіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія приказать освидѣтельствовать, на какое употребленіе могутъ бытьгодны, сдѣлать онымъ съ надлежащею справедливостію оцѣнку и о всемъ томъ прислать мнѣ увѣдомленіе, по которому и не оставлю я о прпнятіи въ казну дому дать вѣмъ моего предписанія. Что жъ касается до судна, какъ оно можетъ быть нужно для извѣстной перевозки соли въ Одессу и Овидіополь, то и можете тотчасъ по оцѣнкѣ взять его на сию надобность, отдавъ оное въ вѣдомство господина вице-адмирала и кавалера де-Рибаса. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 975.

Въ Санктпетербургѣ.

Ноября 17-го 1795 г.

№ 94. Объ отводѣ лѣнтарю Хрусту Лаку на полуденномъ Таврическомъ берегу пятисотъ десятина земли.—Ордера нѣть.

№ 95. Объ отпуска изъ наличной албанской суммы дважды тысячной ста двумя рублей сорока трехъ копейки денегъ вице-адмиралу и кавалеру де-Рибасу.

Въ слѣдствіе высочайшаго повелѣнія, данного миѣ въ 19-й день миѣнувшего апраля мѣсяца, предписываютъ Вашему Превосходительству на продовольствіе половиннымъ жалованьемъ оберъ-офицеровъ, оставшихся не вмѣщаемыми въ комплектъ сформированного изъ грековъ и албанцевъ дивизіона, отпустить изъ наличной албанской суммы къ вице-адмиралу и кавалеру де-Рибасу двѣ тысячи сто два рубли сорокъ три копейки, каковую сумму и вредь къ нему отпускать ежегодно. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 1001.

Въ Санктпетербургѣ.

2-го декабря 1795 г.

Сообщилъ Г. Кирѣенко.

Материалы для истории Крыма XVII в.

ВЪ „РАСХОДНЫХЪ КНИГАХЪ“ СИБИРСКАГО ПРИКАЗА.

Въ „расходныхъ книгахъ“ Сибирского Приказа и его предшественника по управлению Сибирию—Приказа Казанского Дворца, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиции, встречаются нередко пѣкоторые записи о выдачѣ изъ приказа сибирской „мягкой рухляди“ и денегъ разнымъ лицамъ и на разные потребности. Среди этихъ записей пѣкоторые имѣютъ отношение къ истории спошней Москвы съ Крымомъ.

Напримеръ, въ древнейшей „книгѣ расходной Приказу Казанского Дворца Сибирской мягкой рухляди, начиншаго 135 (1627) году“ (*Сиб. пр. кн. № 12*), подъ 23 декабря читаемъ такую запись (л. л. 16 об.—26):

„По памяти, за приписью дьяка Булгака Милованова, вольно прислати на Казенной Дворѣ для Крымскіе послыки къ начиншему ко 135 году: на цареву шубу 2 сорока соболей—одинъ въ 60 рублей, другой въ 50 рублей. На калгину шубу 2 сорока соболей—одинъ въ 45 р., другой въ 25 р. На нурадынову шубу 2 сорока соболей—одинъ въ 26 р., другой въ 20 р. Да царинцамъ и царевичамъ и царевынамъ ближнимъ людимъ, и что посылаетца на Волуйку на размынь (т. е. на размынь полочниковъ) въ шубы же: 48 сороковъ соболей“, цѣною отъ 20 р. до 15 р. „п мелкими“ за сорокъ.

Кромѣ этихъ шубъ, посылались и мѣха „цѣльми сороками“ и „парами“: „да что посылаетца къ царю, и къ калгѣ, и къ нурадыну, и къ царевымъ ближнимъ людемъ, и во всякие запасы цѣльми сороками 37 сороковъ соболей“, цѣною отъ 80 р. до 20 р. включительно за сорокъ. „Да парами 31 пары соболей, и въ томъ числѣ 4 пары соболей по 10 рублей“ пары и т. д. до $1\frac{1}{2}$ р. за пару.

„Да къ шубамъ къ собольимъ, и къ куницамъ, и къ бѣльимъ на ожерелье и на опушни и на пине на всякие казенные расходы 2378 бобровъ“.

„Да на цареву шапку лисицу черну въ 25 рублей, да на калгину шапку лисицу черну въ 20 р.“, на шапку нурадыну черную лисицу въ 10 р.

„Да царю жъ и калгѣ на шубы горлатыне, и царевимъ ближнимъ людемъ мурзамъ и агамъ и татаромъ на шапки“ 500 лисицъ, отъ 7 р. до 25 алтынъ за лисицу.

„И изъ Казанского Дворца на Казенной Дворъ въ крымскую кладъ“ отищено изъ „привозу шыгѣшпого 135 году“ мягкой рухляди: „на цареву шубу сорокъ соболей, цѣна 60 р.“ п. т. д.—снова сполна повторяется выше приведенный перечень мѣховъ—соболей, лисицъ чернобурыхъ, краснобурыхъ, красныхъ, ярцовъ и бобровъ, по ихъ сортамъ соотвѣтственно стоимости.

Всего приготовлено для отсылки въ Крымъ мѣховъ на 4327 р. 26 алтынъ 4 денъги.—Помѣта ниже этой записи: „посланы“.

Въ другой древнѣйшей „расходной книгѣ“ 136 (1628) г. (кн. № 15) „крымская кладъ“ этого года описана не такъ подробно и соединена съ „нагайскою“, именно (л. 62 об.):

„Октября въ 14 день, по памяти за принисью дьяка Гаврила Облезова, велѣно прислати на Казенной Дворъ для крымскихъ и нагайскихъ посылокъ и иныхъ всякихъ казенныхъ расходовъ—къ шубамъ собольимъ, и къ куньимъ, и къ бѣльимъ на ожерелья и на пухи 2888 бобровъ, да на шапки 500 лисицъ“, цѣною отъ 7 р. до 25 алтынъ за лисицу и т. д.—перечень разныхъ мѣховъ, по родамъ и сортамъ, съ цѣнами. Всего отправлено бобровъ, ярцовъ, посылокъ, лисицъ чернющихъ, чернобурыхъ, черночеревыхъ, бурыхъ, краснобурыхъ, красныхъ на 3758 р. 23 алтына 2 денъги.—„Послано“.

Гораздо цѣннѣе изъ той же книгѣ № 15 другаго рода записи, приводящія имена московскихъ пословъ, отправленныхъ въ 1628 г. въ Крымъ. Эти записи встрѣчаемъ въ отдѣлѣ подъ такими заглавіемъ: „расходъ по памятемъ изъ Посольскаго Приказу, что продано мяжкіе рухледи послемъ для Царегородскіе и для Крымскіе посылки“ (л. 96). Сначала пдеть запись о продажѣ мѣховъ на 201½ р. Царегородскому послу Семену Яковлеву (л. 96—98), затѣмъ—2 записи, касающіяся Крыма: 1) „марта въ 11 день, по памяти изъ Посольскаго приказа, за принисью дьяка Максима Матюшкина, велѣно дати подъименему Олександру Дурову, для крымскіе посылки“, соболей, куницъ и бѣльихъ шубъ на 70 рублей. За перечнемъ проданныхъ Дурову мѣховъ стоять помѣта: „и тѣ деньги (70 р.) взяты сполна“ съ Дурова (л.л. 98—99) 2) 14 марта, по памяти изъ того же приказа, за принисью того же дьяка, „велѣно Лаврентию Кологризову дати для Крымскіе посылки“ соболей на 100 рублей (л.л. 99 об.—101).

Для прпмѣра приведу еще иѣсколько выдержекъ изъ одной позднѣйшей книги—изъ „книги расходной Сибирскаго приказу, 172 (1664) году“ (книга № 470).

О „крымской кладѣ“ здѣсь встрѣчаемъ такія же общія записи, какъ

въ книгѣ № 15, именно: 23 іюня, по памяти изъ Казенного Приказа, за приписью дьяка Тимофея Кузмина, „указалъ великой государь взять изъ Спбпрскаго Приказу въ Казенной Приказъ мягкие рухляди на всяkie казенныie расходы, и на роздачи, и на крымскie клади“: сорокъ соболей въ 130 р. и т. д., всего мѣховъ на 5 тысячъ рублей (л.л. 17 об.—18). Такимъ образомъ, изъ этой общей записи не видно, сколько именно мѣховъ пошло на „крымскую кладу“.

Въ отдѣлѣ записей о выдачѣ мѣховъ по памятямъ изъ Посольскаго Приказа (л. 20)—изъ записей, касающихся Крыма.

Но въ отдѣлѣ выдачѣ по памятямъ изъ разныхъ приказовъ (л. 37) встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующую довольно рѣдкую запись: 26 апрѣля, по памяти изъ Разряднаго Приказа, за приписью дьяка Василья Брехова, „ожаловалъ великой государь выѣзжаго крымскаго татарина новокрещена Герасима Уракчиева¹⁾—велѣль ему дать своего государева жалованья за подначальство²⁾ и за крещеніе пару соболей въ 3 рубли“ (л. 65 об.).

Нѣкоторыя расходныя книги содержатъ записи только денежныхъ расходовъ, и въ такихъ книгахъ почти нѣтъ никакихъ данныхъ къ исторіи Крыма. Но и въ тѣхъ книгахъ, гдѣ находятся записи о расходѣ мягкой рухляди, также иногда отсутствуютъ вышеупомянутые материалы о Крымѣ. Мнѣ не приходилось такъ подробно изучать „расходныя книги“, чтобы я могъ выдѣлить книги съ материалами о Крымѣ отъ книгъ безъ этихъ материаловъ, а потому прихожу перечень всѣхъ 46 „расходныхъ книгъ“ Сибирскаго приказа за XVII в., располагая ихъ въ хронологическомъ порядке.

Года книгъ указываю отъ сотворенія міра, такъ какъ именно эти года значатся на самихъ книгахъ, и знаніе ихъ необходимо для скорѣйшаго нахожденія книгъ.

Перечень „расходныхъ книгъ“ Сибирскаго приказа:

- 1) Книга 7135 года (ки. № 12, л.л. 16 об.—26), 2) 136 года (ки. № 15, л.л. 55, 96), 3) 138 года (ки. № 29), 4) 139 г. (ки. № 25), 5) 140 г. (ки. № 38), 6) 143 г. (ки. № 81), 7) 145 г. (ки. № 102), 8) 146 г. (ки. № 104, безъ начала), 9) 147 г. (ки. № 137), 10) 149 г. (ки. № 155, безъ конца), 11) 150 г. (ки. № 156), 12) 152 г. (ки. № 175), 13) 153 г. (ки. № 190), 14) 154 г. (ки. № 199), 15) 155 г. (ки. № 200), 16) 162 г. (ки. № 323), 17) 163 г. (ки. № 340), 18) 165 г. (ки. № 364), 19) 166 г. (ки. № 400, безъ

¹⁾ Не отъ этого-ли „выѣзжаго крымскаго татарина“ ведеть происхождение русская дворянская фамилія Аракчеевы^{хъ}..

²⁾ Т. е. за нахожденіе въ какомъ-либо монастырѣ, или у приходскаго попа „подъ началомъ“—на испытаніи и подготовленіи къ крещенію.

начала и конца), 20) 167 г. (ки. № 399), 21) 168 г. (ки. № 417), 22) 169 г. (ки. № 555), 23) 170 г. (ки. № 445), 24) 171 г. (ки. № 456), 25) 172 г. (ки. № 470, лл. 17 об.—18, 65 об.), 26) 173 г. (ки. № 484), 27) 175 г. (ки. № 506), 28) 176 г. (ки. № 530, безъ начала и конца), 29) 177 г. (ки. № 532), 30) 178 г. (ки. № 544), 31) 179 г. (ки. № 557), 32) 181 г. (ки. № 584), 33) 184 г. (ки. № 620, безъ начала и конца), 34) 185 г. (ки. № 630, безъ начала и конца), 35) 186 г. (ки. № 652, безъ конца), 35) 186 г. (ки. № 652, безъ конца), 36) 187 г. (ки. № 676), 37) 188 г. (ки. № 695, безъ начала), 38) 189 г. (ки. № 720), 39) 190 г. (ки. № 739, безъ начала и конца), 40) 192 г. (ки. № 790), 41) 193 г. (ки. № 818, безъ начала и конца, книга *ветхая*), 42) 194 г. (ки. № 844, безъ начала), 43) 195 г. (ки. № 870, безъ начала и конца), 44) 196 г. (ки. № 897, безъ начала), 45) 197 г. (ки. № 934, безъ начала и конца), 46) 198 г. (ки. № 969).

Кромѣ того, 5 „расходныхъ книгъ“ Сибирскаго приказа хранятся въ отдѣлѣ *Денежнаго стола Разрядного приказа*. Вотъ *перечень* ихъ:

47) Книга 7202 г. (ки. № 235), 48) 203 г. (ки. № 237, безъ начала и конца), 49) 204 г. (ки. № 238, безъ начала), 50) 206 г. (ки. № 242, безъ начала), 51) 208 г. (ки. № 236).

Итакъ 51 „расходная книга“ Сибирскаго приказа обнимаетъ время съ 1627 г. по 1700 годъ. Матеріалы о Крымѣ встречаются почти во всѣхъ книгахъ первой половины XVII вѣка и рѣже въ книгахъ второй его половины.

Н. Оглоблинъ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

КРЫМСКО-ТАТАРСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

(П р о д о л ж е н і е¹⁾).

ЧII.

Вакуфное землевладение: а) Духовный вакуфъ (вакфъ-шеръ); сущность его; число духовныхъ вакуфовъ въ Крыму. б) Частный вакуфъ (вакфъ-адеть); вѣнай-вакуфъ; вѣлядъ-вакуфъ; вѣнай-вакуфъ біоктенъ-біюкъ. Число частныхъ вакуфовъ въ Крыму. Отношение шеріата къ частному вакуфу. Смѣшанный вакуфъ.

Особую форму землевладѣнія въ Крымскомъ ханствѣ составляло землевладѣніе, сложившееся подъ вліяніемъ шеріатскаго ученія о вакуфѣ, какъ ученія о посвященіи вещей Богу, Творцу всего существующаго. Выше мы показали, въ чёмъ заключалось это ученіе. Теперь намъ необходимо указать, какъ осуществилось на практикѣ это ученіе и въ какихъ формахъ проявилось на дѣлѣ вакуфное землевладѣніе.

Сначала займемся тѣмъ видомъ вакуфного землевладѣнія, который развился подъ непосредственнымъ вліяніемъ шеріатскаго ученія о посвященіи вещей Богу и составлять такъ называемый духовный вакуфъ или вакфъ-шеръ, въ отличие отъ вакуфа, развивающагося подъ вліяніемъ обычного права и потому называемаго вакфъ-адеть.

Переходя къ разсмотрѣнію первого вида вакуфного землевладѣнія, мы находимъ, что духовный вакуфъ составлялъ такого рода землевладѣніе, доходы съ которого поступали на содержание мечети, текія (монастыря), мектебе (училища), медрессе (семинарии), богадѣльни или какого-либо другого благотворительного учрежденія. Были вакуфы даже на сооруженіе и исправленіе фонтановъ, о чёмъ встрѣтилось намъ указаніе въ кадіаскерскихъ книгахъ, гдѣ найдена запись объ учрежденія ханомъ вакуфа на содержаніе въ

¹⁾ Изв. Тавр. Ученой Архивной Комиссии, №№ 21-й, 22-й и 23-й.

исправности построенного имъ фонтана. Такимъ образомъ, право пользованія вакуфомъ принадлежало тому учрежденію, въ пользу котораго онъ завѣщанъ. Что же касается права собственности, то вакуфъ никому не могъ принадлежать въ собственность, ибо самимъ фактомъ установления вакуфа право собственности на него иммобилизуется, и самъ объектъ вакуфа „возвращается“, говоря словами наиболѣе компетентныхъ ханефитскихъ юристовъ Эбу-Юсуфа и Мухаммеда, „Богу, какъ Творцу и Обладателю всего существующаго“. Съ этой точки зренія идеальнымъ собственникомъ вакуфа является Богъ, Который какъ бы отъ себя уже отдаетъ вакуфъ въ пользованіе того или другого богоугоднаго учрежденія.

Духовныхъ вакуфовъ было много въ Крымскомъ ханствѣ. Почти каждый ханъ оставлялъ послѣ себѣ вакуфъ въ пользу того или другого богоугоднаго учрежденія. Въ кадиаскерскихъ книгахъ мы встрѣтили множество завѣщательныхъ актовъ объ учрежденіи духовныхъ вакуфовъ. Большинство этихъ актовъ принадлежитъ Гиреямъ; за ними следуютъ завѣщательные акты мурзъ, и наконецъ мелкихъ собственниковъ. Судя по названіямъ мѣстностей, упоминаемыхъ въ актахъ, наибольшее число вакуфовъ находилось въ имѣніяхъ уѣздахъ Симферопольскомъ и Ялтинскомъ. Благодаря этимъ завѣщаніямъ, въ ханствѣ образовался громадный фондъ вакуфныхъ земель.

Чтобы составить себѣ понятіе о размѣрахъ этого фонда, приведемъ позднѣйшія указанія, а именно указанія о числѣ духовныхъ вакуфовъ, числящихся пыпѣ въ Крыму. По свѣдѣніямъ Высочайше учрежденной особой Комиссіи о вакуфахъ, въ 1893 году состояло въ Евпаторійскомъ уѣздѣ 215 вакуфовъ пространствомъ 39,126 дес., въ Симферопольскомъ уѣздѣ 1247 вакуфовъ пространствомъ 10,576 дес., въ Ялтинскомъ – 1111 вакуфовъ пространствомъ 889 дес., въ Феодосійскомъ 509 вакуфовъ пространствомъ 13,600 дес. и 159 въ Перекопскомъ пространствомъ 23,452 дес., а всего 3241 вакуфъ пространствомъ 87,643 дес.¹⁾). Но такъ какъ многие вакуфы, существовавшіе въ Крыму при ханахъ, перешли послѣ присоединенія Крыма къ Россіи въ частныхъ рукахъ, почему общее число ихъ значительно уменьшилось противъ прежн资料, то показанное здѣсь число вакуфовъ должно быть по крайней мѣрѣ удвоено, чтобы судить о числѣ ихъ въ періодъ, предшествовавшій присоединенію Крыма къ Россіи. Для наблюденія за сохранностью и цѣлостью вакуфовъ существовалъ въ ханствѣ особый надзоръ, порученный т. н. мутевелліямъ или надзирателямъ вакуфовъ, которые были подвѣдомствены ханско му казнадару.

¹⁾ Вѣдомости духовныхъ въ Крыму вакуфамъ, составл. Высочайше учрежденіемъ Особою Комиссіею о вакуфахъ въ 1893 году, 294 стр. Симф. 1893 г.

Второй видъ вакуфнаго землевладѣнія составлялъ частный вакуфъ. Онъ возникъ на той же почвѣ религіознаго посвященія земли Богу, какъ и духовный вакуфъ, но съ тѣмъ различиемъ, что преслѣдовалъ не дѣла благотворительности, а личныя цѣли, интересы собственности. Чтобы оградить свою собственность отъ чыхъ-либо насятательствъ и сохранить ее въ цѣлости для потомства, собственикъ земли объявлялъ ее „вакуфомъ“, т. е. „возвращаю ее“, выражаясь словами мусульманскихъ юристовъ, „Богу“ и тѣмъ дѣлалъ ее неприкосновенной и заповѣдной. Если при этомъ имѣлось въ виду оградить интересы какъ мужескаго, такъ и женскаго потомства вмѣстѣ, то вакуфъ назывался эвлядъ-вакуфъ, а если одного мужескаго, то—эбнай-вакуфъ. Кроме того существовалъ вакуфъ, переходившій подобно нашему маиорату къ одному лишь старшему въ родѣ. Это былъ эбнай-вакуфъ біюктень-біюкъ. Для учрежденія вакуфа не требовалось письменнаго завѣщанія. Хотя въ ка-діаскерскихъ кипгахъ и попадаются завѣщательные акты, но ихъ сравнительно было мало. Въ большинствѣ случаевъ учредитель вакуфа дѣлалъ словесное завѣщаніе, которое имѣло для современниковъ такое же значеніе, какъ и письменное. Въ завѣщаніи ясно указывалось, въ пользу кого учреждается вакуфъ, одного ли мужескаго потомства, или и женскаго вмѣстѣ, если же одного мужескаго, то въ пользу всѣхъ потомковъ, или одного лишь старшаго въ родѣ. По прекращеніи же потомства, въ пользу котораго завѣщанъ вакуфъ, послѣдній долженъ перейти въ пользу какого-либо благотворительнаго учрежденія, или въ пользу мечети, монастыря и т. д., въ пользу г. Медины, даже на чтеніе корана за упокой душі учредителя вакуфа, или на починку какого-нибудь фонтана. Порядокъ наслѣдованія вакуфомъ опредѣлялся самъ собою, смотря потому, кто долженъ быть наследовать. Эвлядъ-вакуфъ наслѣдовали потомки мужескаго и женскаго рода, а эбнай-вакуфъ—потомки одного лишь мужескаго рода, при чемъ эбнай-вакуфъ біюктень-біюкъ, переходилъ только къ старшему въ родѣ. Что дѣйствительно указанный порядокъ наслѣдованія существовалъ въ ханствѣ, видно изъ документальныхъ данныхъ, относящихся къ позднѣйшему времени, а именно—къ періоду русскаго владычества въ Крыму. Въ „Вѣдомости 1828 г. о числѣ эбнай и эвлядъ вакуфныхъ земель въ Таврпской губерніи“¹⁾, имѣются родословныя, изъ которыхъ можно видѣть переходъ по наслѣдству эбнай и эвлядъ вакуфовъ. Такъ, эбнай-вакуфъ въ количествѣ 100 земель (т. е. 300 десятинъ) при д. Біюкъ-Найманъ, Тузакчииской волости Перекопскаго уѣзда, послѣ смерти учредителя вакуфа нѣкоего Садія перешелъ сначала къ сыновьямъ, сообща владѣвшимъ

¹⁾ Хранится въ архивѣ Управленія Государств. Имущ. Таврич. и Екатер. губерній въ г. Симферополѣ.

вакуфомъ, отъ нихъ—къ внукамъ, одинъ изъ которыхъ, по имени Ягъя, въ 1821 году и владѣлъ имъ. По прекращеніи же рода завѣщателя этотъ вакуфъ долженъ былъ поступить на содержаніе мечети вышеназванной деревни. Далѣе, эбнай-вакуфомъ при дер. Юзлеръ, Кучукъ-Кобасской волости того же уѣзда, въ количествѣ 225 зановъ земли (или 675 десятинъ), владѣлъ въ томъ-же 1821 г. *правнукъ* по мужской линіи и т. д. Эбнай-вакуфъ біюкъ-тень-біюкъ при д. Карагитъ, Перекопскаго уѣзда Кочкорокіатской волости, въ количествѣ 80 зановъ (240 дес.), владѣлъ въ 1821 г. *старшій въ родѣ* Умеръ Челеби; эбнай-вакуфомъ при д. Киркъ-Кулачъ, Евпаторійскаго уѣзда, въ количествѣ 55 зановъ (165 десятинъ), владѣлъ въ томъ же 1821 г. *старшій въ родѣ* Джанъ-ходжа 65 лѣтъ и т. д. Наконецъ эвлядъ-вакуфъ при д. Сентлеръ, Тузакчицкой волости Перекопскаго уѣзда, въ количествѣ 900 дес., послѣ смерти завѣщателя Сулейманъ Челеби перешель сначала къ *сигну*, затѣмъ къ *внучку*, а послѣ къ *правнуку*. Эвлядъ-вакуфъ при д. Кучукъ-Тагенашъ, Перекопскаго уѣзда, послѣ смерти учредителя вакуфа Суній-муллы перешель въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ пользованіе единственной дочери покойнаго и т. д.

За неимѣніемъ прямыхъ указаний о числѣ и мѣстоположеніи частныхъ вакуфовъ въ Крымскомъ ханствѣ, приведемъ позднѣйшія свидѣтельства, а именно указанія вѣдомости, составленной въ 1849 году и повѣренной на мѣстахъ чиновникомъ Министерства о числѣ эбнай и эвлядъ вакуфовъ въ Крыму.

а) *Эбнай вакуфовъ* числилось: 1) въ Евпаторійскомъ уѣздѣ при д.д. Абай—45 зановъ¹⁾), Аккоджа—50 зановъ, Аппъ—360 зановъ, Акбашъ—85 з., Акъ-Сакалъ-Меркитъ—300 з., Атай—72 з., Балсутъ—70 з., Байкіятъ—250 з., Бораганъ—140 з., Дортъ-Сакалъ—84 з., Картбій—100 з., Каймакъ—50 з., Киркъ-Кулачъ—200 з., Коскенчи—250 з., Музарчикъ—60 з., Отарь-Бойнакъ и Яни-Бойнакъ—500 з., Самарчикъ—150 з., Тогайлы—36 з., Учкую-Кипчакъ—80 з. и Тубечки-Ишуль—хлѣбонахатчой и сѣнокосной земли пространствомъ въ 7 верстъ длины и въ 6 ширинѣ, итого 2882 зана, или 8646 десят. 2) Въ Симферопольскомъ уѣздѣ при д.д. Айтуганъ—50 дес. Баксанъ—100 д., Бурлюкъ садъ—1 д. 1600 кв. саж., Дуванкой—садъ 3 дес. и 800 кв. саж., Карапезъ—садъ 300 кв. саж., Куруджилга 600 булюковъ, Тукей-Эли—левада въ 4 булюка и при дер. Чоргунъ садъ—2 д. 200 кв. саж., итого—761 дес. 3) Въ Феодосійскомъ уѣздѣ при д.д. Асанъ-бай—300 д., Боранъ-Эли—4432 д., Дағъ-Солларъ—45 зановъ, Джайтагы—666 дес., Дюрменъ—225 дес., Ички—949½ д., Камышлы—250 дес., Карагитъ—85 зановъ, Карап-Седжеутъ—37½ з., Карай—300 десят., Каллы-Сыртъ—115 з., Кип-

¹⁾ Занъ равняется 3 десятинамъ, булюкъ—1 дес., а тахта—½ дес.

чакъ и Урсунки—151 занъ, Коджаларъ—500 з., Колъ-Алчишъ—100 з., Конджанки—125 зановъ, Соларъ—80 з., Сулукую—250 зановъ и 800 булуковъ, Сыртъ-Коджаклп—75 з., Тюбенъ-Сарай—25 з., Унгутъ— $2\frac{1}{2}$ з., Хараджибіе—200 зановъ, Чегене— $112\frac{1}{2}$ з. п Шенхъ-Эли—30 з., итого 13,753 дес.¹⁾ 4) Въ *Перекопскомъ* уѣздѣ при д.д.: Апазъ-Богалакъ—30 з., Агузъ-Киркъ—12 з., Бешуйле—160 з., Бююкъ-Киргизъ—150 з., Бюокъ и Кучукъ-Нейманъ—100 з., Джабу—75 з., Дженинъ-Софу—6 зан., Джума-Илякъ—8 зан., Кадыръ Адамъ—280 зан., Карапитъ—80 з., Келечи—80 з., Киръ-Алике—242 з., Куремесь-Месить—16 з., Отаръ—500 з., Султанъ-Бочала—150 з., Тавбузарь—300 з., Тенсеу—10 з., Тереклы-Ишпинъ—2910 зан., Тотай—80 зан. п Юзмеръ—225 з., итого 5,414 зановъ или 16,242 дес. и 5) Въ *Алтынскомъ* уѣздѣ сады при д.д.: Байдаръ пространствомъ 2 д. 1600 кв. с., Бююкъ-Мускомъя—4 д. 400 кв. саж., Бюокъ-Узенбашъ—3 д. 2150 кв. с., Демерджи—1 дес., Кучукъ-Узенбашъ—4 д. 400 кв. саж., Маркуръ—1 дес. 600 кв. с., Уркуста—3 д. 800 кв. с. и Яни-Сала—400 кв. с., итого 20 дес. 1550 кв. саж. Всего земель-вакуфовъ—39,422 дес. и 1550 кв. с.

б) *Эвландъ-вакуфовъ:* 1) въ *Евпаторійскомъ* уѣздѣ при д.д.: Алтынджи-Меркитъ—72 з., Атай—11 з., Ибраишъ Эли—60 з., Картбій—16 з. и Сарыбашъ—10 з., всего 169 зановъ или 507 десятинъ. 2) Въ *Симферопольскомъ* уѣздѣ при д.д.: Алматамакъ садъ пространствомъ 1 д. 100 кв. с., Баксанъ—6 дес., Джаманъ—13 тахтъ (или $6\frac{1}{4}$ дес.), Калантай—садъ пространствомъ 480 кв. саж., Осыма—290 дес., Сейманларъ—9 дес. 75 кв. с., Эскюрда—23 дес., итого 339 дес. 535 кв. с. 3) Въ *Феодосійскомъ* уѣздѣ при д.д.: Али-Кечъ—200 зановъ хлѣбоцахатной земли и 50 паевъ сѣнокосной, Ариачъ—20 зан., Дюрменъ—6 зан., Ичап—899 дес., Койасанъ—60 з., Конерликой—10 д., Коросанъ—10 з., Кучукъ-Коджаларъ—104 з., Мангитъ—48 тахтъ (24 дес.), Муссабей—201 дес., Таракташъ—2 дес. п Хараджибіе—18 зановъ, итого 2408 дес. и 50 паевъ. 4) Въ *Алтынскомъ* уѣздѣ сады при д.д.: Байдары пространствомъ—2 д. 1600 кв. с., Бююкъ-Мускомъя—4 дес. 400 кв. саж., Корбекъ—3 дес. 2000 кв. саж., Партемитъ—320 кв. саж., Уркуста—4 дес. 98 кв. саж., итого 14 дес. и 2018 кв. саж. и 5) въ *Перекопскомъ* уѣздѣ при д.д.: Актачи—60 тахтъ (или 30 дес.), Бешпаръ-Кирей—195 зановъ, Бешеуль—150 з., Джаминъ—75 з., Джелантушъ—150 з., Джурткіятъ—50 з., Караготай—40 з., Керлеутъ—100 з., Козукъ-

¹⁾ Сюда не входятъ участки земли, безъ обозначенія количества земли татарскими или русскими мѣрами, земли при д.д.: Конъ-Алчинъ на 400 дней оранки, Конджанки на 500 дней оранки, Сарыхаръ на 525 дней оранки, Ташъ-Алчинъ на 170 дней оранки, Элгеръ-Коджакши на 30 дней оранки и Ява Качинъ на 30 дней оранки.

Таганашъ—115 зан., Сары-Чокмакъ—25 з., Септлеръ-Тарханларъ—300 зан., Султанашъ—835 дес. 1602 кв. саж., Султанъ-Бочала—50 з., Таганашминъ—10 з. и Янн-Мангитъ—1584 д. 740 кв. саж., итого 6229 дес. и 2342 кв. с. Всего эвлядъ-вакуфовъ—15,692 дес. 1837 кв. с. (и 50 паевъ). Всего же эбнай и эвлядъ вакуфовъ состояло въ 1849 году 55,115 дес. 987 квадр. саж. Имѣя же въ виду, что со времени присоединенія Крыма къ Россіи многіе частные вакуфы оказались захваченными, можно съ увѣренностью сказать, что число ихъ въ періодъ существованія ханства было гораздо больше. Такъ или иначе, но фактъ тотъ, что обычай учрежденія частныхъ вакуфовъ былъ весьма распространенъ въ ханствѣ.

Этотъ обычай пользовался уваженіемъ не только со стороны современниковъ, но и со стороны шеріата. Мы видимъ, что шеріатъ защищалъ владѣніе вакуфомъ, охраняя вакуфъ отъ захвата и санкционировалъ его положеніе среди другихъ землевладѣльческихъ формъ, выданая на него хужеты, яфты и другие акты. Тотъ-же шеріатъ назначалъ мутевелли или надемотрющка надъ вакуфомъ въ томъ случаѣ, когда оказывалось это необходимымъ въ интересахъ сохраненія его въ цѣлости.

Кромѣ эбнай и эвлядъ вакуфовъ существовалъ въ ханствѣ особый видъ смѣшанного вакуфа. Онъ состоялъ въ томъ, что эбнай-вакуфъ соединялся съ эвлядъ-вакуфомъ. Это случалось тогда, когда учредитель вакуфаставилъ условіемъ, въ силу котораго, по прекращеніи потомства мужскаго рода, вакуфъ долженъ перейти къ женскому потомству и, следовательно, эбнай вакуфъ становился эвлядъ-вакуфомъ. По прекращеніи же мужскаго и женскаго потомства, вакуфъ долженъ былъ поступить въ пользу какоголибо богоугоднаго учрежденія, и тогда частный вакуфъ становился духовнымъ.

Такого рода вакуфомъ былъ напр. вакуфъ, о которомъ въ 170^{4/4} г. спорили наследники богатаго крымскаго мурзы, иѣкоего Исы-бая. Какъ видно изъ производившагося въ кадиаскерскомъ судѣ дѣла о правѣ владѣнія этимъ вакуфомъ, учредитель вакуфа Исы-бей завещалъ вакуфъ въ пользу мужскаго потомства трехъ своихъ сыновей: Дость-Мухаммеда, Сулеймана и Элибека съ тѣмъ, чтобы потомки каждого изъ нихъ владѣли наследственными долями, приходящимися на долю ихъ отцовъ. По прекращеніи же мужскаго рода вакуфъ долженъ былъ перейти къ женскому поколѣнію, а по пресъченіи какъ мужскаго такъ и женского потомства—къ служителю соборной мечети дер. Каалты.

Кромѣ указаннаго былъ еще и другого рода смѣшанный вакуфъ. Опять состоялъ въ томъ, что учредитель вакуфа предоставлялъ себѣ пользованіе вакуфною землею при своей жизни, и только послѣ его смерти вакуфъ переходилъ къ потомству. Подобные вакуфы учреждались преимущественно тѣми, кто почему-либо опасался за цѣлость и сохранность своей ноземельной соб-

ственности не только въ будущемъ, но и въ настоящемъ. Подобный вакуфъ напр. былъ учрежденъ въ 1671 г. однимъ изъ членовъ дома Гиреевъ Крымъ Гиреемъ Султаномъ, предоставившимъ себѣ пользованіе вакуфомъ при своей жизни, и только послѣ его смерти вакуфъ долженъ быть перейти къ женскому потомству.

ЧВIII.

Доменъ турецкаго султана. Мѣстоположеніо, объемъ и фискальное его значеніе; раздача военныхъ бенефицій (зіамметъ); макту; частная собственность въ продѣлахъ домена; пользованіе выгономъ и лѣсомъ. Новинности жителей. Чрезвычайность владѣнія.

Намъ остается разсмотрѣть послѣднюю форму землевладѣнія въ Крымскомъ ханствѣ, а именно владѣніе турецкаго султана, или, выражаясь языкомъ шеріата, *ерзѣ-миріе-султаніе*.

Мы не станемъ повторять того, что намъ уже известно относительно исторіи образования этой землевладѣльческой формы, и займемся лишь изученіемъ дѣйствительного ея положенія въ ханствѣ.

Султанскій доменъ заключалъ въ себѣ весь южный берегъ Крыма, Керченскій полуостровъ и кромѣ того сѣверный склонъ таврическихъ горъ по линіи отъ Инкермана на Мангупъ, оттуда по Яйлѣ далѣе до Феодосіи, включая сюда еще Судакскій округъ. Въ составъ его входили, какъ видно изъ списка, помѣщеннаго въ нашемъ „Сборниѣ документовъ“ подъ № 35, четыре города: Мангупъ, Кафа, Судакъ и Чуфутъ-Кале и 111 деревень, изъ коихъ 90 деревень находились въ Мангунскомъ кадылыкѣ, 19 деревень въ Судакскомъ кадылыкѣ и двѣ деревни въ Кефайскомъ кадылыкѣ. Вотъ эти деревни: 1) въ *Мангунскомъ* кадылыкѣ: Біюкъ-Ламбатъ, Кучукъ-Ламбатъ, Дегерменъ-Кой, Шартенитъ, Кизильташъ, Гаспера (Гаспра), Гурзуфъ, Магура, Алуника, Симеизъ, Никота, Гурлюзъ (?), Мгарашъ (Магарачъ), Марсанда, Дерекій, Авутка, Ялта, Лимана, Кикенепесь, Кучукъ-Кой, Михалатка, Мушатка, Фурусь, Гапту, Ласна, Кучукъ-Мускумъя, Варнутка, Байдаръ, Сахтиръ, Календе, Искеле, Саватка, Узунчи, Баге, Уркуста, Біюкъ-Мускумъя, Айтодоръ, Узенъ-Башчикъ, Шули, Учу, Кучка, Мармары, Чоргунъ, Алсу, Камара, Крайлы, Балыклава, Кадыкіой, Кокъ-Агачъ, Акъ-яръ (Ахтіяръ), Инкерманъ, Черкесъ-Керманъ, Камышлы, Учку, Бельбекъ, Отаръ, Кабарды, Караилезъ, Коча-Сала; Адимъ (Адиль?)-Чокракъ, Карлы, Фотъ-Сала, Яни-Сала, Янчу, Айры-

юль, Коколозъ, Гаври, Махандуръ, Татаръ-Османъ, Багатиръ, Бюкъ-Узенъ башъ, Кучукъ Узенъ-башъ, Истия, Коушъ, Авчикой, Улу-Сала, Бія-Сала, Маки-Сала, Керменчикъ, Лача, Шурю, Улаклы, Мангушъ, Бешенъ, Бюкъ-Янкой, Кучукъ-Янкой, Алий, Майрумъ. 2) Въ Судакскомъ кадылыкѣ: Алушта, Шума, Куръ-Цекъ, Демерджи, Улу-Узенъ, Куру-Узенъ, Кучукъ-Узенъ, Тувакъ, Ускютъ, Камсихоръ, Ариатъ, Шеленъ, Воронъ, Ансерезъ, Кутлакъ, Токлукъ, Козъ, Тарастанъ и Сувукъ-Су. 3) Въ Кефійскомъ кадылыкѣ: Сарикюль и Сейдменъ-Джейля.

Въ военно-административномъ отношении этотъ доменъ составлялъ особый санджакъ, именуемый кефійскимъ. Опъ находился въ заливѣ дываніи особаго управителя или беглеръ-бея, назначаемаго непосредственно султаномъ. Бывали случаи назначенія султаномъ кефійского беглеръ-бея и по представлению крымскаго хана, какъ это было панр. въ 1768 г., когда беглеръ-беемъ былъ назначенъ Хаджи Османъ шаша. Беглеръ-бей пользовался какъ гражданской, такъ и военной властью, и на его содержаніе были назначены доходы съ известныхъ деревень управляемаго имъ санджака.

Что касается внутреннихъ распорядковъ, регулировавшихъ сultанское землевладѣніе, то они почти ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ, которые имѣли мѣсто по отношенію къ ханскому землевладѣнію.

Подобно ханскимъ землямъ и сultанскія представляли изъ себя одинъ изъ источниковъ фиска. Съ этихъ земель фиски получали довольно значительные доходы въ видѣ десятой части урожая со всѣхъ произведеній земли. За исключеніемъ, какъ мы увидимъ ниже, незначительныхъ участковъ, принадлежавшихъ въ собственность частнымъ лицамъ, вся остальная земля обрабатывалась жившими на ней поселинами, которые, какъ и на ханской землѣ, уплачивали за это *десятину* или, по мѣстному выражению, *ушуры*. Эти ушуры собирались особымъ надзорщикомъ, жившимъ въ Кафѣ, куда и свозились продукты, поступавшіе въ качествѣ ушуровъ. Такъ какъ населеніе этой мѣстности, состоящее изъ потомковъ древнихъ грековъ и татаръ, было дѣятельное и трудолюбивое, а почва мѣстности въ соединеніи съ другими благопріятными условіями, климатомъ и орошеніемъ, съ лихвой вознаграждала труды земледѣльца, то естественно доходы, получаемые султаномъ, были значительно больше, чѣмъ доходы, получаемые ханомъ съ своихъ земель. Можно сказать, что лучшая часть Крыма, считающагося по справедливости однимъ изъ благодатныхъ уголковъ Европы, принадлежала турецкому султану.

Подобно хану и султану, обладая въ Крыму обширнымъ земельнымъ фондомъ, пользовался имъ съ цѣлью вознагражденія тѣхъ или другихъ лицъ за службу. Изъ имѣющихъся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній видно, что

султана отдавалъ служащимъ земли по такъ называемому праву *иктаа-истирбакъ*, т. е. во временное пользованіе. Въ большинствѣ случаевъ жаловалась извѣстная часть доходовъ. Такъ напр. въ 1672 году, по представлению хана Селимъ-Гирея, султанъ Мухаммедъ IV пожаловалъ Субханъ-Газыагъ доходы съ дер. Черкесъ-Керменъ, Машуцъ, Камара, Карапезъ, Шули, Ризе, Муха(?) и Мускомъя, въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ Черкесъ-Кермана и Машуца 9610 акчей, съ Камары—5600 акчей, съ Карапеза—6709, Шули—12274, Ризе—10038, Муха—11906 и Мускомъя—10199 акчей, всего 66336 акчей. Считая акчѣ равными $\frac{1}{4}$ коп., мы получаемъ общую сумму въ 167 р. 74 коп., сумму, сравнительно незначительную для восьми деревень. Какъ видно Субханъ-Газыагъ пожалована лишь часть аренды, поступившей съ этихъ деревень въ казну.

Кромѣ пожалованія доходовъ съ тѣхъ или другихъ деревень по иктаа существовалъ еще особый родъ пожалованія, состоящей въ томъ, что извѣстная аренда отдавалась кому-нибудь съ условіемъ уплаты за нее небольшой суммы. Уплата этой суммы не была обязательной, и самая сумма не должна разматриваться цами, какъ арендная плата. Это былъ своего рода подарокъ, которымъ награждаемый выражалъ по восточному обычанию своему господину признательность, подобно тому какъ хана благодарили за пожалованіе „подведеніемъ ему лошади“. Это пожалованіе называлось въ современныхъ документахъ *макту*. Что макту не было обыкновенной арендой, доказывается какъ незначительностью суммы, уплачиваемой за нее, такъ и тѣмъ, что случаи пожалованія земель по макту, какъ видно изъ нашихъ документовъ, имѣли мѣсто по отношенію къ лицамъ служащимъ. Такъ, въ 1755 году султанъ Османъ отдалъ двумъ агамъ Мегметишъ и Муртазѣ деревню Отаркай за 2000 серебр. акчей; въ 1757 г. султанъ Мустафа отдалъ деревни Корбеклы и Алушту некоему Исламу, служившему при Менгли-Гиреѣ ханѣ селихтаромъ и т. д. Нечего и говорить, что такая аренда была очень выгодна, ибо за небольшую сумму денегъ арендаторы получали возможность извлекать всякие доходы съ отданныхъ имъ земель.

Жаловалъ ли султанъ земли своего домена по иктаа-темликъ, т. е. въ полную собственность, нельзя сказать опредѣленно. Съ одной стороны мы имѣемъ указанія на то, что были случаи такого пожалованія. Эти указанія мы имѣемъ въ т. п. „отвѣтахъ“, данныхъ 29 сентября 1798 г. Новороссійскому губернатору графу Каховскому бывшимъ при послѣднемъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ казнадаромъ Мегметъ агой, муфтіемъ Сентъ-Меметъ-Эфендіемъ и другими мурзами¹⁾. Въ своихъ отвѣтахъ они говорятъ, что турецкіе сultans

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ пзвлеченія изъ дѣла „по предложеніямъ г.г. воен-

жаловали и некоторые земли въ „потомственное владѣніе“, следовательно— въ полную собственность. Съ другой стороны, кроме этого голословного указания мы не имеемъ другихъ болѣе вскихъ доказательствъ въ пользу признанія факта пожалованія земель изъ сultанскаго домена по иктаа— темъ-никъ. Намъ кажется, что случаи пожалованія, на которые указываютъ бывшій ханская казнадаръ и муфтій, были не болѣе не менѣе, какъ раздача военныхъ бенефицій. Извѣстно, что въ Турціи земиндарамъ, тимаріотамъ и мюльтезимамъ отдаются земли съ правомъ пользованія доходами. Это и есть пожалованіе военною бенефиціей, известною въ Турціи подъ именемъ зіаммета. Этотъ родъ пожалованія имѣлъ мѣсто и въ предѣлахъ сultанскаго домена въ Крыму, гдѣ раздача земель по иктаа должна разматриваться нами не иначе, какъ пожалованіе военныхъ бенефицій. Хотя бенефиціи и находились лишь на правѣ пользованія, и переходъ ихъ отъ одного лица къ другому долженъ былъ сопровождаться сultанскимъ иктаа, тѣмъ не менѣе по мѣрѣ развитія общественно-экономической жизни, могло случиться, что иѣкоторыя бенефиціи превратились, такъ или иначе, въ полную собственность. Этимъ только и можно объяснить приведенное нами выше указаніе бывшаго ханская казнадара и муфтія о принадлежности иѣкоторыхъ земель „въ потомственное владѣніе“. Само собою разумѣется, что такая собственность не могла считаться бесспорной: фиска всегда могъ отнять у земиндара бенефицію, разъ только онъ находилъ это необходимымъ.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ сultанскаго домена, благодаря пожалованію по иктаа-пестирфакъ, возникло владѣніе въ видѣ военныхъ бенефицій, которыя въ известныхъ случаяхъ могли переходить по наслѣдству и следовательно становились полной собственностью.

На ряду съ этимъ владѣніемъ образовалась частная собственность, или мюлькъ, принадлежащая жившимъ въ предѣлахъ домена поселянамъ. Она возникла въ силу того-же принципа „оживленія мертвой природы“, который приводилъ къ образованію мюлька во всѣхъ земляхъ, гдѣ только имѣло мѣсто это „оживленіе мертвой природы“. Такъ какъ этотъ принципъ болѣе всего практиковался по отношенію къ усадебнымъ мѣстамъ, то естественно, что эти мѣста прежде всего подпадали подъ власть поселянъ, занимавшихся ихъ обработкой, и огораживались чѣмъ-нибудь, въ знакъ исключительной ихъ принадлежности. Эти усадебные мѣста главнымъ образомъ и составляли тотъ мюлькъ, который образовался въ предѣлахъ хансаго домена. За иными слѣ-

девали загороженные участки земли и въ другихъ чѣстахъ, гдѣ только имѣло мѣсто „оживленіе мертвой природы“¹⁾. Какъ видно изъ дѣла, начавшагося производствомъ въ 1817 г. въ Таврической Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда „о владѣльческихъ правахъ на земельные участки, находящіеся въ Байдарской долинѣ“¹⁾, на такие загороженные участки поселяне имѣли даже крѣпостные акты. Въ этомъ дѣлѣ нами найдено около 200 краткихъ переводовъ документовъ, посредствомъ которыхъ передавались права собственности отъ одного владѣльца къ другому. Такимъ образомъ, загороженные участки составляли въ полномъ смыслѣ собственность, таѣкъ ими распоряжалась, передавая ихъ по наслѣдству, отчуждая путемъ продажи, дара и т. п.

Кромѣ того поселяне, жившіе въ предѣлахъ султанскаго домена, пользовались, какъ и на ханскихъ земляхъ, выгономъ и лѣсомъ. Объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство лицъ, помнившихъ распорядки, существовавшіе при ханахъ, а именно — депутатовъ, дававшихъ Комиссіи, учрежденной въ 1802 г. для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму, объясненія по тѣмъ или другимъ вопросамъ о землевладѣніи въ Крыму въ періодъ существованія въ немъ ханства. Они категорически заявили Комиссіи, что поселяне пользовались выгономъ, при чемъ нерѣдко случалось, что изѣбѣтный выгонъ находился во владѣніи не одного, а даже нѣсколькихъ селеній вмѣстѣ. Судя по указаніямъ вышеупомянутаго дѣла „о владѣльческихъ правахъ на земельные участки, находящіеся въ Байдарской долинѣ“, оказывается, что въ Байдарской долинѣ выгонъ былъ въ общемъ пользованіи всѣхъ двѣнадцати деревень, расположенныхъ въ этой долинѣ.

Кромѣ выгона поселяне пользовались и лѣсомъ. Мы видѣли выше, что, въ силу основного воззрѣнія мусульманъ, все существующее безъ помощи человѣческаго труда не можетъ быть чьей-либо исключительной собственностью. На этомъ основаніи и лѣсъ не можетъ быть исключительной принадлежностью кого-либо. Вслѣдствіе такого отсутствія разграничія „моего“ отъ „твоего“ въ отношеніи существующаго на землѣ безъ помощи человѣческаго труда, выработалась въ Крымскомъ ханствѣ своеобразная теорія въ отношеніи такой собственности, какъ выгонъ и лѣсъ. Представляя собственнику право владѣнія и распоряженія, эта теорія не давала ему права неограниченаго пользованія. Какъ выгономъ, такъ и лѣсомъ пользовались помимо собственника и жившіе на его землѣ поселяне, хотя они и пользовались лѣсомъ только для своихъ домашнихъ надобностей.

1) Это дѣло хранится въ архивѣ упраздненныхъ судебныхъ учрежденій Таврической губерніи при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ.

Но пользование выгономъ и лѣсомъ въ предѣлахъ султанского домена влекло за собою нѣкоторыя новинности со стороны поселеній. Помимо уплаты или десятой части урожая, которая собственно уплачивалась за пользованіе обрабатываемой землей, поселенцы должны были отбывать извѣстные работы. Такъ жители деревень Календе, Скеле и Узундже, расположенныхъ въ Байдарской долинѣ, обязаны были, какъ видно изъ ярлыка Селимъ-Гирея III, даннаго въ 1765 году, содержать въ исправности „мердевенъ“ или каменную лѣстницу, вырубленную въ Яйлѣ и служащую до настоящаго времени переходомъ изъ Байдарской долины на южный берегъ¹⁾.

Въ заключеніе о султанскомъ доменѣ мы должны сказать, что, благодаря почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, а также болѣе дѣятельному характеру жителей, населявшихъ эту мѣстность, онъ являлъ изъ себя наиболѣе обработанный уголокъ Крыма. Сады, виноградники, плантации табаку, шелковицы, льна, огороды и разныя другія угодія во множествѣ покрывали собою долины и склоны крымскихъ горъ и придавали этому уголку то значеніе, которымъ онъ по справедливости пользуется до настоящаго времени.

Подводя итогъ сказанному о дѣятельномъ положеніи землевладѣнія въ Крымскомъ ханствѣ, мы видимъ, что поземельный строй ханства былъ довольно сложный. Въ ханствѣ одновременно существовало девять различныхъ поземельныхъ формъ: ханская земель, калгаликъ, ходжалыкъ, бейликъ, мурзинское землевладѣніе, поселянское, духовный и обычный вакуфъ и доменъ турецкаго султана. Изъ нихъ ханская и султанская земель, а также калгаликъ фигурируютъ въ исторіи крымско-татарскаго землевладѣнія съ характеромъ государственного права собственности, а бейликъ и ходжалыкъ представляютъ изъ себя смѣщеніе государственного и частнаго права собственности. За ними слѣдуютъ мурзинское и поселянское землевладѣніе, каждое отдельно. Изъ нихъ первое выражалось въ формѣ мюлька, т. е. полной собственности, а второе въ видѣ владѣнія джемаата или общинного владѣнія. Наконецъ мы имеемъ еще двѣ наиболѣе оригинальныя формы крымско-татарского землевладѣнія — духовный вакуфъ, образовавшійся подъ воздействиѳмъ мусульманскаго ученія о посвященіи вещей Богу, какъ Творцу всего существующаго, и частный или обычный вакуфъ, имѣвшій цѣлью подъ покровомъ того-же ученія обеспечить материальные интересы рода. Такимъ

---

¹⁾ Дѣло Таврической Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда „о земельныхъ правахъ на земельные участки, находящіеся въ Байдарской долинѣ, 1817 г.“ (Архивъ упраздн. судебн. мѣстъ Таврич. губерніи).

образомъ мы получаемъ большое разнообразіе поземельныхъ формъ, обусловливаемое разнообразіемъ причинъ, вызвавшихъ ихъ появление, начиная обычнымъ правомъ монголо-татаръ и кончая имератомъ. Это разнообразіе еще болѣе усиливается отъ того, что каждая изъ вышеописанныхъ поземельныхъ формъ являлась смѣшанной, въ соединеніи съ другими, входившими въ нее той или другой стороною. Такъ въ предѣлахъ ханскаго и султанскаго домена одновременно существовали, выражаясь языкомъ нашего права, помѣстія и вотчины, пожизненная и срочная владѣнія, въ предѣлахъ бейлика—мурзинская собственность, принадлежащая родичамъ беевъ, въ предѣлахъ общинального владѣнія—подворная собственность, а во всѣхъ ихъ, благодаря отсутствію строгаго разграничения собственности вообще и мусульманскому учению „объ оживленіи мертвой природы“—загороженные участки земли, составлявшіе собственность того, кто занимался постоянной ихъ обработкой. Кромѣ того, въ предѣлахъ мурзинского землевладѣнія мы находимъ владѣніе, во всемъ напоминающее наше чиновное право. Наконецъ поселяне на чьихъ бы то ни было земляхъ пользовались выгономъ и лѣсомъ. Одинъ только вакуфъ оставался неприкосновеннымъ въ не вмѣщалъ въ своихъ предѣлахъ посторонняго владѣнія, сохраняя во всемъ характеръ заповѣдной собственности. Однимъ словомъ, какъ съ внутренней, такъ и съ внешней стороны крымско-татарское землевладѣніе представляло разнообразіе и нестроту. Не смотря однако на эту нестроту и смѣшаніе различныхъ поземельныхъ формъ, на существовавшую чрезполосность владѣнія вообще, отсутствіе опредѣленныхъ территоріальныхъ границъ и юридическую неопределенность вотчинного права въ ханствѣ, тѣмъ не менѣе наши документы констатируютъ фактъ довольно миролюбивыхъ поземельныхъ отношеній. Правда, то или другое столкновеніе интересовъ происходило, и происходило оно главнымъ образомъ въ сфере общинального и частнаго чрезполоснаго владѣнія. Но дѣло въ томъ, что оно не имѣло того острого характера, какое можно было бы ожидать при путаницѣ и неопределенности юридическихъ и экономическихъ понятій. Причиной этого, какъ мы полагаемъ, была та патріархальность отношеній, которая существовала вообще среди татаръ и заставляла напр. мурзъ относиться къ жительствующимъ на ихъ землѣ поселянамъ какъ къ своего рода домочадцамъ. Этотъ патріархальный характеръ, которымъ были проникнуты между сословные отношенія, препятствовалъ проявленію исключительного начала и былъ причиной миролюбивыхъ вообще поземельныхъ отношеній въ Крымскомъ ханствѣ.

ИХ.

Крымско-татарское землевладение при послѣднемъ Крымскомъ ханѣ Шагинѣ-Гиреѣ. Кучукъ-Кайнарджийскій трактатъ и присоединеніе сultанскаго домена къ ханскимъ землямъ. Выселеніе грековъ изъ Крыма и переходъ ихъ недвижимой собственности во власть хана.

Общий выводъ изъ сказанного.

Въ такомъ приблизительно видѣ было крымско-татарское землевладѣніе, когда при послѣднемъ ханѣ Шагинѣ-Гиреѣ произошли въ поземельномъ строѣ ханства новые измѣненія, оказавшія влияніе на дальнѣйшую судьбу крымско-татарского землевладѣнія. Эти измѣненія находились въ связи съ тѣмъ политическимъ переворотомъ, которому подверглось Крымское ханство, благодаря Кучукъ-Кайнарджийскому трактату. Извѣстно, что въ силу этого трактата у Порты было отнято верховенство надъ Крымомъ, и ханство было объявлено „самостоятельной Татарской Областью“. Вмѣстѣ съ этимъ само собою разумѣется и доменъ турецкаго султана долженъ быть перейти во владѣніе крымскаго хана. И дѣйствительно, Шагинѣ-Гирей, будучи призванъ въ 1777 г. ханомъ, сейчасъ же вступилъ во владѣніе Мангунскімъ, Судакскимъ и Кефійскимъ округами, которые прежде составляли владѣніе турецкаго султана, и сталъ собирать тамъ доходы. Въ 1780 г. онъ отдаетъ ихъ даже на откупъ за 14 т. рублей Абдуль-Хатинѣ-агѣ съ товарищами. Между прочимъ, въ ярлыкѣ Шагинѣ-Гирея сказано взимать по 2 пары отъ каждой овцы, по 6 пары отъ каждой рогатой скотины и отъ каждого тягла по 340 акчей, считая въ каждомъ гурушѣ 108 акчей¹⁾). Такимъ образомъ, Шагинѣ-Гирей увеличилъ число сборовъ, взимавшихся прежде въ сultанскомъ доменѣ, и пробавилъ налогъ на домашнихъ животныхъ и тягловую подать. Но что важнѣе всего для насъ, такъ это то, что Шагинѣ-Гирей сталъ раздавать земли въ предѣлахъ нового ханскаго домена по штата-истирфакъ, на правѣ пользованія, въ видѣ бенефицій. Вслѣдствіе этого въ предѣлахъ бывшаго сultанскаго домена явились новые владѣльцы, поземельное владѣніе которыхъ не осталось, какъ мы увидимъ позже, безъ влиянія на послѣдующую судьбу землевладѣнія въ этомъ доменѣ.

Другая перемѣна, прописанная при Шагинѣ-Гиреѣ въ общемъ строѣ крымско-татарского землевладѣнія, состояла въ присоединеніи къ фиску земель, которая принадлежали грекамъ, жившимъ въ предѣлахъ бывшаго сultанскаго домена. Это случилось въ 1779 году, когда русское правительство, по

1) См. въ „Сборникѣ“, фирмъ подъ № 35.

политическимъ соображеніямъ, задумало переселить грековъ изъ Крыма въ нынѣшній Мариупольскій уѣздъ Екатеринославской губерніи. Переселеніе жителей было поручено Суворову, и онъ въ нѣсколько мѣсяцевъ вывелъ изъ Крыма болѣ 30 т. человѣкъ. Послѣ нихъ осталось на мѣстѣ много усадебныхъ мѣсть, садовъ, виноградниковъ и разныхъ другихъ угодій, принадлежавшихъ имъ въ собственность. О количествѣ садовъ и виноградниковъ, оставившихся послѣ ихъ, можно судить по вѣдомости 1794 г.¹⁾). По ней счталось 272 сада и виноградника по течению р. Качи, 73—по течению р. Алъмы и 116—по течению р. Бельбека; къ сожалѣнію, пространство ихъ не показано; въ Судакской долинѣ—35 садовъ и виноградниковъ, занимавшихъ площадь около 100 десятины, въ Отузской 78(?) садовъ и виноградниковъ—около 78 д., въ Козской 85—около 78 д. и въ Кутлацкой 17—около 24 дес. Что касается садовъ и виноградниковъ на южномъ берегу, то въ вѣдомости перечислены только деревни, при которыхъ они находились, но не показано ни количество, ни пространство ихъ. Все это имущество было описано и взято въ ханску казну. Придерживаясь откупной системы, Шагинъ-Гирей отдалъ на откупъ сады и виноградники Абдуль-Хамитъ-агъ за 1500 руб. Что касается обработываемыхъ земель, то, какъ видно изъ объясненія Ширинскаго Мегметши-бяя и Гаджи Казы-аги, откупщикъ отдавалъ ихъ въ аренду, которая уплачивалась натурой: одна треть урожая поступала въ пользу хана, другая шла въ пользу откупщика, а третья—въ пользу арендатора. Съ скошенного же сѣна отдавалась половина, и вся она шла въ пользу откупщика. Пользованіе выгономъ было также не свободно: за пастьбу каждой овцы откупщикъ взималъ на наши деньги по 1 к., каждой лошади по 10 к., каждыхъ четырехъ верблюдовъ—одного барана или овцу, а за пастьбу 30 штукъ рогатого скота одну двухлѣтнюю скотину.

Такимъ образомъ измѣненія, которымъ подверглось землевладѣніе при Шагинъ-Гиреѣ, состояли, во-1-хъ, въ присоединеніи султанскаго домена къ ханскимъ землямъ, и, во-2-хъ, въ переходѣ земельныхъ участковъ, принадлежавшихъ выселившимся грекамъ, во власть хана. Благодаря образованіемуся вслѣдствіе этого новому поземельному фонду, Шагинъ-Гирей получиль возможность въ широкой мѣрѣ практиковать систему пожалованій, съ цѣлью приблизить къ себѣ канухалковъ и имѣть въ нихъ противовѣсь неблаговолившей къ нему родовой аристократіи. Этимъ путемъ онъ усилилъ помѣстную систему въ бывшемъ султанскомъ доменѣ.

¹⁾ „Камеральное описание землямъ и садамъ послѣ вывода христіанъ и выѣхавшихъ за границу мурзъ“. (Архивъ Таврич. Губерн. Правленія).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Землевладение въ Крыму послѣ присоединенія его къ Россіи.

I.

Порядокъ изученія крымско-татарскаго землевладѣнія послѣ присоединенія ханства къ Россіи. Манифестъ 8-го апрѣля 1783 г. Выселеніе татаръ изъ Крыма; число выеселившихъ. Приведеніе въ извѣстность земель, оставленныхъ выеселившимися татарами, и составленіе Камерального описания ихъ; недостатки описания. Попытки удержать населеніе отъ эмиграціи. Колонизація Крыма; возникновеніе русскихъ поселеній и поземельное ихъ положеніе. Раздача земель въ Крыму по ордерамъ кн. Потемкина и гр. Зубова и Высочайшимъ указамъ; слѣдствія этого. Поземельная неурядица въ Крыму; мифіи о томъ Сумарокова и Таврическаго Областного Правителя. Учрежденіе 2 декабря 1797 г. особой Комиссіи для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму и удовлетворенія претензій татаръ; возобновленіе этой комиссіи въ 1799 г.; записка члена Комиссіи Тарапова и жалоба губ. секр. Чарнова.

Исторію татарскаго землевладѣнія послѣ присоединенія Крыма, сообразно характеру дѣйствующихъ въ немъ началъ, мы раздѣлимъ на два первыхъ по времени периода. Первый изъ нихъ обнимаетъ время отъ присоединенія Крыма до учрежденія въ 1802 году Комиссіи „для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія новиціостей въ Крымскомъ полуостровѣ“, второй—все послѣдующее время. И подобно тому, какъ первый периодъ представляетъ собою зачатки нового поземельного строя, установившагося въ Крыму, таѣь второй—самый этотъ строй, имѣющій своимъ основаніемъ „Начертаніе правилъ“, которыми Высочайше учрежденная въ 1802 г. Комиссія должна была руководствоваться при разборѣ поземельныхъ споровъ. Сообразно этому въ настоящей главѣ мы постараемся указать обстоятельства, которыя опредѣлили собою характерные черты землевладѣнія въ Крыму послѣ присоединенія его къ Россіи, а въ послѣдующей главѣ—самыя эти черты, а равно и измѣненія, которымъ подверглось крымское землевладѣніе въ дальнѣйшей своей исторіи.

Манифестъ 8 апрѣля 1783 года, объявившій о присоединеніи Крыма къ Россіи, обѣщалъ новымъ подданнымъ „охранять и защищать ихъ лица, имущество и вѣру“ и дозволилъ „каждому изъ нихъ состоянію всѣ тѣ права и преимущества, какими каждый въ Россіи пользуется“¹⁾). Спустя менѣе года, а именно 22 февраля 1784 года, высшему сословію Крыма было даровано право

---

¹⁾ Полное Собрание законовъ, XXI, № 15708.

пользоваться всеми преимуществами российского дворянства¹⁾). Далее, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 9 ноября 1794 года, все владѣльцы-макометане новоприсоединенной Таврической области безъ различія званія и состоянія оставлены въ свободномъ владѣніи недвижимыми имуществами, съ распространениемъ этого права и на ихъ наследниковъ²⁾). Наконецъ Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 18 сентября 1796 года на имя Екатеринопольского, Вознесенского и Таврического генераль губернатора князя Зубова, было объявлено, что новые подданные освобождаются, во 1-хъ, отъ рекрутскаго набора, „поелику“, говорится въ рескрипте, „оные татары комплектуютъ пять дивизионовъ“, и, во 2-хъ, отъ воинаго постоя. Кроме того имъ предоставлено право въ дѣлахъ о раздѣлѣ наслѣдства руководствоваться шеріатомъ и разрѣшать вообще свои тяжбы, въ случаѣ обоюдного согласія тяжущихся, третейскимъ судомъ при посредствѣ муллъ. Наконецъ рескриптъ объявилъ макометанско духовенство навсегда свободнымъ отъ податей и налоговъ³⁾). Такимъ образомъ, вновь присоединенные жители уравнивались въ правахъ съ коренными русскими подданными, при чемъ они сохраняли свою вѣру и имущество. Никакихъ перемѣнъ нельзя было ожидать въ общественно-экономическомъ устройствѣ Крыма, такъ какъ рядомъ правительственныйыхъ актовъ въ немъ санкционировался тотъ *status quo*, который выработался предшествующей исторіей Крыма. Тѣмъ не менѣе присоединеніе Крыма къ Россіи заставило многихъ сразу покинуть свою родину. Одни дѣлали это изъ ложнаго страха прописанией перемѣны, другіе изъ привязанности къ единовѣрной Турціи, треты потому, что считали себя чѣмъ-либо обиженными, наконецъ многие переселялись, увлекаемые примѣромъ другихъ.

Во главѣ этого движенія конечно были духовныя лица и мурзы, собственно тѣ изъ нихъ, которые опасались какихъ-либо измѣненій въ своей правовѣрной жизни и потому пошли искать счастья въ Турціи; за пами следомъ пошла и темная масса, руководившаяся болѣе стаднымъ чувствомъ, чѣмъ свободнымъ выборомъ. Въ результатѣ получилось массовое движение, долго продолжавшееся какъ по причинамъ общественно-экономического характера, о которыхъ будетъ рѣчь впереди, такъ и по причинамъ политического характера, предпринятымъ съ цѣлью укрѣпленія Крыма за Россіей и охраны его отъ турецкихъ подушенній, въ особенности въ періодѣ тяжелой войны

¹⁾ Ibid., № 15936.

²⁾ Ibid., № 17265.

³⁾ См. ниже въ „Сборникѣ“ выписи изъ „Дѣла по Высочайшему указу о разсмотрѣніи жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ въ неправильномъ отображеніи ихъ земель“. Декабря 15 дня 1797 г.

1787—1791 г., начатой Турцией въ надеждѣ вернуть Крымъ. Можно сказать, что эмиграція татаръ, начавшаяся послѣ присоединенія Крыма, продолжалась вплоть до начала XIX в., когда открылись дѣйствія Коммиссіи, учрежденной въ 1802 г. для разбора споровъ по землямъ въ Крыму. Но особенно въ большихъ размѣрахъ переселеніе татаръ происходило въ первое десятилѣтіе послѣ присоединенія Крыма.

Определить число выселившихся изъ Крыма татаръ за указанный выше періодъ времени мы не имѣемъ возможности. Изъ „вѣдомости о числѣ выѣхавшихъ за границу мурзъ“, составленной въ 1787 году, видно, что къ этому времени выселилось 1216 семействъ и 192 семейства было назначено къ высылкѣ изъ Крыма; сколько же душъ заключалось въ этихъ семействахъ, не показано. Палласъ, путешествовавшій по Крыму въ 1793—1797 г., считаетъ число переселившихся заграницу татаръ не менѣе 80 т. душъ, а Сумароковъ, занимавшій должность суды въ Крымской поземельной комиссіи, опредѣляетъ въ своихъ „Досугахъ Крымскаго суды“ число эмигрантовъ въ 300 т. человѣкъ. Какое же изъ этихъ свѣдѣній принять за достовѣрное? Для решенія этого вопроса мы приведемъ слѣдующія данные. Тунманнъ сообщаетъ, что въ 1777 году было въ Крымскомъ ханствѣ около 400 т. жителей. Изъѣстіе это можетъ быть принято съ достовѣрностью, такъ какъ Тунманнъ пользовался при составленіи своего „Описанія Крыма“ болѣе или менѣе вѣрными указаніями и въ добавленіе къ показанному имъ числу жителей сообщаетъ ниже, что въ 1740 г. было сосчитано по приказанію хана Менгли-Гирея 1399 деревень и 48 кадылыковъ въ ханствѣ. Далѣе, новороссійскій военный губернаторъ гр. Каховскій, бывшій въ періодъ времени съ 1781 по 1788 годъ правителемъ Таврической области, въ письмѣ своемъ къ бывшему при послѣднемъ ханѣ дефтердарю Мегметъ-ага опредѣляетъ число татаръ въ 1770 г. въ полмилліона людей. Такимъ образомъ показаніе Тунманна можетъ быть принято съ достовѣрностью. Сравнивая теперь это число съ тѣмъ, которое показано въ „Камеральномъ описаніи дачамъ Крыма“, составленномъ въ 1802 г. для цѣлей Крымской поземельной Коммиссіи, мы видимъ, что убыль населенія Крыма, по причинѣ эмиграціи, дѣйствительно дошла до той цифры, какая показана Сумароковымъ. По вѣдомости, составленной во время пятой ревизіи, бывшей, какъ известно, въ 1796 г., въ Таврической области числилось поселянъ — всѣхъ націй — въ Симферопольской округѣ 24955 душъ мужскаго пола, въ Феодосійской — 14997, въ Евпаторійской — 14052, въ Перекопской — 18460 и въ Днѣпровской и Мелитопольской округѣ вмѣстѣ — 26731, а всего — 99195 душъ¹⁾.

¹⁾ „Вѣдомость, учиненная изъ поданныхъ къ послѣдней пятой ревизіи

По т. н. „Камеральному Описанию“ Таврической области, составленному въ 1802 году, числилось въ Акмечетскомъ уѣздѣ 64714 душъ об. п., а въ Пере-копскомъ—35732, а всего въ области 100,446 душъ, включая сюда и город-скихъ жителей. Слѣдовательно по времени учрежденія Комиссіи въ 1802 г. убыль населенія Крыма составляла около 300 т. душъ, включая сюда какъ эмигрантовъ, такъ и погибшихъ въ періодъ смуты и войнъ, предшествовавшихъ присоединенію Крыма.

Послѣ переселявшихся татаръ оставалось въ Крыму много недвижимаго имущества, которое они покладали на произволъ судьбы, ибо не находилось охотниковъ пріобрѣтать его. Сады, виноградники и другія болѣе или менѣе цѣнныя угодія еще можно было отчуждать, что же касается ос-тальной недвижимости, то въ большинствѣ случаевъ она оказалась вымо-рочной и должна была поступить въ казну. Но изъ среды оставшихся на мѣстѣ мурзъ, а равно и пришлыхъ людей, привлеченныхъ въ Крымъ раз-сказами о его богатствѣ, нашлись люди, умѣвшіе воспользоваться обсто-ятельствами; и вотъ они начали захватывать покинутыя владѣльцами земли и угодія. Явилась поэтому нужда въ описаніи этихъ земель и охраненіи ихъ отъ расхищенія. 24 ноября 1784 года, кн. Потемкинъ поручаетъ правителю Таврической области Каховскому позаботиться „описаниемъ всѣхъ земель, въ ка-зенное вѣдѣніе въ области вступающихъ“. Вмѣстѣ съ этимъ онъ требуетъ доставить ему реестръ вступившихъ въ казну земель, виноградныхъ и фрук-товыхъ садовъ съ планами и указаниемъ „нетолько мѣръ земли, но и ея доброты“. Получивъ такое предписание, Каховскій поручаетъ бывшему хан-скому откупщику Абдуль-Хамитъ-ага и смотрителю Переопской таможни колл. асс. Кацаценову заняться описаниемъ земель, оставшихся послѣ владѣ-лія хана Шагинъ-Гирея и выѣхавшихъ за границу мурзъ и простыхъ татаръ. Это описание продолжалось около трехъ лѣтъ, и только въ 1787 г. Абдуль-Хамитъ-ага и Кацаценовъ представили составленную ими вѣдомость, которая стала изѣстна подъ именемъ „Камерального описания землямъ и садамъ послѣ вывода христіанъ и выѣхавшихъ заграницу мурзъ и поступившимъ въ казну“.

Къ сожалѣнію, это описание составлено примитивнымъ способомъ, безъ всякихъ указаний на количество земли и угодій. Въ описаніи прямо указы-вается деревня и при ней земли такихъ-то и такихъ-то лицъ, но безъ обо-

---

сказокъ, сколько кромѣ духовенства, мурзъ, россійскихъ дворянъ и разно-чинцевъ состоитъ прочаго разныхъ націй народа, какъ казенному вѣдомству, равно и помѣщиковъ принадлежащаго, по округамъ, городамъ, посадамъ и деревнямъ, Таврическую область составляющимъ“. (Архивъ Таврич. Губерн. Правленія).

значенія пространства земли, которое впрочемъ по отсутствію межеванія и не могло быть показано.

Для примѣра приведемъ выдержку изъ первой страницы этого описания.

А. Бахчисарайскаго каймаканства

а) кадылыкъ Нагае.

1: „Дер. Эскиюртъ. Бахчисарайскаго жителя Сеитъ Имама лугъ на пять четвертей, засѣву подлѣ Абу Суутъ Эфепдія; Бахчисарайскаго жителя моллы Билила пашня одна“ и.т. д. слѣдуетъ перечисленіе жителей и оставшихся земель при каждой деревнѣ.

Поэтому мы лишиены возможности указать количество земли, поступившей въ казенное вѣдомство по описанію 1787 г., и точное мѣстонахожденія ея и принуждены довольствоваться однимъ лишь голымъ указаніемъ лицъ, которымъ принадлежала прежде земля, и то не во всѣхъ случаяхъ, ибо не всегда можно было добиться, кому она принадлежала. Подводя итогъ числу описанныхъ имѣній, мы находимъ, что въ Симферопольскомъ уѣзде поступило въ казну—97 разнаго рода имѣній, въ Феодосійскомъ—81, въ Евпаторійскомъ—105 и въ Переконскомъ - 74, всего 357 имѣній, кромѣ садовъ и виноградниковъ, принадлежавшихъ послѣ вывода грековъ изъ Крыма въ 1779 году хану, а послѣ присоединенія Крыма поступившихъ въ казну.

Гораздо важнѣе другой недостатокъ „Описанія“, заключающійся въ томъ, что въ него вошли такія земли, которыхъ не были пустопорожними и составляли чужую собственность, а потому и не могли быть описанными въ казну. Съ другой стороны въ „Описаніе“ не вошли тѣ земли, которыхъ несомнѣнно должны были поступить въ казну, какъ выморочныя. Дѣло въ томъ, что „Описаніе“ составлялось на основаніи голословныхъ показаній мѣстныхъ жителей. Между тѣмъ, какъ выяснилось впослѣдствіи, эти показанія нуждались въ надлежащей проверкѣ, и многія изъ нихъ оказались неправильными. Вотъ почему съ одной стороны въ „Описаніе“ подъ видомъ пустопорожнихъ вошли такія земли, которыхъ никакимъ образомъ не могли быть таковыми, ибо находились въ дѣйствительномъ владѣніи тѣхъ или другихъ лицъ, съ другой—въ него не вошли такія земли, которыхъ дѣйствительно были пустопорожними, но показаны были во владѣніи тѣхъ или другихъ лицъ, захватившихъ ихъ. Такъ или иначе, но благодаря выселенію татаръ изъ Крыма образовался довольно обширный поземельный фондъ, поступившій въ распоряженіе русскаго правительства.

Но начавшаяся эмиграція лишила Крымъ населенія; она отнимала у него многихъ работниковъ, хорошо знакомыхъ съ физическими условіями того края, гдѣ трудились цѣлая поколѣнія ихъ предковъ. На это обстоятельство обратило вниманіе правительство. 16 августа 1787 года князь Потемкинъ пи-

шетъ правителю Таврической области: „новые подданные ни языка, ни обычаяевъ нашихъ не вѣдущіе, требуютъ всякой защиты и покровительства. Спокойствие и безопасность каждого должны быть предохранены; въ таковомъ положеніи не вздумали бы они оставить землю своихъ отцовъ. Предприимлемое пѣкоторыми удаленіе изъ Тавриды доказываетъ ихъ неудовольствіе. Войдите въ причины оного и съ твердостью исполните долгъ вашъ, доставя удовлетвореніе обиженнымъ. Ласкою и благопріятствомъ привлекаются сердца, но правосудіе одно утверждаетъ прямую довѣренность“¹⁾). Но удержать „новыхъ подданныхъ“ отъ „оставленія ими земли своихъ отцовъ“ было уже поздно, ибо невозможно было парализовать дѣйствіе тѣхъ причинъ, которыя поддерживали эмиграціонное движение. Наоборотъ, разстройство прежняго общественно-экономического строя въ это время особенно дало себя чувствовать, а мѣры къ охраненію Крыма отъ турецкихъ подушеній помимо добровольныхъ переселеній привели еще къ подневольнымъ. Тѣмъ не менѣе мѣстному начальству было поручено „войти въ причины“ переселенія и оказывать новымъ подданнымъ „защиту и покровительство“.

На ряду съ попыткой удержать туземное населеніе отъ эмиграціи решено было пополнить убыль его колонизаціей Крыма. Колонизація нового края была задумана сейчасъ же послѣ его присоединенія. Съ одной стороны имѣлось въ виду путемъ переселенія главнымъ образомъ русскихъ людей, какъ болѣе способныхъ къ хлѣбопашеству, поднять производительность и богатство Крыма, съ другой—путемъ обрусѣнія достигнуть лучшаго закрѣплепія края за Россіей. Земли же нужной для колонизаціи было много; кроме ханскихъ и другихъ земель, поступившихъ въ казенное вѣдомство, вся степная часть, составляющая илиѣ три уѣзда, оказалась пустопорожней, а съдовательно и во владѣніи казны, вслѣдствіе перевода кочевавшихъ тамъ ногайцевъ на кубанскую сторону.

Переселеніе русскихъ государственныхъ крестьянъ, отставшихъ солдатъ, рекрутъ, казаковъ началось сейчасъ же послѣ присоединенія Крыма. Благодаря этому переселенію было положено въ Крыму начало слѣдующимъ поселеніямъ: 1) въ нынѣшнемъ Симферопольскомъ уѣздѣ—Подгороднѣй Петровской, С.-Петербургскими. Мазанкамъ, Курцамъ, Мангушу, Зуѣ, Бія-Саламъ, Верхнимъ Сабламъ и Владимировкѣ; 2) въ шинѣшнемъ Феодосійскомъ—Изюмской; 3) въ Евпаторійскомъ—Трехъ Абламамъ и 4) въ нынѣшнемъ Днѣпровскомъ: Аленикамъ, Кардашинкѣ, Казачьимъ Лагерямъ, Знаменкѣ; слободамъ: Каменкѣ, Водяной и Днѣпровской. Переводили въ Крымъ на жительство не

¹⁾) „Ордера кн. Потемкина“ въ № 8 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи“, 10 стр.

однихъ русскихъ, но также грековъ, армянъ, волоховъ, а позднѣе даже цыганъ, при чемъ греки были поселены въ Балаклавѣ и ея окрестностяхъ, а также въ Керчи, гдѣ имъ были отведены особы земли. Принимались даже бѣглы, которые, не смотря на свое нелегальное положеніе, находили себѣ хороший пріютъ въ новомъ краѣ. А такъ какъ многіе изъ поселенцевъ были не женаты, то для такихъ въ 1785 г. было доставлено нѣсколько партій женщинъ. 9 іюля того же года Потемкинъ посыпаетъ областного правителя „осмотрѣть удобная мѣста на стени Переконской лежащія вокругъ Каменного мосту, у Молочныхъ Водъ и на Зеленої Долинѣ и описать доброту земли и воды, а гдѣ ея нѣть, то аиробовать, сколь глубоко могутъ быть колодцы“. Послѣ этого колонизація края еще болѣе усиливается. Нетолько увеличивается населеніе возникшихъ уже колоній, но появляются новые. Въ 1786 г. Савицкій переводить 60 семействъ для поселенія на р. Конской, а малороссіянне Софроніевой пустыни переселяются въ с. Капри. Въ слѣдующемъ году было объявлено Высочайшее повелѣніе всѣмъ генераль-губернаторамъ способствовать переселенію экономическихъ и государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній въ Новороссійскій край вообще и въ частности въ новообразованной Таврической губернію. Въ томъ же году около 4 т. западныхъ церковниковъ было поселено въ разныхъ мѣстахъ Крыма. Даѣе на р. Конской около Знаменки селятся выходцы старообрядческихъ поселеній Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества въ числѣ 3 т. душъ, переводятся въ Тавриду нижніе чины Кубанскаго корпуса, Румелійскіе армяне поселяются близъ Топлы, Орталанъ и Старого Крыма, возвращаются изъ Мариупольскаго уѣзда нѣсколько греческихъ семействъ, которыхъ были поселены около Аутки, и т. д. Однимъ словомъ, по мѣрѣ того какъ росла убыль туземнаго населенія, успивалась мѣры къ пополненію ея путемъ переселенія въ новый край преимущественно русскаго населенія. Судя по вѣдомости, составленной при производствѣ пятой ревизіи, въ Таврической области къ 1796 г. числились слѣдующія поселенія, образовавшіяся путемъ переселенія въ Крымъ казенныхъ и помѣщицкихъ крестьянъ: 1) Въ Симферопольской округѣ: Подгородняя Петровская—въ ней 53 души мужскаго пола, С.-Петербургскія Мазанки—126 душъ, Курцы—58 душъ, Зуя—252 д., Бія-Салы—43 д., Мангушъ—288 д., Кромидовка—13 д., Чистая—24 д., Александрополь—15 д., Нотаровка—15 д., Владимировка—129 д., Богдановка—15 д. и Верхніе Саблы—43 д.,—пого 13 деревень и въ нихъ 1074 души муж. пола. 2) Въ Феодосійской округѣ: Изюмская—143 души, Елизаветовка—104 души, Ивановка—68 душъ и Александровская—3 д.,—пого 4 деревни и въ нихъ 318 душъ муж. пола. 3) Въ Евпаторійской округѣ: Степановка 188 душъ и Трехъ-Абламы—3 души,—пого 2 деревни и въ нихъ 191 д.

4) Въ *Дніпровской* и *Мелитопольской* округъ: Большая Знаменка—921 д., Малая Знаменка (Каменка)—729 душъ, Водяная—658 д., Дніпровка—347 д., Западные Каиры—372 д., Козачий Лагерь—334 д., Алешки—1086 д., Кинбурнъ—15 д., Збурьевскъ—253 д., Каланчакъ—164 д., Голая Пристань—208 д., Кардашинка—153 д., Чалбасы—622 д., Большая Конопли—110 д., Костогризова—46 д. Раденская—64 д., Малые Конопли—50 д., Веселая—299 д., Хитровка—362 д., Васильевка—673 д., Павловка—135 д., Благовѣщенская—331 д., Ивановка—188 д., Рогачикъ—527 д., Карай-Дубна—95 д., Бабина—70 д., Большая Лепатиха—168 д., Малая Лепатиха—165 д., Князь-Григорьевка—274 д., Завадовка—14 д., Дурицкая—78 д., Чорна-Долина—76 д., Черненская—158 д., Каховка—863 д., Дружелюбовка—200 д., Катериновка—152 д., Преображенская—231 д., Николаевка—87 и Катериновка—135 душъ. Итого 39 деревень, и въ нихъ 11413 душъ. А всего 58 поселений, и въ нихъ 12996 д.¹⁾). Каждому казенному селению было отведено известное количество земли. Судя по „Вѣдомости по Акмечетскому уѣзду, означающей казенные селения, число душъ и число десятинъ на 1798 годъ“²⁾ и по Камеральному описанию дачамъ Крыма 1802 года³⁾ ноземельное владѣніе казенныхъ селений въ началѣ 1803 года представляется въ слѣдующемъ видѣ: Петровская слобода владѣла 410 дес. земли, С.-Петербургскія Мазашки—1890 дес., Зуя—3780 дес., Курцы—575 дес., Вія-Салы—645 дес., Мангушъ—4245 дес., Изюмская—1232 дес., с. Алешки и д. Кардашинка и Козачий-Лагерь—8988 дес., Знаменка и слобода Каменка—33715 дес., слобода Водяная государственныхъ малороссійскихъ поселений 13554 дес. и Дніпровская государственныхъ великороссійскихъ поселений 14339 дес. Кроме того грекамъ, поселившимся подъ Керчи и Енікале, отведено было 11340 дес. и для поселенія мастеровъ шелковыхъ заводовъ—1850 дес.

Такимъ образомъ, въ новоприсоединенной области образовалось казенныя и помѣщицкыя русскія поселенія, появленіе коихъ не могло не произвести известной перемѣны въ землевладѣльческомъ строѣ бывшаго Крымскаго ханства.

¹⁾ Вѣдомость, учтенная изъ поданныхъ къ послѣдней пятой ревизіи сказокъ, сколько кромѣ духовенства, мурзъ, россійскихъ дворянъ и разинчищцевъ состоять прочтаго разныхъ націй народа, какъ казенному вѣдомству, равно и помѣщикамъ принадлежащаго по округамъ, городамъ, посадамъ и деревнямъ, Таврическую область составляющимъ. (Архивъ Тавр. Губ. Правл.).

²⁾ Изъ дѣла „о формальномъ земель размежеваніи въ Новороссійской губерніи 1798 года апрѣля 8 дня“. (Архивъ Таврич. Губерн. Правленія).

³⁾ См. ниже въ „Сборникѣ“ выписки изъ „Камерального описания дачамъ Крыма 1802 года“.

Но особенную перемѣну произвела въ землевладѣніи Крыма начавшаяся въ 1784 г. раздача чиновникамъ и другимъ лицамъ земель изъ числа поступившихъ въ казну, въ выдахъ усиленія колонизаціи и обрусѣнія Крыма. Князь Потемкинъ, поручая (22 июня 1784 г.) областному правительству Каховскому описать всѣ земли, имѣющія поступить въ казну, пишетъ: „никакія земли не могутъ быть даны безъ моей апробаціи, покупать же оны не запрещено“¹⁾). Но желающихъ покупать казенные земли почти никого не оказалось; за то много оказалось такихъ, которые пожелали пріобрѣсти имѣніе въ Крыму даромъ. Такія лица обращались къ кн. Потемкину, какъ генералъ-губернатору Новороссіи, записывали у него и получали ордеръ (распоряженіе), въ которомъ мѣстному начальству предписывалось отвести предъявителю ордера ту или другую дачу или извѣстное число десятинъ по собственному избранію, какъ говорилось въ ордерѣ, „для заселенія и хозяйства“. Кроме того раздавались земли и по Высочайшимъ указамъ, а послѣ Потемкина земли отдавались новымъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ гр. Зубовымъ.

Получившими такимъ способомъ земли въ Таврической области оказались по преимуществу военные и гражданскіе чиновники. Такъ глава временнаго земскаго правительства въ Крыму Мегметша бей Ширинскій получилъ во владѣніе Коқозскую округу въ количествѣ (вмѣстѣ съ принадлежащими ему по наслѣдству) — 27333 десятинъ земли, Батыръ-ага Салгирскую округу въ количествѣ 14629 д., личный секретарь кн. Потемкина Василій Поповъ — 27876 дес. въ Крыму, не считая частью пожалованной, частью пріобрѣтеної имъ по куплѣ Тавельской дачи въ 4300 дес., и въ Мелитопольскомъ уѣздѣ при основаній имъ деревнѣ Васильевкѣ — 30200 дес. земли, всего значить 57876 дес.; графъ Безбородко въ Крыму и въ Днѣпровскомъ уѣздѣ — 18006 дес., князь и княгиня Вяземскіе — 30268 дес. въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ ими основаны были русскія деревни: Рыбачья, Рогачикъ и Ушковка, тайный советникъ Завадовскій 12562 десятинъ въ томъ же уѣздѣ при основаній имъ дер. Завадовкѣ; въ томъ же Днѣпровскомъ уѣздѣ: генералъ-поручикъ Александръ Самойловъ при дер. Григорьевкѣ 12500 дес., генералъ-маіоръ Болтинь — 4280 дес., Принцъ Нассау-Зигенъ 12343 дес. при д. Карапкѣ, полковникъ Кулпковскій при д.д. Кахонкѣ и Никольской — 23065 и при дер. Преображенской 12000 д. и въ єеодосійскомъ уѣздѣ при д. Кокташъ 2900 дес., всего — 37965 дес.; полковникъ Рокосовскій при д. Карай-Дубина — 9447 дес., генералъ-поручикъ Татищевъ при Плетеницкой пустоши — 12729

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, выписки изъ „книги ордеровъ князя Гр. А. Потемкина-Таврическаго“.

дес., генералъ-маіоръ Синельниковъ при д. Переображенской—16819 дес.,польскій шляхтич Николай Любович—11023 дес.; графиня Скавронская при основанной ею деревнѣ Катериновкѣ Мелитопольского уѣзда—12562 дес., въ томъ же уѣздѣ полковникъ Писемский 6278 дес. при д. Павловкѣ; вице-адмиралъ Мордвиновъ—5778 дес. па южномъ берегу Крыма, генералъ-маіоръ Василій Каходовскій 3455 дес. при д. Аргинчикъ Симферопольского уѣзда, генералъ-аншефъ Михаилъ Каходовскій—7549 дес. при д. Азаматъ того-же уѣзда; въ томъ-же уѣздѣ: русскій резидентъ при послѣднемъ Крымскомъ ханѣ Шагинъ Гирей Лашкаревъ—4040 дес., русскій посолъ въ Турции Яковъ Булгаковъ—2144 дес.; контроль-адмиралъ гр. Войновичъ 2904 дес. въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, контроль-адмиралъ Ушаковъ—8506 дес., вице-адмиралъ Дерибасъ—1308 дес. и т. д. Кромѣ того по Высочайшимъ указамъ были пожалованы земли: камердинеру Захару Зотову при дер. Шури—731 дес., при дер. Орталанъ—2400 дес. и виноградный садъ въ Судакѣ, камердинеру Козлову—1300 дес. при дер. Бурнашъ и виноградный садъ въ Козахъ, Чернову—800 дес. при д. Кобекъ и виноградный садъ въ Козахъ; камерль-юнг-ферамъ: Маріи Перекусихнѣ при д. Туушь и Челеби-Элѣ—1570 дес., Аннѣ Полекучи—500 дес. и виноградный садъ въ Козахъ, Наталии Звѣревой—500 дес. и виноградный садъ въ Козахъ, Шульхеріи Звѣревой—500 дес. и др. Наконецъ самъ Потемкинъ велѣлъ отвести себѣ 13 т. дес. земли въ Байдарской долинѣ и на южномъ берегу, гдѣ близъ Фороса и Лимена князь занялся разведеніемъ садовъ и плантаций маслины и шелковицы и въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздѣ—73460 дес. земли. Подводя итогъ по-жалованнымъ землямъ по „Камеральному описанію дачамъ Крыма 1802 г.“ и „Вѣдомости о разданныхъ и неразданныхъ казенныхъ земляхъ по Таврической области 1794 г.“, мы получаемъ слѣдующія данные. Въ 1784 г. было раздано—24432 десятины удобной и неудобной земли, включая сюда Байдарскую округу, въ 1785 г.—2660 дес., 1786 г.—4695 дес., 1787 г.—116555 дес., 1788 г.—42283 дес., 1789 г.—29999 дес., 1790 г.—2880 дес., 1791 г.—3649 дес., 1792 г.—23131 дес., 1793 г.—1759 дес., 1794 г.—1010 дес., 1795 г.—17524 дес., включая сюда 11340 дес., отмежеванныхъ грекамъ, поселившимся подъ Керчию, и наконецъ въ 1796 г.—5793 дес. Кромѣ того, неправдично когда,—Батыръ-агъ—15252 дес., Кетову—529 дес., поди. Ибраимовичу—5356 дес. и камерль-юнг-ферѣ Скороходовой—1211 дес. Итого разданныхъ и отмежеванныхъ 288064 дес.¹⁾). Что же касается неотмежеванныхъ земель, то число это показано въ „Камеральномъ описаніи“ до 37 т. дес. земли, и кромѣ того столько же, если не больше, состояло во владѣніи тѣхъ

¹⁾ См. ниже, въ „Сборнику“, „Камеральное описание Крыма 1802 года“.

помѣщиковъ, земли которыхъ не были отмежеваны въ 1802 году. Поэтому безъ преувеличения можно сказать, что разданныхъ земель въ одномъ Крыму было болѣе 350 т. десятинъ. Но кромѣ собственно Крыма земли раздавались еще въ материковой части области, въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ. Сосчитавъ общее число разданныхъ тамъ земель по указанной выше Вѣдомости 1794 г., мы находимъ, что въ Днѣпровскомъ уѣздаѣ было раздано 220576 д. и въ Мелитопольскомъ — 55782 д., итого 276358 д. Слѣдовательно во всей Таврической области было отдано во владѣніе новыхъ помѣщиковъ около 625 т. десятинъ земли, или почти $\frac{1}{8}$ часть площади всей области.

Указъ 2 сентября 1793 года, одобряя раздачу земель въ новоприсоединенной области, утверждаетъ раздачу земли за тѣми, кому онъ были отведены. Спустя годъ, Высочайше конфирамованіемъ 19 октября 1794 г. сенатскимъ указомъ русские помѣщики, подобно старымъ помѣщикамъ-татарамъ, были утверждены въ „свободномъ распоряженіи своимъ помѣстіями и вотчиными и тому подобными дворянскими имѣніями съ распространениемъ этого права и на часахъниковъ“. Такимъ образомъ присоединенная въ поземельномъ строѣ бывшаго Крымскаго ханства перемѣна была официальна признана, — довольно большая часть вновь присоединенного края оказалась во власти новыхъ помѣщиковъ.

Эта выѣзжая перемѣна, присоединившая въ поземельномъ строѣ бывшаго крымскаго ханства, повлекла за собою и внутреннюю перемѣну. Послѣдняя заключалась, во-первыхъ, въ томъ, что новые землевладѣльцы, выросшие при другихъ соціально-экономическихъ условіяхъ, привнесли съ собою вмѣсто прежнихъ понятій о собственности, проникнутыхъ патріархальнымъ духомъ, новые, отличавшіеся другимъ характеромъ. Эти понятія, говоря вообще, состояли въ болѣе строгомъ опредѣленіи своего права и разграниченніи его отъ чужего, а потому и требовали болѣе точного, болѣе реальнаго осуществленія поземельныхъ правъ. Вотъ почему новые помѣщики, смотрѣвшіе съ этой точки зрения на свои землевладѣльческія права, не признали чужою собственностью загороженные участковъ, находившихся въ предѣлахъ владѣемой ими земли и составлявшихъ, какъ мы видѣли выше, собственность тѣхъ, кто „оживилъ“ ихъ и занимался ихъ обработкой. Мало того, большинство новыхъ помѣщиковъ объявило даже свое право на загороженные участки земли, находящіеся внутри ихъ имѣній. Кромѣ того отбываніе поселенцами новинностей, имѣвшее прежде добровольный характеръ, стало теперь подневольною обязанностью, какъ бы равною денежной уплатѣ. Новые помѣщики, воспитанные на крѣвостныхъ началахъ, смотрѣли на живущихъ въ предѣлахъ ихъ земель татаръ, какъ на своихъ постоянныхъ работниковъ, и не довольствовались обычными рабочими днями отъ 6 до 8 въ году и требовали ихъ въ

большемъ числѣ, а нѣкоторые требовали замѣнить ихъ денежною платою, далеко превышающею стоимость рабочихъ дней. Однимъ словомъ, прежнія патріархальныя отношенія, существовавшія въ ханствѣ между помѣщикомъ и поселянами и преиспользовавшія частному землевладѣнію имѣть характеръ исключительной собственности, замѣнились формальными отношеніями, вытекавшими изъ капиталистического взгляда на обязательства. По этой причинѣ между новыми помѣщиками и жившими на ихъ землѣ поселянами возникали взаимныя недоразумѣнія и споры, которые не могли иначе кончиться, какъ только судомъ.

Во вторыхъ, раздача земель по ордерамъ кн. Потемкина и гр. Зубова и по Высочайшимъ указамъ породила на практикѣ беспорядокъ въ поземельныхъ отношеніяхъ старыхъ и новыхъ владѣльцевъ и привела къ новымъ общественно-экономическимъ недоразумѣніямъ. Этотъ беспорядокъ заключался въ томъ, что подъ видомъ пустопорожнихъ были отданы и такія земли, которыми состояли во владѣніи тѣхъ или другихъ лицъ и оказались описаными въ казну только по недосмотру. Мы видѣли выше, что земли, которыхъ должны были поступить въ казенное вѣдомство въ качествѣ пустопорожнихъ, не могли быть приведены въ надлежащую извѣстность. Показанія жителей о хозяйственномъ положеніи той или другой земли не были проверены по документальнымъ даннымъ и принимались на вѣру, а между тѣмъ показанія эти не всегда были вѣры. Вотъ почему составленное въ 1787 г. Абдуль-Хамитъ-агой и Карапеновымъ описание земель, поступившихъ послѣ присоединенія Крыма въ казенное вѣдомство, оказалось не вполнѣ точнымъ, а стѣдовательно и отводъ земель на основаніи этого описания не всегда могъ быть правильнымъ. Кромѣ того въ ордерѣ или указѣ, копіи жаловалась земля, не указывалось мѣсто, гдѣ должна она быть отведена. Обыкновенно получившій отъ Потемкина ордеръ или Высочайший указъ самъ выбиралъ себѣ землю, и засимъ мѣстное начальство отводило ее ему. Хотя 4 марта 1787 года кн. Потемкинъ потребовалъ составленія особой карты большого масштаба, съ обозначеніемъ на ней земель, какъ розданныхъ, такъ и пустопорожнихъ, „дабы“, какъ говорится въ бумагѣ князя, „прослѣдить участки отмѣчаемы быть на генеральной карти и чрезъ то всегда извѣстна были мѣста празднныя¹⁾, однако и послѣ составленія такой карты не обозначалось мѣсто, гдѣ отводилась въ натурѣ жалуемая земля, или по-прежнему обозначалась лишь дача, гдѣ отводилась земля, но безъ указанія числа десятинъ. Вследствіе этого въ дѣйствительности отводилось гораздо болѣе того, что слѣдо-

¹⁾ „Ордера кн. Потемкина“ въ № 6 „Извѣстій Таврич. Ученой Архивн. Комиссии“, 23 стр.

вало, не говоря уже о томъ, что подъ видомъ пустопорожнихъ отдавались земли, составлявшія собственность старыхъ владѣльцевъ. Наконецъ, вслѣдствіе неопределѣленности прежняго землевладѣнія и отсутствія ясно определенныхъ территоріальныхъ границъ, происходили захватысосѣднихъ земель; начавшееся же въ Крыму генеральное межеваніе не могло препятствовать этимъ захватамъ. Однимъ словомъ, по мнѣнію члена Крымской поземельной комиссіи и автора „Досуговъ Крымскаго суды“ Павла Сумарокова, раздача земли въ Крыму оказалась неосмотрительною. Объ этомъ онъ говоритъ такъ: „оныя (т. е. земли) вмѣсто небольшихъ участковъ полезныхъ поселянамъ назначались тысячами десятинъ или болгамъ, оставившимъ путь безъ вниманія, или неизвѣстнымъ пришельцамъ, не вѣдающимъ домостроительства и лишеннымъ всякихъ средствъ. Уполномоченные чиновники вопреки предписаніямъ отводили не то, что слѣдовало, а новые помѣщики получали ненадежныя удостовѣренія на свои пріобрѣтенія. Всякій остался въ сомнѣніи; никто не приступилъ къ обзаведеніямъ; родились тяжбы, разборы—и вотъ нынѣшнее положеніе Крыма“¹⁾). По мнѣнію другого офиціального лица, Ново-рессійскаго военнаго губернатора Михельсона, высказанному послѣднимъ въ донесеніи своемъ въ 1800 г. Обольянинову, „корень (поземельныхъ) споровъ и тяжбъ“ заключался въ томъ, что, во 1-хъ, многіе татары-поселяне остались безъ земли по причинѣ раздачи ихъ земель въ качествѣ пустопорожнихъ, и, во 2-хъ, отношенія новыхъ владѣльцевъ къ жившимъ въ предѣлахъ ихъ имѣнія татарамъ-поселянамъ стали неблагопріятны, а въ иѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо враждебны. Вотъ какъ объясняетъ причину этихъ отношеній Михельсонъ. Указавъ на то, что татары, „исконы бывъ свободны, никому никогда не принадлежали, или, лучше сказать, не зависѣли ни отъ кого кромѣ хановъ“, Михельсонъ продолжаетъ: „живли одни на земляхъ ханскихъ, другіе на мурзинскихъ, и за то послѣдніе дань мурзамъ, какъ первые хану платили, а пные и собственныя отъ хановъ земли имѣли, она же дань состояла болѣе въ видѣ добровольной сдѣлки за землю и не заключала подчиненности или подданства и не дѣлала татарѣ работниками помѣщиковъ“. Указавъ далѣе на то, что, по покореніи Крыма татары-поселяне образовали родъ казенныихъ поселянъ, Михельсонъ говоритъ: „изъ-за сего ненатурально казалось бы, чтобы казна новыхъ поселянъ своихъ, не жаловалась изъ нихъ въ крестьяне ни души ни кому, памѣрена была нарочито оставить безъ земли на тотъ конецъ, чтобы они смигъ крестьянамъ помѣщикамъ служили; по сіе произошло чрезъ раздачу въ числѣ казенныихъ пустопорожнихъ земель такихъ,

¹⁾ „Досуги Крымскаго Суды“, Павла Сумарокова, ч. I, 161 стр. СИБ. 1803 г.

на коихъ татары живутъ, или по крайней мѣрѣ безъ коихъ жить не могутъ, кто не имѣетъ куска собственаго¹⁾.

Такимъ образомъ, благодаря переходу болѣе 350000 дес. земли въ руки новыхъ владѣльцевъ, начались въ Крыму недоразумѣнія, какъ по вопросу о правѣ владѣнія землей вообще, такъ и по поводу отбыванія татарами-поселенцами своихъ новинностей. Жалобы съ одной стороны татаръ на неправильное отобрание у нихъ земель и обремененіе ихъ новинностями, съ другой стороны жалобы новыхъ помѣщиковъ на неисполненіе татарами своихъ новинностей и претерпѣваемое ими отъ этого разореніе—стали раздаваться все чаще и чаще. Наконецъ послѣ смерти кн. Потемкина они обратили на себя вниманіе Правительства. 9 сентября 1796 года Новороссійскій гражданскій губернаторъ генералъ Хорватъ такъ писалъ Таврическому Областному Правленію: „въ проѣздѣ мой чрезъ Тавриду многіе изъ татаръ подали мнѣ жалобы, что нѣкоторые помѣщики изъ Россійскихъ чиновниковъ, коимъ внутри Тавриды розданы сады, лѣса и земли изъ числа поступившихъ въ вазенное вѣдомство отъ выѣхавшихъ заграницу татаръ или переведенныхъ грековъ и армянъ и другихъ казнѣ приналежащихъ земель, ... почтая ихъ (татаръ) въ видѣ своихъ крестьянъ или подданныхъ, а потому и недвижимыя ихъ имѣнія себѣ принадлежащими, берутъ изъ хлѣба и другихъ продуктовъ десятую часть“; тѣхъ же, которые уклоняются отъ взноса десятинъ, „попуждаютъ выходить изъ селеній и земель своихъ куда похотятъ, присвоивая ихъ землю себѣ²⁾.

Какъ видно, о жалобахъ, раздававшихся въ Крыму, дано было знать высшему начальству. 17 сентября того же 1796 г. на имя Новороссійскаго генералъ-губернатора гр. Зубова послѣдовалъ Высочайший рескриптъ. Даряя „татарскому народу“ новые льготы, о которыхъ мы выше уже говорили, и подтверждал дарованное сенатскимъ указомъ 19 октября 1793 года право владѣть землею не однимъ дворянамъ-мурзамъ, но и простымъ татарамъ, рескриптъ указываетъ гр. Зубову „учинить надлежащее разслѣдованіе, что касается до отдачи нѣкоторымъ владѣльцамъ подъ видомъ оставшихся послѣ выселенныхъ за границу татарскихъ мурзъ и лежащихъ въ пустѣ земель, кои принадлежали татарскимъ поселянамъ“, для того, чтобы „неправильно взятое настоящему хозяину возвратить или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе“. Получивъ отъ Зубова копію настоящаго рескрипта, Хорватъ

¹⁾ См. ниже, въ „Сборнику“, извлеченіе изъ дѣла „относительно отлагающихся отъ новинностей владѣльцамъ въ Крыму татаръ“, № 61, 22 ноября 1800 г. (Архивъ Таврич. Губерн. Правл.).

²⁾ См. ниже, въ „Сборнику“, извлеченіе изъ дѣла „по предложенію генералъ-поручика Хорвата о защищении и храненіи лицъ и имуществъ древнихъ обитателей Тавриды“.... Сентября 15 дня 1796 г. № 126.

немедленно взялся за исполнение порученного ему дѣла. Для разслѣдованія неправильной раздачи земель въ Крыму онъ рѣшилъ учредить особую Комиссію. По его предположенію она должна была бы состоять при Таврическомъ Областномъ Правлѣніи изъ губернскаго землемѣра, одного совѣтника, одного ассесора Гражданской Палаты и двухъ засѣдателей Верхнаго Земскаго Суда. Проектъ объ учрежденіи такой комиссіи былъ представленъ гр. Зубову. Послѣдній одобрилъ проектъ, о чмъ 26 октября и далъ знать Хорвату. Хорватъ поручилъ областному правительству открыть при Областномъ Правлѣніи проектированную имъ комиссию.

Но Комиссія не была сейчась открыта, быть можетъ по причинѣ переменъ, прописавшихъ въ исторіи Новороссіи послѣ смерти Екатерины и выразившихъ между прочимъ въ упраздненіи Таврической области 12 декабря 1796 г. и присоединеніи ея къ вновь образованной Новороссійской губерніи.

Послѣ этого прошелъ еще годъ, въ продолженіе котораго жалобы на поземельные неурядицы въ Крыму не переставали распространяться и наконецъ дошли до свѣдѣнія Императора Павла. И вотъ 2 декабря 1797 г. былъ обнародованъ Высочайший указъ на имя управляющаго Новороссійской губерніей Новороссійского воспитаннаго губернатора гр. Каховскаго о разсмотрѣніи жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ, обитающихъ въ Таврицѣ, о неправильномъ отобраниі ихъ земель и отдачѣ разнымъ чиновникамъ, и въ случаѣ, если жалобы окажутся справедливыми, то „принадлежащее настоящимъ хозяевамъ возвратить или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе. „И поелику дѣю сіе“, читаемъ мы далѣе въ указѣ, „по дошедшему намъ свѣдѣнію остается и понынѣ нерѣшеннымъ, Мы, возлагая оное на особое ваше почененіе, поручаемъ вамъ употребить стараніе ваше къ скорѣйшему приведенію сего дѣла къ концу“¹⁾). Каховскій немедленно взялся за дѣло, сейчась же затребовалъ пущайка справки по дѣлу объ учрежденіи прежней Комиссіи отъ Екатеринославскаго губернатора Бердяева и просилъ его выслать всѣ бумаги, которыми имѣются у него по этому дѣлу. Послѣдній отвѣтилъ, что никакихъ бумагъ объ учрежденіи указанной Комиссіи онъ не имѣвъ, что къ нему поступили лишь новые жалобы, поданные ему татарами при ревизіи Крыма, и что онъ пренаправилъ таковыя Новороссійскому гражданскому губернатору Селецкому. Къ послѣднему и обратился Каховскій. Селецкій 21 декабря того же года пренаправилъ Каховскому все дѣлонаправи-

¹⁾ См. ниже, въ „Сборнике“, выпущенномъ изъ дѣла „по Высочайшему указу о разсмотрѣніи жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ Крымскихъ въ неправильномъ отобраниі ихъ земель“ и т. д.

водство, начатое еще при Хорватѣ, обѣ учрежденія Коммиссіи для разслѣдованія поземельныхъ споровъ. Первое мѣсто въ числѣ другихъ бумагъ занимали прошепія о захватѣ земель и другихъ обидахъ, поданныя татарами Хорвату и Бердяеву. Всѣхъ прошепій оказалось 73, изъ которыхъ 10 подано помѣщиками-татарами, а остальная—поселенцами, при чемъ иѣкоторыя жалобы принадлежали джемаатамъ слѣдующихъ деревень: Айсабай, Тукъ-Мамашай, Туупъ, Учкую, Тереклей, Девлеть-Али(?) Аратукъ, Эски-Орда, Чоргунъ, Шузи, Айтодоръ, Узенбашъ, Уча, Кучка, Бюкъ-Сюренъ, Дуванкой и 12 деревень, расположенныхъ въ Байдарской долинѣ¹⁾.

Послѣ долгой переписки, продолжавшейся болѣе полугода, гр. Каховскій открылъ наконецъ 10 июля 1798 года Коммиссію для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму. Она состояла подъ предсѣдательствомъ самого гр. Каховскаго изъ слѣдующихъ членовъ: полковника Шостака, совѣтниковъ: Ачказа-ага, Мегметчи-мурзы Аргинскаго, Карапенова, маюра Азаматъ-мурзы Аргинска о, кол. асс.: Лобова, Фацарди и Атай-мурзы, поручика Мелеки. Темуриши-мурзы и подпоручика Цымайлова, на котораго возложена и обязанность присяжного переводчика при Коммиссіи. Программа дѣйствій Коммиссіи, выработанная гр. Каховскимъ, заключалась въ слѣдующемъ: 1) Коммиссія разбираетъ всѣ жалобы о неправильномъ вѣдѣніи землею въ Крыму. 2) Каждая претензія должна быть разобрана на мѣстѣ. Съ этою цѣлью Коммиссія отправляется отъ себя на мѣсто спора и всѣхъ членовъ, которые допрашиваются обѣ стороны, провѣряютъ ихъ документы, собираютъ нужныя свѣдѣнія путемъ осмотра мѣста и допроса свидѣтелей,—однимъ словомъ, изслѣдуютъ всѣ обстоятельства дѣла, послѣ чего дѣло докладывается Коммиссіи, а засимъ для окончательного рѣшенія представляется на усмотрѣніе предсѣдателя. Наконецъ 3) Коммиссіи было предложено стараться по возможності оканчивать дѣла миромъ, склоняя обѣ стороны къ полюбовному соглашенію, и о всѣхъ случаяхъ такого соглашенія докладывать предсѣдателю. На содержаніе канцеляріи Коммиссіи и на выдачу жалованья одному изъ членовъ Коммиссіи, а именно Лобову, какъ не имѣвшему штатнаго мѣста, рѣшеніо было взыскивать поцѣнку въ размѣрѣ пяти корѣекъ съ каждой десятины спорной земли. Того же 10 июля обѣ открытія дѣйствій Коммиссіи были уведомлены губернскія учрежденія. Оставалось только, чтобы Коммиссія взялась за дѣло и привела его къ концу.

Но, какъ видно, однимъ формальнымъ открытиемъ и ограничилась вся дѣятельность Коммиссіи, учрежденной въ силу Высочайшаго указа 2 декабря 1797 г. О дальнѣйшихъ занятіяхъ ея мы ничего не знаемъ. Исключеніе

¹⁾ Ibid., см. „Реестръ прошепій“ и т. д.

составляль впрочемъ запросъ, сдѣланный 24 сентября того же 1798 г. предсѣдателемъ Коммиссії гр. Каховскимъ бывшему ханскому казнадарю Мегметъ-агѣ и муфтію Сентъ-Мегметъ-эфенди о томъ, въ чёмъ состояло поземельное право татарь въ періодъ ханскаго владычества, чѣмъ укрѣплялось это право, какія доказательства могутъ служить подтвержденіемъ правъ прежнихъ владѣльцевъ на землю, и каковы были новинности татарь-поселянъ по отношенію къ владѣльцамъ-мурузамъ. Результатомъ этого запроса были извѣстные „отвѣтные пункты“ бывшаго ханскаго казнадара Мегметъ-аги и муфтія Сентъ-Мегметъ-эфенди гр. Каховскому. Объ этомъ же былъ спрошенъ 10 ноября и предводитель дворянства Нотара. Перепиской по поводу сдѣланнаго гр. Каховскимъ запроса и ограничилаась вся дѣятельность Коммиссії, открытой 10 іюля 1798 года¹⁾.

22 іюля 1799 года Коммиссія вновь было возобновилась па время, по при другомъ составѣ. Членами ея состояли уже выборные отъ дворянства: Нотара, Мегметиша-бей, Тарановъ, Пашовкинъ, Атай мурза Ширинскій, Мегметша мурза Зуйскій, маюръ Мердимиша Мансурскій и отставной поручикъ Мелека; въ качествѣ секретаря былъ назначенъ Протопоповъ, а въ качествѣ переводчика — Димайловъ. Программа дѣйствій этой Коммиссії осталась прежняя Передавъ для ея свѣдѣнія „отвѣтные пункты“ бывшаго казнадара Мегметъ-аги и муфтія Сентъ-Мегметъ-эфенди, Каховскій потребовалъ изъ Новороссійскаго губернскаго правленія хранящіеся тамъ ордера кн. Потемкина и гр. Зубова, по которымъ раздавались земли въ Крыму, а также и уцѣлѣвшія изъ ханскаго архива кадіаскерскія и кадійскія дефтери (книги) въ числѣ 122 экземпляровъ, которыми предполагалось воспользоваться при разборѣ земельныхъ споровъ. 1-го сентября Коммиссія должна была выѣхать въ Чортунскую волость для разбора поземельныхъ споровъ на мѣстѣ. На дѣлѣ же вышло, что она въ продолженіе цѣлаго года ничего не сдѣлала.

Новый губернаторъ, назначенный на мѣсто Каховскаго, Михельсонъ съ удивленіемъ узналь, что Коммиссія, учрежденная въ силу Высочайшаго указа 2 декабря 1797 г., и не приступала до сихъ поръ къ дѣлу. Поэтому 30 мая онъ строго приказываетъ ей „въ производство дѣятельнѣйшимъ образомъ вступить“ и представить отчетъ о своихъ занятіяхъ ко времени предстоявшей вскорѣ ревизії.

Впрочемъ, официальную Коммиссія была признана только 13 августа 1800 г., когда былъ обнародованъ Высочайший указъ, коимъ была утверждена

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, выписки изъ дѣла „по предложеніямъ г.г. военныхъ губернаторовъ Каховскаго и Михельсона и по указу Прав. Сената объ учрежденіи Коммиссії“ и т. д.

„составленная въ Новороссійской губернії Комміссія о разборѣ жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ, въ Крыму обитающихъ, въ неправильномъ отобраніи земель ихъ и отдачѣ разнымъ чиновникамъ“. По смыслу этого указа она должна была состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Новороссійского военного губернатора и вносить къ нему свои опредѣленія для представлениія ихъ вмѣстѣ съ его заключеніемъ на утвержденіе Сената. На содержаніе же канцеляріи, секретаря и переводчика приказано было производить расходы „изъ городскихъ доходовъ на счетъ тѣхъ, кои окажутся виновными въ несправедливомъ вчиненіи спора и несправедливомъ отобраніи и раздачѣ земель“.

Препровождая Комміссіи этотъ указъ, Михельсонъ 16 сентября вновь ей предписываетъ „дать дѣятельнѣйшее теченіе вошедшемъ въ производство ея дѣламъ и стараться какъ напскорѣе кончить“. Но такъ какъ и послѣ этого она стояла на прежней точкѣ замерзанія, то Михельсонъ предписалъ Акметечетскому Нижнему Земскому Суду—немедленно выслать на службу къ исполненію обязанностей членовъ Комміссіи. Эта мѣра подействовала: съ первыхъ числахъ ноября мѣсяца 1800 г. начались засѣданія Комміссіи, а 7-го числа было постановлено отправиться въ Дуванкой для разбора на мѣстѣ спора жителей дер. Дуванкой съ помѣщикомъ Алексіано, дер. Теберти съ помѣщикомъ Сейтъ-беемъ, дер. Сюорташъ съ Дерпбасомъ, жителя дер. Ка-мышлы Абдулъ-Велиши мурзы съ адмираломъ Ушаковымъ, жителя д. Біокъ-Яшлавъ Ибрагимъ-эфенди съ подполковникомъ Тотовичемъ и жителей дер. Учкую съ помѣщикомъ Мустафа-Эфенди, продавшимъ контръ-адмиралу Ушакову подъ видомъ своихъ принадлежація имъ земли и сады. Тогда же изъ суммы Новороссійскаго Губернскаго Правленія было ассигновано на первоначальное обзаведеніе Комміссіи 100 рублей, а для дальнѣйшихъ расходовъ Михельсонъ предписалъ выдать изъ городскихъ доходовъ Симферополя, Козлова, Бахчисарайя, Еніколи и Перекона по 50 руб. отъ каждого города. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты и другія мѣры для болѣе успѣшной дѣятельности Комміссіи. Въ распоряженіе ея были назначены: особый землемѣръ для провѣрки спорныхъ межъ и кадій для приведенія татаръ къ особой присягѣ, называемой „учъ-талакъ“, которой они не нарушили бы; кромѣ того были затребованы изъ Новороссійской межевой канцеляріи планы на обмеренные земли въ Крыму.

Въ январѣ слѣдующаго 1801 г. членъ Комміссіи Тарановъ представлять Михельсону записку о томъ, какимъ образомъ удовлетворить татаръ по жалобамъ ихъ на тѣхъ помѣщиковъ, которымъ розданы были земли. Онъ начинаетъ указаніемъ на то, что раздача земли, оставшейся пустокорожней послѣ выѣхавшихъ мурзъ и простыхъ татаръ, не можетъ быть оспариваема,

какъ потому, что земли отводились по Высочайшимъ указамъ и по предписаніямъ Новороссійскихъ генераль-губернаторовъ, такъ и потому, что эти земли уже отмежеваны и утверждены манифестомъ 1793 года. Между тѣмъ до манифеста 1794 г., коимъ было разрѣшено владѣть землей и простымъ татарамъ, послѣдніе не имѣли права имѣть поземельную собственность, и потому, какъ выражается Тарановъ, „татары пользовались казенными землями тамъ, где живутъ всѣ вообще“. „Кромѣ того необходимо имѣть въ виду“, читаемъ мы далѣе, „что пребываніе въ Крыму народа татарскаго, который весь удалить старались, казалось тогда ненадежнымъ и во многихъ политическихъ отношеніяхъ вреднымъ, а особенно на полуденномъ берегу моря, откуда во время войны татары переводились всегда во внутрь Крыма, где народъ сей, частью на дачахъ россійскихъ помѣщиковъ и частью на земляхъ крымскихъ испытанныхъ въ вѣрности дворянъ, такъ сказать, подъ присмотромъ живущій, представляя болѣе безопасности въ разсужденіи непрѣятельскихъ замысловъ“. За симъ Тарановъ объясняетъ, что раздачей крымскихъ земель русскимъ помѣщикамъ никакъ не были нарушены интересы татаръ-поселянъ, ибо рѣдко кто изъ послѣднихъ владѣлъ землею, большинство же сидѣло на ханскихъ, сultанскихъ или мурзинскихъ земляхъ и за это платили десятину (ушуры), „поземельные (?) и денежную подать“. Поэтому, правительство полагало, что татары-поселяне на такихъ точно условіяхъ будуть жить и на земляхъ русскихъ помѣщиковъ, буде пожелаютъ, въ противномъ же случаѣ могутъ перейти на казенные земли. „И какъ таковая раздача земель, заключаетъ Тарановъ, по смыслу вышеупомянутаго 1784 года манифеста, совершенно соотвѣтствовала тогдашнему законоположенію и обстоятельствамъ, потому если и случится, что татары, живущіе на земляхъ помѣщичьихъ, оныя подъ именемъ округи себѣ присвоить будутъ, а помѣщика вытѣснить пожелать будутъ, кажется будетъ противно справедливости лишить оной владѣльца, который, получилъ отъ короны дачу до состоянія указа 1794 года и въ продолженіе десяти или пятнадцати лѣтъ огражденъ былъ святостію закона, указами, межею, планами, межевыми кин-гами, манифестами, утвержденными оную въ вѣчность и обезпечивающими владѣніе его землею на строеніе, удобреніе земли, иной на заселеніе ее людьми, другой на разведеніе садовъ и виноградниковъ или скотоводства издержи не малыя суммы и чрезъ то вошелъ въ долги, или продалъ имѣніе свое въ другомъ мѣстѣ“. Въ виду этого Тарановъ предлагаетъ сразу покончить со всѣми недоразумѣніями и переселить всѣхъ татаръ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, на казенные и тамъ отвести имъ по 15 дес. на каждую душу въ мѣстахъ, тодиныхъ для хлѣбопашства, а въ мѣстахъ, годныхъ для скотоводства—гораздо болѣе. „Таковой переводъ“, объясняетъ Тарановъ,

„особливо изъ мѣстъ степныхъ, не можетъ для нихъ быть отяготителенъ, тѣмъ паче, что, не имѣя собственности, промѣняютъ они одну округу на другую; а при томъ какъ собственность въ земляхъ, ими отыскиваемыхъ, найти трудно и почти не возможно, по неимѣнію у многихъ на ону доку-ментовъ“. Сверхъ того подобнымъ переселеніемъ поселять можно достигнуть того, что „изъ лѣнныхъ тунеядцевъ, питавшихся продажею плодовъ, тамъ изобилующихъ, и беззаконнымъ опустошеніемъ лѣсовъ, необходимость можетъ сдѣлать ихъ добрыми хлѣбопашцами или хозяевами полезного скотоводства, состоящаго изъ лошадей, рогатаго скота и овецъ“. „Тѣхъ же поселять“, продолжаетъ Тарановъ, „у кого есть неоспоримо принадлежащіе имъ въ собственность виноградные и фруктовые сады, оставить на мѣстѣ, и если окажется по сопѣству свободная для поселенія земля, то изъ таковой удѣлить имъ отъ одной до двухъ десятины на душу“¹⁾.

Этому проекту объ удовлетвореніи претензій татаръ не было дано хода. Гораздо болѣе вниманія пропзвела записка, поданная 22 ноября 1801 г. генераль-прокурору Александру Беклемишеву помѣщикомъ и губернскимъ секре-таремъ Чарновымъ отъ имени крымскихъ помѣщиковъ. Дѣло въ томъ, что пѣкоторые помѣщики, а именно: контр-адмиралъ Алексіано, стат. сов. Петръ Палласъ, капитанъ Ламбро-Качоци, капитанъ-лейтенантъ Натипуровъ, капи-танъ-командоръ Сарапдинаки, капитанъ Ламбро-Галичъ, титул. сов. Болданіо, мичманъ Мавромихайли, прапорщики: Детори, Пантелейона, Кази, Кутровъ, по-мѣщикъ Алексіано, гр. Моцениго, тит. сов. Метакса и премьеръ маиора Метакса уполномочили Чарнова: „чрезъ кого слѣдуетъ ходатайствовать у Высо-чайшаго престола, дабы имѣнія наши, утвержденія законными документами, яко знатную сумму намъ составляютъ, остались въ покойномъ владѣніи; также и при выборахъ татарскіе мурзы, не доказавши права дворянскаго и безчи-новнаго, не могли быть и ни въ какія должности избираться; равномѣрно, чтобы могло существовать законное право въ семъ краѣ и защищаемы были каж-дый въ спокойномъ сожитїи“. На основаніи этой довѣренности Чарновъ и подаетъ прошеніе генераль-прокурору. Указывая на то, что его вѣрители „утѣшены и разорены и въ такое состояніе приведены, изъ коего извлечь ихъ можетъ токмо единое воззрѣніе Всеавгустійшаго Монарха“, онъ говоритьъ, что „причиною этого разоренія—аличность и корыстолюбіе татаръ, присвои-вающихъ себѣ земли, розданныя русскимъ дворянамъ и чиновникамъ“. Даѣе онъ обращаетъ вниманіе на то, что „русскіе помѣщики владѣютъ землями въ

¹⁾ Изъ дѣла № 11 „по объясненіямъ выбранныхъ въ Комиссію отъ помѣщиковъ христіанского закона депутатовъ о розданныхъ въ Крыму по-мѣщикамъ земляхъ 23 сентября 1802 г.“. (Архивъ Тавр. Губерн. Правл.).

продолжение болѣе десяти лѣтъ по отводу отъ правительства, что отведенныя такимъ образомъ земли уже отмежеваны и манифестомъ 1793 года утверждены за тѣми, кому они пожалованы, а между тѣмъ вѣрителямъ его закрыты всѣ пути къ подтвержденію своего права". „Коммиссія же, утвержденная тамъ, продолжаетъ Чарновъ, не имѣла никакого особеннаго Высочайшаго начертанія и ея руководству по предметамъ, до нея относящимъ, распространила дѣйствіе свое не на одни жалованныя, но и доставшияся по крѣпостямъ отъ самихъ татаръ имѣнія, тогда присвоеніе татарами всѣхъ владѣній учincилось общимъ даже на земли, казнь принадлежащи и никому въ отводъ не назначеныи". Въ заключеніе онъ проситъ учинить разслѣдованіе по вопросу о земляхъ, владѣемыхъ его довѣрителями. Къ этому прошенію приложена цѣлая записка объ экономическихъ неустройствахъ въ Крыму, и въ этихъ беспорядкахъ Чарновъ винитъ мѣстное начальство, которое позволяетъ будто татарамъ своевольничать и не считаетъ нужнымъ защищать христіанскихъ помѣщиковъ. На самомъ же дѣлѣ русскіе помѣщики вовсе не захватывали чужой собственности, и общественные земли остались совершенно нетронутыми. Наоборотъ, татары при межеваніи показывали казенные земли за муразами. Что же касается притѣсненій татаръ русскими помѣщиками, то свѣдѣнія о нихъ ложны, ибо „какимъ образомъ, спрашивается Чарновъ, сто какихъ либо помѣщиковъ въ состояніи притѣснить массу людей?"¹⁾). Но Чарновъ не ограничился подачей записки на имя Беклемешова. 28 марта 1802 года онъ подаетъ прошеніе на Высочайшее имя. Въ этомъ прошеніи онъ мрачными красками описываетъ положеніе дѣлъ въ Крыму и проситъ Государя Императора дать новеллѣ подобно разсмотрѣть происходящія въ Крыму неурядицы въ надеждѣ, „что“, какъ онъ выражается, „откроются явно несправедливые и законопротивные тамошняго начальства поступки, тогда уничтожится завѣса, прикрывающая прямыя причины, тяготѣющія всѣхъ тамошнихъ жителей и всю вообще Тавриду, непорядки и виновные торжественно откроются“. Указывая на то, что русскіе помѣщики, благодаря тяжбамъ, въ конецъ разорились, Чарновъ говоритъ, что и татары той же нечальной участіи подвергнуты: не знаютъ языка, ни грамоты, ни порядка судебнаго, они „поручаютъ себѣ ябедѣ, кою для корысти извлекается отъ простыхъ людей“. Сами татары желали бы „признать“, какъ выражается Чарновъ, „истину“, „но, продолжаетъ онъ, руководящіе ими, подавая блестящіе виды, удерживаютъ отъ того, и безпрестанно подстрекаютъ новыми пользами“. Приводя цѣлый рядъ обличеній мѣстного начальства, Чарновъ про-

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, выписки изъ дѣла № 103 „по прошенію, поданному на Высочайшее имя помѣщикомъ Чарновымъ“ и т. д.

сить въ заключеніе Августѣйшаго покровительства русскимъ помѣщикамъ.

Такимъ образомъ, не смотря на открытие дѣйствій Коммиссіи, учрежденной для разбора поземельныхъ споровъ, положеніе дѣлъ въ Крыму не улучшалось. Не имѣя ни определенныхъ полномочій, ни строго выработанной программы дѣйствій, къ тому же дѣйствуя вяло и нерѣшительно, Коммиссія не имѣла никакого успѣха: за два года она успѣла разобрать только два дѣла! Жалобы на поземельную неурядицу въ Крыму раздавались, какъ видно изъ упомянутаго выше прошенія Чарнова, сильнѣе прежняго и требовали серьезныхъ мѣръ къ предотвращенію дальнѣйшаго ея развитія.

Ѳ. Лашновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СБОРНИКЪ ДОКУМЕНТОВЪ
ПО ИСТОРИИ КРЫМСКО-ТАТАРСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДІЯ.
(Продолженіе¹⁾).

ОТДѢЛЪ ТРЕТИЙ

ВЫЛИСИ ИЗЪ КАДІАСКЕРСКИХЪ ДЕФТЕРЕЙ.

№ 61. Изъ Сакъ (дефтерей) 1017 1022 г. (160⁴ - 1613 г. Р. X.) кадіаскера Мұстасы при Джаныбекъ-Гирей-ханѣ.

Житель деревни Джанъ-Акмасъ Эмельдешъ Болекъ, сынъ Чоппая, явившись въ меджелисъ-шерифъ²⁾ съ Али-пашей сыномъ Абдулла и ставъ съ нимъ лицомъ къ лицу (въ присутствіи его) заявилъ, что онъ даритъ ему вѣрнымъ даромъ одинъ съ половиною пай хильбопахатной и поастбиишной земли съ водою на ней колодцомъ, въ количествѣ 31 зана, состоящей при вышеупомянутой деревни; что онъ, Али паша, пришиль эту землю, какъ подобаетъ принимать недвижимое имущество³⁾, даъть ему взамѣнъ въ вознагражденіе 25 штукъ овецъ съ ягнятами и что слѣдуетъное вознагражденіе онъ (Эмельдешъ) получитъ сполна. Съ этого дня земля составляетъ собственность Али-паша, а если онъ (Эмельдешъ) возьмется на нее какое-нибудь притязаніе, то да не слушается оно въ судахъ.

Когда Али паша былъ спрошенъ, то онъ признался (подтвердилъ) все сказанное продавцомъ, вслѣдствіе чего постановлено признать даръ и обращеніе въ собственность (тем'еллюкъ)—правильными, и все что произошло, записано (въ седжиль). Произошло 1020 г. отъ эгры (1611 г. Р. X.). Свидѣтели настоящаго: Хайдаръ Ага сынъ Хадыра, Джашай сынъ Мирзалия, Абдуль-Гапи Эфендій сынъ Ад-гузеля.

¹⁾ Изв. Тавр. Ученой Архивной Комиссіи, № 22-й и 23-й.

²⁾ Засѣданіе священнаго суда; судъ.

³⁾ Т. е. при свидѣтеляхъ, согласно шеріату (шаріату).

№ 62.

Уполномоченный цеоспоримою довѣренностью отъ кылерджи-башы¹⁾ его ханской милости Сіявешъ Ағи явился въ „махфель-каза“²⁾ въ сопровождении Сефера, сына Тохтана, и Шабана, сына Хамзи,—уполномоченныхъ цеоспоримою довѣренностью со стороны Карамана Чоры, сына Кулъ Чоры, и въ присутствіи ихъ заявилъ, что вѣритель означенаго Сефера, Караманъ Чора, продалъ продажею „бее-бать“ („по рукамъ“, т. е. окончательно) егъ вѣрителю Сіявешъ Ағъ хлѣбонахотную землю, состоящую при деревнѣ Каракъ, въ границахъ, позвестныхъ сосѣдямъ, въ количествѣ 55 зановъ, цѣною за 55 грушевъ, а Шабанъ продалъ продажею „бее-бать“ тому же Сіявешъ Ағъ 30 зановъ хлѣбонахотной земли при той-же деревнѣ въ границахъ, позвестныхъ сосѣдямъ за 29 грушевъ, и въ обопѣ случаихъ произошли сдача проданнаго („теслимъ“) и принятіе денегъ („хабѣтъ“). Уполномоченный просилъ записать это. Когда Сеферъ и Шабанъ были спрошены объ этомъ, то они подтвердили все сказанное новѣреніемъ Сіявешъ-Ағи. Поэтому постановлено: признать продажу правильную и запести. Произошло во первыхъ числахъ Сефера 1018 г. (1609 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Бейрамъ Али Сафа сынъ Тохтана, Мундеръ сынъ Джанкыча, Сіонджи Али сынъ Эшѣболды, Муратъ сынъ Муллы, Сентъ сынъ Эминъ Алія, Касифъ Сафа сынъ Абдуллы и другіе.

№ 63.

Уполномоченный цеоспоримою довѣренностью отъ Агметши бея, гордости равныхъ себѣ, Абдураманъ Эфенди, сынъ Алахъ Кулы, явившись въ „махфель каза“ съ Аташъ Хафисомъ, сыномъ Абдуль Вахаба, и Абдуль Селямомъ, сыномъ Шабанъ Хафиса, объяснилъ, что Аташъ Хафисъ окончательно продалъ землю, принадлежащую джемаату (обществу) (дер.) Тері-Хафисъ, граничашую съ юга рвомъ, вырытымъ во времена владычества не-мѣрныхъ, съ востока землею вышеопыменованного Агметши бея, съ запада—общественною дорогою въ Замрукъ и съ сѣвера (дер.) Акѣ-Кинине, вѣрителю его Агметши бею за 300 хасене и что съ обѣихъ сторонъ произошла какъ выдача денегъ, такъ и принятіе проданнаго; поэтому ошъ просилъ на основаніи своей довѣренности запести въ седжиль. По поставленіи лицомъ къ лицу (очной ставкѣ) и по спросу Аташъ-Хафиса и Абдуль-Селяма, послѣдніе подтвердили все сказанное Абдураманъ Эфендиемъ. Поэтому постановлено признать продажу правильную и записать. Произошло въ среднихъ числахъ

¹⁾ Оберъ-шенкъ.

²⁾ Судъ.

Сефера 1018 года. Свидѣтели настоящаго: Исаакъ, сынъ Ибрагима, Али, сынъ Мегметъ Афпса, Бай-дервишъ, сынъ Чолекъ Афпса, Абди Халифе, сынъ Суентъ Аджія и другіе.

№ 64.

Гордость равныхъ себѣ Девлеть-Гази-Аталькъ, сынъ Муратъ Газибея, явился въ „махфель-каза“ въ сопровожденіи Эркуата, сына Карамана, и Кармыша, сына Халвета, и въ присутствіи ихъ объяснилъ, что означенные Эркуатъ и Кармышъ окончательно продали половину чунчер-эвъ (?) и состоящую въ общемъ изъ владѣній землю, находящуюся въ Каракуль-Аркѣ, граничащую съ сѣвера землею джемаатовъ (обществъ): Бешевле, съ юга—Бузавъ-бай, востока—Найманъ, запада—Али Кечѣ¹), за 200 хасене и что съ обѣихъ сторонъ произошли: выдача денегъ и принятіе проданнаго; поэтому онъ просилъ записать седжиль. По очной ставкѣ и спросѣ Эркуатъ и Кармышъ подтвердили съ начала до конца сказанное Девлеть-Гази-Аталькомъ. Посему постановлено: признать куплю и продажу правильными и записать. Произошло въ среднихъ числахъ Джемазіуль-Эввеля 1018 г. Свидѣтели настоящаго: Даутъ Эфендій изъ ханскихъ кадіескеровъ, Осанъ Челеби эфендій, сынъ Али шаха, Мустафа Эфендій изъ дер. Уши, Реджепъ-эфенди дефтердаръ султана, Абдуль Каадыръ-эфенди сынъ Алія.

№ 65.

Али сынъ Мемета явился въ судъ кадія съ неоспоримою довѣренностью отъ „гордости подобныхъ себѣ“ Агметинъ бея, сына Суленинъ-бая, доказанію свидѣтельскими показаніями Манинъ Аджія, сына Джанъ Меметъ Аджія, и Бейрамъ Алія, сына Джіена, на ижеслѣдующее, въ сопровожденіи Мустафы сына Гази Мемета, и заявилъ, что его вѣритель Ахметинъ-бей *купилъ* у Мустафы участокъ подъ чарромъ (чарлыкъ), состоящій на (рѣкѣ) Альмѣ и граничащий съ юга этой рѣкою, сѣвера—общественною дорогою, востока—имѣніемъ Ахметинъ бея и запада—имѣніемъ Меметъ Софы, цѣною за 80 флори. Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ состоялась какъ выдача денегъ, такъ и принятіе проданнаго, то новѣреній просилъ записать седжиль. По очной ставкѣ и по спросѣ Мустафы, послѣдній удостовѣрилъ все сказанное Аліемъ. Поэтому постановлено признать продажу правильную. Произошло въ послѣднихъ числахъ Мухаремма 1021 года (1612 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Махмудъ Эфендій, сынъ Баба Аджа, Абдураманъ Эфендій, Муртаза Халифе, сынъ Муса Аджи имама, Нашай Челеби, сынъ Джанъ Ахметъ Аджія и друг.

¹) Деревни съ такими названіями существуютъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ.

№ 66.

Въ присутствіе суда пророка явились бывшій Феръ-Аккеманскій бей, гордость благородныхъ лицъ, Сохрабъ бей, сынъ Абдуль Менама, и Али-бей, сынъ Мусляхудина, и первый изъ нихъ (Сохрабъ бей) заявилъ: „я подарила Али бею правильнымъ по шеріату даромъ собственно миѣ принадлежащей одинъ участокъ земли подъ виноградникомъ и плодовыми и неплодовыми деревьями. Участокъ состоитъ на рѣкѣ Качѣ и граничитъ съ югомъ—этой рѣкою, востока—имѣніемъ Усепиѣ-Дивана, запада—собственнымъ другимъ мономъ имѣніемъ и сѣвера—общественною дорогою и приобрѣтенъ мною въ собственность отъ Абдурамана, сына Эбуль Хайра. Этотъ участокъ я сдалъ названому Али, и онъ принялъ и получилъ его. Въ настоящее время означенный виноградникъ сталъ неотъемлемою собственностю Али, и пусть онъ имъ распоряжается, какъ ему угодно будетъ“.

Когда Сохрабъ бей былъ поставленъ лицомъ къ лицу съ Али, то последний подтвердилъ сказанное первымъ. Поэтому постановлено: признать даръ правильнымъ и занесено. Написано въ первыхъ числахъ Джемазі-уль-Эввеля 1021 года. Свидѣтели настоящаго: Осанъ-эфенди муфтій, Абдуль Азисъ Челеби, сынъ Абдуль Лятифа Челеби, Усепиѣ Диванъ, сынъ Таиркула, Абдураманъ Деде, сынъ Джанафера.

№ 67.

Проживающія въ Салачикѣ Мюслюме, dochь Меметъ Аджи Али, и родная ея дочь Саалихе, dochь Шкуръ Деде, явились въ меджелістъ-шерти, и первая изъ нихъ заявила: „я продала окончательно („беебать“) родной своей дочери Саалихе дворовое място съ домомъ о двухъ отдѣленіяхъ, съ растущими во дворѣ плодовыми и неплодовыми деревьями и со всѣмъ (другимъ) добромъ цѣною за 40 флори и сдала ей проданное. Отъ Саалихе же купила за 40 флори одну невольницу россійского происхожденія, которую приняла и получила. Восполнивъ этимъ долгъ Саалихе за купленное ей отъ меня място, въ 40 флори, долгомъ, слѣдуемымъ отъ меня за купленную у неї невольницу, мы покончили дѣло. Видѣть означенный даръ (т. е. дворовое място) составляетъ собственностъ Саалихе, а я никакого отношенія къ этому мясту не имѣю“. По очной ставкѣ Саалихе подтвердила все сказанное Мюслюме; поэтому постановлено: признать правильными какъ куплю-продажу, такъ сдачу и принятие въ вышеозначенное восполненіе, и то, что произошло, записано 8-го мясяца Джемазі-уль-Эввеля 1021 года. Свидѣтели настоящаго: Абдураманъ Челеби, сынъ Фазы Челеби Аджи, Алибей, сынъ Мусляхудина, Меметъ, сынъ Абдуллы, Магмутъ, сынъ Абдуллы и другіе.

№ 68. Извъ Сакъ (дефтерей) 1065—1066 г. (1655—1656 г.) кадиаскера Муртазы сына Музафара, при Мегметъ-Гирей ханѣ.

Житель деревни Джантемпръ-ага на (рѣкѣ) Алымъ, Карапанъ, сынъ Эбуль Гази, въ присутствіи Али, сына Абдуллы, жителя деревни Кемаль-мурзы, въ судѣ кадія заявилъ, что участокъ вмѣстѣ съ юртомъ¹⁾ при означенной деревнѣ, граничащей съ юга—общественюю дорогою, востока—имѣніемъ Окчи Сефера, запада—имѣніемъ Кемаль мурзы и сѣвера—имѣніемъ Умеръ бея, сына Ахметъ Аги, составляетъ часть той земли, которую Девлетъ-Гирей ханъ (да будетъ ему живущемъ рай!) пожаловалъ господину Умеръ бею и находится (потому) внутри этой пожалованной земли. Достопочтенный же Умеръ Бей *подарилъ и сдалъ* (этотъ участокъ) отцу Карапана, который владѣлъ имъ до смерти. Уже три года, какъ названный Али, завладѣвъ означеннымъ пространствомъ земли, построилъ на немъ дома, между тѣмъ эта земля составляетъ его (Карапана) собственность, какъ наследственность. Когда былъ допрошенъ объ этомъ Али, то онъ заявилъ: „означенное пространство мыѣ подарилъ Абдуль Хенанъ Ага“. Умеръ бей, представивъ мюлькъ-на'ме, сказалъ: „вотъ мюлькъ на'ме на ту землю, внутри которой находится (оспариваемый) участокъ; я эту землю подарилъ упомянутому Эбуль-Газию, и она послѣ его смерти перешла къ Карапану“. По разсмотрѣніи и изслѣдованиіи мюлькъ-на'ме, оказалось, что дѣйствительно вышеозначенное пространство земли находится внутри той, которую покойный и прощенный (Богомъ) Девлетъ-Гирей ханъ и Мегметъ-Гирей ханъ пожаловали по мюлькъ-на'ме Умеръ бею, и подтвердилось, что Эбуль Гази на этой землѣ вѣнялъ колыя, построилъ усадьбу и владѣлъ еще другимъ образомъ. Поэтому означенная земля принадлежитъ Карапану. Въ среднихъ числахъ Ребіуль-Ахыра 1065 года. Свидѣтели настоящаго: Абдуль Керимъ Эфендій, сынъ Ареланъ Эфендія, Сарачъ Баши, сынъ Тунгъ Аги, Пай Мегметъ Эфендій, сынъ Аджи Усенина, Исакъ Челеби Эфендій, сынъ Мустафы Эфендія, Ахметъ Эфендій, сынъ Махмуда изъ Эски-Орды.

№ 69.

Эбу Бекиръ Софи, сынъ Хамзи, по довѣренности живущей въ городѣ Бахчисараѣ Кимиле Бикечъ, дочери Абдураманъ Эфендія, известного подъ именемъ Сохрабъ-эфендіи, доказавшей свидѣтельствомъ Коки Челеби Эфендія, сына Муртазы Эфендія, и Асана, сына Аджи Эбу Бекира, на нижеиздѣйдующее дѣло, въ маѣфель-каза (на судѣ кадія) объяснилъ, въ присутствіи жителя Эски-Орды Ахмедешъ-Эфендія: „прежнему мужу моей вѣрительницы

¹⁾ Мѣсто для поселенія.

Кайтазъ Агъ повелитель его ханъ хановъ Мегметъ-Гирей ханъ, да продлить Богъ его жизнь и могущество, пожаловалъ высочайшимъ повелѣніемъ (послѣдовавшимъ) 1051 года мѣсяца Зилькааде, земли, полученные возвратомъ(?) и оставшіяся отъ Джанъ мурзы Никарь огу при Высшемъ Салгирѣ. Послѣ смерти покойного Кайтазъ Агъ означенная земля получена была мою вѣрительницу въ удовлетвореніе съдѣдесаго ей магера, а между тѣмъ высоко-почтенный ханъ пожаловалъ по высочайшему повелѣнію въ мѣсяцѣ Шеввалѣ того же года участокъ изъ этой земли при Высшемъ Салгирѣ, въ сторонѣ дороги—въ Карасу, вышеозначенному Агмедину Эфендію. Въ виду этого мои вѣрительница отказывается отъ притязанія на землю, находящуюся во владѣніи Агмедину Эфендія. На донроѣ означенный Эфендій подтвердилъ сказанное повѣреннымъ Эбу-Бекиромъ, и объ этомъ по просьбѣ прошедшее записано. Произошло въ среднихъ числахъ Ребіуль-Ахира 1065 года. Свидѣтели настоящаго: Османъ Эфендій, сынъ Деде Эфендія, Абдураманъ Эфендій, сынъ Эшъ Мегметъ Аджія, Мегметъ, сынъ Мсулюда, Джаныбекъ сынъ Сеферъ Газія и другіе.

№ 70.

Житель деревни Сууксу Крымскаго кадылыка Аджи Абдуль Вааки, сынъ Дервиша, въ „махфель-каза“ въ присутствіи жителей деревни Эльбузды: Сеферъ Газія, сына Рамазана, Эльхаса Бика, сына Казмы, Шекира, сына Айдера, Сейфунаха, сына Джалафера, Калмака, сына Кумъ Ахмета, Бейрама, сына Мустафы, Кая Шаха, сына Карасу, Мегмета, сына Первиза, Арслана, сына Дервиши, Агмета, сына Агмета, Аджи Брама, сына Чебарсока, Сеферъ Алія, сына Бекира, Муртазы, сына Сеферъ Алія, Аваза, сына Сенана, Мегмета, сына Мустафы, Шахина, сына Шекура, Махмуда, сына Шахъ Хусенина, Рамазана сына Умера, Агмета, сына Сефериха, Джанъ Ахмета, сына Шекура, и другихъ заявилъ: „землю, находящуюся близъ деревни Эльбузды и граничащую: съ юга бейликомъ „сыртъ“, съ востока—Кучукъ Табрым'омъ, съ запада—большою общественною дорогою, именуемою „татаръ-юлы“, и съ сѣвера землею Баба-оглу, эту-то землю, находящуюся въ вышеизванныхъ границахъ, я, находясь въ Константинополѣ, купилъ у правителя (мудира), считая ее казенною (мпріѣ) и принадлежащею худавендскія¹⁾), но оказалось, что она изъ вакуфовъ покойного Девлетъ-Берди хана, посвященныхъ Эски-Крымской соборной мечети, и обнаружился ауджестъ на это хана Узнавъ же, что купленная земля составляетъ вакуфъ означенной мечети, я отказался отъ нея; съ давнихъ временъ вышеизванные

¹⁾ Хундикіромъ въ шертиныхъ грамотахъ Крымскихъ хановъ назывался турецкій сultanъ.

люди дер. Эльбузды пользуются, пашутъ эту землю, а доходъ отдаютъ служителямъ упомянутой мечети. По учиненномъ доносѣ означенные выше Сеферъ Гази, Эльхасъ, Шекуръ и другіе подтвердили слова Аджи Абдуль Бааки, посему и записано. 1066 года въ первыхъ числахъ Рамазана. Свидѣтели настоящаго: Сеферъ Гази Эфендій кятибъ-диванъ, Исламъ мурза, Ильхасъ мурза, Муртаза Салгирскій, сынъ Аджи Кайтаса, Бейрамъ Гази казнадаръ, Адильша мурза Яшлавскій, сынъ Темирши мурзы и друг. (42 стр.).

№ 71. Изъ Сакъ (дефтерей) Аджи Мемета сына Муфтія Абдурамана 1066—1069 г.
(1656—1659 г.).

Гордость почетныхъ Атманай бекъ, сынъ Шахъ Мегмета мурзы, въ „махфель каза“ (въ судѣ кадія), въ присутствіи жителей деревни Мамашай при устьяхъ Качи: Достъ Гази, сына Эсени Булать Софы, Утевлі, сына того-же Эсени Булата, Эльхаса, сына Абдуллы, Ташъ Верди, сына Кондергече, Ислама Гази, сына Уразъ Гелди, Шабана, сына Марамука, Бейрамъ Гаази, сына Чапала, Бейрамъ Гаази, сына Сеферъ Софы, Зюльфикара, сына Савке, Джантемира, сына Айтугана, заявилъ: „я продалъ хлѣбонахотную землю, состоящую при вышеозначенной деревнѣ, въ количествѣ приблѣжительно 100 заповъ, граничашую съ юга моимъ собственнимъ имѣніемъ, доставшемся мнѣ отъ отца, съ востока общественною дорогою, ведущею изъ Гёзлева въ Валаклаву, съ запада—лѣсною дорогою, ведущею въ Альма Тамакъ (къ устьямъ рѣки Альмы) и съ сѣвера—Аджи-булатскою землею, находящуюся въ Улукумѣ, и доставшуюся мнѣ въ собственность отъ матери, вышеозначеннымъ лицамъ за 100 золотыхъ, а изъ нихъ Достъ Гази купилъ *на 15 золотыхъ*, Утенели *на 10 золотыхъ*, Эльхасъ *на 20 золотыхъ*, Ташъ Верды *на 10 золотыхъ*, Исламъ Гази *на 10 золотыхъ*, Шабанъ *на 5 золотыхъ*, а двое Бейрамъ-Газі'евъ *на 10 золотыхъ*, Зюльфикаръ *на 5 золотыхъ* и Джантемиръ тоже *на 5 золотыхъ* и заплатили мнѣ означенныя деньги. Означенную землю я передалъ, какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество, но въ этой землѣ *у меня тоже остается (право) на 10 золотыхъ*. Я желаю, чтобы быть сдѣланъ запросъ и записано (сказанное) въ седжиль. Когда вышеозначенные покупщики подтвердили заявленіе Атманай бека, то оказалась дѣйствительной правильность продажи и купли, а также— обращенія въ собственность (темликъ) и принятія въ собственность (темеллюкъ), а потому по просьбѣ происшедшее записано. Написано 1066 года въ мѣсяцѣ джумади-эль-акрыа. Свидѣтели настоящаго: Махмудъ Челеби, сынъ Хадыръ Челеби, Чубарь, сынъ Джантемира, Эсегельди, сынъ Каплай, Шахъ Бахъ мурза, сынъ Төпъ Амета мурзы, Осали Ходжа, сынъ Атене, Шахъ Мейданъ, сынъ Худакулы и друг. Пасецъ настоящаго наимъ Эсъ-сеть.

№ 72.

Житель деревни Кучукъ-Мускомъя Мангупского кадылыка Баязетъ, сынъ Асанъ, явившись въ „междисъ“ (въ судилище) въ присутствіи Бахчисарайскаго жителя Али Аги, сына Асанъ Аги, заявилъ и объяснилъ: „я продалъ этому Али Агѣ кишлу для содержанія овецъ съ пастбищною землею, граничащею Акъ-башъ-оба (курганомъ съ бѣлой вершиной), съ востока — кишлою Аджи Усенна, съ ювера — крѣпостью Сары-Керманъ, съ запада — кишлою Махмуда. Означенную кишлу въ указанныхъ границахъ, доставшуюся мнѣ по наслѣдству отъ отца, я продалъ окончательною продажею за 60 золотыхъ и сдалъ какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество; деньги за землю и получилъ. Покупщикъ Али Ага подтвердилъ сказанное продавцемъ, а потому постановлено признать продажу и куплю правильными, и то, что произошло, записано 1065 года въ среднихъ числахъ джумади. Свидѣтели: известный Кадыръ Ага, кятибъ Умеръ Эфендій, сынъ Асана Халифе, Аметъ, сынъ Абдуллы, Исхакъ Эфендій, сынъ Мустафы Эфендія, мулла Муратъ, сынъ Алла Верди, и другое пять присутствовавшихъ (92 стр.).

№ 73.

Житель деревни Аджикой на рѣкѣ Кабардѣ Моллашъ Софы, сынъ Абдуллаха, въ присутствіи повѣренного гордости почетныхъ и равныхъ себѣ Кабиль Аги, уполномоченнаго законною по шеріату довѣренностью Арслана сына Махмуда, заявилъ въ судѣ кадія: „я продалъ было жителю Акмечета Мегмету изъ двухъ паевъ земли, находящейся при деревнѣ Башсызъ близъ Акмечета и состоящей въ извѣстныхъ жителямъ границахъ, шесть зановъ земли въ границахъ также извѣстныхъ со всѣми принадлежностями за 29 золотыхъ, а когда упомянутый Мегметъ услышалъ, что Аджи Ага состоится шеффилемъ продавшаго, то онъ получилъ отъ меня означенныя деньги, а я съ своей стороны, получивъ обратно ту землю, вновь продалъ ее Адэси Агѣ за 29 золотыхъ и слѣдующими деньгами и сполна получилъ, а проданное сдалъ и вручилъ повѣренному Аджи Аги — Арслану. Впередъ эта земля со всѣми принадлежностями пусть составляетъ собственность достопочтенаго Аги, какъ купленная; пусть онъ владѣеть и распоряжается, какъ ему угодно будетъ и какъ заблагоразсудится“. По допросѣ вышеозначенныи Арсланъ подтвердилъ сказанное Моллашемъ. Такъ какъ доказана правильность продажи и купли, обращенія въ собственность и принятія въ собственность, — сдали и принялъ, то, по просьбѣ, записано 1065 года въ послѣднихъ числахъ Шеввала. Свидѣтели настоящаго: гордость улемовъ и мюдерисовъ Абдуль Джемиль Эфендій, сынъ Абдурагима Эфендія, Даипиментъ эфенди, сынъ Шырулаха, портной Исмаилъ, сынъ Шкрулаха, мастеръ Али, сынъ Абдуллаха (66 стр.).

№ 74.

Въ присутствіи повѣренного со стороны жительницы Бахчисарая Мелекъ ханъ Бикечъ, дочери Махмуда миры, Мегмета Ходжи сына Ахмета, извѣстнаго подъ именемъ Татаръ Ходжи, уполномоченнаго ея довѣренностью, доказанною свидѣтельствами Газаза Муртазы, сына Мегомедъ Селяфа и Османа, сына Абдуллы, на подтверждение ниже слѣдующаго,—мужъ вышеозначенной Бикечъ Абдуль Лятифъ Челеби, сынъ Ахмета Челеби, призывавшись чистосердечно, заявилъ: „я подарилъ и сдалъ своей женѣ мельницу о трехъ поставахъ, находящуюся на рѣкѣ Салгирѣ близъ деревни Казакларъ и граничащую съ юга—канавой, съ востока—мельничной канавой, съ запада—общественною дорогою и съ сѣвера—собственнымъ моимъ имѣніемъ, со всѣми принадлежностями, а также и съ мельникомъ казакомъ Андреемъ, жену его невольницей Инаетъ и сыномъ его Чора; эта мельница составляетъ ея собственность, и пусть ею владѣетъ, какъ ей будетъ угодно. Я, подарилъ ей еще и сдалъ невольницу Караманъ и дѣвку Гульшешъ, которая (теперь) тоже составляютъ ея собственность Кромѣ того я подарилъ и сдалъ ей, какъ подобаетъ дарить и сдавать недвижимое имущество, фруктовый садъ, находящійся въ деревнѣ Шулы Машгунскаго кадылыка, извѣстный подъ именемъ „Кара маҳмутъ бахча“ и граничащей съ юга—общественною дорогою, съ востока—имѣніемъ Кара Буэпъ Хусеина вмѣстѣ съ евреемъ, съ запада—имѣніемъ Мустафы Аги, сына Ахмета Аги, вмѣстѣ съ сыновьями Караджа Осана и съ сѣвера—общественною дорогою со всѣми принадлежностями и плодовыми и неплодовыми деревьями. Этотъ садъ въ настоящее время находится въ ея владѣніи и распоряженіи. Такъ какъ по сданіи доносъ вышеназванный човѣрений Татаръ Ходжа подтвердилъ и призналъ все сказанное Абдуль Лятифомъ Челеби и такъ какъ доказана правильность даренія, врученія, обращенія въ собственность и принятія въ собственность, то, по просьбѣ, записано въ первыхъ числахъ Шеввала 1065 года. Свидѣтели настоящаго: Рамезанъ сынъ Кайтаза, Абитъ Челеби, сынъ Мустафы Эфендія, мухзыръ Аджи Біяла, сынъ Абдуллаха, мухзыръ Отевели, сынъ Юсуфа, и другіе (68 стр.).

№ 75.

Арсланъ Ага, сынъ Рамезана, бывшій сер-буоянъ Его Величества хана, явившись въ судъ кадія и никакъ не принуждаемый, заявилъ: „я подарилъ малолѣтнему своему сыну Тохтамышу казака Зюльфикара вмѣстѣ съ жену его Маркизъ и сыновьями: Оракчи, Диля-авер'омъ, Сефер'омъ, Али, всего шесть невольниковъ, одомана Біяла съ жену Кавасъ и четырьмя дѣтьми: дочерью Ашире, Эссенкул'омъ Чора, и Коқчен'омъ Чора, всего шесть невольниковъ,

казака Петра съ женою его Менунте и дѣтьми Хазанфаромъ и дочерью Мургина, какака Ивана, казака Петра великана, всего восемнадцать невольниковъ, домъ съ дворовымъ мѣстомъ въ деревнѣ Абанай на Салгирѣ, граничащій съ юга дорогою—въ лѣсъ, съ востока—*корогомъ*¹⁾ Муртазы Алія, съ запада—имѣкіемъ Гузель-Бикече и съ сѣвера мечетью, съ находящимся въ этихъ границахъ двумя деревянными постройками, юртомъ²⁾ со всѣми принадлежностями и *большою* *юротою*, кипилу при деревнѣ Топмай, известную жителямъ, съ 45-ю запами хлѣбонахатной земли со всѣми принадлежностями и кипилу при деревнѣ Актачи, не нуждающуюся по своей известности въ опредѣленіи и заключающуюся въ двухъ *паяхъ* земли съ *паемъ на полодецъ* и съ мѣстомъ для юрта со всѣми принадлежностями. Означенные выше невольники въ числѣ 18 человѣкъ, домъ съ дворовымъ мѣстомъ и кипилы составляютъ собственность моего малолѣтняго сына, какъ подаренное. Посему приказаніе означеннаго Арсланъ-Аги, по его требованію, записало въ послѣднихъ числахъ Ребіуль-Ахыра 1065 г. Свидѣтели настоящаго: Османъ Эфенди, сынъ Деде Эфендія, Абдуль Керимъ Эфендій, сынъ Арсланъ Эфендія, живоносенъ Абдуль Бааки Челеби, сынъ Хадыръ Челеби и другіе (100 стр.).

№ 76. Изъ Сакъ 1079—1802 г. (1668—1671) кадыскара и ханскаго аи Муртазы Алі эфенди.

Изъ жителей города Бахчисарая (свободнаго отъ различныхъ несчастій) Аджи Усени, сынъ Мустафы, явился въ судъ шеріата, въ сопровожденіи пять жителей того же Бахчисарая, гордости между равными и подобными казнадарь—башни Его Свѣтлости хана, Халиль Аги, и въ присутствіи послѣдняго заявилъ, что онъ продалъ этому Халиль Агѣ справедливою продажею хлѣбонахатную и настѣнную землю, состоящую въ Каракуртскомъ кадылыкѣ, которой граніцы известны состояніемъ и которая досталась ему по наслѣдству отъ сестры его Хатиджѣ вмѣстѣ съ паемъ колодца и кипилою, усадьбою и экономіей, сътремя казаками (невольниками) и одной невольницей и двумя урожденными невольниками, 25 головами рогатаго скота, 3-ми чугунными казанами и 158 шт. овецъ, въ количествѣ 230 запонъ всей земли, со всѣми принадлежностями, находящимися въ ней, и сдалъ проданное, какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество; впередъ все проданное должно составлять неотъемлемую собственность упомянутаго покушилка, какъ пріобрѣтенное продажею. Онъ принялъ, проданное имущество, заплативъ ему 890 грушевъ денегъ, которыя и сполна получены, и онъ (покушилъ) можетъ распоря-

---

1) Вообще—огороженное мѣсто.

2) Юртомъ называютъ теперь „мѣсто для поселенія“.

жаться какъ ему заблагоразсудится. Затѣмъ сказанное вышеозначеній по-
кущникъ подтвердили словами и знаками (лицомъ—въ буквальномъ переводе) и
удостовѣрили все сказанное выше. Такъ какъ состоявшіяся между ними
купля—продажа, сдача и принятіе, выдача и получение (денегъ) оказались
неоспоримыми, то случай этотъ (какъ произошло), вслѣдствіе просьбы, занесенъ и записанъ въ средній мѣсяцъ Джемазі-уль Эввеля 1079 года отъ эгипта.
Свидѣтели настоящаго: Абдурамъ Эфенди, сынъ Шеихъ Абдулъ-Азиза изъ
деревни Керы, Саади Эфенди, сынъ Шеихъ Абдины Эфенди, Исаи Эфенди,
сынъ Усенина, Аджи Меметь, сынъ Аджи Афана, Али Челеби, сынъ Мемета,
Агметъ, сынъ Рамезана и др.

№ 77.

Изъ жителей дер. Бахши-Кары Ичкійскаго кадылыка Кильдіаджи въ
судъ кадія въ присутствіи Кокозъ-Аталали, сына Османа, заявилъ, что онъ
продалъ упомянутому Аталали принадлежащую ему луговую землю, состоя-
щую въ предѣлахъ названнаго кадылыка близъ Бентерека при дер. Дегер-
менчи и граничашу съ юга имѣніемъ Кокозъ-Аталали, съ сѣвера — ваку-
фомъ, съ востока — общественной дорогой и съ запада — тоже вакуфомъ, цѣ-
ною за 60 золотыхъ и за горсть акчей, и сдалъ, и онъ, съ своей стороны,
получилъ и принялъ, заплативъ сюда ему означенную сумму. Видѣть эта
земля составляетъ собственность вышесказаннаго Кокозъ-Аталали, какъ
приобрѣтенное продажей; пусть онъ владѣть и распоряжается, какъ ему
заблагоразсудится. Такъ какъ упомянутый покупщикъ Кокозъ-Аталали удо-
стоѣвшиль все то, что сказано выше продавцемъ, то постановлено признать
правильною состоявшуюся между ними куплю-продажу, о чёмъ запесено, какъ
это случилось, вслѣдствіе требованія (желанія—би-талабъ). Произошло мѣ-
сяца Шеввала 1079 г. Свидѣтели настоящаго: гордость улемовъ Адпаша Эфен-
ди, сынъ Али Улана, Мустафа Эфенди, сынъ Джеми Эфенди, Мустафа Эфен-
ди, сынъ Баймазъ, Аджи Аметъ, сынъ Мемета, Меметь Челеби, сынъ Му-
стафы Челеби, Иса Мулла, сынъ Месуда, Умеръ Эфенди, сынъ Османъ
Челебіл, Аджи Шахъ Гусейнъ, сынъ Хамзы, и другие изъ присутствовавшихъ.

№ 78.

Изъ Сакъ (дефтерей) 1087—1096 (1676—1684 г. Р. Х.)¹⁾.

Житель деревни Ени-Бинъ Каракуртскаго кадылыка Ботай-Одобашъ,
сынъ Абдуллаха, лично за себя и по довѣренности своей жены Кеамиле, до-
чери Курманъ Гази, доказанной свидѣтельствами Мустафы, сына Меджитъ
Алія, и Джанъ мурзы, сына Ахмета, въ судъ кадія, въ присутствіи находя-

¹⁾ Эти дефтеры служили книгою разнымъ кадиаскерамъ, а потому и не
обозначены именемъ одного кадиаскера какъ обозначены остальныя дефтеры.

щагося въ настоящее время на службѣ Его Высочества хана Музофара, сын Абдуллаха, заявилъ, что онъ продалъ продажю бее-бать состоящіе пр вышеозначенной деревнѣ два пая земли, границы которой павѣстны сосѣдять, изъ числа принадлежащихъ всей деревни 22 паяевъ земли, изъ которыхъ *каждый заключаетъ въ себѣ тридцать заповъ*, а два пая составляютъ 60 заповъ, а третья часть пая—10 заповъ, а всего 70 заповъ, и кромѣ того состоящую при той же деревнѣ *кишлу*, дворовое мѣсто, на которомъ находится каменный о двухъ отдельныхъ домъ съ галлереей и гостиницѣ дворомъ, тремя хлѣвами, загономъ съ сараемъ для овецъ, находящимся въ указанного дворового мѣста, все это—продалъ находящемуся здѣсь на лицо Музофару агъ лично отъ себя 50 заповъ съ вышеозначенными дворовыми мѣстомъ, домами, хлѣвами, загономъ, а отъ (имени) жены 20 заповъ за 340 ходячихъ группъ (гурунъ), сдалъ, какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество, и означенные деньги получитъ. Съ этого дня состоящія при вышеозначенной деревнѣ хлѣбонахотныя земли, дворовое мѣсто, дома, хлѣвы, загонъ въ двухъ паяхъ(?) изъ 22 паяевъ эрзы-бейды¹) съ правомъ пеффа и другими сопровождающими правами, со всѣми общими выгодами,—составляютъ его (Музофара аги) купленную собственность. Пусть онъ пользуется, какъ ему будетъ угодно. Да будетъ сдѣланъ обѣ этомъ допросъ. Будучи спрошеннъ, Музофаръ ага удостовѣрилъ словами и дѣйствіемъ сказанное Ботай Одобашъемъ. Поэтому признаны правильность продажи и купли, сдана и принятіе (имущества), вручение и получение (денегъ), и, по просьбѣ, конія этого записана. Написано въ первыхъ числахъ Джемазі-уль-Эввеля 1090 г. (1679 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Сентъ Абдуль Бааки Эфендій, сынъ Арслана Челеби, Абдуль Азізъ мурза, сынъ Махмуда мурзы, Шабанъ, сынъ Зоракая, Мухарремъ Эфендій Баксанскій и другіе (175 стр.).

№ 79. Извѣ Сакъ кадіаскора Фейзулы Эфендія, при Сахибѣ-Гирей, сына Ахметтѣ-Гирей сultana, сына Девлеттѣ-Гирей хана 1189 г. отъ гидржи (1771 г.).

Опекунъ надъ малолѣтнимъ дочерьми: Хонъ Султанъ и Айше умеръ, шаго Эбу-Суутъ Эфенді, жителя деревни Аулъ, Каракуртскаго кадылыка, Осмаиъ Эфендій, сынъ Умеръ Эфендія, явившись на судъ шеръ-шерифа (шеприата), достойный почтепія, и ставъ лицомъ къ лицу съ Аджи Мулашъ агой, постояннымъ жителемъ Бахчисарай, прихода Кайтазъ-аги, заявилъ: „Такъ какъ опекаемыи мной малолѣтніи Хонъ Султанъ и Айше имѣютъ большую нужду какъ въ содержаніи, такъ и въ одеждѣ, и не имѣется другихъ ве-

¹) Эрзы-бейдой (бѣлой землей) называлась по преимуществу необработываемая, т. е. пастбищная земля.

щей, которые могли бы быть проданы, чтобы иметь деньги на необходимое содержание ихъ, а по шеріату для содержания ихъ (въ такомъ случаѣ) необходимо продать недвижимое имущество, то я, какъ онекунъ, продалъ этому Мулашъ агъ, съ разрѣшениемъ шеріата, нравильною продажею „бес-бать“, свободною отъ условій, уничтожающихъ продажу, и содержащую установленную передачу и принятіе (проданного) — 4¹/₂, пан хильбопахотныхъ земель, состоящіе *внутри земель* при *вышеозначенной деревни*, въ границахъ, извѣстныхъ жителямъ, и доставшіеся малолѣтнимъ по наслѣдству, на основаніи шеріата, отъ покойнаго отца ихъ Эбу-Суута Эфенди—за 1620 крымскихъ турецкихъ. Эти пан границатъ: съ юга—землями эхали (общества) деревни Енминъ, съ востока—частью землями эхали дер. Камбаръ, частью землями эхали дер. Кончи, съ сѣвера—частью землями эхали дер. Кончи, частью—дер. Байгелдъ, частью—дер. Халифели и съ запада—землями эхали дер. Тешевъ¹⁾. Проданное я сдалъ, какъ подобаетъ сдавать недвижимое имущество, и вышеозначенную сумму сполна получилъ до одной акчи. Видѣлъ эти земли составляютъ уже собственность покупщика Аджи Мулашъ аги, какъ приобрѣтенный покупкою, и пусть владѣть онъ ими, какъ ему будетъ угодно (по своему „кейфу“). При этомъ онъ (Османъ Эфендій) просилъ допросить и записать седжиль, а копію выдать покупщику. Когда Муланизъ ага былъ спрошенъ, то онъ удостовѣрилъ все сказанное продавцомъ Османомъ, и происшедшія между ними купля-продажа, сдача и принятіе, выдача и получение доказаны и признаны по шеріату нравильными. Настоящее обстоятельство, какъ оно въ дѣйствительности произошло, занесено, и конія выдана покупщику. Произошло и написано въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Сеферъ-уль-хайра 1187 года. Свидѣтели настоящаго: высокодостойный кадій Бахчисарай Абдурезакъ эфенди, Мустафа эфенди, Аджи Абдулла, Осанъ, Османъ, Сепапп, Саали изъ Керчи.

II. Судейскія рѣшенія.

№ 80. (Изъ Сакъ (дебтереї) 1017—1022 (160%,—1613 г. Р. Х.) кадіаскера при ханѣ Джанибекъ-Гирель Мустафѣ).

Житель деревни Урлюкъ-Эвмеръ, сынъ Дутый Аджія, явился въ судъ

---

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ и теперь существуютъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ некоторые деревни.

каділ, въ сопровождениі жителя деревни Тобе Аметъ-Аджія, сына Тохтамыша, и заявилъ, что этому Аметъ Аджію его старшій шуринъ Отешъ продалъ участокъ земли, границы которой позвестны, вмѣстѣ съ частью, принадлежащею его женѣ Кутти, цѣною за 40 флѣри, взамѣнъ коихъ ему дано 48 овецъ, а въ настоящее время жена его Кутти, какъ услышала о той продажѣ, заявила въ первомъ меджлисѣ¹⁾, что она имѣеть въ этой землѣ часть по ширинѣ и кромѣ того она есть шефъ, и потому сама желаетъ купить. По этой причинѣ уполномочила его, и онъ, на основаніи довѣренности, пишетъ. Когда, по поставленіи лицомъ къ лицу, былъ спрошенъ объ этомъ Ахметъ Аджи, то онъ заявилъ, что дѣйствительно означенный Отешъ продалъ ему эту землю, поэтому просилъ допросить и его, а Эвмеръ пусть докажетъ уполномочие по этому дѣлу со стороны своей жены, и равно то, что она искала права шефъа, какъ только объ этомъ услышала. Упомянутый Отешъ призналъ, что сестра его имѣеть долю. Когда отъ Эвмера были потребованы свидѣтели, то Шахъ Меметъ, сынъ Аджія, Меулодъ Али, сынъ Кунашъ Софи, находясь въ присутствованіи для свидѣтельствованія, заявили, что жена этого Эвмера, Кутти, какъ только услышала о продажѣ означенной земли Аметъ Аджію, заявила, что она имѣеть тоже часть и вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ шефъемъ и протестовала при свидѣтеляхъ („иш'хать“) и еще уполномочила искать право шефства, чьему они свидѣтели и будуть свидѣтельствовать. Такъ какъ ихъ свидѣтельствованіе принято за имѣющее цѣну, то постановлено возвратить эту землю. Произошло въ первыхъ чи-слахъ Ребі-уль-эввеля 1021 года (1612 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Ахметъ Челеби, сынъ Ягын Уджи, Абдураманъ Челеби, сынъ Усенъ Эфендія, Карасулы, Хасымъ Асанъ и др.

№ 81.

Джемаатъ (общество) деревни Асъ имѣлъ тијбу съ жителями деревни Монай²⁾ о земль. Когда, по высочайшему повелѣнію хана, прибыли на мѣсто, то изъ жителей деревни Монай, Башлыкъ Кошай, сынъ Акчури, и Джарягантъ, сынъ Колтая, и другіе, явившись вмѣстѣ съ жителями дер. Асъ: Нурешъ'омъ, сыномъ Кучека, Есенчури, сыномъ Мустафы, и другими, заявили, что кромѣ земли, границы которой опредѣлены Акай Меметъ Эфендіемъ, находящіеся по двумъ сторонамъ этой границы два участка земли также составляютъ ихъ собственность. Упомянутая дер. Асъ насильственнымъ об-

¹⁾ Меджлисъ—собраніе, кучка нѣсколькоихъ людей.

²⁾ Подъ такимъ названіемъ существуютъ деревни въ Асской волости Евпаторійского уѣзда.

разомъ завладѣла и вспахала, и потому они просили допросить. Когда были допрошены ассыкіе жители, то они дали отрицательный отвѣтъ, а когда отъ монайскихъ жителей потребованы были свидѣтели, то присутствующіе на лицо изъ Кипчакскаго джемаата Темиръ, сынъ Мусы, и изъ Юнусъ-Абузскаго джемаата Ахмедеть Софу, сынъ Джантугана, объяснили, что находящаяся на этихъ двухъ сторонахъ земля, граничащая съ постокомъ Исламчикескою ордою, съ запада — дорогою, эта заключенная въ означенныхъ границахъ земля составляетъ собственность жителей деревни Монай и что ее присудилъ Исамединъ Эфенди. Этому они свидѣтели и свидѣтельствуютъ. Поэтому ихъ свидѣтельствование послѣ сдѣланной надлежащей справки (тез-кіе) было принято, и земля присуждена жителямъ дер. Монай. Написано мѣсяца Джемазі-уль-эввеля 1022 г. (1613 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящіе: Абдула Эфенди, вваансъ дер. Черкесъ, Абдуль Фаары, эмиръ дер. Комратъ, Эсекиулъ, сынъ Денип софи, Иса Софи, сынъ Ахмата изъ дер. Исманъ, Мустафа Софи, сынъ Аканджія изъ дер. Черкесъ.

№ 82.

Изъ Кальянскихъ¹⁾ іудеевъ Симха, дитя (сынъ) Ими, Яку, дитя (сынъ) Бераки, и другіе явились въ судъ шеріата вмѣстѣ съ Майрумскими христіанами и другими съ тяжбою, относительно пѣкотораго количества земли, съ жителями дер. Майрумъ. Они представили седжиль, говоря, что эта земля составляетъ выгоное мѣсто, а жители Майрумъ безъ всякаго основанія вспахиваютъ и засѣваютъ ее въ то время, когда Имамъ Зааде эфенди еще въ позапрошломъ году, будучи казы-эскеромъ, постановилъ признать землю настбищнимъ мѣстомъ и выдалъ на это седжиль. Въ обозначеніи границъ сказано, что земля съ запада граничитъ вертикальнымъ камнемъ, находящимся въ Рамазанъ Сал'ї. Козловскій кадій, гордость улемовъ Меметь эфенди, сынъ Аджи Бадака, указалъ, что если границу настбищной земли составляетъ означенный вертикальный камень, то тогда изъ принадлежащей имъ земли должно быть многое отчуждено, такъ какъ камень находится среди ихъ имѣнія, и что недоразумѣніе произошло по причинѣ ихъ отсутствія и неправильной записи седжилля. Онъ (Меметь эфенди) заявилъ, что они согласны на показаніе свидѣтелей содѣйствия, и что если свидѣтели показали вышеозначеннымъ образомъ, то пусть засвидѣтельствуютъ и теперь. Свидѣтелъ же, указанные въ седжилѣ: гордость почетныхъ Абдуль-Азисъ Челеби, сынъ Абдуллатифа, Хадыръ Челеби, сынъ Мустафы Челебія, объяснили: „наше свидѣтельствование для опредѣленія зачадной границы не от-

¹⁾ Т. е. Чуфутъ-Кале.

носится къ вертикальному камню, находящемуся въ Рамазанъ Салъ, а къ совершенно другому камню, который поэтому не относится къ имѣнію Меметь Эфенди". Тогда Меметь Эфенди заявилъ: „я ничего не имѣю противъ того, что указанный настоящими свидѣтелями вертикальный камень составляетъ границу". Иуден же заявилъ, что оспариваемое мѣсто есть именно вертикальный камень, находящійся въ Рамазанъ Салъ. Тогда имъ было объявлено привести свидѣтелей, въ виду запутанности седжилля и спорную землю осмотрѣть, такъ какъ имамъ Зааде эфенди выдалъ седжиль, сидя на мѣстѣ (не осмотрѣвъ спорного мѣста), вслѣдствіе чего и вышло недоразумѣніе, а седжиль отобрать; завтра же пусть явятся и удостовѣрять оспариваемое. Когда имъ было объявлено это, то они уклонились(?), о чёмъ и зачесено. Написано въ первыхъ числахъ Джемазі-уль-Ахыра 1021 года (1612 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Абдураманъ Челеби, сынъ Абдуль Кадыра, Джанъ Абдулла Челеби, Махмутъ, сынъ Челеби, Ибрагимъ, сынъ Челеби, и другіе.

№ 83.

Козловскій кадій Меметь Эфенди, сынъ Аджи Бадака, въ присутствіи іудеевъ изъ Калъя (Чуфутъ Кале): Спихи, дитяти (сына) Ильи, Моши, дитяти (сына) Берахи, Яку, дитяти (сына) Берахи, и другихъ въ судѣ кадія заявилъ: „пусть докажутъ означенные іудеи содержаніе седжилля, который, по ихъ ходатайству, записанъ имамомъ Зааде Эфендиемъ въ мое отсутствіе". Когда іудеи были допрошены, то они заявили: „настбищное мѣсто, границы которого указаны на югѣ склономъ, находящейся на Кельбанѣ, на востокѣ — Кызы-Керманомъ, Тене-Керманомъ и родникомъ Сарыбайскомъ, на сѣверѣ — Кальюю (Чуфутъ-Кале) и на западѣ — вертикальнымъ камнемъ Рамазанъ Салъ, составляетъ не одно настбищное мѣсто, а служитъ также настбищемъ мѣстомъ Салачика, Бахчисарая, Азиза, Качи, Кильяна, Шури и другихъ джемаатовъ деревень, находящихся вокругъ этого пространства въ указанныхъ границахъ, а также всѣхъ наасъ. Въ настоящее время у наасъ нетъ на лицо свидѣтелей. Меметь Эфенди объяснилъ, что такъ какъ въ ихъ седжилль написано, что означенное пространство подарили имъ прежніе ханы для настбища и обратили землю въ ихъ собственность, то въ такомъ случаѣ ихъ тяжба не согласуется съ тѣмъ седжиллемъ. Евреи объяснили: „мы вели тяжбу въ присутствіи Имама Зааде Эфенди относительно того, что это пространство составляетъ общее настбищное мѣсто, и мы не вели тяжбы относительно того, что бывшіе ханы подарили намъ его и обратили въ собственность для настбища; при этомъ находящейся въ рукахъ седжиль называли ложнымъ. Почему постановлено: признать означенный сед-

жиль уничтоженнымъ, а пропшедшее по просьбѣ записано. 23 Ребіуль-Эввеля 1022 года (1613 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Деде Эфендій, сынъ Абдуль Кадыра Эфендія, кадій Бахчисарай Аджи Ахметъ Ага, сынъ Махмута, Абдуль Гаани Челеби, сынъ Аджи Гузеля, Гасанъ Челеби, сынъ Мустафы, Аджи Хусенинъ, сынъ Фергади, и другіе.

№ 84.

Сеферъ Халифе, сынъ Акмана, явившись въ судъ кадія вмѣстѣ съ роднымъ братомъ Муратомъ и въ сопровожденіи Аджи Садыка агы, заявилъ, что принадлежацій ему и его брату (Мурату) со временемъ предковъ участокъ подъ чапромъ, состоящей близъ города Акмечетя вблизи дворца покойнаго Адиль-Гирея Султана и граничащей съ юга—имѣніемъ Девлетъ Мурамъ, съ сѣвера—рѣкою Салгиромъ, съ востока—мельницею Касимъ-бэя и запада—Боръ-Чокракскимъ мостомъ, проданъ Коймеромъ находящемуся здѣсь Аджи Садыку агѣ. Отыскивая (означеній) участокъ, онъ просилъ допросить объ этомъ. По поставленіи лицомъ къ лицу, былъ спрошенъ Садыкъ Ага, и онъ, сознавшись откровенно, объяснилъ, что отыскиваемая земля принадлежала Сеферу Халифе и его брату и что самъ Коймеръ, продавая ее, считалъ ее принадлежащею имъ-же. Поэтому земля присуждена Сеферу Халифе и Мурату, а Садыкъ агѣ она отдана во временное владѣніе съ условіемъ получать доходы и отдавать ихъ Сеферу и Мурату въ уплату. И то, что они покойчили на означенныхъ условіяхъ, записано. Произошло въ первыхъ числахъ Ребі-уль-Эввеля 1021 г. (1612 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Аметъ Эфендій, сынъ Худа Верды, изъ города Карасубазара, Ягъя Эфендій, сынъ Османъ Аджи, Аметъ Челеби, сынъ Іргынъ Ходжи, Первишъ, сынъ Абуллы.

№ 85.

Житель дер. Отузъ Бекиръ-бей, сынъ Аллаха Верды, уполномоченный женщиною Шахъ-Кобанъ, дочерью Юсуфа, по довѣренности на шкеслѣ-
дующее дѣло, доказанной свидѣтельствомъ Редженъ-бая, сына Абдина, и
Джанъ Багадиръ-бая, сына Али, явился въ судъ шеріата въ сопровожденіи
Ахмета, сына Ногая, и въ присутствіи его заявилъ, излагая свою тяжбу.
Выпосозначеный Ахметъ бей завладѣлъ и присвоилъ участокъ подъ виноградникомъ и балтаномъ съ находящимися на ней домами, плодовыми и не-
плодовыми деревьями и со всѣми принадлежностями. Участокъ принадлежитъ
его вѣрителинци Шахъ-Кобанъ, состоять при деревнѣ Отузъ и граничитъ
съ юга—рѣчкою, востока—имѣніемъ Кушая, сѣвера—.....¹⁾ и запада—

¹⁾ Неразобрano.

имѣніемъ Мегмеда. Ахметъ завладѣлъ этими участкомъ, указывая на то, что Шахъ-Кобанъ подарила ему; въ настоящее время онъ притѣсняетъ ее. Бекиръ-бей, на основаніи ея довѣренности, пишетъ эту землю по шеріату. Когда былъ спрошенъ объ этомъ Ахметъ-бей, то онъ, отрицая, оспаривалъ, говоря, что Шахъ-Кобанъ подарила ему находящійся въ указанныхъ границахъ участокъ и сдала ему его, а онъ, признавъ, какъ подобаетъ принимать недвижимое имущество, посадилъ на этой земли много деревьевъ. По прошествіи нѣкотораго времени Шахъ-Кобанъ имѣла съ нимъ тяжбу, и земельный кадій Меметь Эфендій въ виду того, что онъ (Ахметъ-бей) *приложилъ къ ней много труда*, постановилъ отклонить возвратъ дара и присудилъ виноградникъ ему. Сказавъ это, онъ представилъ хужеть кадія Меметь Эфендія, содержаніе которого вполнѣ согласуется съ его словами (показаніемъ). Когда былъ допрошенъ Бекиръ-бей, то онъ опровергнуль содержаніе хужета. Тогда были потребованы отъ Ахметъ-бяя свидѣтели для подтвержденія сказанного имъ, а равно и содержанія хужета. Находящіеся на лицо для свидѣтельствованія Меметь, сынъ Ханема, Султанъ Кулъ, сынъ Джанъ мурзы, показали, что они присутствовали, когда кадій Крыма Меметь Эфендій присудилъ виноградникъ Ахметъ бею потому, что онъ посадилъ тамъ различная деревья, и указывалъ на то, что онъ приложилъ много труда; они свидѣтельствуютъ это. Въ виду же того, что ихъ свидѣтельствованіе, по учченіи тезкіе (собраніи справокъ), принято, постановлено: признать хужеть правильнымъ и присудить виноградникъ Ахметъ бею. Написано въ среднихъ числахъ Ребі-уль-Ахира 1021 г. (1612 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Меуляна Хисанъ Эфендій, Сеферъ-бей Хулямъ Шааги, кытапъ Кемаль, мухаммѣръ Первизъ и другіе.

№ 86. (*Изъ Сакъ (дефтерей) 1061—1063 г. (1650—1653 г. Р. Х.) кадіаскера Муртазы сына Музафара, кадія при Мехметъ-Гирей хану*).

Сеферъ Гази, сынъ Меулотъ Али, возбудивъ тяжбу противъ „*эхали*“ (жителей, общества) дер. Кирмачи: Джумарта Софы, сына Кадыша, Игита Али, сына Кадыша, Мегмета Али, сына Кадыша, Алахъ Верды, сына Таубулата, Мулана, сына Кокеша, Бика Али муллы, сына Джумерта Софы, и другихъ, заявилъ: „деревня Алмантай составляетъ мою родину, и мой дѣдъ Халиль Абдалъ, будучи однимъ (членомъ) изъ эхали этой деревни состоитъ шерикомъ (совладѣльцемъ) въ землѣ и другой собственности (мюлькъ). Между тѣмъ эхали дер. Кирмачи, указывая, что изъ эхали дер. Алмантай Элькельди, сынъ Бурая, Алениъ, сынъ Шоная, продали имъ всѣ земли дер. Алмантай, завладѣло ими и владѣютъ въ теченіе 30—40 лѣтъ Но упомянутый продавецъ, покойный Элькельди, былъ тарханомъ моихъ пред-

ковъ. Поэтому проданныя земли я ишу". По сдѣланиемъ допросъ вышеизначенные представили худжестъ-шерги (на землю). Такъ какъ установилось и по шеріату доказано, что они владѣютъ и распоряжаются землями въ теченіи 40—50 лѣтъ, какъ имѣніемъ купленнымъ, между тѣмъ онъ (Сеферъ Газп) въ теченіе 25 лѣтъ не искалъ и не возбуждалъ по неизвѣстной причинѣ тиажбы, а теперь прошло по собственному его признанію 40 лѣтъ, то означенные земли оставлены во владѣніи вышеомянутаго покупщика—эхали дер. Кирмачи по прежнему, а тяжба оставлена безъ слушанія 1062 года (1652 г. Р. Х.), въ первыхъ числахъ Реджеба. Свидѣтели настоящаго: Абдулль Фетти Челеби, сынъ Абдуль Лятифа Аталька, Беванъ Ахметъ, сынъ Первиза, Сарачъ Хамиль Челеби изъ Стамбула, Назымъ Кетхуда, сынъ Кутлу Ходжа, Кочкаръ Кетхуда, сынъ Абдуллаха, и другіе. (40 стр.).

№ 87. (Изъ Сакъ кадіаскера (1065—1066) (1655—1656 г. Р. Х.) Муртазы сына Музaffer'a при Мехметъ-Гирей ханѣ).

Изъ деревни Шури, Бахчисарайскаго кадылыка, въ судъ кадія явился: Тимуръ, дитя (сынъ) Дмитрія, Ольмесь, дитя (сынъ) Темира, Александръ, дитя (сынъ) Шери, Арсланъ, дитя (сынъ) Узбека, Сеферъ, дитя (сынъ) Мевлюда, Арсланъ, дитя (сынъ) Мануила, Калъерь, дитя (сынъ) Тодора, Терефъ, дитя Узбека,¹⁾ и другіе, всѣ малые и большие, и заявили, ставъ лицомъ къ лицу съ Ахметъ Агой, сыномъ Аджи Усениъ Челеби, что участокъ земли, граничащей съ востока—льсомъ, съвера—дорогою, запада—общественною дорогою, юга—имѣніемъ Терекме Касима, составляетъ ихъ пастбищное място, а въ настоящее время Ахметъ Ага самонравно завладѣлъ имъ и, построивъ на немъ кишилу, превратилъ (сдѣлалъ) его въ свою собственность. Между тѣмъ этотъ участокъ составляетъ ихъ собственность; поэтому они просили допросить объ этомъ. На допросъ вышеизназанный Ага объяснилъ, что спорный участокъ составлялъ собственность его отца Аджи Усенна, и подаренъ его отцу Али Эфендиемъ, а въ настоящее время составляетъ его собственность, перешедшую къ нему по наслѣдству отъ отца, и что сами истцы признавали (осиариваемый) участокъ собственностью его, добиваясь у него продажи или даренія участка. Тогда были потребованы свидѣтели для подтвержденія сказанного Ахметъ Агой. Находившіеся на лицо для свидѣтельствованія изъ благонадежныхъ („удуль“) Ахметъ, сынъ Касабъ-Абдулы,

---

¹⁾ Дер. Шури была населена христіанами (См. № 7 „Ізвѣстій Тавр. Учен. Арх. Ком.“); вотъ почему вмѣсто „сынъ“ употреблено „дитя“, обозначающее немагометанское происхожденіе.

Аджи Химетъ, сынъ Мегмета, Ибрагимъ Челеби, сынъ Мегметъ-беше, выполнилъ по шеріату свидѣтельство, показали: „мы свидѣтельствуемъ, что вѣвь вышеозначенные истцы, признавая спорный участокъ собственностью Ахметъ Аги, просили его продать имъ или подарить этотъ участокъ, добиваясь продажи или даренія“; это опп свидѣтельствуютъ. Такъ какъ свидѣтельствоование ихъ было принято, то постановлено признать означенную выше землю собственностью Ахметъ-Аги, и обѣ этомъ записано въ первыхъ числахъ Джемази-уль-Ахыра 1065 г. (1655 г. Р. X.). Свидѣтели настоящаго: Абдуль Керимъ Эфендій, сынъ Арслана, Абдуль Фетт Челеби, сынъ Абдуль Лятифа Челеби, Ахметъ Акай, сынъ Абдуллы, Аджи Гиметъ, сынъ Мегмета, и другое вѣвь присутствовавшихъ.

№ 88.

Житель деревни Джантемиръ-Ага на (рѣкѣ) Альмъ Карапанъ, сынъ Эбуль Гази, въ присутствіи жителя деревни Кемаль-Мурзы Али, сына Абдуллы, въ судѣ кадія заявилъ, что участокъ съ юромъ, находящійся при вышеозначенной деревнѣ и граничащий съ юга — общественною дорогою, востока — имѣніемъ Окчи Сефера, запада — имѣніемъ Кемаль мурзы и сѣвера — имѣніемъ Умеръ-беля, сына Ахметъ Аги, составляетъ часть той земли, которую Девлетъ-Гирей ханъ, да будетъ ему жилищемъ рай, пожаловалъ господину Умеръ бею, и что она заключается внутри этой пожалованной земли. Достопочтенный же Умеръ бей подарили и сдалъ (этотъ участокъ) отцу Карапана, который владѣлъ пмъ до смерти. Уже три года, какъ сказанный Али, завладѣлъ означеннымъ пространствомъ земли, построилъ на немъ дома, а между тѣмъ эта земля составляетъ собственность его, Карапана, какъ перешедшая къ нему по наследству. На допросѣ Али заявилъ: „означенное пространство земли мнѣ подарено Абдуль-Хенанъ Агой“. Тогда Умеръ бей представилъ мюлькѣ-на'ме (документъ на собственность) и сказалъ: „вотъ мюлькѣ-на'ме на ту землю, внутри которой заключается (оспариваемый) участокъ; эту землю я подарилъ Эбуль-Гази, а отъ него она перешла потомъ къ Карапану“. По разсмотрѣніи и вслѣдованіи мюлькѣ-на'мѣ, оказалось, что дѣйствительно вышеозначенное пространство земли находится внутри той, которую нокойцій и прощептій Богомъ Девлетъ-Гирей ханъ и Мегметъ-Гирей ханъ пожаловали по мюлькѣ-на'ме Умеръ-бею, и подтвердилось также, что Эбуль Гази вѣввалъ колы на этой землѣ, построилъ усадьбу и владѣлъ еще другимъ способомъ. Поэтому означенная земля принадлежитъ Карапану. Въ среднихъ числахъ Ребі-уль-Ахыра 1065 г. Свидѣтели настоящаго: Абдуль Керимъ Эфендій, сынъ Арсланъ Эфендія, Сарачъ Баши, сынъ Тушъ Аги, Пай-

Мегметъ Эфендій, сынъ Аджи Усеппа, Исаакъ Челебі Эфендій, сынъ Мустафы Эфеңдія, Ахметъ Эфендій, сынъ Махмуда изъ Эски-Орды.

№ 89.

Сулейманъ, сынъ Сейди Халыфе, въ судѣ кадія въ присутствіи гордости почетныхъ Клабитъ Ағи, сына Керкена бея, заявилъ: „послѣ смерти моего отца въ мое малолѣтство Клабитъ Аға самонравно завладѣль землею, находящуюся на рекѣ Каچѣ, съ винограднымъ садомъ, расположеннымъ на сѣверной и южной сторонѣ земли, и имѣющимися на ней двумя деревянными домами, шестью сарайми, деревяннымъ гостиницымъ домомъ и всѣми другими принадлежностями. Границы этой земли слѣдующія: съ юга—рѣка Кача, востока—имѣніе Усенинъ-Аталика, съвера—имѣніе Тохтара, запада—имѣніе Усенинъ Дивана, сына Таиры-Кулы. Послѣ этого отца принудилъ моего отекуна, дядю Абдураманъ-Аджія, продать ему (землю) за 400 золотыхъ, и откупъ по неволѣ продалъ. Теперь же я пишу землю“. Клабитъ Аға на допросѣ, опровергая исکъ, объяснилъ: „я купилъ эту землю въ малолѣтство Сулеймана для необходимаго его содержанія за 350 золотыхъ по оцѣнкѣ, сдѣланной знающими цѣны, такъ какъ садъ былъ запущенъ, отъ себя уже, изъ сожалѣнія къ малолѣтнему, прибавилъ лишнихъ 50 золотыхъ. По вступленіи въ совершенолѣтіе Сулейманъ искалъ эту землю, но на основаніи шеріата земля была присуждена мнѣ. Спустя некоторое время Сулейманъ, требуя отъ Абдурамана-Аджія 400 золотыхъ, полученные имъ за проданное, обратился къ кадію, и послѣдний заключилъ Абдурамана въ тюрьму, заставивъ его заплатить 400 золотыхъ. Между тѣмъ, будучи совершенолѣтнимъ, Сулейманъ самъ согласился на упомянутую продажу; у меня по этому дѣлу есть свидѣтели. Я желаю, чтобы свидѣтели были выслушаны“. Когда у Клатиба Ағи были потребованы свидѣтели по дѣлу тяжбы, то находящіеся на лицо для свидѣтельствованія изъ благонадежныхъ Аджи Сеферъ, сынъ Тохтамыша, Аджи Сеферъ Атамыкъ, сынъ Аджи Джалафера, Карап Мехметъ, сынъ Меулюда, Усенинъ, сынъ Осана, каждый изъ нихъ, исполнявъ установленное шеріатомъ свидѣтельствованіе, показали: „Сулейманъ по вступленіи въ совершенолѣтіе, изъявивъ сначала свое согласіе на продажу земли откупомъ Абдураманомъ, потомъ искалъ съ него полученный за проданное деньги въ числѣ 400 золотыхъ и, по заключеніи его въ тюрьму, сполна получилъ эти деньги. Мы состоямъ по этому дѣлу свидѣтелями и свидѣтельствуемъ“. Такъ какъ по обращеніи вниманія на условія свидѣтельствованія, ихъ свидѣтельство было принято, то постановлено: признать правильность произошедшей продажи, а въ иску Сулейману отказать. То, что произошло, по прососьѣ, записано 1065 года въ первыхъ числахъ мѣсяца Шабана. Сви-

дѣти настоящаго: Аджи Гаази Халифе, сынъ Абдуллаха, Ахметъ мирза, сынъ Аджи Крымъ Гаази бека, Аджи Гаази, сынъ Кокея, Аджи Кадрибекъ, сынъ Эсевъ Алія, Умеръ бекъ, сынъ Ахмета Аги, и др.

№ 90.

Уполномоченный Мелекъ-ханъ, дочери Абдуллаха, изъ деревни Карапланъ—Мурзы па рѣкѣ Алъмѣ, мужъ ея Бекъ Булатъ, сынъ Сефера, по ея довѣренности, доказанной свидѣтельствами Хуссина Софы, сына Атманая, и Алія, сына Абдуллаха, въ судѣ кадія въ присутствіи Тутен, дочери Мегмета, заявилъ: „я ищу отъ присутствующей Тутен чаиръ въ шести участкахъ, находящихся въ одномъ мѣстѣ при деревнѣ Кемаль—Мурзѣ и граничающихъ съ юга и запада—имѣніемъ Джанъ Абдуллы Челеби, съ востока—имѣніемъ евреевъ и съ юговѣра—дорогой; все эти 6 участковъ чапра въ обозначенныхъ границахъ достались ей по наслѣдству отъ матери Тохтарѣ Бике и составляютъ ея наследственную собственность“. На допросѣ Тутея, опровергая искъ, объяснила, что Мелекъ-ханъ раньше этого искала (чайръ) въ присутствіи кадіаскера Абди Эфендія, указывалъ на то, что при раздѣлѣ имущества отца Тутен, Мегметъ Софы, указавшая земля по оцѣнкѣ въ четыре золотыхъ была признана его имуществомъ и *въздана ея матери*, взамѣнъ слѣдующаго послѣдней *легера*, и что по пенимѣнію тогда свидѣтелей она согласилась принять какъ имущество отца; но такъ какъ вносились свидѣтели относительно принадлежности земли къ имуществу, оставшемуся послѣ ея матери, то потому она снова возбудила тяжбу. Вышеназванный Эфендій, призналъ тяжбу Мелекъ-ханъ противорѣчашей и постановилъ прекратить искъ, выдалъ ей, Тутен, худжетъ-шеръи; при этомъ Тутея и представила его. Свидѣтели содержания худжета изъ благонадежныхъ: Абдулла Эфендій Ванъ и Махмудъ Эфендій мюдерисъ, находясь въ судѣ на лицо, подтвердили содержание этого худжета. Поэтому постановлено прекратить тяжбу вышеозначенной Мелекъ ханъ. 1065 года въ первыхъ числахъ Шабана. Свидѣтели: гордость почетныхъ Аджи Ахметъ Ага, сынъ Аджи Усенина Челеби, Хашимъ Эфендій, сынъ Чумал, Абдулла Халифе, сынъ Усенина Деде, и другіе.

№ 91.

Абдуль Джемиль Челеби, сынъ Шейхъ Ахметъ Челеби, изъ Карасу (Карасубазара), въ судѣ кадія въ присутствіи онекуна Кадреши, сына Алла Верды, надъ малолѣтнимъ Медетомъ, сыномъ Аджи Абдуллы, заявилъ, что въ то время, когда онъ пришелъ въ совершеннолѣтіе, отчимъ Ахметъ Шейхъ заставилъ его продать Абдуллѣ Аджи мѣсто для мельницы въ извѣстныхъ жителяхъ границахъ, не нуждающихся въ болѣе точномъ опредѣленіи, до-

ставшесся ему по наследству отъ дѣда его Абдурамана за 88 золотыхъ; при этомъ вотчимъ заставилъ его сказать, что онъ совершенно лѣтній и сдать проданное покупщику. Абдуль Джелиль такъ и сдѣлалъ, а деньги получила вотчимъ. Ему въ то время было 14 лѣтъ; однѣмъ словомъ все это произошло по принужденію. Теперь ему 21 годъ, и потому онъ пишетъ. На дополненіе вышеизложенный опекунъ объяснилъ, что сдача проданного и получение денегъ произошла не по принужденію, а съ полного согласія Абдуль Джемиль Челеби, и что съ того времени, какъ умеръ покупщикъ Аджи Абдулла и какъ эта земля стала сиротскою собственностью(?), прошло уже 6 лѣтъ, а между тѣмъ онъ при жизни Аджи Абдуллы не возбуждалъ тяжбы о принужденіи. Въ виду того, что Ахметъ Шейхъ такой человѣкъ, отъ которого никогда нельзя ожидать принужденія, и если бы даже оно и было бы доказано по шеріату, то, въ виду молчанія истца въ теченіи шести, семи лѣтъ объ уничтоженіи принужденія служащаго препятствіемъ къ рѣшенію дѣла въ его пользу, записывается то, что вышеизложенная продажа остается въ силѣ. 1066 года (1656 г. Р. Х.). Свидѣтели: Зуурэмъ Эфендій, сынъ Газія Искаки, Джанбекъ, сынъ Кара Хасана изъ дер. Сююрташъ, Бийаль Деде, сынъ Ахмета, сынъ Кара Хасана изъ Сююрташа.

№ 92.

Сыновья умершаго жителя дер. Отешъ, находящейся недалеко отъ Бахчисарая, Дервишъ Софы: Сеферша, Османъ, Исламъ и Махмутъ, явившись въ судъ кадія, заявили: „нашъ отецъ сдѣлалъ *абнай-вакуфомъ* свое имѣніе, доставшееся ему по наследству отъ Эбу Бекира: виноградный садъ на рѣкѣ Альмѣ, граничащий съ юга общественною дорогою, съ одной стороны—рѣкою, съ другой—красной скалой, съ третьей—виноградникомъ Колтая, и съ заключающимися въ этихъ границахъ: фруктовымъ садомъ и чапромъ, два огороженные участка „тарлага“ вблизи деревни, два участка въ урочищѣ Бакалъ, одинъ участокъ на Бакалѣ, одинъ участокъ въ „Ташлыкакѣ“ и одинъ участокъ подъ виноградникомъ въ извѣстныхъ границахъ“. Повѣренный же Рахиме, супруги покойного (Дервишъ Софы), Шабанъ-Халифе заявили на основаніи доказанной (по шеріату) довѣренности, что означенное имѣніе не вакуфъ, и требовалъ причитающуюся въ пользу своей вѣрительницы долю. Тогда *мирители*, *принявъ посредничество*, *помирили* обѣ стороны, уговоривъ означенныхъ людей уплатить 12 золотыхъ Рахиме. Постѣдняя, получивъ съ обоюдного согласія 12 золотыхъ, помирилась и отказалась отъ остального. По просьбѣ правильность мира и отказъ ея (отъ остального) записаны 1066 г. въ первыхъ числахъ Реджеба. Свидѣтели настоящаго: гордость улемовъ мюдерисъ Абдуль Джемиль Эфендій, сынъ Абдурагима Эфен-

дія, Аджи Абдулла Эфендей, имамъ соборной мечети Коба, Аджи Ремашъ, сынъ Реджеба, Муртаза бей, сынъ Агмета, Ботай Софа, сынъ Бавешъ-Ходжи, и другое.

№ 93.

Изъ числа жителей (эхалл) деревни Насыръ, Арбатского кадылыка: Аджи Мухсанъ, сынъ Исмаила, Эспы, сынъ Джанъ Мусы, Сеферъ Али, сынъ Юнусъ Башлыка, и другое въ судѣ кадія, въ присутствіи жителей (эхали) деревни Огузъ-Тепе-Шибанъ того же кадылыка: Аякъ Аджія, сына Аджи Ибраіл, Септъ Газія, сына Ніета, Мустафи, сына Сасмакъ Башлыка, и другихъ, заявили: „мы имѣли тяжбу и споръ съ Огузъ-тепинскими людьми относительно участка земли и для осмотра ея повели земельного кадія Шакиръ-Эфендей; послѣ многихъ переговоровъ (между нами) мы принялъ посредничество („тевасутъ“) мирителей, и насть помирели на слѣдующемъ: провели мы прямую линію (борозду) отъ (одного) края нашей хлѣбопахотной земли на Кенегезъ, находящейся на восточной сторонѣ „Копъ-Оба“, въ сторонѣ отъ колодца, называемаго Джейленъ и находящагося на горѣ „Калай“ и „Караджи-Оба“, для того, чтобы Огузъ-Тепинские жители не касались бы земли на Насырской сторонѣ, а Насырскіе жители не касались бы Огузъ-Тепинской стороны, и по взаимному согласію мы обѣ стороны помирились и отказались отъ спора. Съ этимъ миромъ мы и теперь согласны“. По сдѣланіи доироса они представили въ подтвержденіе своихъ словъ коню седжиля. Когда же Огузъ-Тепинскимъ жителямъ былъ прочитанъ сказанный седжиль и когда они были допрошены, то они, не признавая седжиля, заявили: „мы не согласны на помянутый миръ; истицы по своему произволу вмѣстѣ съ кадіемъ Шакиръ Эфендей провели линію, какъ ими было здѣсь объяснено, и получили коню означеннаго седжиля. Тогда были потребованы свидѣтели отъ Насырскихъ жителей въ подтвержденіе седжиля. Извѣ обозначеніихъ въ седжилѣ благонадежныхъ лицъ Османъ, сынъ Девлетъ Газія, и Аметъ Халифе, сынъ Якуба, жителя деревни Тобе-Чокракъ, находясь въ присутствіи для свидѣтельствованія, показали на основаніи шеръи: „упомянутые жители имѣли тяжбу относительно вышеозначенной земли и въ присутствіи кадія Шакиръ Эфендей много спорили, а въ концѣ дѣла по взаимному согласію двухъ сторонъ, помирившись вышеуказаннымъ образомъ, отказались отъ тяжбы. По этому дѣлу мы были свидѣтелями и теперь свидѣтельствуемъ“. А такъ какъ по обращеніи вниманія на условія свидѣтельствованія ихъ свидѣтельство было припято, то постановлено признать правильность мира на вышепложенномъ основаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ по ихъ просьбѣ записать это. Написано въ среднихъ числахъ Шабана 1066 года.

Свидѣтели настоящаго: Ибрагимъ Челеби Эфендій, сынъ Шейхъ Сулейманъ Эфендія, Абдуръ-Решитъ Челеби, сынъ Ширъ Мегмета Челеби, Аджи Ханданъ, синъ Абдуллы, Агметъ, синъ Хасанъ Хафиса, и друг. (45 стр.).

№ 94.

Жительницы дер. Качи: Айше, Фатиме, Суджи—ханъ, дочери Сеферъ Газія, въ судѣ кадія въ присутствіи жителя дер. Актачи Мегмета, сына Джемана, возбуждая тяжбу, заявили: „мы пицемъ слѣдующимъ намъ наслѣдственныя доли изъ имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи всѣхъ насть и брата нашего Мегмета и доставшагося намъ по наслѣдству отъ покойнаго отца Сеферъ Газія, въ слѣдующихъ границахъ: съ одной стороны—рѣка Кача, съ другой—скала, съ третьей—тоже рѣка и съ четвертой—имѣнія Аджи Билима и Шейхъ Мегмета, съ землею подъ виноградникомъ; этой землею завладѣлъ нашъ братъ Мегметъ“¹⁾. На допросѣ Мегметъ отвѣтилъ: „означеній виноградникъ я купилъ въ правленіе Исаєть-Гирей хана за 13^{1/4}, золотыхъ у Усеппа Ходжы; вотъ уже 25 лѣтъ, какъ я, засадивъ виноградникъ, оживилъ землю, которая по настоящему находится въ моемъ владѣніи, и никто никакихъ правъ не предъявлялъ на нее. Означеній Усеппъ Ходжа продалъ ее мнѣ, говоря, что онъ купилъ ее у покойнаго ихъ брата. Прошло уже довольно времени и я не знаю причинъ, продавецъ и покупатель умерли, и во время столь продолжительного моего владѣнія онъ молчали; я согласенъ на постановленіе шеріата“²⁾. Въ виду того, что со временемъ иступленія каждой изъ упомянутыхъ женщинъ въ совершиеніе олѣйтіе прошло болѣе 15 лѣтъ, чтѣ онъ сами подтверждаютъ и признаютъ, и что онъ не имѣютъ другихъ установленныхъ шеріатомъ доводовъ, кроме указаний на свое незнаніе, а также имѣя въ виду падишахское запрещеніе не разбирать тяжбъ, которыхъ не возбуждались въ теченіе 15 лѣтъ, безъ установленныхъ шеріатомъ причинъ, то и записано, что означеній виноградникъ остался во владѣніи Мегмета. 1066 г. Свидѣтели: Ибрагимъ Челеби, сынъ Шейхъ Сулейманъ Эфендія, Мулла мирза, сынъ Мустафы Кезлевскаго, мулла Крымскій и другіе.

№ 95. (Изъ Сакъ (дефтерей) 1066 года (1056 г. Р. Х.) казыескера Аджи Мемета сына Муфтія Абдурамана).

Опекунъ Коукуса, малолѣтняго сына умершей дочери Тодора Кермане, жительницы дер. Майрумъ¹⁾, и повѣренный дочери Дмитрия Мамуше, Кон-

¹⁾ Дер. Майрумъ была населена христіанами. См. № 7 „Ізвѣстій Тавр. Ученой Архивной Комиссіи“.

стантинъ, дитя (сынъ) Емельяна, въ судѣ—шеръи заявили, въ присутствіи жи-
теля дер. Богатырь Насыфа, сына Османа: „единственными наследниками
имущества умершей матери Кермане состоятъ сынъ ея Коукусъ и дочь ея
Мамуш; въ настоящее время ихъ наследственнымъ имѣніемъ, заключаю-
щимся въ различныхъ фруктовыхъ и дикорастущихъ деревьяхъ, состоящимъ
близъ дер. Богатырь и граничающимъ съ одной стороны лѣсомъ, съ другой—
мѣстомъ, очищеннымъ изъ-подъ лѣса вышепазванного Насыфа, съ третьей
стороны—имѣніемъ Джакаферъ оглу, съ четвертой—также лѣсомъ, этимъ имѣ-
ніемъ завладѣлъ Насыфъ и владѣть имъ, какъ собственностью, не имѣя на
это никакого права. Мы желаемъ, по учлененіи разнѣка, удовлетворить право“.
Когда обѣ этомъ были допрошены Насыфъ, то онъ объяснилъ, что франкъ
Тодоръ подарилъ землю въ обозначеныхъ выше границахъ своему зятю
Дмитрю, какъ обыкновенно даритъ тестъ своему зятю что-нибудь при пер-
вомъ послѣ женитьбы свидѣніи, и сдалъ ему ее, какъ подобаетъ сдавать не-
движимое имущество. Послѣдний же, принялъ имѣніе, какъ подаренное, про-
далъ миѣ его за 4 золотыхъ. Для подтвержденія сказанного Насыфомъ были
потребованы отъ него свидѣтели. Тогда изъ благонадежныхъ Христодель,
дитя (сынъ) Тимура, Алексѣй, дитя (сынъ) Эфенди, находясь на лицо для
свидѣтельствованія, показали: „сказанный Тодоръ подарилъ оснариваемую
землю своему зятю франку Дмитрію въ „курумлюкъ“ и, вышедши на ту зем-
лю, сдалъ ее въ пашень присутствіи, какъ подобаетъ сдавать недвижимое
имущество. Дмитрій же, послѣ того какъ принялъ землю и какъ стала она
его собственностью, приобрѣтеною дареніемъ, продалъ ее Насыфу за 4½
золотыхъ. Насыфъ купилъ эту землю, и она стала его собственностью, приоб-
рѣтеною покупкою. Мы состоимъ свидѣтелями этого обстоятельства и сви-
дѣтельствуемъ“. Говоря это, они дали свидѣтельство согласно щеръи. Такъ
какъ, по обращеніи вниманія на условія свидѣтельствованія, ихъ свидѣтель-
ство было принято, то вышеозначенная земля присуждена Насыфу. Въ пер-
выхъ числахъ Шеввала 1066 года. Свидѣтели при этомъ: гордость улемовъ
Козловскій кадїй Меметъ Эфенди, сынъ Мустафы Аги, Мегметъ Эфенди, сынъ
Аджи Мустафы, Аджи Хандакѣ, сынъ Абдуллаха, Аметъ Челеби, имамъ Аг-
метъ Эфенди и другіе (41 стр.).

№ 96.

Исламъ Кетхуда, сынъ Кутлу Ходжи, въ судѣ кадїя, въ присутствіи
сыновей умершаго Аджи Ремана Эфенди, заявилъ, что землею, находящейся
въ Бельбекской степи и граничащей съ одной стороны лугомъ Аджи Ремаша,
съ другой—общественною дорогою, съ юга—дорогою въ Бахчисарай и съ
сѣвера—рѣчкою Кабардою, по формальному документу („ресъми тапу“)

владѣлъ въ теченіе трехъ лѣтъ его отецъ, а Аджи Ремашъ насилиемъ завладѣлъ этой землей, благодаря вліянію умершой Исми хани Бінмъ¹⁾, и продалъ невѣрнымъ. Въ настоящее время эта земля находится во владѣніи Ини, дитяти (сына) Январія, Спирія, Ахмета Сеймана, сына Абдуллы, Ибрагима беше, сына Махмуда, Вофандула, дитяти (сына) Базаскута. Онъ (истецъ) представилъ свидѣтелями вышеназванныхъ покушниковъ. Абдуллатифъ Челеби, сынъ Аджи Ремаша, и его братья, опровергая доводы, приведенные имъ (истцомъ), объяснили, что ихъ дѣдъ Мегметъ Челеби, приобрѣвъ землю по формальному документу („тапу“), владѣлъ ею, какъ своею собственностью, а затѣмъ она досталась сыну его Усеппу Челеби, который также въ теченіе своей жизни владѣлъ ею. Но когда эта земля досталась ихъ матери Исми хани и (когда) она владѣла ею, то упомянутый выше невѣрный Кетхуда Ходжа, заявить должно, что она пустопорожня („хаали“), выхлопотала тескире и худжетъ (на эту землю). Потомъ ихъ отецъ Аджи Ремашъ, по довѣренности ихъ матери, искалъ и получила землю обратно. Когда были потребованы свидѣтели изъ благонадежныхъ, то Аджи Миктать, сынъ Абдуррамана, и Нибедеде, сынъ Велія, засвидѣтельствовали по шеръи, что означенное пространство, какъ было объяснено, досталось отъ Меметь Челебіи Усеппу Челебію, а отъ него Исми хани, что оно составляло ихъ собственность и находилось въ ихъ владѣніи. На основаніи этого постановлено оставить означенную землю во владѣніи ихъ (сыновей Аджи Ремаша). Въ 5 день мѣсяца Шѣбабана 1067 года (1657 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Ибрагимъ Челеби, сынъ Шейхъ Сулайманъ эфенди, Шабанъ Деде, сынъ Хадыра Язы, мухыръ Алтынъ Али, Аджи Муртаза, сынъ Иса Софы, и другіе.

№ 97.

Изъ эхали (жителей) дер. Кобазы: Аджи Кочъ Али, сынъ Рамезана, Абдулла Челеби, сынъ Аджи Умера, Черунашъ, сынъ Тохтара, Булукъ баши Сеферъ-Гази, сынъ Гаази Вулюка, Зорбекъ, сынъ Чауша, Крымъ Гаази, сынъ Курплбая, Темпиръ Али, сынъ Зульфикара, Мустафа и Ильясъ, сыновья Вулюкъ баши Темпиръ Газия, Джанъ Гаази, сынъ Кылыча, Эсепъ, сынъ Бехрама, Ашпиръ Али, сынъ Эсена, Абдулла Софы, сынъ Аджи Аллахъ Вердія, Муратъ Гаази, сынъ Ибрагима, Дервишъ, сынъ Урха, Мегметши, сынъ Аджи Газия, Джанъ Аметъ, сынъ Аджи Тархана, Богадыръ, сынъ Тохтамыша, и другие поголовно въ судѣ кадія въ присутствіи Алишъ-бека, уполномоченнаго неоспоримою довѣренностью со стороны Кучукъ-Бінмъ, заявили: „оставшийся послѣ покойной бінмъ, дочери Гази-бека, лѣсной участокъ, служащий выгон-

¹⁾ Изъ придворныхъ женщинъ.

нымъ мѣстомъ, граничащій съ юга—дорогою, ведущею изъ деревни Саблы въ Бахчисарай, востока—тоже дорогою, съвера—чиромъ упомянутой покойной біимъ, запада—дорогою, ведущею изъ Биюкъ-Дере въ лѣсъ, не охранялся прежними владельцами дворца, состоящаго въ извѣстныхъ жителяхъ границахъ въ деревнѣ Кабазахъ, Камериной біимъ, а послѣ нея Зелихой біимъ. Но біимъ, дочь Гази, деспотически (самонравно) охраняла лѣсъ; а между тѣмъ онъ былъ *нашимъ выгоннымъ лѣстомъ*. Названная выше Кучукъ-біимъ теперь тоже старается охранять лѣсъ. Поэтому да будетъ сдѣлана попрось и удовлетворено право". Когда былъ допрошенъ объ этомъ новѣренный Алишъ, то онъ объяснилъ, что заключающійся въ означенныхъ выше границахъ лѣсъ охраняли одинаково какъ Камерина біимъ, такъ и Зелиха біимъ, на что имѣются свидѣтели. Когда находящіеся на лицо для свидѣтельствованія изъ благонадежныхъ Сеферъ Гази, сынъ Абдуллаха, и Юсуфъ Софы, сынъ Абдуллаха, засвидѣтельствовали, что дѣйствительно означенные женщины охраняли указанный лѣсъ, и когда судъ собирался принять это свидѣтельствованіе, то чрезъ посредство муслеминовъ *объ сторонахъ помирились* на томъ, чтобы раздѣлить лѣсъ на двѣ части, начинаясь вершиной пепельного кургана по дорогѣ, идущей на югъ и называемой "суртъ юла", до овечьей кошары (загона) Рамазанъ Али, при чемъ восточная часть, составляющая двѣ трети лѣса принадлежала бы біимъ, а западная часть, составляющая одну третью—*эхали деревни Кобазы*. Въ послѣднихъ числахъ Ребіуль-Эввеля 1068 г. (1658 г. Р. Х.). Свидѣтели: Сеитъ Меметь Эфенди, сынъ Сеитъ Тохтара, Мулла Гапи, сынъ Ахмета, Муртаза, сынъ Агметъ Софы, и другіе (21 стр.).

№ 99. (*Изъ дефтерей 1079—1082 г. (1668—1671 г. Р. Х.) кадиаскера и ханскаго аи Муртазы Али эфенди*).

Поводомъ настоящей записки, въ достовѣрности которой пѣть сомнѣнія, служить то, что изъ джемаата (общества) Каракора-Мевля: Абдуль Керимъ Челеби, сынъ Абдуллаха Челеби, Курбанъ, сынъ Семара, и другіе въ присутствіи—изъ джемаата (общества) дер. *Нургельди*: Перима, сына Байрамы, Аджи Пашы и Джанъ Гази, сыновей Эшъ Мамбета Аджія, и другихъ, въ засѣданіи шеръ-шерифа вмѣстѣ объяснили: "земля, граничащая съ юга—землю деревни Отешъ, съвера—землю деревни Каракора Мевля, востока—землю деревни Телешъ и запада—землю деревни Нургельди, и *хильбопахатыл* и *выгонныи земли*, именуемыя *Епп-Чипрау-еры*", находящіяся въ извѣстныхъ границахъ, составляютъ нашу общую (муштерекъ) землю, и часть этихъ земель обрабатывали мы, а другую часть—*Нургельдинскій джемаатъ*, а остальная часть составляла между нами общее выгонное ц паст-

бицное мѣсто. Въ настоящее время Нургельдицы удаляютъ и устраниютъ насть отъ пользованія настбнцными землями. Мы желаемъ, чтобы, по сдѣланіи допроса, было удовлетворено право¹⁾. Когда, по поставленію лицомъ къ лицу, былъ допрошенъ Нургельдинскій джемаатъ, то онъ, устранивъ искъ, объяснилъ: „вѣрно, что вышеозначенная земля была общюю между нами и Каракорынскими эхали; девять лѣтъ тому назадъ до настоящаго всѣ мы содолъщники („шерпкы“) съ общаго согласія раздѣлили означенную землю на основаніи шерпъи и установили границу по срединѣ Чинрау¹⁾, называемаго Ени-чинрау, до земли дер. Отешъ, проведши линію (борозду); восточную сторону этой границы получиль Каракорынскій эхали, а западную часть получили мы; Каракорынскій эхали обрабатывалъ всѣ свои паш, а мы часть обрабатывали, а другая часть составляетъ наше собственное настбнце, и мы такимъ образомъ установили между собой полное прекращеніе и освобожденіе („ибру и искатъ“)—не имѣть намъ тяжбы и спора относительно восточной части, а имъ относительно западной“. Тогда изъ Каракорынскаго эхали Абдуль Керимъ Челеби чистосердечно призналъ какъ вышеозначенный раздѣль, такъ и ибру и искатъ. Остальные же отвергнули это; почему были потребованы свидѣтели. Тогда находящіеся на лицо для свидѣтельствованія: изъ дер. Отузъ Халиль Эфенди, сынъ Девлеть-Али, и изъ дер. Эльтокъ Ребжебъ Софы, сынъ Коная, исполнили свидѣтельство шерпъи, показали, что Каракорынскій и Нургельдинскій эхали съ общаго ихъ согласія раздѣлили между собою, на основаніи шерпъи, вышеозначенную землю, проведши границу отъ Ени-чинрау до Отешской земли, и восточная сторона этой границы отошла къ Каракорѣ, а западная—къ Нургельди; въ тоже время (обѣ) стороны учинили между собою полную ибру и искатъ и рѣшили не имѣть тяжбы и спора Нургельди относительно восточной стороны этой границы, а Карагорынскому эхали—западной стороны. При этомъ мы присутствовали, и мы свидѣтели этого обстоятельства и свидѣтельствуемъ“. Такъ какъ свидѣтельство послѣднихъ было принято, то постановлено признать земли, находящіеся на западной сторонѣ вышеозначенной, личною собственностью („максусъ“) Нургельдинскаго джемаата, и копія этого выдана ему (джемаату). Написано въ мѣсяцѣ Мухарремѣ 1080 г. (1669 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Али Эфенди, мангитскій кадій, Аджи Магмутъ Одобаши, Абдуль Фетта, сынъ Аджи Богая, мухыръ Сентъ Газзи и др.

Доказано содержаніе настоящаго худжета свидѣтельствомъ мангитскаго кадія Али Эфенди и Аджи Мамута Одобаши и записано въ послѣднихъ чи-слахъ Мухаррема. Свидѣтели доказательства содержанія: Арсланъ Эфенди

¹⁾ Чинрау—безводное мѣсто.

сынъ Куддузъ Шейха, Крымъ Гази качинскій кадій, Мустафа мурза, сынъ Абраша мурзы, мухзиръ Девлетъ Гази бей. (25 стр.).

№ 99.

Уполномоченный счастливѣйшимъ Крымъ Гиреемъ Султаномъ неосно-
римою довѣренностью на нижеслѣдующее (обстоятельство) Усенинъ Ага Истенкайской (изъ д. Истенкой) въ присутствіи бывшаго мутевеліемъ назыра Кетхуды, сына Абдуллы, въ судѣ кадія заявилъ: „одиннадцать мѣсяцевъ тому назадъ ввѣритель мой, вышеназванный г. Султанъ, сдѣлалъ вакуфомъ въ свою собственную пользу: всѣ хлѣбонахатныя и настбищныя земли, состоящія при дер. Кинчакъ, Козловскаго кадынка,—кишигу, состоящую въ извѣстныхъ границахъ, вмѣстѣ съ имѣющимися на ней: рогатымъ скотомъ, овцами, чебанами и кипиллайскимъ одоманомъ (начальникомъ надъ пастухами),—двѣ кишиги, состоящія въ (дер.) Каракобѣ, со всѣмъ рогатымъ скотомъ, хлѣбонахатными и настбищными землями, экономіей и одоманами,—виноградные сады, состоящіе въ извѣстныхъ границахъ въ Бельбекской долинѣ,—чаръ и виноградный садъ въ Инкерманѣ, въ извѣстныхъ границахъ, и чаиръ, находящійся въ извѣстныхъ границахъ въ лѣсу, въ уроціиѣ Арукѣ, вмѣстѣ съ садовниками, изъ коихъ одни принадлежать ему въ собственность, какъ унаследованные изъ имущества, оставшагося послѣ смерти Исми ханъ біймъ, а другіе, какъ пріобрѣтенные за деньги,—все вышеозначенное имущество сдѣлалъ вакуфомъ съ тѣмъ, чтобы ему, покуда онъ живъ, пользоваться доходами (съ него), а послѣ смерти вакуфъ долженъ перейти къ роднымъ его дочерямъ, сколько бы ихъ не оказалось, и чтобы назначеніе и удаленіе мутевелія при его жизни находилось бы въ его власти. Послѣ же его смерти вышеозначенное имущество должно находиться въ рукахъ тѣхъ, въ пользу которыхъ сдѣланъ вакуфъ, и никто изъ постороннихъ не долженъ вмѣшиваться и имѣть какое либо отношеніе (къ нему). По смерти же его родныхъ дочерей вакуфъ долженъ быть назначенъ, по усмотрѣнію ханскаго кадиаскера, на благотворительная дѣла. Такимъ образомъ, сдѣлавъ вакуфомъ, кромѣ вышеписанного имущества, еще табунъ вмѣстѣ съ табуницомъ, онъ сдалъ его было вышеназванному мутевелю, а въ настоящее время онъ, отказываясь, уполномочилъ меня по довѣренности отказаться отъ сдѣланнаго вакуфа¹⁾). Тогда вышеназванный назыръ Кетхуда объяснилъ, что на основаніи священнѣыхъ мильній („реи шерифъ“) святѣйшихъ имамовъ Мухамеда и Эбу Юсуфа, вакуфъ сдѣлался (уже) шеръи и что поэтому онъ просить, на основаніи мѣннія имама Эбу-Юсуфа, постановить (рѣшиеніе) о признаніи

¹⁾ Т. е. уничтожить вакуфъ.

вышеозначенныхъ вакуфовъ. Изъ предпочтенія къ благотворительности, на основаніи ученія святѣйшаго имама Эбу-Юсуфа, постановлено признать вышеозначенный вакуфъ, и происшедшее по просьбѣ записано въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Шеввала 1081 года (1671 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Ибрагимъ Эфенди изъ города Ямболи, казнадаръ Дервишъ Ага, начальникъ кытибовъ Умеръ Эфенди, кытибъ-казаце Исманъ, младший казнадаръ Бегечатъ, Шапуръ селихтаръ и др. (141 стр. на об.).

№ 100. (*Изъ дефтерей кадиаскера Сеитъ Гази Эфенди при Селимъ-Гиреѣ хана сына Багатыра (Бегадыръ)-Гиреї хана (1099-1101) (1688—1690 г. Р. Х.).*

Житель деревни Бораганъ Боруачинскаго кадылыка Абдулла Эффенди, сынъ Абдуль Алима Челеби, въ маѣфель казъ въ присутствіи двоюродныхъ братьевъ по отцу Абдуль Азпса Абдуль Кадира и Эбуль-хайра Челебіевъ, сыновей Абдуль Гафара Эфендія, объяснилъ, что участокъ луговой земли, состоящій на рѣкѣ Борулчѣ, граничащій съ юга—рѣкою Борулчею, съ запада—общественною дорогою, ведущею въ деревню Бахсанъ, съ сѣвера—Кучукъ-ка'ей, и осмотрѣнныи па мѣстѣ въ то время, когда па ней составленъ былъ „меджелість-шері“, составляеть ихъ общую мерг'у; половина участка перешла къ нему по наслѣдству отъ отца его Абдуль Алима Челебія, а другая половина отъ дяди его, покойнаго Абдуль Гафара Эфенді, перешла по наслѣдству къ вышеозначеннымъ лицамъ п ихъ старшему брату Абдуль-Кериму. Относительно означенной земли постоянно возникаетъ между ними большой споръ. Они оспаривали общность (владѣнія), а онъ (Абдула Эфенди), не признавая общности ихъ владѣнія, доказывалъ, что оспариваемая земля составляетъ его собственность, приобрѣтеннуя покупкой отъ женщины Фатиме за 24 хасене, чѣмъ въ сущности это было такъ. Но потомъ путемъ посредничества (муслеминовъ) послѣдовало между ними мусаалеха¹⁾, и они помирились на томъ, чтобы половина означенной земли, какъ сказано выше, принадлежала въ собственность ему, а другая половина— вышеозначеннымъ лицамъ, и чтобы она считалась между ними общимъ выгопытъ мѣстомъ (мер'ой), и никто изъ нихъ— ни онъ, ни вышеуказанныя лица въ этой землѣ не должны владѣть ни одной былинкой и не воздвигать (на ней) какихъ-либо построекъ, одинмъ словомъ отнести ее для мер'и. Освободивъ ихъ отъ тяжбы и учинивъ ибру и искать въ отношеніи тяжбы касательно означенной земли, онъ не будетъ заявлять впередъ, что она составляетъ его купленную собственность, а что она—ихъ общая мера, что половина земель, находящихся подъ (дер.) Султанъ, посвященныхъ мечети

¹⁾ Мирное соглашеніе.

дер. Карапгитъ, составляетъ его вакуфъ, а другая половина—вакуфъ вышеозначенныхъ лицъ, что половина хлѣбопахотныхъ земель, находящихся въ Аякъ-бораганѣ, въ извѣстныхъ границахъ, съ давнихъ поръ принадлежитъ ему, а другая половина вышеозначеннымъ лицамъ, а земли, находящіяся въ Айтуганѣ, въ извѣстныхъ границахъ, составляютъ ихъ общую собственность, и что находящіяся возлѣ мечети дер. Толе мѣста для мельницы вмѣстѣ съ падавна существующей канавой составляютъ общее между ними: половина принадлежитъ ему, а половина вышеозначеннымъ лицамъ; порядокъользованія подробно изложенъ въ худжетѣ Ибрагима Эфенди, составленномъ по нашему мировому соглашенію. При этомъ онъ (истецъ) просилъ произвестъ дознаніе о томъ, что вышеозначенная имѣнія составляютъ между ними общую собственность, какъ сказано выше, и составить хуждеть. По сдѣланномъ допросѣ вышеизложеніе Абдуль Азисъ, Абдуль Кадиръ и Эбуль-хабръ Челеби, а также присутствовавшій при этомъ Абдуль-Керимъ Челеби единогласно подтвердили все сказанное Абдулой Эфендиемъ. Поэтому состоявшаяся между ними мусалеха (мировая сдѣлка) и дѣйствительность показанія по просьбѣ записаны, и седжиль выданъ просителю, чтобы въ случаѣ надобности служилъ указаниемъ прошедшаго. 1080 г. отъ эгиры 20 числа Зимъ-хидже (1670 г. Р. Х.). Свидѣтели: Абдиши Эфенди, Сентъ Абдуль Эфенди, сынъ Сентъ Мемета, Джелімъ мурза, сынъ Кемала, Абдураманъ мурза, сынъ Мемета, и др.

№ 101. (Изъ дефтерей 1085 г. (1674 г. X. Р.) кадиаскера Ибраима при ханѣ Селимѣ-Гиреѣ, сыне Батыра Гирея хана).

Изъ жителей деревни Бюкъ-Яндағъ: Инаэтша мурза, Селяметъ мурза, Дервишъ мурза, сыновья Селимши бея, и Аджи Тимуръ бей, Шехниша мурза, Мубарекша мурза, сыновья Хуремши бея, въ присутствіи клятиба Судейманъ Эфенди, уполномоченнаго неоспоримою по шеріату довѣренностью на нижеслѣдующее дѣло со стороны жителей той же деревни: Адильши бей, Кемала мурзы, сына Богатырши мурзы, Мурзаша, сына Бори мурзы, Ахмета мурзы, сына Джантемиръ бей, Мегметши бей, сына Тенъ башы бей, каждый изъ нихъ, излагая свою тяжбу къ вышеозначеннымъ лицамъ, въ судѣ кади, заявилъ, что участокъ земли, находящійся при дер. Яндағъ, граничащий съ сѣ юга (уроч.)—Байталъ—Оба, востока—дорогою, ведущею отъ Аканша въ проходъ, запада—Ашага—Башъ-Чокракъ и съ сѣвера—Башъ-Чокракомъ, находящимся среди земли Хуремши бея, и называемый „карачегеръ“, а также другимъ участкомъ земли при той же деревнѣ Яндағъ, граничащимъ съ юга дорогою, ведущею отъ Аканша въ Бахчисарай, востока—Акашемъ, запада—дорогою отъ Аканша къ Алымъ, сѣвера—Сюйру-Буруномъ, и называе-

мымъ „казике“, владѣли ихъ отцы и дѣды, а послѣ нихъ — они, и что эти (два) участка составляютъ ихъ собственность; что находящіеся здѣсь на лицо: Адильша бей, Кемаль мурза не имѣютъ къ участкамъ никакого отношенія и соучастія, и что пусть будетъ сдѣланъ обѣ этомъ допросъ. На допросѣ Адильша бей, Кемаль мурза, Мурзашъ и Ахметъ мурза за себя (самихъ) и повѣренный Сулейманъ Эфенди по довѣрности другихъ, признаваясь чистосердечно и безъ принужденія, объяснили, что участокъ земли „карачегерь“ и участокъ „казике“, находящіеся въ указанныхъ границахъ, составляютъ личную собственность Инастини мурзы съ его братьями и Аджи Тимуръ бея съ братьями его, и что они не имѣютъ къ этимъ участкамъ никакого отношенія и соучастія, а также не имѣютъ тяжбы и спора. Всѣдѣствіе этого постановлено: признать вышеизложенные два участка *личною собственностью* (махсусъ) означенныхъ выше истцовъ, и о произшедшемъ по просьбѣ записано въ мѣсяцѣ Мухаремма 1085 года (1674 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: гордость кадіевъ Ахмедъ Эфенди, бывшій Бахчисарайскій кадій, гордость почетныхъ извѣстній Кайтаазъ-Ага и другіе (68 стр.).

№ 102.

Жители деревни Джаби, Карагульского кадылыка, Али сынъ Сепди, Кошай, сынъ Арсланъ бека, въ судѣ кадія въ присутствіи эхали (жителей) другой деревни Джаби: Мейданъ-Газибей, сына Аджи Газиши, Эшъ-Мегмеда, сына Гашима, Боранчи Софы, сына Абдуллы, и другихъ, вполнѣ признаваясь, объяснили, что *старый колодецъ*, находящійся посреди ихъ земли, *составляетъ общую собственность* ихъ *вмѣстѣ съ эхали деревни Джаби*, и что послѣдній (т. е. эхали) имѣеть право пользованія водой и дорогу къ водопою, что колодецъ съ давнихъ временъ составляетъ ихъ общую собственность и что кромѣ того половина „эрзим-бейдмъ“, находящейся между вышеназванными деревнями, составляетъ собственность Мейданъ Газибей и другихъ лицъ эхали деревни, на основаніи худжетъ-шеръ-и, подписанного хакимомъ того времени Мегметъ Эфендіемъ, сыномъ Мевлюдъ Али Эфенди, и скрѣпленного его печатью, а другая половина — ихъ собственность, и находится она въ тѣхъ границахъ, которые обозначены въ худжетѣ (Мегметъ Эфенди). По удостовѣреніи постановлено: оставить какъ *спорную землю, такъ и колодецъ общими* (*муштерекъ*). Произошло въ Джемазі-уль-Энвелѣ 1085 г. Свидѣтели настоящаго: Абитъ Эфенди, сынъ Мустафы изъ Ашиа, Эбу Бекиръ Эфенди эскіуртскій шейхъ, мухзыръ Абдуль Бааки и другіе (57 стр.).

№ 103.

Изъ жителей деревни Джума Месчить, находящейся при устьяхъ рѣки

Алькин, Абдулла Ходжа, сынъ Пиръ Мехмеда, Капланъ Софы, сынъ Осана, Абдурагимъ, сынъ Осана, Фазула, сынъ Махмуда Софы, Исламъ, сынъ Джамбулата, Переши, сынъ Абдиша, Ибрагимъ, сынъ Осана, Али, сынъ Абдуль Гания, въ судѣ шеріата, въ присутствіи жителя Бахчисараі прихода („магале“) Ашага-Коба Тохтамышъ-Аталаыкъ, сына Усеній Булюкъ Баши, заявили, что находящійся на лицо Тохтамышъ-Аталаыкъ, не имѣя ровно никакого отношенія къ настѣнному мѣсту, составляющему нашу *общую мерту* (настѣнце), началъ рыть на ней канаву, загородивъ общественную дорогу, желаетъ устроить прудъ, чѣмъ прінесеть памъ и прочимъ послѣдователямъ Магомета (правовѣрнымъ) большой вредъ, и что они не согласны на прорытіе имъ мельничной канавы чрезъ *ихъ общую собственность*. Они желаютъ допросить на основаніи шеріата и запретить. На допросѣ Тохтамышъ-Аталаыкъ въ своемъ отвѣтѣ объяснилъ, что хотя и вѣрно, что земля, чрезъ которую въ настоящее время онъ началъ рыть канаву, составляетъ общую собственность, *мерту*, но что однако его канава не прінесеть никакого вреда, вслѣдствіе чего онъ и роетъ ее. Въ виду того, что безъ дозволенія и согласія владѣльцевъ земли, владыківъ другого не согласно съ шеріатомъ (т. е. незаконно), то со стороны шеріата и запрещено прорытіе канавы. Произошло и написано въ Сеферѣ 1085 года. Свидѣтели настоящаго: извѣстный Исадъ Эфенди, Сентъ Умеръ Эфенди, Сентъ Аш'ръ, сынъ Сентъ Аш'ра, Сентъ Амитъ Эфенди, сынъ Сентъ Амета, мухзыръ Абдуль Бааки. (72 стр.).

№ 104.

Уполномочіе, данное мюдерису Хадыръ-Эфендию вдовою умершаго Менгли Гирей бея¹⁾ Мубарекъ-Султанъ-хани и доказанное свидѣтельствами Шейхъ Меметъ Эфенди, Аджи Мегметъ Хамамы и Кучукъ Аджи Агмета Карасубазарскаго относительно *примирепії* (*мусаалеха*) по поводу того, что находящійся въ Орталанѣ дворецъ и въ Топлу мельницы и другія принадлежности принадлежать ея пасынкамъ Албъ-Гирею, Инаетишъ и Велишѣ мурзамъ. Записано Шеввала 1085 года. Свидѣтели настоящаго: Аджи Ахметъ бывшій карасускій эмиль, Муртаза мулла изъ Карагуда и другіе.

Означеній повѣренный мюдерисъ Хадыръ Эфенди въ судѣ кадія, въ присутствіи вышеупомянутыхъ мурзъ, совершилъ тѣтихъ сыновей покойнаго Менгли-Гирей-бея, по довѣренности совершая ибру (прекращеніе тяжбы), заявилъ: „да будетъ заключенъ миръ на томъ, чтобы находящійся въ Карабузарѣ караванъ-сарай въ извѣстныхъ жителямъ границахъ, новый дворецъ въ Старомъ Крыму, дворецъ вмѣстѣ съ фруктовымъ садомъ, хѣб-

¹⁾ Вѣроятно изъ Шириновъ.

пахотными и пастбищными мѣстами, дворецъ въ Кефѣ, кашла, состоящая въ урочищѣ, называемомъ „Имаретъ“, вмѣстѣ съ хлѣбопахотными и пастбищными землями, фруктовыми и нефруктовыми деревьями, одна кипила при (дер.) Сарпколѣ, фруктовый садъ съ мельницей о двухъ поставахъ близъ деревни Джлаферъ на (рѣкѣ) Кучукъ-Карасу, граничащей съ юга—мостомъ, съ запада и съвера—имѣніемъ эхали (общества) Джлаферъ, востока рѣкою Карасу, недавно купленная каменщая мельница при деревнѣ Азбердѣ, мельница о двухъ поставахъ и участокъ подъ фруктовымъ садомъ подъ Кефѣйской дороги при (дер.) Кал-Агзы, граничащей съ запада—Кучукъ-Карасу, съвера—большимъ мостомъ, востока—имѣніемъ эхали деревни Кой-Эли, мельничный очагъ (мѣсто для мельницы), состоящей въ Старомъ-Крыму, и 700 штукъ овецъ вмѣстѣ съ чебаномъ, а также осинанный драгоцѣнными камнями кушакъ, чапръ къ съверу отъ деревни Ташъ-Атмашъ, Кучукъ-Карасовскаго кадылыка, граничащей съ юга—мельницею Алиши мурзы, востока—рѣкою Карадасу, запада Ташъ-Атмашскою землею, съвера—землею дер. Джлаферъ,—все вышеозначенное движимое и недвижимое имущество со всѣми относящимися къ нему правами и преимуществами должно принадлежать моей вѣрительнице Мубарекъ-Султанъ-хани, а затѣмъ—все оставшее, что бы ни оказалось изъ числа денегъ, вещей, недвижимости, работъ, скота и помѣщений, да будетъ раздѣлено“. На допросѣ вышеозначенные мурзы въ своемъ отвѣтѣ объяснили, что каждый изъ нихъ совершаеть побру (прекращаетъ тяжбу) съ Мубарекъ-Султанъ-хани на томъ, чтобы дворецъ въ деревнѣ Тогай, находящійся въ настоящее время во владѣніи Албъ-Гирея мурзы, вмѣстѣ съ мельницею о двухъ поставахъ, съ двумя участками подъ фруктовымъ садомъ, съ фруктовыми и нефруктовыми деревьями,—луговой участокъ при той же деревнѣ,—два участка подъ фруктовымъ садомъ и одинъ—подъ лугомъ, мельница о двухъ поставахъ при деревнѣ Эмини, старый дворецъ въ Суубашѣ со всѣми принадлежностями и участкомъ подъ фруктовымъ садомъ,—старый и новый дворцы въ деревнѣ Орталанъ вмѣстѣ съ кухней, баней, различными постройками, службами, однимъ фруктовымъ садомъ и со всѣми правами,—мельница о двухъ поставахъ при дер. Топлу и участокъ пустопорожней земли,—фруктовый садъ среди Судакскихъ садовъ, состоящей въ урочищѣ „Айурги“ и граничащей съ одной стороны имѣніемъ Абду Селяма Эфенди, съ другой—имѣніемъ Сентъ Ағи Челеби, сына Куртъ Сента, съ третьей—частью имѣнія дѣтей Асана Челебія и имѣнія іudeя и съ четвертой—общественною дорогою, пространствомъ приблизительно для 80 работниковъ, съ фруктовыми и нефруктовыми деревьями, домомъ въ одну комнату, колодцемъ и другими принадлежностями оставались бы въ ихъ владѣніи, а перечисленное выше имущество не было бы приписано къ па-

слѣдству при раздѣлѣ. Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ лично и по довѣренности произошло полное ибра (прекращеніе тяжбы), и каждая изъ нихъ подтвердила то, что сказала другой, то поэтому признана правильность и вѣрность ибры, и то, что произошло, записано мѣсяца Шеввала 1085 года. Свидѣтели настоящаго: прежніе и Аджи Меметъ по прозванию „Сычанъ“, Агырмакъ Аталькъ, Сентъ Гамидъ Эфенди и другіе. (36 стр.).

№ 105.

Уполномочіе жителя деревни Яшдагъ имама Абдуль Кадыра муллы, сына Ибрагима муллы, со стороны жительницы деревни Аталькай, на рѣкѣ Алымъ, Мелекъ Бикечъ, дочери Аджи Сеферъ Алія, касательно принятія и получения наследственной части, причитающейся ей по шеріату изъ имущества, оставшагося послѣ смерти ея дѣтей, и на другія тяжбы шеръи (шеріатскія), доказанное свидѣтельствами Махмуда муллы, сына Ахметъ Эфенди, Псманда, сына Сеферъ Али Аджія, знающихъ личность вѣрительницы по шеріату, по просьбѣ, въ присутствіи тяжущагося, записано. Свидѣтели настоящаго: Умеръ Али, сынъ Джанбека, Ибрагимъ, сынъ Даута, Муратша мурза, сынъ Али Газы, и другіе.—Вышеозначенный повѣренный Абдуль Кадыръ мулла въ судѣ кадія, въ присутствіи *наслѣдника по праву* („асаба“) умершаго Девлетши роднаго сына Мелекъ Бикечъ, Тимуръ Газія мурзы, сына Девлетъ Газія Аталька, объясняя свою тяжбу, заявилъ, что умершій Девлетша продалъ извѣстную половину четвертой части земли, состоящей при дер. Бузая, Карагульского кадылыка, и граничащей съ юга кишлою Ахметъ Папп-бей, востока—имѣніемъ „эхали“ дер. Уланъ-Эли, запада—имѣніемъ эхали (дер.) Бузая, сѣвера—имѣніемъ эхали (дер.) Итіуль, своей матери Мелекъ Бикечъ продажею „бес-бать“ за 40 золотыхъ и, сдавъ проданное, получилъ означенную сумму, вслѣдствіе чего эта половина четвертой части означенной земли составляетъ купленную собственность его вѣрительницы Мелекъ Бикечъ. Тогда былъ сдѣланъ допросъ, но послѣдовало непризнаніе (отрицаніе), и (потому) было погребовано свидѣтельство. По засвидѣтельствованіи, на основаніи шеръи, изъ благонадежныхъ: Дауда Софы, сына Сулеймана, Мегмета, сына Исламъ Алія, согласно иску, и по принятіи ихъ засвидѣтельствованія, рѣшено (дѣло) согласно тому, какъ засвидѣтельствовано, и то, что произошло, по просьбѣ записано мѣсяца Сефера 1085 г. Свидѣтели: прежніе и Ахмеджанъ Челеби, сынъ Абдуль Гафара муллы, Крымъ мурза, сынъ Дервишъ мурза, Абдуль Джеляль Эфенди, сынъ Сулеймана. (66 стр. на об.).

№ 106. (Изъ дефтерей 1086—1087 г. (1675—1676 г. Р. Х.) кадиаскера Ибраима въ правление Селимъ-Гирей хана, сына Батыра (Бегадырь)-Гирей хана).

Между эхали деревни Кипчакъ и Костель, Динъ-Тарханского кадылыка, возникла тяжба касательно участка земли „эрзын-бейдъя“. По ихъ ходатайству посланъ былъ на нее Сентъ-Гамидъ Эфенди, который составилъ тамъ меджлисъ-шеръи (судъ шеріата). По выслушаниі обѣихъ сторонъ Сентъ Гамидъ на основавіі показанія благопадежныхъ свидѣтелей *мюлькъ-нааме* Костельского джемаата, сдѣлалъ постановленіе и выдалъ хуждеть. Въ за-сѣданії шеріата изъ Кипчакскаго эхали: Кокей Софы, сынъ Абдуллы, Аумербай, сынъ Аджиляша, Кая-кай, сынъ Ахмета, Шахъ Базъ мулла, сынъ Усенна, Акай-бекъ, сынъ Эшаная, Нуракай, сынъ Толева, Юзій, сынъ Джанибека, Сарманъ, сынъ Кечпія, Умерти, сынъ Кечнія, Темиръ, сынъ Акама, Газибекъ, сынъ Джангельдія, и другіе заявили, что, по выслушаніи дѣла, свидѣтели хуждета Гамидъ-Эфенди: Ясманъ и Османъ за свидѣтельствованіи, и, по принятіи ихъ свидѣтельствованія, вышеозначенная земля присуждена Костельскому эхали. Такъ какъ каждый изъ нихъ по одиночкѣ чистосердечно, добровольно и безъ принужденія сознался въ этомъ, то, по утверждениі, произшедшее записано. Произошло въ среднихъ числахъ Ребіуль-Ахра 1086 г. Свидѣтели настоящаго: Шаабазъ Эфенди ханскій имамъ, Ягъя Челеби, Гасанъ Ееванъ и друг. (97 стр. на обор.).

№ 107. (Изъ дефтерей 1087—1095 (1676—1684 г. Р. Х.).

Гордость почетныхъ Велши бей, сынъ Мегметинъ бея, явившись въ судъ шеріата вмѣстѣ съ Шех-ніеша мурзой и Мубарекши мурзой, заявилъ: „земля, находящаяся въ Яшдагъ и въ Джасаулу-кую, составляетъ бейликъ; кто становится ееимъ, тотъ и владѣть ею; они (Шех-ніеша мурза и Мубарекши мурза) признали это, по въ настояще время желаютъ владѣть ею, говоря, что эта земля ихъ собственность. Да будетъ сдѣланъ объ этомъ допросъ на основаніи шеръ-шерифа“. Когда они были спрошены, и съ ихъ стороны послѣдовало отрицаніе, то находящіеся на лицо для свидѣтельствованія, гордость улемовъ, Мустафа Эфенди, сынъ Челеби Эфенди, и Гази бей, сынъ Маукуля, за свидѣтельствованіи такъ, какъ говорилъ истецъ. О чёмъ и записано въ послѣдніхъ числахъ Ребі-уль-Ахры 1090 г. (1679 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Джапъ Ахметъ Эфенди, сынъ Аджи Конумса, выше-названные два свидѣтеля, Ахметъ Эфенди, сынъ Абдуль Джемиль Эфенди, мухыръ Газанфаръ и другіе изъ присутствовавшихъ. (177 стр. на обор.).

№ 108.

Когда возникъ споръ между джемаатами (обществами) деревень Ак-

тачи, Джангиръ, Терихафысъ, Топчи и Арамкой относительно земли, находящейся к югу отъ названныхъ деревень и известной подъ именемъ „Карадагъ“, то со стороны Его Величества хана, да увѣковичится его царствование, я, молящійся о его могуществѣ, будучи назначенъ „мевлею“ (уполномоченнымъ), по прибытии на землю, о которой идетъ споръ, составилъ меджлесъ-шерпън. Изъ джемаата дер. Актачи: Османъ Аталаыкъ, сынъ Эбиль Касыма, Крымъ Гази, сынъ Хаджиль Халифе, Мустафа Халифе, сынъ Мегметъ Аджія, Бекиръ, сынъ Пэрешъ Халифе, и другіе; изъ джемаата дер. Джаланиръ: Нуру Мегметт, Абдуль Азисъ и Кутлу Гази, сыновья Вай Мегмета Аджія, Эбданъ, сынъ Аджи Гази Аталаыка, Исламъ Гази, сынъ Зоръ Мегмета, и другіе; изъ джемаата дер. Тери-Хафысъ: Эръ Мегметъ, сынъ Агмета, Абдуль Вахабъ, сынъ Абдуль Керима, и другіе; изъ джемаата дер. Хаджесит-муразы¹⁾: Абдураманъ Челеби, сынъ Шейхъ мусы Эфенди, Хусенинъ Ходжа, сынъ Рустема Аджія, и другіе, въ судѣ кадія, въ присутствіи изъ джемаата деревни Арамкой: Абдуль Гаани бея, сына Махмуда, Темирши мурзы, сына Абдуль Лятафа, Мурзабека, сына Ягыи, Чадыриша башы Муртазы, сына Агмета, Аджи Бекира, сына Эсенъ-Гельдія, Абдо Эмельдена, сына Усенина Эфенди, и другіи, заявили: „место подъ названиемъ „Карадагъ“, граничащее съ юга—Каклыкъ сыртъ-Кара ѡр'омъ, востока Арачи Буруномъ (Арачинскимъ посомъ) и Кобурга юл'ю, съ запада—имѣніемъ Усени Султанъ Тотай и съ сѣвера—выгономъ, составляющимъ общее наше имѣніе вмѣстѣ съ джемаатомъ дер. Джангиръ, это место составляетъ наше общее имѣніе съ Арамкойскимъ джемаатомъ выгонное място и „мужтептапъ“ (лѣсь для сруба); со временемъ дѣдовъ и отцовъ мы вырубали (тамъ) деревья и получали доходъ, и мы поровну какъ вырубали тамъ дрова и сѣно косили, такъ и наслп свой скотъ. Пять лѣтъ тому назадъ мы, въ присутствіи наиба Усенина Эфенди, не только доказали свою тяжбу такъ, какъ она изложена нами, но и сами жители дер. Арамкой поголовно признались и удостовѣрили, что они общіе съ памп владѣлцы, и мы, послѣ того, какъ они признались въ этомъ, получили худжеть. Мы желаемъ, чтобы, по учinenіи допроса, было удовлетворено право“. На допросѣ древніе владѣльцы: Джалимурза, сынъ Ягыи, Джаджы Муртаза, сынъ Ахмеда, Джанай Аджи, Бекъ мурза, сынъ Шахъ-Мейдана изъ жителей деревни Арамкой, въ своемъ отвѣтѣ, чистосердечно признавались, объясняли: „хотя и было доказано въ присутствіи Хадыръ Эфенди, назначенного послѣ названного Усенина Эфенди мевлею на спорную землю, признаніе жителей вышеозначенныхъ деревень о томъ, что она составляетъ наше собственное имѣніе, вслѣдствіе чего она и

1) Вѣроятно дер. Топчи.

присуждена намъ, но (также) вѣрно и то, что по настоящему эта земля свободна и гола (*sic*) отъ всякого владѣнія и составляетъ наше *общее* выгонное мѣсто и „мухте-танъ“. Мы поровну пользовались ею; эти лица спра-ведливы въ своей тижбѣ“ Остальные же объяснили, что, когда покойный Муртаза Эфенди пришелъ на спорную землю, то было доказано признаніе о томъ, что земля составляетъ ихъ собственность, (признаніе) сдѣланное въ присутствіи Хадыръ Эфендія“. Сказавъ это, они представили художетъ. Когда, по разсмотрѣніи художетовъ обѣихъ сторонъ, быто приказано доказать содержаніе ихъ, то содержаніе художета, выданного Усеничъ Эфендіемъ, было доказано свидѣтелями, обозначенными въ немъ, а содержаніе художета, выданного Хадыръ Эфендіемъ, не могло быть доказано. Но если бы оно доказано, то, вслѣдствіе послѣдовавшихъ въ одно и то же время двухъ при-знаній, становится неоспоримымъ *взаимное ихъ уничтоженіе*, и по приведеніи каждого изъ нихъ къ присягѣ о непризнаніи(?), какъ оно изложено выше, спорная земля, заключающаяся въ вышеозначенныхъ границахъ, по прежнему оставлена *общую* между ними, что по просьбѣ и записано въ мѣ-сяцѣ Мухарремѣ 1090 года. Свидѣтели настоящаго: Мегметъ Челеби имамъ, сынъ Агметъ Эфенди, Гафусъ имамъ изъ деревни Арамкой, Мустафа, сынъ Аджи Асана Сарачъ, Али Эфенди и Абдулла Эфенди, сыновья Исмана, и другіе. (230 стр.).

№ 109.

Изъ деревни Улаклы Бахчисарайскаго кадылька Мегмеджанъ, сынъ Аджи Хамдія, Дурсентъ, сынъ Шабана, Девлетъ Эмельденъ, сынъ Танъ-Ат-маша, и всѣ другіе, находясь въ судѣ кадія, въ присутствіи Али мурзы, сына Арсланъ Аги изъ дер. Альма, объясняя свою тяжбу, заявили, что Али мурза прорылъ канаву чрезъ ихъ общую *мерту* (выгонь), по дорогѣ къ во-доопою, въ мѣстности, называемой „Чачаклы“, между тѣмъ эта земля соста-вляетъ по настоящему ихъ и всего эхали прихода *Ерменит-магале* (Ар-мянского прихода) *общую меръ'у*, что эта земля съ древнихъ временъ сво-бодна и гола отъ владѣнія и *обыкновенной руки* (частнаго владѣнія) и что потому они желаютъ устранить руку Али-мурзы и сдѣлать для того допросъ. На допросъ Али мурза заявилъ только (то), что земля, на которой прорыта канава, составляетъ его личную собственность, и кромѣ этого ничего друго-го не могъ противопоставить и представить (другія) доказательства. Поэ-тому повелѣно со стороны шеръ устраниТЬ руку (владѣніе) Али мурзы, а канаву зарыть. О чёмъ по просьбѣ записано въ З-й день Ребі-уль-Ахира 1090 года. Свидѣтели настоящаго: гордость кадіевъ Кокей Эфенди, сынъ

Муртазы Эфенди, Сулейманъ Эфенди кятибъ, Тавиль Али Эфенди, Али Эфенди Усенишъ и другіе (181 стр.).

№ 110.

Состоящій беемъ въ деревнѣ Яшдагъ Бахчисарайскаго округа Велиша бей, сынъ Мегметши бея, и другіе мурзы, въ присутствіи жителей вышеозначенной деревни: Асанъ Аджи, Мегмета Дэдэ, Чиплакъ Аджія, Бай Мегмета мулла, Шабана Аджія, Бадака, Мегмета Эмельдеша, Махмуда, сына Мегмета, Тохтаръ Газп Софы, Эбу Санды, Ганишъ Аджи, Кутлу Али, Даутъ Муэззина, Аджи Алиса и другихъ, въ судѣ достоинченнаго шеръи, требующаго уваженія, заявили: „мы́ста, которая огорожена отцами настоящихъ людей и ими самими и на которыхъ они, построивъ дома, живутъ, а равно и другія земли: хлѣбонахотныя и сѣнокосныя, границами которыхъ служатъ: съ востока—находящіяся на окраинѣ деревни Яшдагъ—(уроч.) Акашъ, Башъ-Чокракъ, Байталъ-оба и Сокуръ-Чокракъ, съ сѣвера—Сакавское ущелье, съ юга—Китайская земля и съ запада—и不仅仅е настѣнное мѣсто, находящееся въ (уроч.) Боранчи-Аянчи,—всѣ эти земли, находящіяся въ указанныхъ четырехъ границахъ, поздревле составляютъ *мирійскую* (эмирскую) землю и образуютъ *бейликъ*. Эти земли со временеми нашего родопачальника Абакъ-бея до настоящаго времени, *переходя во владѣніе отъ бея къ бею, находились въ распоряженіи ихъ (жителей) по договору (аріѣ),* по они не владѣли ими, *какъ собственники;* мы желаемъ, чтобы (ихъ) рука была устранина, и то, что произойдетъ, какъ оно есть, по доцрости за-нести въ седжиль и выдать намъ коню“. Когда были допрошены вышеупомянутые Асанъ Аджи, Мегметъ Дэдэ, Чиплакъ Аджи и другіе, то они, отвѣчая, объяснили: „со временеми нашихъ отцовъ и дѣдовъ, около ста лѣтъ, мы владѣли (этими землями), *какъ собственники;* отъ Абакъ-бея до настоящаго времени никто изъ беевъ и мурзъ не вмѣшивался въ наше владѣніе, и наше владѣніе—не по договору“. Когда отъ упомянутаго бея, въ подтвержденіе сказанного имъ, были потребованы свидѣтели, то находящіяся на лицо для свидѣтельствованія: Аджи мулла, сынъ Динъ Ислама, Муратъ Гази Софы, сынъ Исламъ Гази, Рэджебъ Софы, сынъ Дуэнъ Чоры, показали: „14 лѣтъ тому назадъ, во время Адиль Гирея хана, да будетъ на немъ прощеніе и милость Божія, возникъ споръ между умершими Мегметами беемъ и другими мурзами касательно земель, находящихся въ вышеобозначенныхъ четырехъ границахъ. Абдуль Фетахъ Эфенди, прибывъ на спорную землю и выслушавъ ихъ тяку, потребовалъ свидѣтелей для доказательства того, что земля—*мирійская* (эмирская). Тогда находящіяся здѣсь на лицо Асанъ Аджи, Мегметъ Дэдэ, Чиплакъ Аджи, Бай Мегметъ, Бадакъ имамъ, Мегметъ Эмель-

1787—1791 г., начатой Турцией въ надеждѣ вернуть Крымъ. Можно сказать, что эмиграція татаръ, начавшаяся послѣ присоединенія Крыма, продолжалась вплоть до начала XIX в., когда открылись дѣйствія Коммиссіи, учрежденной въ 1802 г. для разбора споровъ по землямъ въ Крыму. Но особенно въ большихъ размѣрахъ переселеніе татаръ происходило въ первое десятилѣтіе послѣ присоединенія Крыма.

Определить число выселившихся изъ Крыма татаръ за указанный выше періодъ времени мы не имѣемъ возможности. Изъ „вѣдомости о числѣ выѣхавшихъ за границу мурзъ“, составленной въ 1787 году, видно, что къ этому времени высыпалось 1216 семействъ и 192 семейства было назначено въ высылкѣ изъ Крыма; сколько же душъ заключалось въ этихъ семействахъ, не показано. Палласъ, путешествовавшій по Крыму въ 1793—1797 г., считаетъ число переселившихся заграницу татаръ не менѣе 80 т. душъ, а Сумароковъ, занимавшій должность судьи въ Крымской поземельной комиссіи, опредѣляетъ въ своихъ „Досугахъ Крымскаго судьи“ число эмигрантовъ въ 300 т. человѣкъ. Какое же изъ этихъ съѣдѣній принять за достовѣрное? Для решения этого вопроса мы приведемъ слѣдующія данные. Тунманнъ сообщаетъ, что въ 1777 году было въ Крымскомъ ханствѣ около 400 т. жителей. Изъѣстіе это можетъ быть принято съ достовѣрностью, такъ какъ Тунманнъ пользовался при составленіи своего „Описанія Крыма“ болѣе или менѣе вѣрными указаніями и въ добавленіе къ показанному имъ числу жителей сообщаетъ ниже, что въ 1740 г. было сосчитано по приказанію хана Менгли-Гирея 1399 деревень и 48 кадылыковъ въ ханствѣ. Далѣе, новороссійскій военный губернаторъ гр. Каховскій, бывшій въ періодъ времени съ 1781 по 1788 годъ правителемъ Таврической области, въ письмѣ своемъ къ бывшему при послѣднемъ хану дефтердарю Мегметъ-ага опредѣляетъ число татаръ въ 1770 г. въ полмилліона людей. Такимъ образомъ показаніе Тунманна можетъ быть принято съ достовѣрностью. Сравнивая теперь это число съ тѣмъ, которое показано въ „Камеральномъ описаніи дачамъ Крыма“, составленномъ въ 1802 г. для цѣлей Крымской поземельной Коммиссіи, мы видимъ, что убыль населенія Крыма, по причинѣ эмиграціи, дѣйствительно дошла до той цифры, какая показана Сумароковымъ. По вѣдомости, составленной во время пятой ревизіи, бывшей, какъ извѣстно, въ 1796 г., въ Таврической области числилось поселянъ — всѣхъ націй — въ Симферопольской округѣ 24955 душъ мужскаго пола, въ Феодосійской — 14997, въ Евпаторійской — 14052, въ Перекопской — 18460 и въ Днѣпровской и Мелитопольской округѣ вмѣстѣ — 26731, а всего — 99195 душъ¹⁾.

¹⁾ „Вѣдомость, учиненная изъ поданныхъ къ послѣдней пятой ревизіи

дешъ, умершій Төхтаръ Гази Соғы, Даутъ Мүэззинъ, Мегметъ, Эбү Сандъ и другіе жители деревни Яшдагъ всѣ до одного признались въ томъ, что всѣ земли, находящіяся въ указанныхъ выше граппцахъ, какъ хлѣбопахотныя, такъ и выгонныя, а также огороженные и застроенные домами мѣста, которыми они, *завладѣвъ*, распоряжаются, составляютъ эмпрскую землю, владѣніе которыми принадлежитъ тому, кто становится босемъ, а ихъ (жителей) владѣніе составляетъ владѣніе по договору. Мы свидѣтели этого обстоятельства и свидѣтельствуемъ". Когда такимъ образомъ они исполнили свидѣтельство шеръ'и, и ихъ свидѣтельствованіе по произведеніямъ „таядпъ и тезкіе" сдѣжалось достойнымъ для прінятія, то постановлено—всѣ вышеозначенные земли, заключающіяся въ упомянутыхъ границахъ, признать эмпрскими, а *владельціи ими* принадлежащими бею, и чтобы другіе не имѣли никакого отношенія (къ ихъ владѣнію). О чёмъ по просьбѣ записано 1092 г. мѣсяца Мухаррема (1681 отъ Р. Х.) (127 стр. на об.).

№ 111. (*Изъ дефтерской кадиїскера Асина Эфенди, сына Шейхъ Лэсаафера при ханѣ Муратѣ-Гиренѣ, сынѣ султана Мубарека-Гиреня, 1089 г. (1678 г. Р. Х.).*)

Всѣдѣствие тяжбы и спора между жителемъ Бахчисарай магале (прихода) Кебиръ-Джаамы: Ахметъ Агой, гордостью почетныхъ, сыномъ Алашъ Аги, и жителями дер. Шейхъ Кадыръ Эфенди, состоящей на рѣкѣ Качѣ, Абдуль Каагир'омъ и Абдуль Вагаб'омъ, сыновьями Аджи Ремашъ Эфенди, и гордостью неизвестныхъ женщинъ г-жей Тотай-біимъ, относительно участка земли, состоящаго при устьяхъ р. Качи, въ виду послѣдовавшаго отъ Великаго хана, да превознесется его государство, ярлыкъ-шерифа—выйти на спорную землю и удовлетворить право, на основаніи шеръ-шерифа, а также на основаніи письменнаго повелѣнія кадиаскера эфенди, собрались (мы) на спорной землѣ, въ томъ числѣ и повѣренный Хадыръ Эфенди, уполномоченный неспоримою довѣренностю отъ біимъ. По *составленіи* *засѣданій* на спорной землѣ, Ахметъ Ага въ присутствіи повѣренного Хадыръ Эфенди и сыновей Аджи Ремашъ Эфенди, предъявляя къ нимъ тяжбу, заявилъ: „хлѣбопахотная земля, граничащая съ юга безспорно мій принадлежащимъ имѣніемъ, востока имѣніемъ Ашай мурзы, запада—имѣніемъ Аджи Кочкара и сѣвера—урочищемъ „Баланчикъ", составляетъ мою собственность, доставшуюся мій, на основаніи шеръ'и, по наслѣдству отъ отца моего Алашъ Аги, а ему отъ дѣда моего Хадыръ Аги. Означеніе два сына Аджи Ремаша и отчасти Тотай-біимъ, завладѣвъ (забдѣ), владѣютъ ю, но владѣніе ихъ—не „по шеръ'и" (не законно). Я желаю и лицу удовлетворенія права по шеръ'и (*ихъ-какъ*)". На допросѣ, Абдуль Каагиръ и Абдуль Вагабъ Челеба и Аэретъ Эфенди противопоставили отрицаніе, говоря, что

спорная земля составляетъ ихъ наследственную собственность и что Ахметъ Ага не имѣеть къ ней ровно никакого отношенія. На требование свидѣтелей, для удостовѣренія словъ Аги, находящіеся на лицо для свидѣтельствованія изъ благонадежныхъ: Муртаза бей, сынъ Ахмета, Шабанъ Софы, сынъ Али бея, Багырчанъ Софы, сынъ Таиркула, Бейрамъ Гази, сынъ Сеферъ Софы, Девлетъ Гази, сынъ Эшбулата, Арсланбекъ, сынъ Адпши, показали, что находящаяся въ вышеуказанныхъ границахъ земля составляетъ собственность Ахмета Аги, унаследованную имъ отъ отца и дѣда его по шеріату, и что они состоятъ свидѣтелями этого обстоятельства и свидѣтельствуютъ. Когда они такимъ образомъ исполнили свидѣтельство по шеріату, то, до послѣдованія постановленія, при посредствѣ муслех'иповъ (посредниковъ) изъ муслеминовъ, сдѣланы границею между землею, находящуюся на сѣверной сторонѣ земли, безспорно принадлежащей Ахметъ Агѣ и обработываемой г-жей бинь, и землею, находящуюся на югѣ обрабатываемою и владѣемою сыновьями Аджи Ремаша,—находящіяся по срединѣ ихъ пѣниша и „эрзы-бейда“ вплоть до дороги въ дер. Топчи, и обѣ стороны помирились на томъ, что земля, находящаяся къ югу отъ границы, принадлежитъ Ахметъ-Агѣ, а къ сѣверу—бинь и сыновьямъ Аджи Ремаша. Такимъ образомъ обѣ стороны уничтожили свою тяжбу и освободили отъ нея другъ друга. Границами безспорного имѣнія Ахметъ-Аги вмѣстѣ съ имѣніемъ, образовавшимся по прекращеніи тяжбы, служать: на сѣверѣ—рѣка Кача, на востокѣ—имѣніе Мамашай мурзы, на западѣ—земля Аджи Кочкара и на сѣверѣ—земля г-жи бинь; заключающаяся въ этихъ границахъ земля составляетъ унаследованную отъ отца и дѣда собственность Али. Прописанное по просьбѣ записано и требователю выдана копія для того, чтобы она, въ случаѣ надобности, служила бы открытиемъ произшедшаго и указаніемъ прошлаго. Произошло и написано въ срединѣ числахъ Шабана 1090 года (1679 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Аджи Асанъ, сынъ Гапаша, Тохтаръ Али, сынъ Абдурамана, Аджи Кочкаръ, сынъ Аджи Джанъ Мегмета, Мевлюдъ, сынъ ханскаго мутевелія, имамъ джаміи-шерифа Мекскій шейхъ Мегметъ, мевля вакуфовъ и др. (1 стр.).

№ 112. (*Изъ дефтерей кадиаскера¹⁾ 1115 г. отъ Энапы (170½ г. Р. Х.).*)

Мегметша бей, сынъ Капланъ бея, Адпши мурза и Мегметъ мурза, сыновья Арсланъ бея, сына вышеупомянутаго Каплана, въ достопочтенномъ меджелисѣ-шерыи, въ присутствии: 1, поимѣненнаго на веденіе нижеслѣдующей тяжбы, со стороны женщины Бекъ-бадепъ, сестры Ахметши мурзы сына

¹⁾ Имена кадиаскера не обозначено.

Тимура мурзы, родившагося отъ Достъ-Мухаммеда бея, втораго сына Исы бея, лишившейся своего брата Ахметии мурзы два мѣсяца тому назадъ и состоящей въ числѣ наследниковъ, къ которымъ имѣеть перейти его наследство и которые, какъ выяснено¹⁾), наложили свои руки на недвижимое его имущество, повѣренного Шейхъ Меметь Эфенди, уполномочіе котораго доказано свидѣтельствованіемъ Джанъ Тимура, сына Мегметъ Газія, Харитъ Хаджи, сына Курмана, знающихъ личность вышеозначенной вѣрительницы согласно шеріату; 2)—повѣренного, со стороны ея матери Шахъ-султанъ, Абдуль-Халика Эфенди, уполномочіе котораго доказано согласно шеріату свидѣтельствованіемъ Окдема, сына Чалбаша, Алибека, сына Джанбека; 3)—повѣренного другой сестры покойнаго, женщины Курѣкли, Ахмедъ-музлы, уполномочіе котораго доказано вышеозначенными свидѣтелями; 4)—повѣренного третьей сестры, женщины Ахарсы, мужа ея Умерть Газія мурзы, уполномочіе котораго доказано согласно шеріату прежними свидѣтелями, и 5) повѣренного со стороны жены покойнаго Сахибъ-Султана, Османа мурзы, уполномочіе котораго доказано свидѣтельствованіемъ, согласно шеріату, Мустафы Челебія, сына Османа и Курмана, сына Ахмета,—предъявляя тиражъ, объяснили: 1-е) собственно земля подъ садомъ, состоящая въ уроцищѣ Бога-Сала, на которую былъ посланъ со стороны шеріата панѣшъ-шеръ Сентъ Османъ Эфенди, опредѣлившій границы этой земли по единогласному указанию паша-рода (цѣлой толпы), и граничащая съ юга и востока лѣсомъ, оберегавшимся умершимъ Тимуръ-мурзою, съ сѣвера мерь'ю, заключающей въ себѣ общественную дорогу; 2-е) земля, состоящая близъ уроцища Азисъ и граничащая съ юга землею, владѣемою Мехметъ мурзою, „маукуфъ“, съ сѣвера—землями *Кулумъ*, востока—землями *Черкеслеръ* и запада—лугомъ „хапликъ“ (хапскимъ); 3-е) земли подъ чаирами, состоящія при деревнѣ Контуганъ и граничащія съ южной стороной землею „маукуфъ“, владѣемою Мехметъ-мурзою, съ восточной—„корою“, отороженою камнемъ, съ сѣверной—имѣніемъ Амиръ Алія и съ западной—частью землями, состоящими во владѣніи Мехмета-мурзы и Девлетиш-мурзы, и частью текучею водою; 4-е) кромѣ того земли, состоящія при деревнѣ Біели, находящіяся подъ садомъ, подъ усадьбою и кипилою близъ него и граничащія съ юга—мельничной канавой, съ востока—тою же канавой и общественной дорогой, съ сѣвера: частью общественной дорогой, частью мельничной канавой и съ запада—рѣкою Зуей; 5-е) третья часть чаира, состоявшаго въ общемъ владѣніи съ Аметъ Газі беемъ, не нуждающающейся теперь, вслѣдствіе опредѣленія границъ, въ указаніи ихъ; 6-е) половина земли, состоящей близъ деревни *Тёлевли*, граничащая съ юга зем-

¹⁾ Подразумѣвается—раньше, т. е. до разбора настоящей тяжбы.

лею Ичи, съвера—Кая-Алты, востока землями Борулчи, запада—землею Асма¹); 7-е) земля, состоящая въ Сури-оба и граничащая съ юга—Кая-Алты, съвера—землями Бешевли, востока—землею Борулчи и запада—землями Бешт-Аранъ; 8-е) право на половинную часть земель, состоящих въ урочищѣ Конъ-Оба и граничащихъ съ юга—Кая-Алты, съвера—землями, принадлежащими народу („халкъ“) деревни Борулча, востока—землею Алю-ке и запада—землею Бешт-Аранъ; 9-е) кромѣ того земля, состоящая въ урочищѣ Конче и граничащая съ юга землею дер. Бешевли, съвера—землею Кая-Алты, востока—землею дер. Аргинчикъ и съ запада—землею „султанъ“ (султанской),—всѣ эти земли, границы которыхъ указаны, фундаментально принадлежали въ частную собственность вышеназванному Исы-бею, который сдѣжалъ ихъ *вакуфомъ* въ пользу мужского потомства: Дость Мухаммедь-бею, Сулейманъ-бею и Элибекъ-муразѣ, съ тѣмъ, чтобы потомки ихъ мужского пола владѣли послѣ смерти своихъ отцовъ *долями*, принадлежавшими каждому изъ ихъ отцовъ, не жалуясь на то, будетъ ли то малая доля или большая, а если прекратится мужской родъ кого-бы то ни было изъ вышеупомянутыхъ, то должны владѣть потомки мужского пола тѣхъ родичей, роды которыхъ не прекратятся. Если же прекратится мужской родъ, то должны владѣть *женщины*, находящіяся на мѣстѣ и принадлежащія роду, а если не будетъ таковыхъ, или женскій родъ прекратится, то владѣть *слугистами соборной мечети* деревни Кая-Алты. А такъ какъ вышеназванный Элибекъ мураза умеръ безъ потомства и его доля изъ земель „маукуфъ“ перешла къ упомянутымъ Сулейманъ-бею и Достью-Мухаммедь-бею, и такъ какъ мужской родъ прекратился въ лицѣ умершаго Ахметши бея, то находящіяся въ его владѣніи вышеназванныя земли, согласно опредѣленному условію, должны перейти къ памъ. Наложеніе рукъ (стараніе завладѣть) на эти земли наследники—безправно, а потому просимъ, по учрежденіи допроса, удовлетворить право“. Послѣ допроса вышезначенные новѣренные, отвѣчая, объяснили: „вышеназванныя земли собственно принадлежали Исы-бею, а послѣ его смерти по наследству перешли къ его сыновьямъ Дость Мухаммедь бею, Сулейманъ бею и Элибекъ-муразѣ; послѣ смерти Элибекъ-музы, оставшагося безъ потомства, третья часть этихъ земель, причитающаяся ему на долю, перешла къ Достью-Мухаммедь-бею и Сулейманъ-бею, а послѣ смерти Достью Мухаммедь-бея наследственная его доля перешла къ его сыновьямъ: Шашай-бею и Мустафѣ бею, по смерти Шашай-бея его доля перешла къ Тимурь-муразѣ, а доля Мустафы-бея, по прекращеніи его рода въ лицѣ Элькличамузы, по праву *природного наследства* („асубетъ“) тоже поступила къ Ти-

¹⁾ Все это земли деревень, существующихъ и понынѣ.

муръ-мурзъ; изъ дѣтей Сулейманъ бея никто не вмѣшивался, и означенный Тимуръ-мурза, посадивъ въ однихъ мѣстахъ тѣхъ земель плодовыя и пеплодовыя деревья, обратилъ ихъ въ садъ, въ другомъ мѣстѣ поставилъ мельницу, въ третьемъ—построилъ кишу и усадьбу, въ четвертомъ—даже продалъ часть постороннему и сдалъ проданное, и владѣль этыми землями *в теченіе 30 лѣтъ*, какъ *собственникъ*, получая доходы и барыши. Послѣ его смерти сынъ его Ахметша также въ теченіе 10 лѣтъ владѣлъ, какъ собственникъ. Вышеозначенные пастцы, дѣти Сулейманъ бея, знали, что онъ владѣетъ, какъ собственникъ, сажая деревья, возводя постройки, продавая и отчуждая, молчали и никогда не изъявляли претензій о вакуфности вышеозначенныхъ земель, какъ изложено выше. Ихъ претензія въ настоящее время не имѣетъ никакого основанія⁴. Тогда вышеозначенные истцы, возражая на это, объясняли: „хотя Тимуръ-мурза вышеупомянутыми землями владѣлъ вопреки условіямъ учредителя вакуфа болѣе слѣдующей ему части, однако его владѣніе, въ виду того, что онъ—изъ тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ посвященъ вакуфъ, было вакуфнымъ, а не собственнымъ. По этой причинѣ какъ Тимуръ-мурза, такъ и сынъ его Ахметша-мурза владѣли вышеозначенными землями, какъ вакуфомъ, и во время своей жизни сами даже признавали эти земли изъ числа тѣхъ, которыхъ Исы-бей сдѣлалъ вакуфомъ, какъ изложено выше, въ пользу своихъ мужскихъ потомковъ (*эбнай-вакуффъ*)⁵. Такъ какъ вышеозначенные новѣренные отвергнули признаніе Тимуръ-мурзы и его сына Ахметши мурзы, изложенное выше, и было потребовано доказательство отъ истцовъ въ подтвержденіе сказаннаго ими, то находящіеся на лицо въ меджелисѣ-шеръи для свидѣтельствованія Джантемуръ, сынъ Мевлюда Алія, и Мерденъ, сынъ Тохтара, на допросѣ засвидѣтельствовали на основаніи періата слѣдующимъ образомъ: „но истинѣ умершіе Тимуръ-мурза и Ахметша-мурза, въ продолженіе жизни, въ присутствіи нашемъ, каждый изъ нихъ признавался въ томъ, что вышеозначенныя земли—изъ числа тѣхъ, которыхъ ихъ предокъ Исы-бей сдѣлалъ вакуфомъ въ пользу дѣтей мужскаго пола, и мы состояли свидѣтелями того, что сгорныя земли они признавали вакуфомъ, въ чемъ и свидѣтельствуемъ⁶. Когда такимъ образомъ каждый изъ нихъ исполнилъ свидѣтельство шеръи, и пхъ свидѣтельство, по учищепіи *таадилъ и тезкіе*, было принято, то постановлено: вышеозначенныя земли признать *вакуфомъ*, *посвященныя въ пользу дѣтей мужскаго пола*, и внушиено, чтобы вѣрительницы устранили свои руки (не мѣшались бы во владѣніе). О чёмъ по просѣбѣ и записано. Написано въ первыхъ числахъ Джемази-уль-Эввеля 1115 г. (170^{3/4}, Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: гордость улемовъ высокодостойный муфтій Абуль Джеміль Эфенди, гордость равныхъ себѣ достойнѣйшей Шахъ-Булатъ Ага, Мегметъ Эфеиди,

кадій Бахчесарай, Септъ Османъ Эфенди, баль-агасы Османъ Ага, Абди Эфенди, кадій Чонгара, Агметъ Эфенди, секретарь казначейства, и другіе.

№ 113.

Изъ эхали дер. Бора, Ичкійского кадылыка, Абдуль Ганн Эфенди, сынъ Саади Эфенди, Кендже Муллы, сынъ Дервишъ Алія, Кокей Соғы, сынъ Мегмета, Ивасть, сынъ Джанъ муллы, Абдуль Гафартъ, сынъ Болатая, Аджи Гази Соғы, сынъ Мегметъ Газія, Лутфула, сынъ Ботай Соғы, Сейфула, сынъ Ботай Соғы, Алышъ, сынъ Джанеша, Абдульбааки и Дагишъ, сыновья Кокей Соғы, Шахъ-Мерданъ, сынъ Баптъ Соғія, Пиралы Ходжа, сынъ Деринишъ Алія, Карапланъ, сынъ Абдуль Керима, въ меджлисѣ шеръ-шерифа, въ присутствіи Ильяса мурзы, сына Кутлуши мурзы, изъ жительствующихъ на рѣчкѣ Даңръ, владѣніе котораго землею въ извѣстныхъ жителямъ гранницахъ доказано суду-шеръ, каждый изъ нихъ, заявляя тяжбу, объяснили: „Земля, находящаяся между рѣчкою Даңръ и нашей деревней, граничащая съ юга рвомъ, находящимся напротивъ дороги, спускающейся къ рѣкѣ Бештерекъ, съ сѣвера — импіями эхали дер. Теренапръ, востока — огороженою камнемъ „корою“ выше-названного Ильяса мурзы и общественною дорогою, ведущую изъ (дер.) Даңръ на яйлу, и съ запада — общественною дорогою, ведущую изъ дер. Теренапръ на яйлу, и заключающая въ себѣ охраняемый лѣсъ, состояла общую мергу эхали нашей деревни, гдѣ пасся скотъ. Никто изъ постороннихъ не имѣлъ на нее права и отношенія. Въ настоящее же время Ильясъ мурза началъ пахать цѣкоторымъ мѣста этой земли, устранилъ (пась) отъ охраняемаго лѣса, и запрещаетъ пасти скотъ въ остальныхъ мѣстахъ. Причина этого (устраненія) намъ неизвѣстна. Мы желаемъ, по учченіи разслѣдованія, исполнить то, что слѣдуетъ по шеръи“. По сдѣланіи допроса, Ильясъ-мурза, отвѣчая, возразилъ: „Вышеизначенная земля составляла собственность нокойной пррабабушки моей Гулюмъ-Тотай, дочери Муратъ-бей. Эту землю она сдѣлала вакуфомъ въ пользу своихъ сыновей („эбнай вакуфъ“). Родившийся отъ нея умерший дѣдъ мой Али мурза владѣлъ ею, какъ вакуфною. По смерти же его сына, а мой отецъ Кутлуши-мурза также владѣлъ ею, какъ вакуфною, а послѣ смерти послѣдняго земля перешла ко мнѣ и моему брату Осану мурзѣ. Мы болѣе 20 лѣтъ цѣкоторымъ мѣста всипахиваемъ, лѣсъ безспорно и самостоятельно срубаемъ и продаемъ, удобныя для пастбища мѣста отдаляемъ въ пась другимъ подъ пастьбу овецъ, съ сѣнокосовъ получаемъ сѣно; однимъ словомъ, спорная земля — вакуфъ, которымъ мы по шеръи владѣемъ на глазахъ вышеизванной деревни. Жители (дер. Бора) не имѣютъ никакого отношения къ ней“. Тогда эхали (дер. Бора) отвергли сказанное Ильясъ мурзой, вслѣдствіе чего отъ него было

потребовано доказательство въ подтверждение сказанного. Находящіеся въ меджлисѣ-шеръи для свидѣтельствованія Акъ-мурза бей, сынъ Мегметджапъ бей, Али-бай, сынъ Джанъ-бая, Сейдаметъ, сынъ Шабаша, Эляманъ, сынъ Абдуллаха, на вопросъ каждый засвидѣтельствовалъ по шеръи слѣдующее: „дѣйствительно вышеозначенная земля, какъ было заявлено, составляетъ вакуфъ, учрежденный Гулюмъ-Тотай въ пользу своихъ сыновей въ то время, когда она составляла ея собственность. Сыновья ся Алл мурза и Кутлуна мурза владѣли землею, какъ вакуфомъ. По смерти ихъ земля перешла именно къ Ильясъ-мурзѣ и Осанъ-мурзѣ, и первый изъ нихъ болѣе 20 лѣтъ, на виду всѣхъ жителей вышеозначенной деревни, владѣлъ и обрабатывалъ некоторыя мѣста, получая съ сыновковъ сѣно, отдавая въ наемъ постороннимъ годами для пастбища мѣста подъ частью овецъ, и, безспорно срубая и продавая лѣсъ, устраивалъ постороннихъ Мы свидѣтельствуемъ это“. Послѣ того, какъ каждый изъ свидѣтелей исполнилъ свидѣтельство-шеръи, и такъ какъ, по сдѣланіи таадиль и тезкіе, ихъ свидѣтельство было принято, и было доказано, что спорная земля составляетъ вакуфъ Гулюмъ-Тотай, которая находилась долгое время во владѣніи ея сыновей, какъ вакуфа земля, то, согласно этому, постановлено устранить эхали (дер. Бора) отъ наслѣдствства на нее. Написано въ послѣднихъ числахъ Мухарема 1116 года. (1704 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: извѣстный Ягъя Эфенди, кануджи-баши Ибрагимъ Ага, житель Акмечетя, Мустафа Эфенди, Девлетъ Эфенди, сынъ Осана, Абду-Селямъ Челеби, сынъ Мегметъ Эфенди, и другіе.

№ 114. (*Изъ дефтерей кадиаскера Сейти Абдурамана 1116—1118 г. (1704—1706 г. Р. Х.).*)

Послѣ того какъ предъ шеріатскимъ судомъ было доказано, что наследниками умершаго годъ тому назадъ до написанія настоящаго и жившаго при деревнѣ Субаши¹⁾ Арслана мурзы, сына Адильши-бая, изъ Ширинскихъ эмировъ состоять: высокоуважаемая его мать, вѣнецъ скрываемыхъ существъ, Хааджетъ-Султанымъ, жени его: высоконравственная Исми Султанъ ханъ, Болды Тотай, Кутлу ханъ и Шебдизъ, родные сыновья—совершеннолѣтніе: Капланъ мурза и Османъ мурза и малолѣтніе Девлетша мурза, Муратша мурза и Кемаль мурза, родная его дочери: совершеннолѣтняя Девлетъ-Султанъ и малолѣтнія Мерьемъ Султанъ и Фатиме Султанъ,—въ меджлисѣ шеръи, требующемъ почтенія, составленномъ для разслѣдованія имущества, оставшагося послѣ покойнаго, Эбу Бекиръ Эфенди, повѣренный со стороны Хааджетъ Султанымъ, уполномочіе котораго на нижеслѣдующее

---

¹⁾ Вѣроятно Кара-Субаши, подлѣ Карасубазара.

дѣло доказано свидѣтельствованіемъ Ширинскаго кадія Мустафы Эфенди и Мехмеда, сына Муртазы, знающихъ по шеръ'и вѣрительницу Хааджетъ,— повѣренный Наафи Эфенди со стороны Кутлу ханъ и Шебдизъ, уполномочіе котораго доказано свидѣтельствованіемъ Аджи Мусы и Мехмеда, сына Муртазы,— повѣренный Ахмедъ Эфенди, со стороны Девлетъ Султанъ, уполномочіе котораго на нижеслѣдующее дѣло доказано послѣднимъ двумя свидѣтелями, и опекунъ Абдуль Бааки Эфенди, назначенный шеріатомъ для меджлиса (засѣданія) со стороны вышенназванныхъ малолѣтнихъ, въ присутствіи Каплана Мурзы и Османа Мурзы, посвѣтительство которыхъ на нижеобозначенныя недвижимыя имѣнія стало явившись, предъявляя къ имъ споръ, объяснили: „вышенназванные мурзы владѣютъ и „налагаютъ руки“ на землю, состоящую въ Исламъ-Тереки и граничащую съ юга Кефійской дорогой, съвера — землею Эсни, востока — землями деревень Колсъ и Теречикъ¹⁾ и запада — концомъ Чокрака, и на землю, состоящую при вышенназванной дер. Субаши, граничащую съ юга — горою Агармынъ, съвера — Отменъ-Эли и Кипчлавскою дорогою, востока — общественною дорогою, ведущую изъ Шейхъ-Мамая въ (гор.) Крымъ, запада — землею (дер.) Куртлакъ и содержащую въ себѣ усадьбу съ иѣсколькими жилими помѣщеніями съ верхнимъ этажемъ, съ примыкающимъ къ ней фруктовымъ садомъ и вблизи находящимся: гостиницъ домомъ, конюшней и мѣстомъ для отары, съ двумя мельницами, каждая съ однимъ поставомъ. Эти земли составляли собственность покойника и, по его смерти, должны были перейти къ вышеозначеннымъ наследникамъ, какъ имущество, оставшееся для наследования, а между тѣмъ вышенназванные мурзы (Капланъ и Османъ) пренятствуютъ остальнымъ наследникамъ распоряжаться принадлежащими имъ долями.. Мы желаемъ, по сдѣланіи допроса, удовлетворить право“. На допросѣ Капланъ мурза и Османъ мурза въ своемъ отвѣтѣ возразили: „хотя вышеозначенныя имѣнія въ сущности принадлежали въ собственность нашему умершему отцу, но шестнадцать лѣтъ тому назадъ покойникъ, когда онъ былъ еще живъ и здоровъ, во время нашего малолѣтства, и когда эти имѣнія были въ самостоятельномъ его владѣніи, подарилъ ихъ намъ двоимъ дѣйствителынмъ даромъ на одинаково равныхъ правахъ (мѣсоватъ) и въ силу природного опекунства (селяйтъ) принялъ ихъ, и свой даръ объявилъ при свидѣтеляхъ, почему эти имѣнія стали нашей собственностью по дару. Узнавъ объ этомъ, какъ выше сказано, иѣсколько лѣтъ тому назадъ до его смерти, мы взяли ихъ въ свое владѣніе, какъ подаренную собственность“. Когда вышеозначенные повѣ-

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ существуютъ деревни въ Феодосійскомъ уѣздѣ.

рениые и опекунъ отвергнули (сказалию), и когда отъ этихъ двухъ отвѣтчиковъ мурзъ потребовано было доказательство въ подтверждение ихъ тяжбы, то находящіеся на лицо въ засѣданіи для свидѣтельствованія: Мустафа Эфенди, сынъ Джепара, Отецъ, спінь Мевлюдъ-Бая, при снятіи съ нихъ показаній, каждый изъ нихъ засвидѣтельствовалъ на основаніи шеръ'и слѣдующимъ образомъ: „дѣйствительно умершій Арсланъ мурза подарила дѣйствительнымъ даромъ шестнадцать лѣтъ тому назадъ, когда онъ еще былъ живъ и здоровъ, землю, состоящую въ „Исламъ-Тереки и находящуюся въ вышеозначенныхъ границахъ, и землю, состоящую при Субани и содержащую вышеописанныя угодья въ вышеописанныхъ границахъ, присутствующимъ здѣсь Каплану мурзѣ и Осману мурзѣ на одинаково равныхъ правахъ, и объ этомъ онъ намъ объяснилъ, сдѣлавъ насть свидѣтелями“. Когда такимъ образомъ каждый изъ нихъ неполнилъ свидѣтельство шеръи, говоря, что они состоять свидѣтелями дара покойника и того, что онъ призвалъ ихъ въ свидѣтели, то, по учиненіи „таадиль“ и „тезкіе“, ихъ свидѣтельствование было приято и доказано, что вышеобозначенныя земли и угодья подарены названнымъ двумъ отвѣтчикамъ. На основаніи этого постановлено устранить вышеозначенныхъ поврежденныхъ и опекуна отъ неосновательного посагательства, о чёмъ по просьбѣ записано 1117 года въ первыхъ числахъ Ребі-уль-Эввеля (1705 г. Р. Х.). Свидѣтели: гордость эмировъ Ширинскій бей Куршатъ бей, Аббасъ, сынъ Исмана, Абдуль Бааки, сынъ Аджи Ахмета, гордость почетныхъ Джантемиръ мурза, гордость улемовъ бывшій кадіаскеръ Абдулла Эфенди.

№ 115. (Изъ дефтерей 1112—1137 г. (1700—1725 г. Р. Х.) кадіаскера Эбу Суума Эфенди).

Изъ эхали деревни *Кочкаръ-Аджи*, находящейся на ѿкѣ Качѣ: Абдулла Деде, сынъ Ахметши, Эбу Бекиръ, сынъ Махмуда, Абдуль Фета, сынъ Абдуль Керима, изъ эхали дер. *Ботанай*: Сейфулла, сынъ Апы, Аджи Гази, сынъ Бейрамаша, Османъ, сынъ Бекеша, Алманъ, сынъ Абдулаха, Мехмедъ, сынъ Тимура, изъ (эхали) деревни *Мехмедъ-Али-бекъ*: Абдула, сынъ Крымъ Газия, Фейзула, сынъ Абдулы, Кутлуша мурза, сынъ Газия Аги, Айтемуръ, сынъ Агмеда, изъ (эхали) деревни *Диванъ-Эли*: Усенинъ мурза, сынъ Капланъ бея, Септъ Абдуль Вагабъ Эфенди, Аджи Абдуль Лятифъ, сынъ Аджи Изманла, изъ (эхали) дер. *Акъ-Шеихъ*: Якубъ, сынъ Сеферши, Устимуръ Ходжа, сынъ Баалія, Абдула, сынъ Алія, изъ (эхали) дер. *Джегангири*: Османъ Ходжа, сынъ Алія, изъ (эхали) дер. *Топчикой*: Зекирья Челеби, сынъ Мурада Эфенди, изъ (эхали) дер. *Аджикой*: Абдулы Бааки байракдаръ (занменопосецъ), сынъ Алія, Мехмедъ, сынъ Алія, Мехмеджанъ, сынъ Абдуль

Селяма, Абдула, сынъ Венса, Саалихъ, сынъ Абдуль Халима, Ильясъ, сынъ Ислама, и Эбу Бекиръ Софы, изъ (эхали) дер. Дуванкой прпнмающіе участіе въ тяжбѣ вышеозначеныхъ лицъ: Абдуль Азисъ Челеби, сынъ Паша Челеби, Аджи Абдуль Влаки, сынъ Ахмета Челеби, Абдула Челеби, сынъ Ахмета Челеби, Абдулларинъ, сынъ Досъ Мехмета, Иса и Эбу Бекиръ, сыновья Абдулларина, Умеръ Челеби, сынъ Ахметъ Челеби, Муратъ Гази, сынъ Реджеба, Тохтамышъ, сынъ Абдуллы, Ведишъ, сынъ Шабана, Мусы, сынъ Элькаса, Гимедъ Гази, сынъ Мехмета, Сепдъ и Абдулларинъ, сыновья Сейгуша, въ достовѣрнномъ засѣданіи шеріата, составленномъ въ Высочайшемъ диванѣ, въ присутствіи Ахмеда мурзы и Ягыя мурзы, сыновей Мехмѣда мурзы, имѣющихъ дозволеніе на пожалѣющую тяжбу, и вѣкоторыхъ изъ народа („халкъ“) деревни Дуванкой: Керимъ Джана Челеби, сына Фахры Челеби, Сепдъ Гази, сына Касима, Абди, сына Мехмѣда, Ресуля и Эюба, сыновей Сепдъ Гази, Абита, сына Измапла, Мулана, сына Бабаша, Мехмѣда мурзы, сына Ханкула Аги, Абду Селяма, сына Крима, Саадуллы, сына Зауллы, Черкесъ Аап, сына Абдуллы, Кара Муртазы, сына Мустафы, Мехмѣда, сына Эбу Бекира, Мустафы, сына Гасана, Мустафы, сына Зорбека, Адильши, сына Абдуль Ваки, предъявляя къ послѣднимъ тяжбу, объяснили: „находящаяся между вышеизложенными деревнями и деревнею Дуванкой земля, граничащая съ юга—курганами на возвышенности, съвера—Корулу Алиши Мурзы, съ востока—урочищемъ, называемымъ Джельбеки-Оба, и съ запада—урочищемъ Керменли-Оба, составляла въ теченіе болѣе ста лѣтъ до настоящаго времени общую мергу и мухтетанъ эхали, получившихъ осьдость и живущихъ въ вышеозначенныхъ деревняхъ; тамъ они пользовались настѣнцемъ для скота, вырубая, продавая дрова изъ находящагося тамъ дубового лѣса безъ всякаго отъ кого-бы то ни было преиятствія и выкорчевывая оттуда ини. Съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени никто не предъявлялъ на эту землю праѣ, какъ на собственность, а равно не вмѣшивался и не претендовалъ на пользованіе ею. А въ настоящее время находящіеся на лицо Ахмедъ мурза и Ягыя мурза, говоря, что эта земля есть меукуфъ¹⁾, сдѣланый болѣе 2-хъ лѣтъ тому назадъ пхъ отцомъ Мехмѣдъ-мурзою, которому она принадлежала въ собственность, для пользованій народа деревни Дуванкой путемъ обработыванія, стали обрабатывать ее вмѣстѣ съ вышеозначенными лицами изъ народа деревни Дуванкой и преиятствуютъ столь долго продолжавшемуся пользованію землею эхали вышеизведенныхъ деревень. Да будетъ, по сдѣланіи допроса, исполнено то, что сдѣдуетъ“. По сдѣланіи допроса Ахмедъ мурза и Ягыя мурза, объяснили: „дѣйствительно случилось

¹⁾ Т. е. факуфъ.

то, что вышеозначенные пистцы изложили. Эхали вышеизванныхъ деревень между собою *пользовался* частью скота на (спорной) землѣ и безъ всякаго препятствія рубилъ дрова въ лѣсныхъ участкахъ этой земли, выкорчевывал тамъ пни и продавал ихъ; но онъ не владѣлъ, какъ объясняютъ пистцы, этою землею съ давнихъ временъ по настоящее ни одинъ изъ видовъ *родовладѣній*, служащихъ доказательствомъ *собственности*. Нашъ покойный отецъ Мехмѣдъ мурза при жизни сдѣлалъ вакуфомъ эту (землю) на изложенныхъ выше условіяхъ". Говоря это, они представили коиню *вакѣфie*, указывающую, что ихъ отецъ сдѣлалъ эту землю вакуфомъ, какъ свою собственность, о чёмъ выше было сказано. Когда обѣ этомъ были спрошены пистцы, то они заявили: „никто не знаетъ о томъ, что покойный Мехмѣдъ сдѣлалъ землю вакуфомъ и написалъ вакѣфie. Со времени написанія вакѣфie она по настоящее время находится въ нашемъ общемъ *пользованіи*. Какъ покойный Мехмѣдъ мурза, такъ и сыновья послѣ его смерти, а также тѣ изъ Дуванкайского народа, которые упомянуты выше, не предъявляли на эту землю претензій; мы согласны на то, къ чему обязываетъ шеріатъ" Когда были спрошены тѣ изъ Дуванкайского народа, которые поддерживаютъ Ахмеда мурзу и Ягъю мурзу и имена которыхъ выше указаны, то они удостовѣрили, что вышеозначенная земля находилась въ настоящемъ съ давнихъ временъ *пользованіи* эхали вышеозначенныхъ деревень, какъ объясняютъ пистцы, и что никто изъ постороннихъ не заявлялъ на нее претензій. Но коль скоро въ какомъ-бы то ни было имѣніи вырубаются дрова, выкорчевываются пни, и таковые продаются безъ всякаго препятствія, то этимъ самимъ устанавливается постоянное владѣніе. Такъ какъ спорная земля находилась во владѣніи вышеозначенныхъ лицъ въ теченіе долгаго времени, и такъ какъ ни покойный Мехмѣдъ мурза, ни, по его смерти, сыновья не претендовали на нее, чтѣ дознано вышеизложенными ихъ показаніями, а также въ виду того, что множество народа, не имѣющаго къ этому дѣлу отношения и заслуживающаго вѣры, засвидѣтельствовало согласно показанію пистцовъ, то это дѣло вполнѣ выяснилось, и постановлено: землю оставить по прежнему между вышеозначенными деревнями, а Ахмеда мурзу и Ягъя мурзу и лицъ, поддерживающихъ ихъ изъ Дуванкай, устранить отъ неосновательного имѣнішательства. О чёмъ по проосьбѣ записано въ среднихъ числахъ Джемази-уль-Ахира 1131 года (1719 г. отъ Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: высокодостойнѣйший Ага Аджи Али Ага, главный казиадаръ Сеферши Ага, Аджи Абдуль Бааки Ага, Абдуль Фета Эфенди, сынъ Абдулы Эфенди, пять Ширинскихъ эмировъ: Мехмѣдъ и Муртаза мурзы и другое.

№ 116. (Изъ дефтерей 1120—1123 г. (1708—1711 г. Р. Х.) кадаскера Ибраима во второе царствование Девлет-Гирей хана, сына Аджи-Селим-Гирей хана).

Причина написания настоящей шериятской записи следующая.

Житель дер. Чурюбашъ, Диль-Керчинского кадылыка, Баубекъ Ага, сын Шахъ Софы, въ „меджлисъ-шеръи“, составленномъ въ Высочайшемъ диванѣ, въ присутствіи изъ жителей дер. Джагаферли вышеизваннаго кадылыка: Зекиръя Аги, сына Аджи Кантемура, Ремезала, сына Дауда, Кара Аліи, сына Реджеба, Ислама, сына Колая, Аджи бека, сына Коубакъ Софы, предъявляя къ нимъ тяжбу, объяснилъ: „коренные жители дер. Джагаферли: Мебданъ и Азаматъ двадцать восемь лѣтъ тому назадъ продали не находящимся здѣсь въ меджлисѣ: Аджи Алію, Асану и Усенну всю землю, принадлежащія имъ при той деревнѣ, вмѣстѣ съ правомъ на *нераздѣльную половину* находящейся при той деревнѣ меру и съ правомъ на половицную часть колодца и обратили проданное въ собственность по-купциковъ. Послѣдніе продали миѣ земли, какъ составляющія ихъ собственность, вмѣстѣ съ правомъ на меру и колодецъ, говоря, что это составляетъ 300 заповѣтъ, и обратили все это въ мою собственность. По покупкѣ ихъ, я началъ на южной сторонѣ деревни воздвигать постройки для жительства, имѣя отношение къ вышеизванній деревнѣ, и получилъ жительство тамъ, поселивъ вокругъ Аширъ Алі и Аджи Аліи. А когда я на некоторыхъ мѣстахъ купленной земли хотѣлъ поселить присутствующихъ здѣсь Сенда, Баубека и другихъ изъ дер. Чурюбашъ, то Зекиръя Ага и названные выше его товарищи начали вмѣшиваться и препятствовать моему владѣнію. Тогда назначенный со стороны шеръ мевлею Абди Эфенди, прибывъ на указанное ему мѣсто, раздѣлилъ на участки всю землю, купленную мною съ вѣдома Зекиръя Аги и вышеозначенныхъ тяжебщиковъ, и опредѣлилъ границы всѣмъ этимъ участкамъ. При этомъ Абди Эфенди, написавъ *дефтеръ* за свою подпись и печатью, выдалъ его миѣ и приказалъ, чтобы никто не оказывалъ претензій и не препятствовалъ тѣмъ людямъ, которыхъ я поселилъ на принадлежащемъ миѣ пмѣніц. Между тѣмъ по настоящее время эти тяжебщики, не повинуясь приказанию, препятствуютъ пасти скотъ и пользоваться водою поселеннымъ мною людямъ и по прежнему вмѣшиваются. Да будетъ сдѣланъ допросъ и исполнено то, что слѣдуетъ по шеръи“. На допросѣ Зекиръя Ага и его товарищи, отвѣчая, объяснили: „когда Баубекъ Ага хотѣлъ исполнить свое желаніе, говоря, что оно пріобрѣлъ отношеніе къ вышеозначенной деревнѣ и что потому онъ будетъ жить, какъ ему будетъ угодно, т. е. переселить народъ дер. Чурюбашъ, а свой скотъ пустить на меру и къ водопою, то, по причинѣ происшедшаго отъ этого для насть большаго вреда, мы затѣяли споръ. Тогда Баубекъ Ага, пригласивъ Абди Эфенди, действително устропилъ

такъ, что Эфенди опредѣлилъ считать землю, означенную въ представлениемъ имъ теперь дефтеръ, находящуюся внутри земель нашей деревни, граничащихъ съ востока—„Сылты-оба“, съвера—дорогою въ Кефу, запада—„Таму-Кая“ и съ юга—троиникую, ведущую въ Ташлы-оба. Мы не имѣемъ отношенія къ землямъ, обозначеннымъ въ представлениемъ дефтеръ, но и онъ тоже не имѣеть никакого отношенія къ другимъ мѣстамъ, все равно, будеть ли у него болѣе или менѣе 300 занюй. Вышепазванные Азаматъ и Мебдашъ происходятъ изъ коренного населенія нашей деревни и пользовались какъ мерою, такъ и колодцомъ сообща на основаніи равенства (мюсаватъ) вмѣстѣ съ эхали нашей деревни съ древнихъ временъ по настоящее время. Никто изъ насъ не оказывалъ притязанія пользоваться болѣшимъ или меньшимъ, чѣмъ другой. Изъ вышеизванныхъ собственниковъ Аджи Али Асанъ и Усенинъ въ теченіе указаній 28 лѣтъ не причиняли затрудненія односельчанамъ нашей деревни настьюю и водопоемъ въ большихъ размѣрахъ, и, во время ихъ владѣнія въ указанный выше срокъ, пользованіе происходило на правахъ равенства, и никому изъ насъ не было оказано никакого вмѣшательства. Въ настоящее же время Баубекъ Ага, говоря, что половина колодца и мери принадлежитъ ему, безъ всякаго основанія притѣняетъ насъ настьюю и водопоемъ множества скота, принадлежащаго тѣмъ пятидесяти совершенолѣтнимъ лицамъ, которыхъ онъ поселилъ въ своемъ имѣніи. Мѣста, на которыхъ Ашпѣръ Али и Аджи Али возводятъ постройки и стѣны, составляютъ съ древнихъ временъ фина¹) нашей деревни, откуда слышенъ человѣческий голосъ; они также причиняютъ намъ вредъ. Мы желаемъ, чтобы имъ было приказано снести постройки, возведенія на финѣ, а Баубеку не пропинять намъ притѣженія множествомъ скота въ пользованіи мерою и колодцомъ, а поселеннымъ имъ людямъ—не оказывать вреда нашимъ мерѣ и колодцу и другимъ имѣніямъ (содержашемъ) животныхъ“. Тогда Баубекъ Ага заявилъ: „я не имѣю никакого отношенія къ какой либо другой землѣ, находящейся виѣ той, которая обозначена въ представлениемъ мною дефтеръ, а только къ тѣмъ землямъ, которые я купилъ у Аджи Али, Асана и Усенина. Дѣйствительно, мѣста, на которыхъ какъ я, такъ Ашпѣръ Али и Аджи Али возвели постройки, составляютъ фину, откуда слышенъ человѣческий голосъ, а мерою и колодцомъ каждый пользовался на правѣ равенства. Продавцы мои, въ теченіе указанного выше срока, владѣли на правѣ равенства и не оказывали притязанія на половину части меры и колодца“. Въ виду того, что самъ Баубекъ Ага признался, то оказалось нужнымъ разрушить постройки, возведенія на финѣ вышеозначенной деревни. Поэтому приказано снести

¹⁾ Фина—мѣсто предъ домомъ и околица вокругъ жилаго мѣста.

постройки, а вслѣдствіе того, что во времена названныхъ выше продавцевъ колодецъ и мера находились въ пользованіи на равныхъ правахъ, то, признавал притязаніе Баубекъ Аги на половину ихъ неосновательнымъ, приказано, чтобы народъ деревни поизрежнему пользовался на правахъ равенства и чтобы другое, кто-бы они ни были, проживая въ своемъ имѣніи и имѣя тамъ много скота, не оказывали бы притѣсненія эхали деревни содержать скотъ въ обыкновенномъ количествѣ, части его и пользоваться водоноsemъ. Также приказано, чтобы такія лица не способствовали тѣмъ, которыхъ они поселять по своему желанию въ своихъ имѣніяхъ, части скотъ и пользоваться водою и частніцемъ на мѣрѣ и другими имѣніями, которымъ деревня пользовалась съ давнихъ временъ на правахъ равенства, безъ согласія жителей. И также приказано со стороны шеръ, чтобы поселявшіеся и находящіеся на лицо при разборѣ дѣла Болекъ и Сендъ, опиралось на Баубекъ Агу, удержались бы отъ часты и водопоя своего скота безъ согласія эхали деревни Джадаферли, и чтобы они увѣдомили объ этомъ тѣхъ, которые здесь не присутствуютъ. О чёмъ по просьбѣ записано и выдано просителю. Написано въ первыхъ числахъ Мухаррема 1120 года (1708 г. Р. Х.). Свидѣтели настоящаго: Муфтій Абдуль Джемиль Эфенди, высокодостойный Ага, главный казнадаръ Али Ага, бывший ялы-агасы Османъ Ага, изъ высокодостойныхъ эмировъ: Аджи Джантемуръ мурза, Ахметъ-Ага, сынъ Аджи Ислямъ Аги, и остальные, составляющіе диванъ.

III. Раздѣльные акты.

№ 117 (Изъ дефтерей 1085 г. кидїскера Ибрїгима при ханѣ Селимѣ Гиреѣ сына Батырь-Гирея хана (1674 г.)

Мухалефать покойного Кайтазъ Аги, оставившаго наследниками: жену Емине Бике, троихъ сыновей: Везину Агу, Богатыршу мурзу и Азаматъ мурзу и четырехъ дочерей: Ферахъ султанъ біномъ, Рахиме, Мелекъ и Алемъ султанъ; другихъ наследниковъ не было. 1085 года.

Дворецъ съ гостиными домами въ Бахчисараѣ, цѣною 1000 грушевъ — въ общемъ владѣніи. Фруктовый садъ, примыкающій къ дворцу. Чайръ подъ Бахчисараемъ цѣною 700 грушевъ въ общемъ владѣніи. Въ Эскіуртѣ чаиръ съ мельницей о двухъ поставахъ — 900 грушевъ — Богатырь. Имущество въ Аишской птице: 20 земель земли въ стеци — 40 грушевъ, 4 земли пастбищной — 4 груша и 48 земель земли при дер. Бешевиле — 40 грушевъ — Алемъ

Султанъ.—Имущество въ дер. Байдарѣ: *лъсъ „Боске“ на Яйлѣ съ хлѣбо-пахотною землею—40 грушевъ—Азамату; кишила съ лъсомъ, чапромъ и домами въ 640 грушевъ—Азамату;* прип (дер.) Фоть-Салѣ—мельничный очагъ, чапръ съ фруктовыми деревьями въ 100 гр.—Азамату. *Имущество на Альмѣ:* дворецъ съ садомъ и чапромъ въ 800 грушевъ—Велишѣ; чапръ съ фруктовымъ садомъ въ 700 гр. и тарла близъ кладбища въ 9 грушевъ—Велишѣ; *тарла, купленная у Пиръ-Алп бея за 9 грушевъ,—Велишѣ; тарла, купленная у Байджи башы при Кобали Чеверѣ въ 18 грушевъ,—Велишѣ; лугъ, купленный у Отеша за 10 грушевъ,—Мелекъ; 12 тахтъ земли при Джагаги, цѣною 51 грушъ,—Азамату; солопчакъ, купленный у Алп мурзы въ 36 грушевъ,—Азамату; кишила п купленные у Джанъ Кулы чапръ и хлѣбо-пахатная земля въ 180 грушевъ—одна половина—Мелекъ.*—Имущество на островѣ (?), земля и кишила цѣною въ 240 грушевъ..... (далѣе идетъ перечень движимаго имущества, который мы пропускаемъ).

Всего 15880 грушевъ; долгъ—435 грушевъ; ресимъ 397; восьмая часть вдовѣ 1850 грушевъ; остается для раздѣла 14080 (?); на долю каждого сына—2590 грушевъ, на долю каждой дочери—1295 гр.

№ 118. (*Изъ дефтерей кадиаскера 1087—1095 (1676 1684).*

Мухалефать умершаго Ахмета Аги, оставившаго послѣ себѣ трехъ сыновей: Адильтшу, Шахъ Мурзу, Гази и трехъ дочерей: Неслишу, Мелекъ ханъ, Джиганъ султанъ; другихъ наследниковъ неѣть. 1092 года.

Опись, содержащая недвижимое имѣніе покойнаго.

Фруктовый садъ на Кабардѣ въ 350 грушевъ—Шахъ Мурзѣ. Чапръ при Юкари Кечитѣ въ 150 грушевъ—Адильтшѣ. „Иски Дегерменъ“ чапръ въ 15 хасене Шахъ мурзѣ. Джангазы-бахча фруктовый садъ въ 230 грушевъ—Адильтшѣ мурзѣ. Бахча, на которой живетъ чеботаръ (саножникъ), въ 30 грушевъ Шахъ-мурзѣ, всего 1002 гр.—Чапръ, въ которомъ живетъ Джантонъ, въ 45 грушевъ—Шахъ мурзѣ. Чапръ „Караманъ-Кечитѣ“ въ 100 гр.—Гази. „Абдуль-азисъ“ чапръ въ 60 гр.—Газию. Мельница съ фруктовымъ садомъ близъ дер. Аджикой въ 500 гр.—Шахъ-мурзѣ и Гази. Виноградный садъ въ въ Гомаѣ въ 150 гр.—Гази-мурзѣ. Всего 855 грушевъ. Земля близъ Каванъ въ 15 гр.—Шахъ-мурзѣ. Старая мельница близъ Азамата вмѣстѣ съ землею въ 15 гр.—Шахъ-мурзѣ. Узенъ занѣ въ 15 гр.—Шахъ-мурзѣ. Земля при Бахчисарайской дорогѣ въ 3 гр.—Шахъ-мурзѣ. Земля при дер. Асъ 22½ гр.—Гази. Земля по ту сторону Асъ въ 3 гр.—Гази. Всего 70½ гр. Земля „эспекалдырма“—1½ гр. Земля „джанъ гази“ близъ Коушъ 3 гр. Земля „джанъ гази“ въ Ташлы-юлѣ 1½ гр. Участокъ земли при Керменчекѣ—40 симовъ. Касимъ-тарла 1½ гр. Сѣнокосная тарла—1½ гр.—Гази. Всего 9½ гр.

Хлѣбопахатныя земли на Качѣ въ 60 гр.—Мелекъ. Земля подъ юртомъ на Качѣ и старый деревянный домъ въ 30 грушевъ—Мелектъ. Овечья кишла на Бельбекѣ въ $22\frac{1}{2}$ гр. На островѣ кишла въ 50 гр. Земля при Ка-раулѣ и земли при Бешъ-Оба въ 400 гр.—всѣмъ тремъ синовьямъ. Всего $562\frac{1}{2}$ гр.—Кишла при Делветь Гелды вмѣстѣ съ экономіей въ 27 хасене—Адильшѣ. Большия дома съ амбаромъ при Отаркой въ 200 гр.—Шахъ мурзѣ. Баша при Инкерманѣ въ 150 гр.—Адильшѣ. Участокъ винограднаго сада при Инкерманѣ—30 гр. Адильшѣ Участокъ фруктоваго сада при Инкерманѣ, называемыи Газапфарь бахча, въ $15\frac{1}{2}$ гр.—Адильшѣ. Всего $435\frac{1}{2}$ гр. Два участка терновника при Инкерманѣ въ 9 гр.—Адильшѣ. Земля при Деделерѣ въ 30 гр.—Гази. Албейскій юртъ и домъ, въ которомъ живетъ гончаръ, при Кайту въ 36 гр.—Джиганъ. Юртъ Арабоглынскій въ $22\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ Земля Малкучъ въ 3 гр.—Джиганъ. Земля Аличелебинская въ $4\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ Всего 99 грушевъ. Земля Сары-юргинская въ $4\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ. Земля Айваликъ-Чокракъ въ 15 гр.—Джиганъ Земля, купленная у Болку, въ 3 гр.—Джиганъ. Земля Мумджи-Карынская въ 3 гр.—Джиганъ. Земля Сары-юргинская въ 60 симовъ Джиганъ Земля Мумджи Карынская 1 хасене—Джиганъ. Всего 60 грушевъ. Земля подъ тарлою около чаира въ 60 симовъ—Джиганъ. Земля Аличелебинская въ $1\frac{1}{2}$ гр. Джиганъ. Земля около армакъ чаира въ $7\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ Земля „Малкучъ“ при дорогѣ (подъ) три киле¹ въ 2 гр.—Джиганъ. Земля Али Челебинская подъ 7 киле въ 5 гр. 20 симовъ—Джиганъ. Земля „Егерекъ“ въ $1\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ Земля Мужды—Карынская въ 60 симовъ—Джиганъ. Всего 19 грушевъ и 20 симовъ. Земля „Малкучъ“ подъ три киле въ 3 р. Джиганъ Земля „Малкучъ“ (подъ) 1 киле въ 1 гр.—Джиганъ Два участка земли, купленные у Каплана въ 2 гр. 20 симовъ,—Джиганъ. Земля Али-Челебинская въ 60 симовъ—Джиганъ. Земля Арабоглынская въ 1 гр.—Джиганъ. Земля „Малкучъ“ въ 1 гр.—Джиганъ. Всего 9 грушевъ. Три участка земли около Козь Агача въ 80 симовъ—Джиганъ. Земля около Константина Джин въ 4 гр.—Джиганъ. Земля, граничащая съ айваликъ-чаиромъ, (подъ) 2 киле въ 2 гр.—Джиганъ. Земля подъ орѣшникомъ Али-Челебин-ская въ 60 симовъ—Джиганъ. Земля „Егерекъ“ въ Котери въ 30 симовъ—Джиганъ. Всего 10 гр. и 10 симовъ. Земля „Егерекъ“ въ Кучукъ Богазы въ 30 симовъ—Джиганъ. Участокъ земли возлѣ Лемья въ $1\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ. Земля подъ садомъ, находящаяся позади Балкорана, въ 30 симовъ—Джиганъ. Земля подъ кустарникомъ въ 30 симовъ—Джиганъ. Сары-юргинская земля при Ичкайту возлѣ мельницы подъ $1\frac{1}{2}$ киле въ 3 груша—Джиганъ. Всего 5 грушевъ и 50 симовъ. Земля подъ юртомъ при Кайту около мечети и ма-

¹⁾ Т. е. подъ посѣвъ на три „киле“.

лый садъ со спавами около фонтана въ 100 симовъ—Джиганъ. Земля подъ тарлою подъ деревни въ 6 гр.—Джиганъ. „Харманъ чаиръ“ въ $7\frac{1}{2}$ грушевъ—Джиганъ. Чайръ съ яблонями въ 3 гр.—Джиганъ. Чайръ подъ зимними грушами въ 3 гр. Джиганъ. Всего 23 груша 60 симовъ. Сѣнокосная земля въ $7\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ. Чайръ, смежный съ Ахметъ Агой, въ $1\frac{1}{2}$ гр—Джиганъ. Четыре участка земли для посева льна при Гарменке въ 9 гр.—Джиганъ. Земля „Козъ-Агачи“ подъ волошскими орѣхами въ 1 хасене. Мѣсто для гармана въ $7\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ. Али-Челебинскій чаиръ въ 12 гр.—Джиганъ. Итого 39 грушевъ. Чайръ для огорода въ $1\frac{1}{2}$ гр.—Джиганъ. Земля для посева льна и „чайръ—юкары“ въ $4\frac{1}{2}$ гр. Джиганъ. Земля для посадки деревьевъ въ $1\frac{1}{2}$ гр. Итого $7\frac{1}{2}$ грушевъ.

(Всего имущества осталось на 9900 грушевъ и 45 симовъ¹⁾.

№ 119. (Изъ дефтерей 1116 1118 г. (1705—1707) кадиаскера Сеитъ Абдурамана
Эбенди).

Опись имущества умершаго Девлетши мурзы, оставившаго жену Айше-Бике, матерь Ферахъ Султанъ-бике, брата Муратши мурзу и трехъ сестеръ: Джиганъ-бике, Нуръ-Султанъ-бике и Дуръ-султанъ-бике, кромѣ которыхъ другихъ наследниковъ нѣтъ. Написано въ первыхъ числахъ Мухарема 1117 года.

1. Невольники и невольницы²⁾.

2. Скотъ

3 Недвижимость: 1. мелница о двухъ поставахъ при дер. Куртлеръ съ прилегающимъ къ ней садомъ, цѣною въ 35-ти симовъ. Сумма раздѣлена между всѣми наследниками. 2. При той же деревнѣ чаиръ, купленный у Рыдвана, цѣною въ 5 т. симовъ—Куртабаю и Кутлушъ. 3. Фруктовый садъ въ извѣстныхъ границахъ, купленный у сыновей Абдуль-Халика, въ 15 т. симовъ; это—мегерь жены. 4. Тарла въ извѣстныхъ границахъ при дер. Аргу въ 400 симовъ—мегерь. 5. Корулу въ уроцши Мандра въ 200 симовъ—женѣ. 6. Корулу, купленный у Мурзабека Челебія, въ 1000 симовъ—мегерь. 7. При той же деревнѣ корулу въ извѣстныхъ границахъ и осенний кошъ 1500 симовъ—долгъ Абдуль Кериму. 8. При дер. Аргу фруктовый садъ въ извѣстныхъ границахъ съ каменнымъ домомъ въ 9 т. долгъ мечти. 9. При той же деревнѣ деревянный домъ въ 1200; половина этой суммы—Дуръ Султанъ, а другая—Джиганъ. 10. При деревнѣ Аргу дворовое мѣсто съ деревяннымъ домомъ, а подъ имъ подвалъ; принадлежность этого женѣ доказана свидѣ-

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ перечисление движимости, которое мы опускаемъ.

²⁾ Опись невольниковъ, невольницъ и скота нами пропускается.

тельствомъ Сейфулы и Булата, о чмъ и записывается. 11. Деревянная кухня въ 800 симовъ—мегерь. 12. Мѣсто для мельницы при дер. Скеле—въ 2000 матери¹⁾.

№ 120. (Изъ дефтерей 1112—1137 (1701—1725) кадиаскера Эбу Суута Эфенди).

Умеръ Аджи Али Ага и оставилъ жену Рукіё Бике, совершенолѣтнихъ сыновей Мехмеда Челеби, Ахмеда Челеби (нынѣ безвѣстно отсутствующаго), Мустафу, Муртазу, Муждабу, малолѣтнихъ сыновей Саалиха, Ибрагима и малолѣтнихъ дочерей Фатиме и Айше, кромѣ которыхъ другихъ наслѣдниковъ нѣтъ.

Опись имущества, оставшагося послѣ него. Произошло въ послѣднихъ числахъ Реби-эль-ахыра 1129 года. (1717).

1. Невольники и невольницы²⁾.

Мельница о 3-хъ поставахъ при дер. Сарабузѣ съ сукновальней, землею, при ней находящейся въ опредѣленныхъ границахъ подъ чапромъ, и фруктовымъ садомъ, цѣною 120 т. акчей—Мустафѣ, Ахмеду и Муртазѣ. Усадьба при Сарабузѣ, содержащая разлочные жилыя постройки съ подваломъ, амбаромъ, кухней, баню, конюшнею, гостиннымъ домомъ съ смежными фруктовыми садами, находящимися въ извѣстныхъ границахъ, и близъ него однокомнатнымъ домомъ, цѣною въ 35 т. акчей—Мустафѣ и Ахмеду. Очагъ (?), купленный у Джанъ мурзы, съ прileгающимъ къ нему фруктовымъ садомъ, съ землею подъ чапромъ и съ „землями—занами“ (вѣроятно—хлѣбонахатными землями, раздѣленными на заны) цѣною въ 15 т. акчей—Ибрагиму. Земли подъ чапромъ, купленная у наслѣдника Аджи Багадыра Аги Эбу-Бекира мурзы, и отпосяющими къ нему всѣми „землями—занами“ въ 33 т.—Мустафѣ, Ахмеду и Муртазѣ. Земля, купленная отъ Джинъ Газія, цѣною въ 2 т. акчей—Айшѣ и Фатиме. Земля, купленная у Кошай, въ 2 т.—Айшѣ и Фатиме. Земля, находящаяся внутри Куру-илга, въ 500 акчей—Айшѣ и Фатиме. Земля подъ отаромъ въ Сарабузѣ съ усадьбой, сарайми, корою, казакомъ, гостинными домами цѣною въ 4 т. акчей—Саалиху. Земли при Сарабузѣ, купленные у Махмудъ-бэя въ различныхъ участкахъ, числомъ 27 зановъ, цѣною въ 2 т.—Муждабѣ. Земли, купленная у Хадыръ Али Аджія, цѣною въ 6 т. акчей—Айшѣ и Фатиме. 17 участковъ земли, купленные у Капланы Софы, цѣною 1300 акчей—Муждабѣ. „Земли-заны“, купленные у Кадыръ-Оглы-Меметь Челебія, числомъ 60, цѣною въ 4 т. акчей—Муждабѣ. Два зана земли, купленные у Ахметшана, два зана земли при

1) Далѣе слѣдуетъ перечисление движимости, которое мы опускаемъ.

2) Списокъ невольниковъ и невольницъ нами пропущенъ.

томъ же урочищѣ, купленные у Кемала, цѣною въ 360 акчей—Саалиху. *Земля*, купленная у Абдуллаха, цѣною въ 200 акчей—Саалиху. 33 *зана земли*, купленные у Кобазинскаго жителя Махмуда, означенные въ описи (дефтери), и *три участка луга*, цѣпою въ 28 т.—Айше и Фатиме. 4 *зана земли*, купленные у Джанъ Ахмеда, и одинъ лугъ, цѣною въ 466 акчей—Саалиху. 2 *зана*, находящіеся подлѣ деревни, въ 200 акчей—Мехмеду. 22 *зана земли*, купленные у Чурубаша изъ числа земель Уши, въ 1466 акчей—Мехмеду. 8 *заповѣ земли*, состоящіе среди Кайраклы, въ 200 акчей—Айше и Фатиме. *Земля* Хамза и Куртъ въ 900 акчей—Мехмеду. Овечья *кишла*, находящаяся въ Сары-Керманѣ, въ 15 т.—Мехмеду. 9 *лавокъ*, купленные у Махмуда Зааде, и четыре погреба цѣпою 200 т. акчей—Муждабѣ, Саалиху, Айше и Фатиме. 5 *лавокъ* и одинъ погребъ, купленные у Аджи Сулеймана, цѣною въ 100 т.—Ибрагиму и Мехмеду. *Кишла*, состоящая при Джіенѣ Софу съ усадьбою, сараями, съ хлѣбонахотными и частбющими землями въ 10 т. 11 *заповѣ земли*, унаследованные покойникомъ отъ отца, вдовѣ. *Земли*, купленныя у Гази Мехмеда, въ количествѣ 17 заповѣ цѣпою 1130. Два *зана земли* посрединѣ Керменчики цѣпою 140. Два *зана земли* близъ Керменчики. Одинъ *зантъ*, состоящий въ срединѣ земли Аджи Мустафы.

(Далѣе слѣдуетъ перечень движимаго имущества).

№ 121.

Мухалефатъ умершаго Сендѣ Гази Аги, оставившаго жену Загиде-султанъ—бейзааде, единогубрного брата Муратшу мурзу, кромѣ которыхъ другихъ наследниковъ нѣтъ. Опись мухалефата составлена въ среднихъ числахъ Мухаррема 1130 года (1718 г.).

Ильніе, состоящее при дер. Спатъ, содержащее въ себѣ мельницу о четырехъ поставахъ, цѣпою въ 70 т. акчей, составляетъ мегерь-муэджель. *Усадьба*, состоящая при дер. Тамасъ-Ага на р. Лальмѣ, содержащая разныя жилыя помѣщенія и амбаръ и окруженая каменистой стѣною, въ 25 т. акчей—Муратшѣ. Гостинный домъ въ одну комнату съ сѣнями, находящійся близъ усадьбы, цѣпою въ 1 т. акчей—Муратшѣ. При той же деревнѣ *луговая земля*, называемая Камышлы-Тогай, цѣпою въ 3 т.—Муратшѣ. При той же деревнѣ *садъ* въ извѣстномъ пространствѣ въ 30 т. акчей—Муратшѣ. *Луговая земля*, находящаяся близъ канавы, цѣпою въ 5 т.—Муратшѣ. *Луговая земля*, находящаяся близъ кипилы, цѣпою въ 3 т.—Муратшѣ. Овечья *кишла*, состоящая въ томъ же мѣстѣ, въ 200 акчей—Муратшѣ. *Кишла* для крупнаго рогатаго скота, состоящая въ томъ же мѣстѣ, въ 1 т. акчей—Муратшѣ. *Виноградникъ* въ извѣстномъ пространствѣ, находящійся на рѣкѣ Бельбекѣ близъ деревяннаго моста, цѣпою 10 т.—Муратшѣ. Всѣ *хлѣбонахатныя* и

настбищных земли, находящаяся при дер. Шфалыкъ, въ 2500 акчей—Муратшѣ. Нераздѣльная половиначасть¹⁾ хлѣбопахотныхъ и настбищныхъ земель и нишила, состоящая при дер. Анигъ, цѣною въ 1500 акчей—Муратшѣ. Нераздѣльная половиначасть сплошного, состоящаго въ уроцищѣ Ачуутъ, въ 200 акчей—Муратшѣ. Деревня, находящаяся на горѣ, при р. Альмѣ, въ 1000 т. акчей—Муратшѣ. Земля подъ чаиромъ, купленная у еврея Юфуды, въ 4 т. акчей—вдовѣ.

(Далѣе слѣдуетъ перечень движимости).

№ 122.

Мухалефатъ иокойнаго Муратши мурзы, оставившаго двухъ женъ: Саадетъ-Султанъ, Дильтуба-Викечъ, двухъ совершеннополѣтнихъ сыновей: Кутлушу мурзу, Султанъ-Гельди мурзу, совершеннополѣтнихъ дочерей: Гури-Ханъ, Хусин-Султанъ, Зейнебъ-Султанъ, малолѣтнихъ сыновей: Изманлу мурзу и Мехмеда мурзу и малолѣтнихъ дочерей: Алемъ-Султанъ, Мубарекъ-Султанъ и Айше-Султанъ, кромѣ копокъ другихъ наследниковъ иѣть.

Опись мухалефата произошла въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Джемазъ-уль-Эввеля 1130 года.

(Сначала слѣдуетъ перечень домашней утвари, дорогихъ вещей, рабовъ и т. д.).

Земли, находящіяся въ уроцищѣ Чинракъ, не нуждающіяся въ описаніи границъ, со всемъ усадьбою, цѣною 3 т.²⁾—Кутлушъ, Султану Гельди, Изманлу мурзамъ. Мельница о 3-хъ поставахъ при (дер.) Ойратѣ съ находящимся въ опредѣленныхъ границахъ землею подъ чаиромъ, фруктовымъ садомъ и съ землями, находящимися въ (?)³⁾, цѣною въ 80 т.—Изманлу мурзѣ. Мельница о трехъ поставахъ, называемая „Тисля“, съ участкомъ земли въ 40 т.—Султану Гельди. Имение, находящееся въ Борулчѣ, заключающееся въ различныхъ жилихъ помѣщеніяхъ, гостинномъ домѣ, фруктовомъ и виноградномъ садахъ и двухъ участкахъ „кора“ въ 40 т.—Султану Гельди. Мельница, хлѣбная лавка и принадлежащая ему часть караванъ—сарай, находящаяся въ Карасу, цѣною въ 265910, Саадетъ Султану (выдѣлено) 65910,—Алемъ-Султану, Айше-Султанъ, Султану Гельди и Изманль. Земля подъ чаиромъ при Аргипѣ, называемая „камышлы кора“, съ землями, находящимися въ Ташкапакѣ и Уидукѣ, въ 100 т.—Мехмедъ мурзѣ. Земля подъ чаиромъ при Аргипѣ, называемая „Кучукъ-кора“, цѣною въ 15 т.—Кутлушъ мурзѣ. Участокъ подъ фруктовымъ садомъ и земля подъ

¹⁾ Т. е. право на эту часть.

²⁾ Не написано, какой монеты.

³⁾ Вѣроятно видъ земель джемаата дер. Ойратъ.

хуторомъ, состоящія въ урочищѣ Найманъ, „земли—заны“ и мера, состоящія близъ (рѣчки) Сары-су, и известная земля, находящаяся въ Колѣ, въ 17 т.—Кутлупш-мурзѣ. Дворецъ съ находящимися предъ нимъ гостинными домами, землями подъ чаирами, двухъ-этажными жилыми помѣщеніями, цѣною въ 70 т.—Кутлупш мурзѣ. Земля подъ хуторомъ съ хлѣбопахотными настѣнными землями, числомъ 21 участокъ, цѣною въ 50 т.—Кутлупш мурзѣ.

№ 123. (Изъ Сакъ 1120—1123 г. (1708—1711) кадіаскера Ибрагима во 2-е царствоование Девлетъ-Гирей хана, сына Аджеси-Селима-Гирей кана.

Опись и раздѣлъ составлены въ послѣднихъ числахъ Реби-уль-ахыра 1120 года (1708 г.).

Умеръ Мустафа-Ага и оставилъ: жену Зейнебъ-Султанъ и одного сына Муртазу мурзу и шесть дочерей: Рукіе, Хатидже, Фатиме, Саалихе, Кутлы Ханъ и Инсафъ.

Усадьба, состоящая при дер. Кіять и содержащая различные жилыя помѣщенія, большой чаиръ, фруктовый садъ, мельница о 3-хъ поставахъ на р. Салгирѣ, называемая Юкары-Дегирменъ, цѣною въ 250 т. (акчей?),—сыну Муртазѣ. Мельница о 3-хъ поставахъ, стоящая ниже первой на р. Салгирѣ, цѣною въ 100 т., на погашеніе долговъ еврею и другимъ кредиторамъ. Кіаша для рогатаго скота, находящаяся между вышеозначенными мельницами, въ 4 т.—на погашеніе долга Шулемъ. Чайръ при той же деревнѣ близъ мельницы Сеферъ Газія Аги и мельничный очагъ въ 15 т.—на наследственную долю Муртазѣ. Большой чаиръ при той же деревнѣ и называемый „Дегерменъ-Алты“—въ 30 т. на „бедель-хаджъ“, каковымъ со стороны шеръ назначены Мустафа. 22¹, пад земли близъ деревни Будке, купленные у эхали деревни Семешъ-Кетхуда, не нуждающейся въ определеніи границъ, цѣною въ 21600,—на „бедель-хаджъ“, каковымъ назначены со стороны шеръ имамъ Мустафа Эфенди. Виноградный и фруктовый садъ, состоящий при устьяхъ р. Бельбекъ въ известныхъ сосѣдіяхъ границахъ, цѣною въ 50 т., на удовлетвореніе долга Сентъ-Абдуль-Хай Челебію. Земли, находящіяся при дер. Али-Кечь со всѣми правами и правомъ ползванія водою, цѣною въ 10 т.—въ общемъ владѣніи наследниковъ. При дер. Кіать урочище „Тиль-кли-Оба“—всемъ заново хлѣбопахотной земли въ 500—на наследственную долю Хатидже.

(Далѣе слѣдуетъ перечень движимаго имущества).

№ 124.

Опись и раздѣлъ составлены въ Джемази-уль-Эввеля 1121 года.

Умеръ Омеръ Ага и оставилъ: одну жену и сыновей: Гази мурзу, Мак-суда мурзу и Махмуда мурзу.

Мельница о пяти поставахъ на р. Салгирѣ съ находящимися при ней фруктовымъ садомъ и чаиромъ въ 100 т. (акчей). Усадьба при дер. Тобе-Чокракъ съ жилыми домами и съ плодовыми и неплодовыми деревьями и чаиромъ въ 24 т. Килимъ при дер. Арапъ съ землею подъ поселеніе („юртъ-еры“) въ 2500. Тридцать зановъ земли внутри Булайской земли въ 2 т.—Гази. Тридцать зановъ земли, купленные у Али Софы, въ 3 т.—Максуду и Махмуду. Двадцать четыре участка киска (?), купленные у Шахъ Гази мурзы, въ 1 т.—Максуду. Двадцать зановъ въ „Кошъ Обѣ“, купленные у того же Шахъ Гази мурзы, въ 1 т.—Махмуду. Третья часть сорока пяти участковъ хлѣбонахотныхъ земель, называемыхъ „Актачи-еры“, а именно 15 (участковъ) въ 1 т.—Гази. Десять зановъ, состоящіе въ Кодашъ-Оба, купленные у Этекчи Софы въ 500—Гази. Пятнадцать зановъ, состоящіе при Куры-Илга и обмѣненные у Абдуль-Керима Аги въ 750,—Максуду. Двадцать участковъ киска (?), купленные у жены Мустафы въ 600—Максуду и Гази. Сорокъ восемь зановъ, состоящіе въ „Харыкъ-башъ“, купленные у Шахъ-База мурзы, въ 4 т.—половина Махмуду и Максуду, а половина Гази. Чайръ, называемый „Хаплыкъ-Чайръ“ купленный у Шахъ Гази мурзы въ 1800—трехъ сыновьямъ. Большой чаиръ, называемый „Ханлыкъ-Чайръ“, оставшійся послѣ покойного Османъ Аги въ 4 т. Две трети сорока зановъ, состоящихъ при дер. Токмышъ и доставшихся отъ Османа Аги, въ 1500,—Максуду и Махмуду. Двадцать участковъ хлѣбонахотныхъ земель при дер. Мансуръ, въ 3000,—две трети Махмуду и одна треть Максуду. Шесть зановъ при дер. Арапъ, купленные у Мерданъ Гази, въ 200,—Махмуду. Семь зановъ хлѣбонахотной земли при дер. Кулчуку, въ 300,—Махмуду. Одна пятая хлѣбонахотныхъ земель при дер. Асантокъ, въ 1000,—Максуду и Махмуду.

(Далѣе слѣдуетъ перечень движимаго имущества).

№ 125. (Изъ Санъ 1135—1136 г. (1723—1724 г.) кадиаскера Абдуль-Лятифа, сына Омера при Саадетъ-Гирей ханѣ, сына Аджи-Селимъ-Гирей хана*).

Мухалефать умершаго Муртазы бел, сына Мустафы Аги, оставшаго жену Махбубе султанъ и сына Кутлушу мурзу, кромѣ конъ другихъ наследниковъ пѣть. Описъ и раздѣлъ произведены въ мѣсяцѣ Реджебѣ 1135 года.

Мельница о 4-хъ поставахъ съ сукновальней и съ прилегающимъ участкомъ подъ садомъ, состоящая при дер. Кіятъ, цѣною въ 108 т.¹⁾ (акчей?), половина—на мегерь женѣ, другая—на наследственную долю сына и выдѣлены въ общее владѣніе. Право на половину чаира, примыкаю-

¹⁾ Въ документѣ не указано, на какія деньги происходила оцѣнка.

щаго къ новому дому въ деревнѣ Кіятъ, въ 30 т., для удовлетворенія долговъ продано женѣ покойнаго, а вырученныя деньги распределены между кредиторами. Земля, находящаяся близъ двора Эвельгазы, въ 2500, на мегерь женѣ. Шесть участковъ земли, состоящіе близъ мельницы, въ 600, на мегерь женѣ. Тарла¹), находящаяся въ Казаччи-Оба въ известныхъ границахъ, въ 500, на удовлетвореніе долга. Четыре участка земли въ Юртлукѣ, въ 300, на удовлетвореніе долга Абдуль-Меджиду. Два зана земли, состоящей въ Карап-Оба, въ 100, на удовлетвореніе долга Абдуль-Меджиду. Одинъ занъ земли, находящейся въ „Теренъ-юлгѣ“, въ 50, на удовлетвореніе долга Абдуль-Меджиду. Земля, находящаяся при дорогѣ, ведущей въ дер. Будке, въ 1100. Два зана земли, состоящіе въ Эски-Уланѣ, въ 300, на удовлетвореніе долга Абдуль-Меджиду. Шесть участковъ земли, состоящіе въ „Орта-Улешѣ“, въ 222, на удовлетвореніе долга. Четвертая часть земель, находящихся въ известныхъ границахъ, при дер. Али-Кечѣ, въ 250, на удовлетвореніе долга Абдуль-Меджиду.

(Далѣе слѣдуетъ перечень движимаго имущества).

№ 126. (Изъ Сакъ кадиаскера Фейзулы Эфенди, при Сагибѣ-Гиреевѣ, сыну Аметѣ-Гирея султана, сына Девлетѣ-Гирея хана 1185 г. (1772 г.).

Имущество покойнаго Исламъ Аги изъ Салгира (Салгирскаго), оставившаго жену Алемъ-султанъ, совершеннопотѣтихъ: сына Кашбулатъ боя и дочь Аффифе Султанъ; другихъ наследниковъ нѣтъ. Пропозило въ послѣднихъ числахъ Зилькааде 1185 г.

Сыну (оставлено): у истоковъ Салгира экономія въ урочищѣ, называемомъ „Ишиль-ада“ со всѣми находящимися въ ней домами, двумя амбарами, колодцемъ, гостиницами домомъ въ границахъ известныхъ сосѣдій—цѣною 300 т. акчей. Въ томъ же урочищѣ тарла, подъ названіемъ „копыръ-кора“; цѣною въ 10 т. акчей. При дер. Али-ага мельница о 3-хъ поставахъ съ сукновальной, съ находящимися фруктовымъ садомъ и тарлою, цѣною 350 т. акчей. Фруктовый садъ съ смежною тарлою, купленный у Гебапъ-Кадыра, въ 35 т. акчей.

Близъ Эски Сарая мельница о 3 поставахъ и смежный участокъ подъ тарлою, цѣпою въ 400 т. акчей. (Доказано, что это имѣніе составляетъ собственность жены покойнаго).

Фруктовый садъ въ Эскисараѣ съ домомъ о двухъ отдѣленіяхъ въ 80 т. акчей.

Земли хлѣбопахотныя при д. Эскисараѣ, купленныя у Меметь-Аги въ 30 т.

¹⁾ Тарла—тоже что чайръ, но только въ большихъ размѣрахъ.

акчей. При Бала-Салгирѣ хлѣбопахатныя земли, купленныя у Умера Аги, 30 т. акч. Хлѣбопахотныя земли, называемыя „Джаю“ при Джееберѣ-Бердиге—цѣною въ 30 т. Хлѣбопахотныя земли при Гази-ага-іолга, цѣною въ 10 т. Фруктовый садъ въ урочищѣ „Кильбуручи“—60 т. Диѣ трети хлѣбопахотныхъ земель, находящихся при Чегерли-оба въ общемъ владѣніи сть Акбаба-беемъ, цѣною въ 15 т. Диѣнадцать тахтъ хлѣбопахотной земли въ урочищѣ „Ташъ-Казанъ“. 12 тахтъ хлѣбопахотной земли, купленныя у Мозана Оглу, цѣною въ 16 т. Половинная часть хлѣбопахотныхъ земель при Бала-Салгирѣ въ урочищѣ, называемомъ „Джаю“, цѣною въ 2500 акч. 9 тахтъ хлѣбопахотныхъ земель при Бала-Салгирѣ цѣною въ 10 т. Изъ четырехъ пасевъ луга и хлѣбопахотныхъ земель, находящихся на рѣкѣ Зуѣ при дер. Чукурчи, три пая въ 80 т. При дер. Чукурчѣ мельница о двухъ поставахъ съ склоновальной съ примыкающимъ къ ней садомъ—70 т. При дер. Чодрыкѣ хуторъ съ домомъ о двухъ отдельеніяхъ съ хлѣбопахотными землями и выпономъ—20 т. Въ Ташлынскомъ кадылыкѣ при дер. Кинчакѣ 200 паевъ земли—20 т. Изъ пяти пасевъ хлѣбопахотныхъ земель при Башъ-Вейратѣ—четыре пая въ 15 т. Въ Ичъ Эли¹⁾ при деревни Корбекѣ мельница о 3-хъ поставахъ съ примыкающими къ ней двумя участками подъ фруктовымъ садомъ—въ 15 т.

Всего имущества (недвижимаго и движимаго) осталось на 188397 грушевъ и 70 акчей. За вычетомъ на похороны, долговъ осталось для дѣлежа 93599 грушевъ; восьмая часть на долю жены—11694 груш. 87 акч., доля сына Канбулата 54577 грушевъ 24 акчи и доля дочери Афифе Султанъ 27288 грушевъ 62 акчэ.

№ 127.

Мухамефать умершей Айше-Бике. Оставила мужа Шемсюдинъ-Эфенди и четырехъ сыновей: Абдуллу, Муслехудина, Мухъ-іедпна, Фетхуллу Челеби и одну dochь Умаэльгуръ; другихъ наследниковъ неѣть. Написано въ среднихъ числахъ мѣсяца Сефера 1186 года. 1. Домъ при дер. Мусъ-біэлл о 2-хъ отдельеніяхъ съ чуланомъ, гостиницмъ домомъ и кухней и съ примыкающими къ нему садомъ и лугомъ съ различными плодовыми и неплодовыми деревьями, цѣною 1500 грушевъ; свидѣтели Меметъ-Эфенди и Муртаза, сынъ Агмета. 2. При той же деревни 11 пасевъ хлѣбопахотныхъ земель въ границахъ, известныхъ жителямъ; свидѣтели Муртаза и Абдуль-Хамитъ, цѣною 220 грушевъ. 3. Шесть пасевъ хлѣбопахотныхъ земель въ уро-

---

¹⁾ Такъ называлась мѣстность между берегомъ моря и склономъ горъ.

чишъ, называемомъ „Муслюмъ-еры“, въ границахъ, известныхъ сосѣдамъ, въ 120 грушевъ; свидѣтели: Муртаза и Абдуль Хамитъ.

(Далѣе слѣдуетъ перечисленіе движимаго имущества).

№ 128.

Мухалефатъ Махмудъ-паша изъ Сюорташъ (Сюорташскаго), оставившаго жену Умме Султанъ ханымъ, трехъ совершенолѣтнихъ сыновей: Тимуръ бега, Кая-бега, Булатъ-бега, трехъ малолѣтнихъ сыновей: Умеръ-бега, Адиль-бега и Кемаль-бега и четырехъ взрослыхъ дочерей: Фатиме-султанъ-ханымъ, Рукіе-султанъ, Айше-султанъ и неизвѣстно куда отлучившуюся Исафѣ-султанъ-ханымъ, кромѣ которыхъ другихъ наследниковъ нѣтъ. Пропозиціо въ мѣсяцѣ Джемази-уль-Ахыръ 1186 года.

Усадьба при дер. Сюорташъ съ различными постройками, двумя амбарами, кухней, чуланомъ, гостинымъ домомъ, конюшнею, птичникомъ, заключающаяся въ извѣстныхъ сосѣдамъ границахъ, съ мѣстомъ для армана и загорожей для складки сѣна, цѣлою 1 миля. 100 т. акчей. *Фруктовый садъ*, купленный у Сулаймана, жителя деревни Теберти, цѣною въ 300 т. акчей—Тимуръ бею. *Фруктовый садъ*, извѣстный подъ именемъ „Шахъ мурза бахча“, въ 500 т.—женѣ. *Фруктовый садъ*, купленный у Мессута, цѣною въ 550 т. и *фруктовый садъ*, купленный у Абдуль-Гания, цѣною въ 300 т.—малолѣтнимъ сыновьямъ. *Фруктовый садъ*, купленный у Бакиджана, цѣною въ 80 т.—Булатъ-бею. *Тарла*, именуемая „Кая-алты-тарла“, съ каменнымъ домомъ въ одно отдѣленіе, и купленная у Бурана, цѣною въ 80 т.—Тимуръ бею. *Фруктовый садъ*, купленный у Османа мурзы, въ 100 т.—Кая-бею. *Купленная у Османа мурзы усадьба* съ двухъ-этажнымъ домомъ и постройками, огороженная со всѣхъ четырехъ сторонъ высокой каменной стѣною и съ прилегающимъ къ ней участкомъ—тарла въ 250 т.—Кая-бею. *Тарла*, купленная у того же Османа мурзы, называемая „багъ-еры“, въ 100 т.—Кая-бею. *Тарла*, купленная у того же Османа мурзы, называемая „калдырма-еры“ въ 100 т.—Кая-бею. *Чагиръ*, купленный у испаря Лутфулаха вмѣстѣ съ примыкающимъ участкомъ подъ лѣсомъ въ 250 т.—малолѣтнимъ сыновьямъ. *Тарла*, находящаяся на западной сторонѣ рѣчного обрыва и называемая „каяпавалты—тарла“, въ 120 т.—малолѣтнимъ. *Участокъ земли*, купленный у Абдурахима и называемый „полтыкъ-эры“, въ 10 т.—Тимуръ-бею. *Сынокосиль лугъ* въ урочищѣ „Мурза дереси“, находящійся въ сторонѣ отъ дер. Сюренъ, въ 60 т.—Тимуръ-бею. *Участокъ тарла*, состоящий въ урочищѣ „кель-дикп“, цѣною въ 10 т. акчей—Булатъ-бею.

¹⁾ Круглый столъ за которымъ обѣдаютъ.

Тарла, состоящая тоже въ урочищѣ „киль-дик“¹, называемая „тапъ-кора“, цѣною въ 450 т. Тарла, состоящая въ томъ же урочищѣ и называемая „ханданъ-тарла“, цѣною въ 30 т.—Темуръ-бею и Булатъ-бею. На рѣкѣ Качѣ въ урочищѣ, называемомъ „Некеръ-устѣ“, хлѣбопахатныя земли, цѣною въ 60 т.—желѣ. Хлѣбопахотныя земли, состоящія въ Карадагъ въ урочищѣ „Кобъ-запларъ“, цѣною 50 т.—муниципамъ (сыновьямъ) въ общемъ владѣніи. Хлѣбопахотныя земли, состоящія въ Карагатамъ вокругъ „Корджи-оба“, цѣною въ 25 т.—сыновьямъ. Усадьба съ различными на ней постройками, огороженная со всѣхъ сторонъ высокою каменною стѣною, и землею для баштановъ и въ загорожи и двѣ мельницы, называемыя „Чефитъ-дегирменъ“, цѣною 2 мил. 200 т. (доказано, что это имущество составляетъ собственность жены). Право на половину хлѣбопахотныхъ земель, состоящихъ въ общемъ владѣніи съ Умерѣ-Челебіемъ и находящимся при деревнѣ Дортъ-куль, въ 100 т.—Фатиме-султанъ. При дер. Казанчи хлѣбопахотныя земли и два дома, крытые черепицей, цѣною 50 т. Многія хлѣбопахотныя земли, состоящія при дер. Байчи, цѣною въ 20 т. Большой фруктовый садъ, находящійся при устьѣ рѣки Бельбека и граничащей Чернымъ моремъ, цѣною въ 1 м. 500 т. Всѣ хлѣбопахотныя земли,—начиная отъ внутренней части „Деринъ-юлгы“ до моря, а оттуда до рѣки Бельбека, состоящія въ урочищѣ, называемомъ „Калчаръ“, цѣною 250 т. Два большихъ участка подъ фруктовымъ садомъ на р. Бельбекѣ, купленные у Абдуль Алима, цѣною 100 т.

(Далѣе перечисляются движимое имущество).

Всего имущества оставлено на сумму 19 м. 191390. За вычетомъ долговъ и расходовъ въ день смерти 20000 акчей, на уплату мегера женѣ —200 флори или 49500 акчей, ресима—45275 акчей, на учрежденіе вакуфовъ 12500, на бедель-хаджѣ 700 руми или 63000 акчей, выданшаго душеприказчикѣ Уме-Султанъ; всего 2027475 акч. (?); остается для раздѣла между наследниками 17163915; женѣ восьмая часть.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАСКОПКИ КУРГАНОВЪ

ВЪ ОКРЕСТИСТЯХЪ СИМФЕРОПОЛЯ,

ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ПРОФЕССОРОМЪ Н. И. ВЕСЕЛОВСКИМЪ

ЛѢТОМЪ 1895 года.

Раскопки профессора Н. И. Веселовского въ окрестностяхъ Симферополя въ 1895 году начались 10 мая на землѣ С. И. Черкеса, на возвышенности, идущей съ правой стороны полотна желѣзной дороги отъ Симферополя къ Севастополю, приблизительно противъ второй желѣзодорожной будки, въ лѣсу, надъ кирпичнымъ заводомъ г. Черкеса.

Здѣсь возвышается довольно большой курганъ среди дубовой рощицы (№ 1 Черкеса); да и на самой верхушкѣ его было иѣсколько дубковъ, изъ чего можно было заключить, что курганъ не былъ тронутъ, по крайней мѣрѣ въ послѣднее время. Наверху кургана была неглубокая впадина. Вышина его надъ материкомъ равнялась 2 саженямъ, окружность по материнку—40 саж., перевалъ че-резъ него съ юга на сѣверъ—14 саженямъ. При вскрытии его съ южной стороны обнажилась каменная могила почти въ срединѣ кургана, надъ материкомъ, на глубинѣ въ 2 аршина отъ поверхности; она состояла изъ четырехъ плитъ, стоявшихъ ребромъ, и пятой, покрывавшей ихъ. Длина и ширина этихъ плитъ была отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ аршинъ, толщина—отъ 3-хъ до 4-хъ вершковъ; все они были тесаныя, пѣтъ песчаника, внутри разукрашены штрихами краснаго, голубого и чернаго цвета. Верхняя плита была скрѣплена съ боковыми замазкою изъ блѣдой мѣстной глины. Послѣ снятія верхней плиты открылась могила, имѣвшая внутри—длины 1 арш. 14 вершковъ, ширину 1 арш. 4 вершка и глубину 1 арш. и 1 вершокъ. Въ ней находились два скелета съ поджатыми ногами, обращенные головою на юго-востокъ, но совсѣмъ истлѣвшіе. Въ головахъ были найдены—съ правой стороны грубой работы горшокъ изъ необожженной глины, съ лѣвой стороны—каменный молотокъ (діоритовый?), въ 2 вершка длиной, прекрасно отполированный, въ рядомъ съ нимъ круглое каменное точило въ $1\frac{1}{2}$ вершка въ діаметрѣ и 1 вершокъ въ длину и кусокъ кремня.

Необходимо замѣтить, что каменные находки въ курганахъ встречаются въ первый разъ въ окрестностяхъ Симферополя. Вероятно, найденные предметы каменного вѣка были принадлежностью лица, похороненнаго здѣсь уже въ исторической вѣкѣ. Можно полагать, что подъ этой могилой есть еще въ материкѣ другая могила; но раскопка этого кургана дальше не производилась.

На разстояніи около полуверсты отъ этого кургана на востокъ, на открытомъ мѣстѣ, находится другой курганъ, надъ оврагомъ у подножья желѣзной дороги, между первою и второю желѣзнодорожною будкою. (№ 2 Черкеса). Съ южной стороны на немъ была глубокая впадина въ $\frac{1}{2}$ аршина, и развалинами плиты выступали изъ земли; тѣмъ не менѣе можно было полагать, что центръ кургана не тронутъ, но при раскопкѣ оказалось, что курганъ былъ разграбленъ.

Вышина его была равна 1 сажени, окружность по материку—30 арш. Такъ какъ впадина находилась съ южной стороны, то раскопка началась съ западной стороны. Когда сняли верхъ кургана, появилось огромное количество человѣческихъ костей, лежавшихъ въ беспорядкѣ. На четвертой сажени отъ начала выѣмки дошли до каменной стѣны, которая начиналась на глубинѣ въ $1\frac{1}{2}$ аршина отъ вершины и имѣла по $4\frac{1}{4}$ аршина въ длину и ширину и 1 аршинъ въ толщину, сложена была изъ большихъ нетесанныхъ плитъ, на глиѣ. Все пространство внутри этихъ стѣнъ было наполнено костями: мужчинъ, женщинъ и дѣтей: череповъ найдено, насколько можно было ихъ сосчитать, 168, изъ которыхъ два отправлены въ Москву, въ Антропологический музей при университете. Между этими костями найдены были слѣдующія вещи: бусы разной величины и различного вида,—глиняные, стеклянные, изъ массы съ мозаикою, мѣдные и другія; изъ глиняныхъ предметовъ: со лнка, двѣ чашечки, бальзамарій, разбитое блюдце изъ черной поливы, кувшинъ (ваза) безъ ручекъ, со стѣнками въ $\frac{1}{2}$ вершка толщины; въ краяхъ его горлышка продѣланы отверстія для ремня или проволоки; онъ наполненъ былъ круглыми камушками; другой такої же кувшинъ, но разбитый, и часть третьего такого-же кувшина; множество обломковъ амфоръ, чашекъ, горшковъ изъ красной и черной глины; некоторые изъ нихъ были съ узорами и поливою; изъ мѣдныхъ вещей въ томъ же курганѣ были найдены слѣдующія: ухочистка, 13 трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 9 проволочныхъ браслетовъ; согнутое зеркальце и другое сломанное, кольцо съ вирѣзкою, иѣсколько гладкихъ колецъ и сергъ; одна изъ послѣднихъ была со стеклянною привѣскою; двѣ привѣски или украшения. Затѣмъ были найдены: золотое колечко или серыга, 12 серебряныхъ колечекъ или сергъ, малый серебряный браслетъ. Кромѣ того въ курганѣ были множество обломковъ разныхъ вещей. Когда выбрали все кости и дошли до материка, показалась небольшая ромбовидная плита въ 1

арш. 4 вер. длины и 1 арш. ширины. Подъ нею было пустое отверстіе, круглой формы въ 10 вершковъ въ діаметрѣ, гдѣ вѣроятно находилась урна. Вещей здѣсь никакихъ не было, такъ какъ эта могила была ограблена подкопомъ съ южной стороны. Судя по массѣ найденныхъ въ беспорядкѣ костей, можно полагать, что это могила, въ которую свалены были покойники съ поля битвы, или перенесены изъ другихъ могиль.

На землѣ г. Черкеса есть еще нѣсколько кургановъ, но такъ какъ они были засѣяны, то нельзя было приступить къ ихъ раскопкѣ, и рабочіе переведены на сосѣднюю землю А. И. Пастака. Здѣсь проф. Веселовскимъ производились уже раскопки кургановъ въ 1892 году.

На востокѣ отъ второго раскопанного кургана г. Черкеса, на разстояніи полуверсты, раскопанъ курганъ въ лѣсу (№ 1 Пастака) слѣдующихъ размѣровъ: высина 2 аршина, въ окружности 50 сажень; отъ средины верхушки на югъ 8 сажень, на сѣверъ 7 сажень, весь перевалъ его 15 сажень. Наверху была впадина глубиною почти въ 2 аршина, въ которой лежала плиты въ $1\frac{1}{2}$ арш. длины, $1\frac{1}{4}$ арш. ширины. Можно было полагать, что она была извлечена изнутри кургана. Раскопка его начата съ южной стороны.

Уже на второй сажени съ юго-восточной стороны была открыта подъ материкомъ могила, овальной формы, длиною въ 1 сажень, шириной 2 арш., глубиною въ 1 арш. 12 вершковъ. Кромѣ красныхъ костей никакихъ вещей въ ней не было. Вторая могила въ томъ же курганѣ находилась на 6-й сажени отъ входа, надъ материкомъ, окруженная стѣнами изъ громадныхъ плитъ. Она представляла собою квадратъ въ 1 саж. 12 вершк. по каждой сторонѣ. Это была именно та могила, плиты которой находились на поверхности; она оказалась разграбленной съ востока подземнымъ входомъ. Кости лежали головою на востокѣ. Въ этой могилѣ найдены были: кусокъ бруска со слѣдами точенія, состоящими изъ параллельныхъ углубленій, два мѣдныхъ зеркала, нѣсколько бусъ и черепки амфоръ. Какъ въ курганѣ г. Черкеса, такъ и здѣсь, все пространство между стѣнами было засыпано множествомъ костей и череповъ. Въ этой массѣ костей найдены были: разные бусы—стеклянные, костяные, мѣдные, глиняные, мозаичные; два паконечника стрѣлъ, мѣдный браслетъ, серебряная серыга, три мѣдные серьги съ бусами, желѣзное копье, обломки копья и ножей; два зеркальца мѣдныхъ въ $3\frac{1}{2}$, вершка въ діаметрѣ, одно изъ нихъ свернутое; затѣмъ—блюдце изъ красной глины, солонка, куски амфоры и другой посуды; даѣтъ—нѣсколько кусковъ кремния неопределенной формы. Череповъ насчитало здѣсь больше ста, но они были больше истлѣвшіе, чѣмъ въ курганѣ г. Черкеса, который по своему устройству и находкамъ оказался весьма похожимъ на этотъ курганъ г. Пастака. Надъ костями далѣе къ сѣверу находился трупъ, обращенный головою

на съверъ. Подъ головою и плечами его лежали гладкія, тонкія цлинки изъ песчаника, въ $\frac{1}{2}$ аршина ширини и нѣсколько длины; вещей никакихъ здѣсь не оказалось. Подъ вышеописанной каменной могилой, въ самомъ материцѣ, на глубинѣ отъ поверхности въ 1 арш. 1 верш., находилась главная могила—овальной формы, длиной—въ 1 саж. 7 вершк., шириной—2 арш. 4 вершк., глубиной въ $1\frac{1}{2}$ аршина. Костякъ лежалъ головою на востокъ, съ поджатыми ногами. Но и въ этой могилѣ кромѣ красныхъ костей, совсѣмъ истлѣвшихъ, ничего не было. Въ западной части кургана, на пятой сажени отъ входа, въ насыпи, находилась впускная могила, окруженная большими нетесанными камнями. Но и эта могила оказалась разграбленною, такъ что нельзѧ было даже определить положеніе скелета. Въ той же западной сторонѣ, по на самомъ материцѣ, была открыта пытая, небольшая могила. Костякъ лежалъ головою на съверовостокъ, ноги были вытянуты, кости красны. При немъ найдены: одна стрѣла, кусокъ желѣзного кружочка—вѣроятно часть пряжки, мѣдная пуговица съ прямымъ, плоскимъ, въ полъ-вершка длины ушкомъ. Этотъ курганъ можно считать окончательно разработаннымъ.

Послѣ этого началась раскопка нѣсколькихъ меньшихъ кургановъ одновременно. Одинъ находился почти на разстояніи версты отъ первого кургана г. Пастака на востокъ, надъ самымъ обрывомъ, въ виду вокзала (№ 2 Пастака). Такъ какъ этотъ курганъ былъ небольшой, въ квадратную сажень, то онъ былъ раскопанъ на выкидъ. Вышина его отъ материка была 1 арш. 12 вершковъ. Гробница въ немъ была на полъ-аршина ниже материка и имѣла въ длину 1 сажень, въ ширину $\frac{3}{4}$ сажени. Костякъ въ ней лежалъ головою на юго-востокъ, съ вытянутыми ногами. При немъ у правой руки лежала сабля въ $1\frac{1}{2}$ арш. длины; кромѣ того въ этой могилѣ найдены: стремя, двѣ желѣзныя пряжки, три желѣзныя кошья въ одномъ слиткѣ, ножицѣ, двѣ овальные сердоликовыя бусы въ $\frac{3}{4}$ вершка длины, три мѣдные заклепки въ кускѣ дерева. Этотъ курганъ, какъ видно, не былъ тронутъ.

Недалеко отъ этого кургана, около 80 шаговъ на востокъ, находился такой же величины курганъ, $1\frac{1}{2}$ саж. въ квадратѣ, и былъ также раскопанъ на выкидъ (№ 3 Пастака). Онъ былъ силою покрытъ камнями, но не высокъ: всего $1\frac{1}{2}$ арш. отъ материка. Въ немъ находились три гробницы, соединенные вмѣстѣ такимъ образомъ, что одна имѣла направление съ юга на съверъ, а другія двѣ, выходящія изъ нея параллельно, имѣли направление отъ запада на востокъ. Длина каждой изъ нихъ равнялась 2 арш. 12 вершк., ширина 1 арш. и глубина 10 вершк. подъ материкомъ Въ первой изъ нихъ лежалъ костякъ, головою на съверъ, съ вытянутыми вдоль туловища руками и ногами. Въ другихъ ямахъ скелеты лежали головою на западъ, на спинѣ, съ ногами пере-

хрещенными. Кромъ одной агатовой бусы въ этихъ трехъ могилахъ ничего другого не найдено. Въ съверовосточномъ углу этого кургана находилась на материкѣ дѣтская могилка, и въ ней у груди костики найденъ горшечекъ изъ черной глины.

На небольшомъ разстояніи отъ этого кургана, приблизительно въ 200 шагахъ, находится кургацъ на возвышенности, надъ шоссе изъ Симферополя въ Евпаторію (№ 4 Частака). Онъ насыпанъ прямо на скалѣ, имѣть $1\frac{1}{2}$ сажени высоты, 23 сажени въ окружности, и весь покрытъ небольшими камнями. Раскопанъ съ юга. Въ югоизадной сторонѣ, на 2-й сажени отъ начала входа, найдена дѣтская могилка, аккуратно сложенная изъ 4 плитъ и покрытая пятою; размѣры ея внутри: 1 арш. длины, 10 вершк. ширинъ, 8 вершк. глубинъ. Въ ней найденъ дѣтскій скелетъ, лежавший головою на востокъ. Въ головахъ было три горшечка изъ черной глины; одинъ изъ нихъ стоять отдельно, а два вмѣстѣ, одинъ вложенный въ другой; кромѣ нихъ въ этой могилѣ найдено лишь нѣсколько кусковъ красной краски. Почти въ срединѣ кургана была открыта вторая могила, окруженная и покрытая плитами, которыя скрѣплены бѣлой глиной; въ ней были два истлѣвшіе костики, головою на востокъ; при нихъ никакихъ вещей не найдено. На востокъ отъ этой могилы открыта третья гробница, въ которой кромѣ совершенно истлѣвшаго костика ничего не найдено. За этими могилами съ востока на западъ тянулась какъ будто бы стѣна, изъ природной скалы, и за этой преградой къ съверу вырыта въ скалѣ четвертая гробница, въ которой костики лежали головою на западъ. При немъ найденъ мечъ въ $1\frac{1}{4}$ арш. длины, конъе, желѣзная пряжка, костяная буса и костяная же длинная ручка или какой-нибудь инструментъ, но сломанный. Въ разныхъ мѣстахъ этого кургана найдены еще другія вещи: желѣзное остріе, горшечекъ изъ черной глины, разбитый, и обломки желѣзныхъ вещей, нѣсколько кремней, куски узорчатой посуды, кружокъ изъ известника, желѣзный кружокъ, прла, пожижъ, дѣтскіе стрѣлки, обломки точайшей стеклянной посуды.

Съ окраины этой возвышенности работы перенесены были далѣе на западъ—въ стѣнѣ, гдѣ три кургана образуютъ одну группу, въ родѣ треугольника. Изъ нихъ самый больший былъ въ сажень высоты отъ материка и покрытъ склонъ камнями. Онъ раскопанъ съ юга (№ 5 Частака). На второй сажени съ южной стороны находилась впускная могила, на глубинѣ въ 1 арш. отъ поверхности, обложенная большими нетесанными плитами поставленными ребромъ. Скелетъ лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми руками и ногами, головою на западъ; при немъ найдены были только три наконечника стрѣль возвѣ лѣвой руки. Въ съверозападной части этого кургана, отъ поверхности на 1 арш. 10 вершковъ, находился скелетъ лошади, прекрасно

сохранившейся и обращенный головою въ съверозападу; въ зубахъ была желѣзная уздечка, переднія и заднія ноги были сложены подъ животъ. Посрединѣ скелета замѣты были части деревянаго сѣдла, и возлѣ нихъ сохранились оба стремени. На 10 вершковъ ниже этой лошади, по направлению къ юговостоку, лежалъ скелѣтъ воина, обращенный головою па съверовостокъ, съ вытянутыми руками и ногами, въ $2\frac{1}{2}$ аршина длины. При немъ найдены слѣдующіе предметы: у плеча правой руки конъе и двѣ желѣзныя спицы; у кисти той же руки костяная ручка съ отверстіями; съ лѣвой стороны скелета находился прямой мечъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина длины. На $\frac{5}{4}$ аршина ниже, по еще южь материкомъ, лежалъ опять одинъ скелѣтъ, головою обращенный тоже на съверовостокъ; кости его были красныя, и подъ ними было много тепла и кусочковъ угля. Въ томъ же мѣстѣ, но не сколько южнѣе и уже въ материкѣ, была еще одна могила въ $1\frac{1}{2}$ аршина длины, 1 арш. 3 вершка ширины, 1 арш. глубины. Въ ней находился скелѣтъ съ красными костями, похороненный на вѣнѣро въ спящемъ положеніи, потому что голова и тазъ были почти въ одномъ мѣстѣ. Въ самомъ черенѣ найдены двѣ малыя серебряныя серьги и больше ничего. Нахodka эта весьма интересна, такъ какъ въ могилахъ съ красными kostями серебро обыкновенно не находится.

Къ съверу отъ этого кургана, на разстояніи 120 шаговъ, находится невысокій курганъ, всего въ $2\frac{1}{2}$ аршина, по расположенніи вслѣдствіе того, что въ немъ было мало камней; окружность его 23 сажени (№ 6 Частака). Раскопка произведена съ юга. На разстояніи 3 саж. 11 вершковъ отъ края, на глубинѣ въ 1 арш. отъ поверхности, находилась впускная могила съ похороненнымъ всадникомъ. Лошадь, судя по скелету ея, не вся была зарыта, такъ какъ найдена только передняя ея часть. При ней найдены только два желѣзныхъ стремени. При костякѣ человѣка ничего не найдено. Подъ этой же могилой, на самомъ материкѣ, находилась вторая гробница, въ которой лежалъ скелѣтъ въ 2 арш. 7 вершк. длины, па спинѣ, головою на востокъ, съ вытянутыми руками и ногами. Съ лѣвой стороны его найдена не сколько согнутая сабля длиной въ 1 арш. 10 вершк. Съ правой стороны лежало двухстороннее конъе, двѣ мѣдныя пряжки, три пуговицы и костяное украшеніе; далѣе желѣзная прямая палочка, два желѣзныхъ наконечника стрѣльбы. Около шеи и подъ головою найдены части желѣзной кольчуги. Въ ногахъ скелета находилось отверстіе для урны, но самой урны не было, хотя этотъ курганъ не показывалъ слѣдовъ разграбленія.

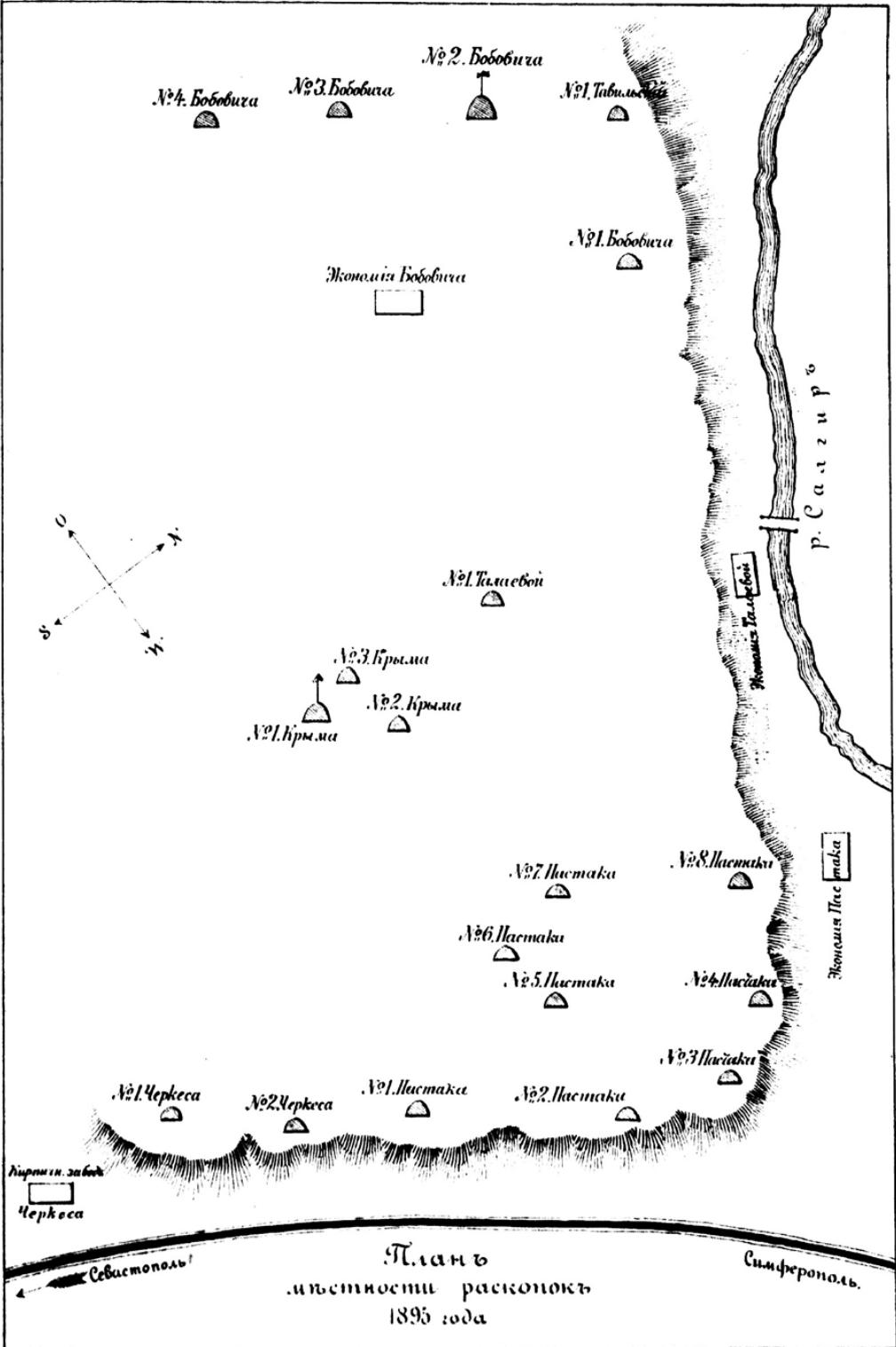
Недалеко на западъ находится слѣдующій курганъ, въ $2\frac{3}{4}$ арш. высотой, 34 саж. въ окружности, обложенный вокругъ и сверху камнями. (№ 7 Частака). Раскопанъ былъ онъ на видъ. На глубинѣ отъ поверхности въ $\frac{3}{4}$ аршина, ближе къ съверу, была открыта впуск-

ная могила съ всадникомъ. Скелетъ лошади лежалъ головою на западъ. У ея головы найдена часть удила, 8 мѣдныхъ бляшекъ съ вычеканенными узорами, мѣдный бубенчикъ и 12 проволочекъ въ родѣ скобокъ, одна буса, одно стремя цѣлое, другое сломанное. Рядомъ со стременемъ лежалъ человѣческій черепъ; возлѣ него найденъ кремень, браслетъ мѣдный, иѣсколько бусъ. У ногъ всадника былъ найденъ разбитый горшокъ, простой работы, изъ черной глины; рядомъ со скелетомъ лежала истлѣвшая палка почти въ 1 вершокъ въ діаметрѣ, $1\frac{1}{2}$ арш. длины. Почти въ срединѣ кургана, подъ материкомъ, была другая могила, въ 1 саж. длины, $1\frac{1}{2}$ арш. ширинѣ, 1 арш. глубинѣ, съ красными костями, сильно распавшимися. Здѣсь найдены слѣдующія вещи: мѣдная стрѣлка, разные бусы, три мѣдныхъ браслета изъ проволоки; мечъ въ $1\frac{1}{2}$ арш. длины. Эта нижня могила была покрыта деревомъ, остатки которого сохранились.

Объ этихъ трехъ послѣдніхъ курганахъ можно замѣтить, что типъ погребенія въ нихъ былъ почти одинаковый; во всѣхъ трехъ сверху похоронены всадники, и находки въ нихъ, преимущественно изъ желѣзныхъ орудій, почти одинаковыя.

Отъ этихъ кургановъ на сѣверовостокъ, надъ экономіею г. Пастака, находился небольшой курганъ, въ 2 арш. высоты, 20 саж. въ окружности (№ 8 Пастака). Онъ былъ раскопанъ на выкидѣ. Въ материкѣ находилась четыреугольная могила, въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины съ сѣверовостока на югозападъ, $1\frac{1}{2}$ арш. ширинѣ и 1 арш. глубинѣ. Яма была весьма аккуратно вырыта, и стѣны ея и дно смазаны глиной. Въ неї находился прекрасно сохранившійся скелетъ съ красными костями, обращенный головою на сѣверовостокъ; лежалъ на лѣвомъ боку, съ ногами, поджатыми подъ прямымъ угломъ. Вещей при немъ никакихъ не было.

На той же самой возвышенности надъ Салгпромъ, были раскопаны три кургана на землѣ С. А. Крыма. На одномъ изъ нихъ, самомъ высокомъ, стоитъ топографическая вѣха. Вышина его 2 сажени 8 вершковъ, окружность 59 саженъ (№ 1 Крыма). Раскопка его была начата съ юга, входомъ въ $2\frac{1}{2}$ сажени въ ширину. Весь курганъ былъ облицованъ толстымъ слоемъ, почти въ 1 арш., камня. Въ насыпи, въ восточной сторонѣ, найдены человѣческія кости, горшокъ изъ черной глины, части амфоры, золотой кружокъ (серыга), стеклянная бусы, обломокъ стеклянного сосуда съ узорами, иѣсколько мѣдныхъ стрѣлокъ. Первая могила появилась на четвертой сажени отъ входа, еще въ насыпи, на высотѣ въ $1\frac{1}{2}$ арш. отъ материка; она была длиной въ 1 саж., шириной 2 арш. 2 вершка, глубиной 1 арш. 12 вершковъ. Вещи, найденные сверху, навѣрно были изъ этой могилы, оказавшейся разграбленной. Другая могила, на разстояніи 8 саж. $1\frac{1}{2}$ арш. отъ входа, находилась

на материкѣ. Скелетъ съ красными kostями лежалъ головою на востокъ. Затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ въ этомъ курганѣ были найдены еще слѣдующія вещи: панцырь въ кускахъ, болѣе полупуда вѣсомъ, двѣ желѣзныя стрѣлки, мѣдное украшеніе съ пояса съ головою животнаго, мѣдная обивка колчага, два желѣзныхъ кольца, мѣдная пятитрапециевидная трубочка и пуговица.

На разстояніи 95 саж. отъ предыдущаго, на югоистокѣ, находится другой курганъ въ 2 саж. и 1 верш. вышины; окружность его равнялась 57 саженямъ (№ 2 Крыма). Съ южной и восточной стороны на немъ находились впадины. Курганъ этотъ при раскопкѣ оказался двойнымъ. Первоначально онъ былъ только земляной, приблизительно въ 2 арш. высоты, въ которомъ находилась центральная могила. Послѣ въ этомъ курганѣ сдѣлана была винская могила, окруженная толстою стѣною, въ 2 саж. 2 арш. длины съ востока на западъ, 5 арш. и 3 вершка шириной. Эта стѣна съ востока оказалась проломленою, и этимъ ходомъ грабители проникли въ самую могилу. Сверху этой могилы весь курганъ оказался состоящимъ изъ однихъ только камней, крупныхъ и мелкихъ, слой которыхъ достигалъ толщиной до $1\frac{1}{3}$ сажени. Центральная могила находилась на 8 сажень отъ южнаго края, имѣла размѣры въ длину 2 арш. 11 верш., въ ширину 1 арш. 14 верш. и глубину 1 арш. 4 верш. и была вырыта въ материкѣ; сверху она была покрыта деревомъ. Въ ней найденъ одинъ красный скелетъ, головою обращенный на востокъ, съ поджатыми ногами. У ногъ были найдены черепки скіёской посуды изъ черной глины и куски угля; у рукъ два кремневыхъ скребка, мѣдное конье въ 3 вершка длины и $1\frac{1}{2}$ шириной. Кости черепа были вдвое толще обыкновенныхъ. Кости изъ этой могилы отправлены въ Москву профессору А. Я. Кожевникову, для изслѣдованія ихъ—химического и микроскопическаго. Въ насыпи между камнями найдены въ разныхъ мѣстахъ слѣдующія вещи, уцѣлѣвшія отъ разграбленія винской могилы: стеклянная бусы въ видѣ пирамидокъ, три мѣдные стрѣлки, браслетъ изъ мѣдной проволоки, мѣдный кружокъ, точило съ отверстиемъ въ срединѣ, каменный шарикъ, желѣзный ножникъ; двое стремянъ, удило, части коня, сломанный мечъ въ 1 арш. длины, $\frac{1}{2}$ вершка шириной.

За первымъ курганомъ г. Крыма, въ 13 саженяхъ къ сѣверу, находился малый курганъ, въ 2 арш. высоты, 15 саж. въ окружности. Въ немъ были двѣ могилы (№ 3 Крыма). Первая могила, на $1\frac{1}{4}$ сажени отъ южнаго входа, была семейная, представляла неглубокую яму въ материкѣ неизвѣстной формы и шла на востокъ подbosомъ, длина ея была 1 сажень, ширина $1\frac{1}{2}$ аршина, глубина 1 аршинъ. Въ ней лежали пять скелетовъ, обращенные головами на востокъ; изъ нихъ два съ вытянутыми руками и ногами, одинъ въ сидячемъ положеніи и два дѣтскихъ,—между первымъ и

вторымъ одиць, между вторымъ и третьимъ другой. У головы первого большого скелета, считая ихъ съ юга, найдено было несколько стеклянныхъ бусъ, малый кусокъ краски-ципобра; въ срединѣ скелета найдена желѣзная открытая пряжка; у лѣвой руки находились двѣ бусы, кусокъ кольца изъ мѣдной проволоки и мѣдное полое украшеніе. Однѣ изъ череповъ этой могилы, обратившій на себя вниманіе по своей величинѣ и виду, отосланъ въ Москву, въ неврологический музей при университѣтѣ. Другая могила находилась въ $3\frac{1}{3}$ саж. отъ начала входа, и представляла овальную яму въ 1 саж. длины, 2 арш. 4 вершк. ширинѣ и 1 арш. и 13 вершк. глубины въ материкѣ. Она была покрыта деревомъ. Кромѣ красныхъ костей скелета въ согнутомъ положеніи въ ней ничего не найдено.

Отъ этихъ кургановъ на єнверь, на разстояніи болѣе двухъ верстъ, на землѣ г.г. Талавыхъ, гдѣ проф. Веселовскій производилъ уже раскопки въ 1891 и 1892 годахъ, раскопанъ небольшой курганъ на выкидѣ. Вышина его была 2 арш., окружность 25 саженъ. Въ немъ находились три могилы (№ 1 Талавыхъ). Первая была виусская, на высотѣ отъ материка въ 1 арш., за центромъ къ єнверу; она была окружена большими нетесанными плитами, стоявшими ребромъ. Длина ея равнялась 1 саж., ширина 1 арш. 10 вершкамъ. Въ ней на насыпи лежали два скелета съ вытянутыми вдоль туловища руками и ногами, обращенные головами на западъ. У головы первого скелета съ правой стороны найденъ былъ горшокъ изъ черной глины съ тонкими стѣнками, цѣлый, но распался на воздухѣ. У лѣваго колѣна другого скелета была одна мѣдная стрѣлка, и на правой руки мѣдный браслетъ. Ниже подъ головами, въ насыпи, было несколько стеклянныхъ бусъ. Во второй могилѣ, которая была въ материкѣ въ юго-восточной части кургана и имѣла 1 саж. длины, 2 арш. ширинѣ и 1 арш. 11 вершковъ глубины, находился костякъ съ поджатыми ногами и вытянутыми руками; лежалъ на спинѣ. Вся могила выкрашена была красной краской, и довольно большие куски ея найдены въ могилѣ. Кости были совсѣмъ красны; часть ихъ отправлена въ Москву профессору А. Я. Кожевникову для изслѣдованія окраски. Въ этой могилѣ найдено мѣдное щило. Подъ спиною скелета было замѣтно много иепла. Третья могила находилась за виусской къ єнверу, сейчасъ рядомъ съ нею, но въ материкѣ; длиной она была въ 1 сажень, шириной $1\frac{1}{2}$ арш., глубиной $1\frac{1}{2}$ арш. Въ ней лежать скелетъ воина на спинѣ, головою на западъ; у головы найденъ горшокъ изъ черной глины съ оригинальнымъ узоромъ: пояски изъ несколькихъ штриховъ образуютъ ромбы по всей его поверхности. Подъ скелетомъ былъ желѣзный панцирь, распавшийся на части, состоящей изъ четырехугольныхъ бляшекъ съ дырочками. Съ правой стороны скелета найдено мѣдное украшеніе; попрекъ ногъ лежалъ мечъ въ 1 арш.

данным, 1 верш. шириной. У левой ноги найдены куски колчана и 33 медных стрелок с остатками древка в них, две медные трубочки, медная пряжка, куски ножика.

После этих работ началась раскопка кургана г. Э. Б. Бобовича, на 16-й верстѣ отъ Симферополя по дорогѣ къ Евпаторіи. Одинъ изъ нихъ находился почти на прямой линіи между экономіею г. Бобовича и д. Сарабузы (№ 1 Бобовича). Вышина его была 3 сажени, окружность 70 сажень. Такъ какъ онъ былъ засыпанъ съ юго-востока до половины высоты, то раскопка его началась съ запада широкимъ раскопомъ въ $3\frac{1}{2}$ сажени. Сначала было очень мало камней. Только на 2-й сажени начали появляться плиты, которыми былъ обнесенъ первоначальный курганъ; ибо при дальнѣйшей работе оказалось, что этотъ курганъ собственно состоялъ изъ трехъ кургановъ, соединенныхъ вмѣстѣ верхнимъ слоемъ земли. На съверозападной сторонѣ, на глубинѣ 1 саж. отъ поверхности, была впускная могила съ всадникомъ и лошадью. Кости были разбросаны; между ними былъ найденъ черный горшокъ съ узорами, но разбитый, цѣлое удило, сломанная пряжка и наконечникъ коня. Недалеко отъ этой, впусканой, могилы, на съверъ, но ближе къ краю кургана, вырыто большое корыто, выдолбленное изъ толстаго ствола дерева — ореха или дуба. Здѣсь же найдена кремневая скребня въ 2 арш. длины. Подъ этими впускными могилами находилась въ материкѣ могильная яма овальной формы въ 1 саж. длины, 1 арш. 14 вершк. ширины, 1 арш. глубины. Въ ней лежалъ прекрасно сохранившійся скелетъ съ красивыми kostями, въ 2 арш. 10 вершк. длиной, обращенный головою на востокъ, съ поджатыми ногами. При немъ ничего не найдено. Въ восточной части этого кургана, на восьмой сажени отъ того места, где показались плиты, окружающія курганъ, отъ поверхности на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш., была открыта еще одна впускная могила, безъ камней, покрытая деревомъ. Скелетъ лежалъ головою на западъ, съ вытянутыми руками и ногами, но ноги въ колѣнахъ расходились. Съ правой стороны у головы лежалъ прекрасно обдѣланный нефритовый молотокъ въ 3 вершка длиной. У ногъ найденъ брускъ — треугольный, безъ дырочки. Подъ этой могилой, на $1\frac{1}{2}$ сажени глубже, находилась могила, обложенная четыреугольными бревнами, толщиной отъ 4 до 6 вершк. Длина могилы съ балками была 4 арш., ширина $2\frac{1}{2}$ арш.; безъ балокъ — длина 2 арш. 8 вершк., ширина 1 арш. 10 вершк.; направление ея было съ съверо-востока на юго-западъ. Она тоже была покрыта бревнами и засыпана мелкими камнями. Въ ней были два скелета, обращенные головами къ съверо-востоку; кости красные, очень пестрѣлія. У головъ было найдено медное плоское конёкъ въ $1\frac{1}{2}$ вершка длиной.

Въ двухъ верстахъ отъ этого кургана по пути къ Евпаторіи на-

ходится четыре кургана, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи и почти по прямой линіи. Три изъ нихъ принадлежатъ г. Бобовичу, и одинъ татарскому обществу деревни Такиль; но онъ находится на самой границѣ земли г. Бобовича. Этотъ курганъ и былъ раскопанъ раньше другихъ. Окружность его доходила до 50 саженей; перевалъ съ востока на западъ до $12\frac{1}{2}$ саженей. Съ съверозападной стороны, на глубинѣ 1 аршина отъ поверхности, была виусская могила, состоящая изъ большихъ панти, въ 1 сажень длины, 1 арш. ширини и 8 верник.толщины, и покрытая камнями; но она была разграблена. Найдены динь остатки разбитыхъ горшковъ изъ черной глины. Возгѣ этой къ съверу была другая могила--виусская и тоже разграбленная. На восьмой сажени отъ начала входа, который сдѣланъ съ юга, подъ этими виусскими могилами находилась гробница въ материкѣ. Собственно это были двѣ могилы; одна тянулась съ запада на востокъ и имѣла 1 сажень въ длину, а другая, соединенная съ нею, но на $3\frac{1}{4}$ аршина ниже, имѣла направление съ юга на съверъ. Въ первой изъ нихъ найдены скелетъ, въ 2 арш. 7 верник. длины, обращенный головою на западъ, съ вытянутыми вдоль туловища руками и ногами. Кости ножны были покрыты наростами. У головы съ правой стороны былъ горшокъ изъ черной глины съ узорами около горлышка; около него находилось много угля. Съ лѣвой стороны скелета найдены мечъ въ 8 верник. длиной, 8 медныхъ наконечниковъ стрѣль, двѣ бусы сердоликовыя, одна изъ меди, одна изъ желтой массы, ножинъ и морская камка въ небольшомъ количествѣ, бычачья лопатка, двѣ бычачьи ляжки и нѣсколько итчихъ костей. Въ другой, ниже лежащей ямѣ, въ 2 арш. длины, 1 арш. 3 верник. ширини, лежали скелетъ, обращенный головою на востокъ, но при немъ ничего не найдено. Надъ этими могилами, приблизительно на $1\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности кургана, найдены два кремния и желѣзное плоское конье въ $3\frac{1}{2}$ верник. длины. На восточной сторонѣ кургана была еще одна четырехугольная могила въ материкѣ, имѣвшая 1 саж. длины, 2 аршина ширини, 2 аршина глубины. Костякъ лежалъ головою на востокъ, съ поджатыми ногами. У праваго плеча лежалъ камень; кости были красныя, и никакихъ предметовъ не найдено.

Рядомъ съ этимъ курганомъ находится самый большой курганъ на землѣ Бобовича, окружность которого 80 саженей и перевалъ съ востока на западъ 24 сажени. На немъ стоитъ топографическая вѣха (№ 2 Бобовича).

Начали копать его съ юга этажами. Сначала показалось немногого камней. Сверху была разграбленная виусская могила, и въ землѣ около нея найдены разныя вещи: части амфоры, желѣзное конье въ 5 верниковъ длины, часть точила, медные стрѣлки, книжалъ съ ручкою, въ которой находились медные застѣнки. Эти вещи навѣрно были остатками разграбленія этой

могилы. Такъ какъ вообще этотъ курганъ оказался очень похожимъ на первый курганъ г. Бобовища, почему въ немъ можно было ожидать только красныхъ костей, то раскопка его была прекращена.

На западъ отъ этого кургана, приблизительно на разстояніи 200 шаговъ, лежитъ небольшой курганъ въ 1 саж. 4 вершк. высоты; окружность его 33 сажени (№ 3 Бобовища). Онъ былъ раскопанъ на выкидъ. На глубинѣ въ 1 арш. отъ поверхности, ближе къ южной сторонѣ его, была виусская могила, уже разоренная и состоящая изъ большихъ плитъ въ $1\frac{1}{2}$ саж. длины, $1\cdots 1\frac{1}{4}$ арш. ширинъ, 6 вершк. толщины. Кромѣ черепковъ красной посуды и желѣзной спицы ничего въ ней не найдено. Подъ этой же могилой въ материкѣ была другая, центральная могила со скелетомъ воина, который лежалъ головою на западъ; кости были красные; у ногъ найдено больше 100 наконечниковъ мѣдныхъ стрѣлъ.

Къ западу отъ этого кургана, на разстояніи 80 саженъ, находится курганъ высотой въ $4\frac{1}{2}$ аршина; окружность его достигаетъ 42 саженъ. При раскопкѣ оказалось, что въ немъ было очень мало камня, и вслѣдствіе этого онъ такъ разползся (№ 4 Бобовища). Онъ былъ раскопанъ съ юга. На глубинѣ въ 1 арш. отъ поверхности найдена виусская могила въ западной сторонѣ кургана, но разграбленная. Остались въ ней только черный разбитый горшокъ, мѣдная стрѣла и желѣзное шило. Въ центральной могилѣ, въ 6 саженяхъ отъ входа, въ материкѣ находилась могила въ 1 саж. длины, 2 арш. ширинъ и $\frac{3}{4}$ арш. глубинъ. Въ ней кромѣ красныхъ костей также ничего не найдено.

Въ общемъ большая часть изъ 19 раскопанныхъ проф. Веселовскимъ кургановъ въ 1895 году оказались разграбленными, а многія изъ нихъ обильными только красными костями, между тѣмъ какъ раскопанные курганы на той же возвышенности, на земляхъ гг. Талаевыхъ и Пастака, въ 1891 и 1892 г.г. были прекрасныя находки, были богаты даже золотыми предметами весьма изящной работы. (Всего въ этой мѣстности, на пространствѣ 16 верстъ въ длину и 6 въ ширину, раскопано по настоящему время 30 кургановъ,— и остается нераскопанныхъ не болѣе пяти, и то небольшихъ. Кромѣ того, на противоположной возвышенности, на правомъ берегу Салгира, раскопано 9 кургановъ).

Во всякомъ случаѣ и раскопки истекшаго года нельзѧ считать безплодными въ научномъ отношеніи. Во-первыхъ, въ некоторыхъ курганахъ оказалось по три и даже четыре различныхъ типа погребенія: нижня могила—простая яма въ материкѣ, съ красными костями; затѣмъ могилы надъ материкомъ, выложенные деревянными балками и засыпанные камнемъ; даѣтъ мо-

гмы въ насыпь, уставленные со всѣхъ сторонъ большими и неотесанными плитами, и, наконецъ, могилы съ толстыми каменными стѣнами, правильной четырехугольной формы. При этомъ часто встречались виускныя могилы—плиты изъ тесаныхъ плитъ, обыкновенно пяти, или просто обложенные разной величины камнями. Во-вторыхъ, въ могилахъ съ красными костями найдены были мѣдное конѣ, серебряные серьги и пр., что представляеть значительный интересъ. Наконецъ, въ-третьихъ, въ нѣсколькихъ курганахъ въ раскопанныхъ могилахъ обнаружено погребеніе съ лошадью. Въ этихъ могилахъ находилось множество желѣзныхъ предметовъ—все части разнаго рода оружія: напѣри, длинныя сабли, наконечники коній; а возлѣ костиковъ лошадей въ нихъ были удила и стремена.

A. Кашпаръ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Комиссіи за 1895 годъ.

1895-й годъ въ жизни Таврической Ученой Архивной Комиссіи по всей справедливости можетъ быть названъ *переходнымъ* годомъ, и дѣятельность ея въ истекшемъ году была менѣе замѣтной и плодотворной, чѣмъ въ предыдущіе годы.

За отѣздомъ въ началѣ отчетнаго года въ С.-Петербургъ на службу незабвенного въ жизни Комиссіи А. Х. Стевена, должность предсѣдателя въ течешиѣ цѣлаго года была вакантной, а избравшій товарищемъ предсѣдателя Комиссіи вместо переселенаго изъ Симферополя И. И. Казаса—Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей большую часть года былъ также въ отсутствіи изъ Симферополя по дѣламъ службы, а въ скоромъ времени, къ сожалѣнію, и онъ оставилъ Крымъ, получивъ высшее назначеніе на Кавказъ. Отсутствіе лицъ, которыи, по своему положенію, главнымъ образомъ направляютъ дѣятельность всякаго учрежденія и придаютъ ей энергию и жизненность, не могло не отразиться неблагопріятно и на жизни нашего скромнаго и молодого общества, нуждающагося въ опытномъ руководительствѣ.

Другой причиной, вызвавшей ослабленіе въ дѣятельности Комиссіи въ истекшемъ году, было отсутствіе удобнаго для занятій членовъ ея помѣщенія, на что указывалось въ отчетахъ о дѣятельности Комиссіи и за предыдущіе годы. Къ счастію, благодаря просыпѣнному сочувству къ дѣятельности Комиссіи Таврическаго Губернскаго Земства, Комиссія въ скоромъ времени получитъ гораздо лучшее помѣщеніе (въ томъ же зданіи Губернской Земской Управы), съ переходомъ въ которое получится возможность съ должной энергией продолжать исполненіе главнѣйшей обязанности Комиссіи—разсмотрѣніе и описание архивныхъ дѣлъ и устройство Губернского Историко-Архива.

Но и при указанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, дѣятельность Комиссіи въ 1895 году не прерывалась и выражалась какъ въ архивныхъ, такъ и историко-археологическихъ трудахъ ея членовъ.

Въ истекшемъ году закончено разсмотрѣніе подлежащихъ уничтоженію дѣлъ архива Таврическаго Губернскаго Правленія, чѣмъ заняты были члены Комиссіи А. О. Кашпаръ и Вл. В. Фурсенко. Членъ Комиссіи Ф. Ф. Ланжковъ разсмотрѣлъ иѣсколько описей архивовъ Бессарабской и Ставроопольской Казенныхъ Палатъ, препровожденыхъ на заключеніе Комиссіи о томъ, какія изъ значащихъ въ этихъ описяхъ дѣлъ заслуживаютъ храненія. Кромѣ того правитель дѣлъ Комиссіи продолжалъ разсмотрѣніе дѣлъ архивовъ канцеляріи Таврическаго губернатора и Таврическаго Губернскаго Правленія, касающихся исторіи ханскаго Бахчисарайскаго дворца и другихъ вопросовъ по исторіи края. Вообще же менѣе обширная дѣятельность Комиссіи по разсмотрѣнію и описанію архивныхъ дѣлъ, сравнительно съ такими же трудами другихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, объясняется и тѣмъ, что мѣстные архивы при правительственныехъ учрежденіяхъ очень еще молоды и бѣдны а частныхъ архивовъ въ губерніи почти нѣть вовсе.

Какъ и въ предыдущіе годы, Комиссія и въ истекшемъ году продолжала трудиться въ дѣлѣ изученія и сохраненія памятниковъ древности и заботилась о пополненіи своего музея древностей. Изъ мѣстныхъ членовъ Комиссіи А. О. Кашпаръ и Ф. Ф. Ланжковъ принимали ближайшее участіе въ раскопкахъ кургановъ вблизи Симферополя, производившихся въ 1895 г. старшимъ членомъ Императорской Археологической Комиссіи проф. Н. И. Веселовскимъ. Правитель дѣлъ, по порученію Императорской Археологической Комиссіи, сотрудничалъ проф. Университета св. Владимира Ю. А. Кулаковскому въ его поездкахъ и трудахъ по составленію археологической карты Крыма.

Губернская администрація продолжала сообщать Комиссіи обо всѣхъ находкахъ предметовъ древности въ губерніи, а Императорская Археологическая Комиссія неоднократно давала ей разрѣшеніе на производство раскопокъ въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, что, къ сожалѣнію, не могло быть исполнено Комиссіей за отсутствіемъ средствъ и свободныхъ отъ служебныхъ обязанностей членовъ Комиссіи.

Музей Комиссіи пополнялся въ 1895 г. преимущественно пожертвованіемъ предметовъ, найденныхъ въ предѣлахъ Таврической губерніи. Изъ пріобрѣтеній Комиссіи на собственныя ея средства самое важное -- переснимки съ плановъ Бахчисарайскаго ханскаго дворца, сдѣланныхъ архитекторомъ Гестомъ вт. 1798 году, и 100 татарскихъ монетъ, найденныхъ въ г. Старомъ-Крыму. Всего поступило въ музей вт. 1895 году -- 143 монеты и 35 разныхъ предметовъ древности. Къ концу 1895 года въ музѣе имѣлось: 2907 монетъ и 2459 разныхъ предметовъ древности (въ 1204 цумерахъ).

Библіотека Комиссіи пополнялась исключительно пожертвованіями Г.г. членовъ и изданіями ученыхъ обществъ, присыпаемыми въ обмѣнъ на „Из-

вѣстія" Коммиссії. Выдающимся пожертвованіемъ въ 1895 году былъ даръ товарища предсѣдателя Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирея, пожертвованаго для библіотеки Коммиссії 739 названій книгъ, брошюръ, картъ и т. п., касающихся Крыма. Драгоценное пожертвование это даетъ возможность Коммиссії организовать особый отдѣлъ въ своей библіотекѣ, состоящей изъ сочиненій, касающихся Таврической губерніи. Всего въ библіотекѣ получено въ 1895 году 838 названій книгъ, брошюръ, картъ, плановъ и пр.

Въ 1895 году Комиссия издала въ свѣтъ два выпуска своихъ „Извѣстій“ (№№ 22-й и 23-й).

Въ истекшемъ году состоялось всего три засѣданія Коммиссіи, въ которыхъ кромѣ обсужденія текущихъ дѣлъ заслушаны были три болѣе значительныхъ и пѣсколько небольшихъ научныхъ сообщеній, помѣщенныхъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи.

Избрани въ члены Комиссии въ 1895 г. два лица.

Матеріальныя средства Коммісії состояли и въ истекшемъ году изъ субсидій Таврическаго Губернскаго Земства, пожертвованій и членскихъ взносовъ. Положеніе Коммісії въ матеріальномъ отношеніи въ послѣднее время улучшается, что ясно видно изъ прилагаемаго ниже денежнаго отчета ея за истекшій годъ. Своими посильными трудами въ теченіе девяти лѣтъ своего существованія Коммісія пріобрѣла вниманіе ученыхъ учрежденій и обществъ и сочувствіе мѣстнаго образованнаго общества, что болѣе всего поддерживаетъ ее въ безкорыстныхъ и скромныхъ трудахъ ея, посвященныхъ изслѣдованию исторіи и сохраненію памятниковъ старинъ Таврической губерніи.

Денежный отчетъ Комиссіи за 1895 годъ.

а) ПРИХОДЪ.

1) Оставалось отъ 1894 года — — —	687	руб.	21	коп.
2) Поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій	240	»	—	»
3) Пособіе Таврическаго Губернскаго Земства —	300	»	—	»
4) Выручено за продажу „Ізвѣстій“ Коммиссіи—	16	»	—	»
5) Поступило $\%$ за храненіе суммъ Коммиссіи въ Обществѣ Взаимнаго Кредита съ 1893 по 1895 г.	27	»	59	»
	1270	руб.	80	коп.

б) РАСХОДЫ.

1) За наборъ, печать и бронюровку №№ 21-го и 22-го - Извѣстій Комиссіи и оттисковъ статей 258 > 60 >

2) Пріобрѣтено предметовъ древности для музея							
Коммиссіи на	—	—	—	—	98	,	48
3) Почтовые, канцелярскіе и мелкіе расходы	—				26	»	48
						383	руб. 56 кон.
Остается къ 1 Января 1896 г. —	—	—	—	—	887	руб. 24 кон.	

Правитель дѣлъ Тавріческой Ученой

Архивной Коммиссіи **Арсеній Маркевичъ.**

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 21 сентября 1895 года.

Подъ предсѣдательствомъ Товарища предсѣдателя Коммиссіи Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирея присутствовали Г.г. Члены Коммиссіи: И. Н. Виоровскій, А. В. Ивановъ, Р. Г. Касабовъ, А. О. Кашиаръ, Г. К. Кирьянко, Ф. Ф. Лашковъ, Ф. Я. Ребецъ, А. К. Романюкъ, А. Н. Феноменовъ, П. И. Щастливцевъ, правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ и гость г. Поповъ.

I. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Постановлено: протоколь утвердить.

II. По прочтениіи протокола г. предсѣдательствующій обратился отъ имени собранія съ просьбой къ П. И. Щастливцеву, какъ нынѣшнему предсѣдателю Губернской Земской Управы, о поддержкѣ ходатайства Коммиссіи предъ Губернскимъ Земскимъ Собраниемъ относительно отвода ей болѣе просторнаго помѣщенія въ зданіи губернской управы,—на что П. И. Щастливцевъ выразилъ полную свою готовность.

III. Доложено отшеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 17 іюля 1895 г. за № 346, съ преиновожденіемъ Отчета за 1894 годъ.

Постановлено: записать въ протоколь, отчетъ же сдать въ библіотеку Коммиссіи.

IV. Доложено отшеніе г. Директора Археологическаго Института отъ 28 іюля 1895 г. за № 79, съ преиновожденіемъ „Отчета о состояніи Института за 189^{4/5} годъ“ и „Обзора дѣятельности Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій за 189^{2/3} годъ“, а также изданыхъ Его Превосходительствомъ А. И. Труворовыми: „Наказа Аѳанасію Филипповичу Пашкому на воеводство въ Даурской землѣ, 1655 года“ и „Наказа Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухинымъ на посольство въ Бухару, Балхъ и Юргенчъ, для выкуна русскихъ илѣнинихъ, съ приложеніемъ къ Наказу Статейнаго Списка о совершенніи Пазухинымъ посольства, 1669—1673 г.“.

Постановлено: выразить Его Превосходительству г. Директору Археологического Института искреннюю благодарность Комиссии за присылку для библиотеки означенных ценныхъ изданій; книги же сдать въ библиотеку Комиссии.

V. Доложено отношение Бессарабской Казенной Чалаты отъ 7 іюня 1895 г. за № 10052, съ препровождениемъ на разсмотрѣніе Комиссии девяти описей архивнымъ дѣламъ и книгамъ, предназначенными къ уничтоженію, за истеченіемъ срока ихъ храненія, а именно: *Соронского казначейства* одной описи за время съ 1836 по 1865 г., *Бендерского казначейства* двухъ описей съ 1851 по 1867 г., *Българского казначейства* одной описи съ 1818 по 1870 г. и *Аккерманского казначейства* пяти описей съ 1819 по 1870 г.

Постановлено: просить Ф. Ф. Лашкова разсмотрѣть означенныя описи и дать свое заключеніе въ ближайшемъ засѣданіи Комиссии.

VI. Доложено отношение Ставропольской Казенной Чалаты отъ 6 июля 1895 г. за № 1274, съ препровождениемъ на разсмотрѣніе Комиссии описей дѣлъ Ставропольского Казначейства съ 1797 по 1864 годъ.

Постановлено: просить Ф. Ф. Лашкова разсмотрѣть указанную опись и дать свое заключеніе въ ближайшемъ засѣданіи Комиссии.

VII. Доложено отношение Предсѣдателя Кавказской Археографической Комиссии отъ 22 августа 1895 г. за № 72, съ прошльбой о высылкѣ ему наложеннымъ платежомъ № 17-го „Извѣстій“ Комиссии, а также оглавлений всѣхъ изданій Комиссіей выпусковъ „Извѣстій“, съ обозначеніемъ стоимости ихъ.

Постановлено: удовлетворить это ходатайство.

VIII. Доложено отношение Императорской Археологической Комиссии отъ 15 сентября 1895 г. за № 1424 съ увѣдомлениемъ о получении № 22-го „Извѣстій“ Комиссии.

Постановлено: записать въ протоколь.

IX. Доложено отношение Саратовской Ученой Архивной Комиссии отъ 12 сентября 1895 г. за № 105, съ увѣдомлениемъ о получении № 22-го „Извѣстій“ Комиссии.

Постановлено: записать въ протоколь.

X. Правитель дѣлъ доложилъ статью члена Комиссии Н. Н. Оглоблина: „Материалы для исторіи Крыма XVII в. въ „расходныхъ книгахъ“ Сибирскаго Приказа“.

Постановлено: благодарить Н. Н. Оглоблина за присланное имъ сообщеніе, которое начатать въ ближайшемъ выпуске „Извѣстій“ Комиссии.

XI. Избраны въ члены Комиссии предложенные въ предыдущемъ засѣ-

дапін—професоръ Университета св. Владимира Ю. А. Кулаковскій и М. О. Брунсъ.

XII. Поступили слѣдующія пожертвованія для библіотеки Комміссій:

1) Отъ Директора Археологическаго Института А. Н. Труворова: а) Обзоръ дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій за 1892—1893 г.; б) Наказъ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухинимъ на посольство въ Бухару и пр. 1669—1673 г. Спб. 1894 г.; в) Наказъ Аѳанасію Филипповичу Пашкову на воеводство въ Даурской землѣ 1655 г.; г) Отчетъ о состояніи Археологическаго Института за 1894/5 г., сост. проф. Н. В. Покровскимъ. 2) Отъ Императорской Археологической Комміссіи: а) Производство археологическихъ раскопокъ. Сост. А. Спицынъ. Спб. 1895 г. и б) Выставка древностей, представляемыхъ на возвращеніе Государя Императора. 1894 годъ. 3) Отъ Исторического Общества Пестора Лѣтоисца: книга IX-я его „Чтепій“. Киевъ, 1895 г. 4) Отъ Тверской Ученой Архивной Комміссіи: Журналы 48-го и 49-го засѣданій ея. 5) Отъ Рязанской Ученой Архивной Комміссіи: Вып. I. Т. X-го ея „Трудовъ“ (1895 г.). 6) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Т. XIII, вып. 2 его „Извѣстій“ и оттискъ статьи „Древній Укекъ исчезаетъ“ П. Пономарева. 7) Отъ Императорской Академіи Наукъ: Акты Московского государства. Т. II. (Разрядный приказъ). Спб. 1894 г. 8) Отъ Н. Н. Оглоблина трудъ его: Обозрѣніе столбцовъ въ книгѣ Спбирскаго приказа. Ч. I. Москва, 1895 г. 9) Отъ И. И. Казаса: Dictionnaire des antiquit es Grecques et Romaines. Daremberg et Saglio. Vingtiquatri me fascicule. 10) Отъ проф. Е. Ф. Шмурло брошюра: Востокъ и Западъ въ русской исторіи. Юрьевъ, 1895 г. 11) Отъ проф. М. Н. Вережкова брошюры: а) Еще нѣсколько образцовъ народныхъ историческихъ пѣсенъ, записанныхъ во Владимирской губерніи. Нѣжинъ 1895 г.; б) Г. Нѣжинъ въ началѣ XIX в. по описанію московскихъ путешественниковъ и в) оттискъ статьи: Употребленіе глагола иоминаться въ древне-русскомъ языке.

Постановлено: благодарить за означенія пожертвованія для библіотеки Комміссій.

Засѣданіе 17 января 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ члена Комміссіи С. О. Короначинскаго присутствовали Г.Г. Члены: Р. Г. Касабовъ, А. О. Каишарь, Г. К. Кирѣенко,

Ѳ. Ѳ. Лашковъ, А. К Романюкъ, гость профессоръ Императорскага Новороссийскаго Університета Деревицкій и правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ.

I. Читанъ протоколь предыдущаго засѣданія.

Постановлено: протоколь утвердить.

II. Правитель дѣлъ доложилъ о полученномъ имъ письмѣ Предсѣдателя Коммиссіі, въ которомъ Его Превосходительство Александръ Христіановичъ Стевенъ отказывается отъ званія предсѣдателя Коммиссіі, за невозможностью, вслѣдствіе постояннаго мѣстоожительства своего въ С.-Петербургѣ, руководить ея дѣятельностью.

Постановлено: выразить Его Превосходительству А. X. Стевену глубокое сожалѣніе Коммиссіі по поводу его отказа отъ званія Предсѣдателя и просить его принять званіе почетнаго члена Коммиссіі.

III. Правитель дѣлъ доложилъ о выдающемся пожертвованіи, сдѣланномъ Товарищемъ предсѣдателя Коммиссіі Н. А. Султанъ-Крымъ-Гиреемъ, который пожертвовалъ для библіотеки Коммиссіі 739 названій книгъ, брошюре, карты и пр., касающихся Тавріческой губерніи.

Постановлено: выразить Его Превосходителю Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирею искреннѣйшую благодарность Коммиссіі за его цѣнныій даръ для библіотеки; пожертвованіемъ же книгамъ составить особую опись и помѣстить ихъ въ особомъ шкафу съ надписью: „Пожертвованіе Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирея“.

IV. Доложены отношенія Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Императорской Археологической Коммиссіі, Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музея и Саратовской Ученой Архивной Коммиссіі съ сообщеніемъ о полученіи № 23 „Ізвѣстій“ Коммиссіі.

Постановлено: записать въ протоколь.

V. Доложено письмо предсѣдателя Кавказской Археографической Коммиссіі отъ 25 сентября 1895 г. за № 87, съ просьбой выслать ему на время, для просмотра, все вышедшия цумера „Ізвѣстій“ Коммиссіі и предложеніемъ доставлять Коммиссіі для напечатанія въ ея „Ізвѣстіяхъ“ документы бывшаго Тавріческаго губернатора Жегулина, находящіеся въ архивѣ бывшаго Черноморскаго войска. При этомъ правитель дѣлъ заявилъ о заслугахъ Е. Д. Фелицына на поприщѣ археографіи и археологии и предложилъ его въ члены Тавріческой Ученой Архивной Коммиссіі.

Постановлено: раздѣляя предложеніе Арс. И. Маркевича, выслать Е. Д. Фелицыну 7—23 цумера „Ізвѣстій“ Коммиссіі въ полное его распоряженіе.

VI. Доложено отношеніе г. Тавріческаго Губернатора отъ 10 октября 1895 г. за № 2429, съ просьбой о назначеніи, если будетъ признано возмож-

нымъ, компетентнаго лица для руководства раскопками мѣщанина Ивана Жаренка близъ д. Салы, Феодосійскаго уѣзда, на казенной землѣ, съ цѣллю открытия древняго замка,—на производство коихъ Императорская Археологическая Комиссія изъявила свое согласіе. При этомъ г. Таврическій Губернаторъ присовокупляетъ, что надлежашее распоряженіе о томъ, чтобы упомянутый Жаренко не приступать къ тѣмъ раскопкамъ впередь до назначенія Комиссіею лица, которое будетъ наблюдать за этимъ, имъ уже сдѣлано чрезъ Симферопольское Уѣздное Полицейское Управление.

Постановлено: увѣдомить Его Превосходительство г. Таврическаго Губернатора о томъ, что Комиссія, считая неудобнымъ и даже невозможнымъ производить раскопки въ зимнее время, затрудняется въ настоящее время и точнымъ указаниемъ времени, когда можно будетъ производить раскопки, и назначеніемъ лица для руководства ими, почему отлагаетъ рѣшеніе этого вопроса до наступленія теплого времени.

VII. Должено отнешеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 31 октября 1895 г. за № 2589, съ препровожденіемъ въ музей Комиссіи—мѣдной венеціанской монеты, двухъ мѣдныхъ русскихъ монетъ 1757 и 1797 г.г. и одной мѣдной монеты Крымскаго хана Шагинь-Гирея, чеканеной въ Бахчисараѣ въ 1191 г. гиджры, найденныхъ при постройкѣ дома г. Меркулова въ Симферополѣ и бывшихъ на разсмотрѣніи въ Императорской Археологической Комиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ и монеты передать въ музей.

VIII. Должено отнешеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 26 декабря 1895 г., съ препровожденіемъ по 1 экз. изданныхъ ею Материаловъ по Археологии Россіи № 16, 17 и 18 и Отчета о дѣятельности ея за 1893 годъ.

Постановлено: выразить искреннюю благодарность Императорской Археологической Комиссіи за ея даръ и книги передать въ библіотеку.

IX. Должено отнешеніе Подольскаго Епархіального Историко-Статистического Комитета отъ 8 ноября 1895 г. за № 167, съ препровожденіемъ 7-го выпуска его „Трудовъ“ и просьбой объ обмѣнѣ позданіями.

Постановлено: войти въ обмѣнъ позданіями съ Подольскимъ Епархіальнымъ Историко-Статистическимъ Комитетомъ.

X. Должено отнешеніе Историко-Филологического Института князя Безбородко отъ 3 декабря 1895 г. за № 1692, съ препровожденіемъ XIV-го тома „Извѣстій“ Института и просьбой продолжать обмѣнъ позданіями и на будущее время.

Постановлено: продолжать обмѣнъ позданіями съ Институтомъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, а книгу сдать въ библіотеку.

XI. Слушали докладъ члена Коммиссіи Ф. Ф. Лашкова о бывшей на его разсмотрѣніи описи № 132 дѣло Бессарабской Казенной Палаты за время съ 1867 по 1874 годъ, при чмъ, по его мнѣнію, заслуживаетъ храненія дѣло подъ № 4/15 1869 г. „Объ отпускѣ изъ 10% капитала Кинишевской Публичной библіотекѣ суммы на счетъ возврата изъ городскихъ доходовъ“.

Постановлено: увѣдомить Бессарабскую Казенную Палату, что, на сколько можно судить по одной описи, означенное дѣло представляетъ интересъ для исторіи края; окончательное же решеніе вопроса о сохраненіи или несохраненіи этого дѣла предоставить усмотрѣнію Палаты.

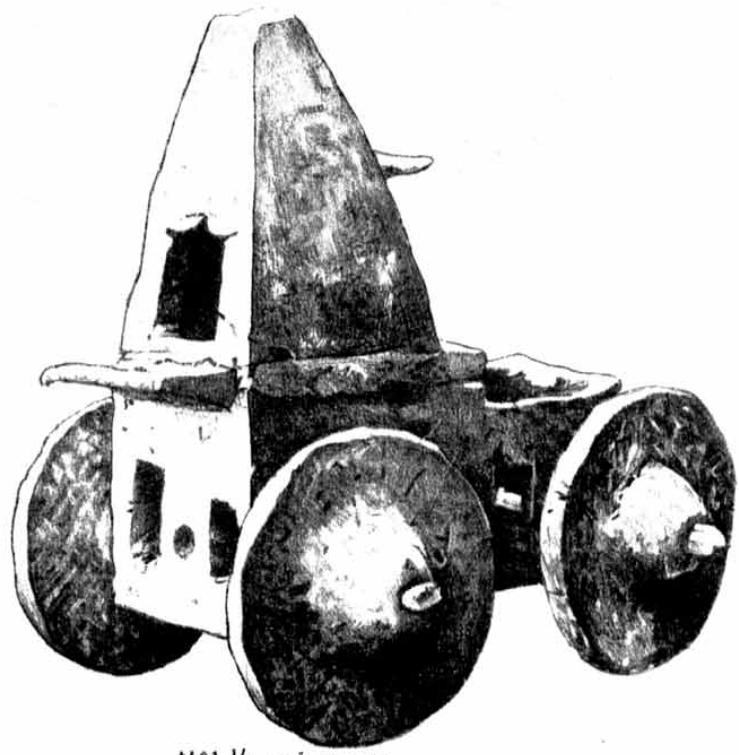
XII. Слушали докладъ члена Коммиссіи А. О. Кашиара о раскопкахъ кургановъ въ окрестностяхъ Симферополя, произведенныхъ лѣтомъ 1895 г., по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, старшимъ членомъ ея профессоромъ Н. И. Веселовскимъ.

Постановлено: благодарить А. О. Кашиара за его сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ номерѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

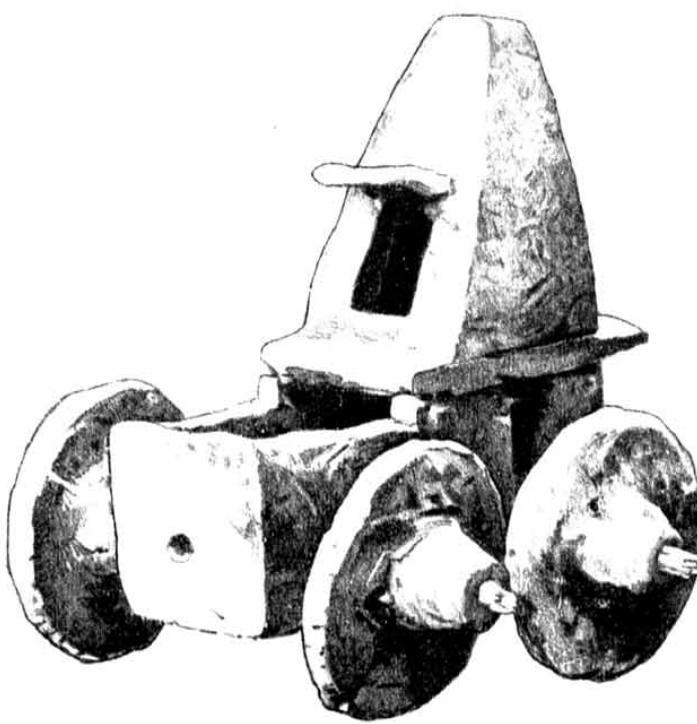
XIII. Иправитель дѣль предъявилъ 4 фотографическіе снимка съ весьма интереснаго въ археологическомъ отношеніи предмета, найденнаго въ Керчи, съ краткимъ сообщеніемъ члена Коммиссіи А. В. Новикова, въ собраниі древностей котораго въ г. Керчи этотъ предметъ находится. Эта находка (рисунки ея прилагаются при семъ) сдѣлана въ Керчи, на Глинницѣ, въ дѣтской гробницѣ, и по всей вѣроятности это—дѣтская игрушка, изображающая „скинскую телѣжку“, съ башенкой или печью сверху. Эта верхняя часть найдена была отбитой, а площадка надъ ея переднимъ отверстиемъ была втиснута внутрь его. Подобной площадки или крышки, выходившей наружу съ противоположной стороны, недостаетъ. Колеса телѣжки равной величины; были найдены отдельно отъ тѣлѣжки и приложены уже потомъ. Оригинально, что, судя по отверстіямъ для дышла, оно употреблялось спереди и сзади повозки, т. е. повозка могла двигаться взадъ и впередъ, не поворачиваясь. Размѣры повозки слѣдующіе: длина 14 сантиметровъ, ширина 6 сантиметровъ, высота съ вышикою 15 сантиметровъ. На игрушкѣ послѣ ея находки были слѣды ракушекъ или корешковъ, которые лучше всего доказываютъ ея древность. Прилагаемые рисунки сдѣланы съ любезно препровожденыхъ г. Новиковымъ фотографическіхъ снимковъ и представляютъ этотъ единственный въ своемъ родѣ предметъ древности въ слѣдующихъ размѣрахъ: рис. 1 и 2 равны половицѣ настоящей величины, рис. 3 и 4—двумъ третямъ ея.

Постановлено: выразить А. В. Новикову искреннюю благодарность Коммиссіи за его интересное сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ номерѣ „Извѣстій“; фотографическіе же снимки сдать въ музей Коммиссіи.

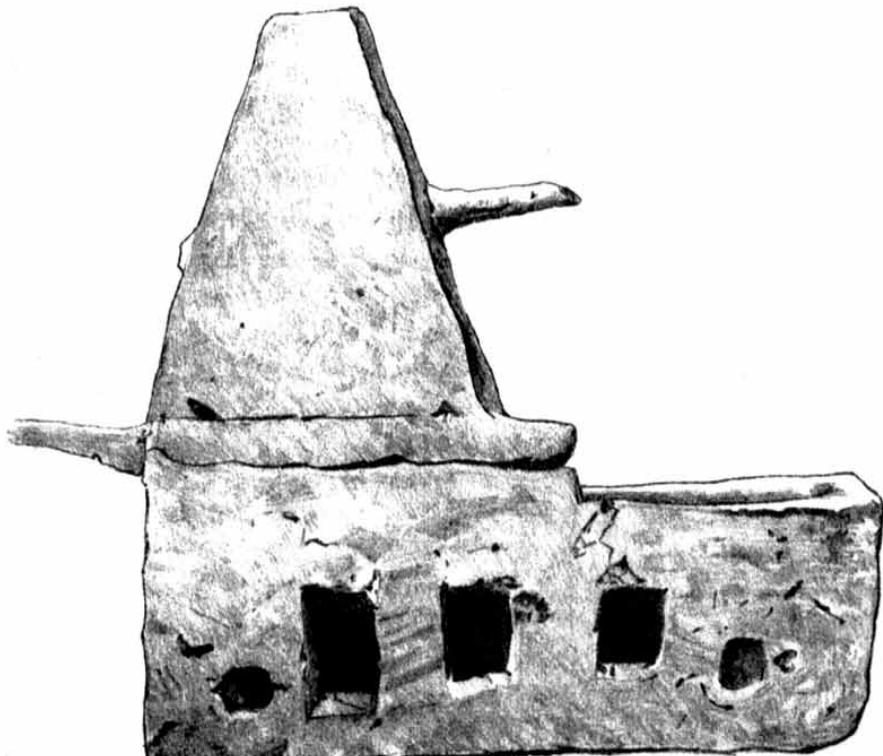
XIV. Членъ Коммиссіи Ф. Ф. Лашковъ представилъ для разсмотрѣнія

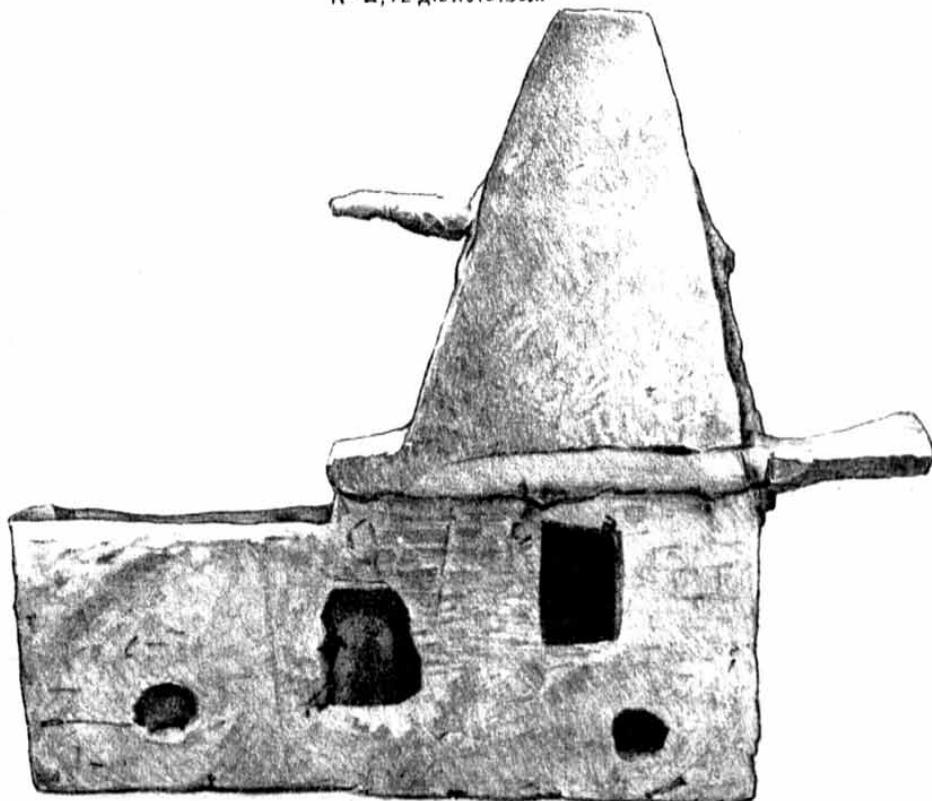
№1, ½ дъйств. вел.

№2, ½ дъйств. вел.

№3, ²/₃ дъйств. вел.

№4, ²/₃ дъйств. вел.

и пожертвовалъ въ музей ея ханскій тарханый арлыкъ XVI вѣка, за алою и синею тамгами, данный Кучукъ-Маштыскому обществу.

Постановлено: благодарить Ф. Ф. Лашкова за его даръ, увеличившій собраніе ханскихъ ярыковъ, находящихся въ музѣѣ Коммиссіи.

XV. Членъ Коммиссіи А. О. Кашиаръ доложилъ о разсмотрѣнныхъ имъ 243 дѣлахъ Таврическаго Губернскаго Цправліенія (2 стола I отд.) ся 1838—1857 г.г., при чмъ заслуживающими храненія въ губернскомъ историческомъ архивѣ найдены три дѣла: 1) 1857 г. № 60/2832 о доставленіи отчетовъ о городскихъ доходахъ и расходахъ по городамъ Таврической губерніи; 2) 1857 г. № 144/3844 объ учрежденіи въ городахъ Таврической губерніи Комитетовъ по предмету движения торговли на ярмаркахъ; 3) 1852 г. № 296/2764 о доставленіи свѣдѣній въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о городскихъ скотобойняхъ въ Таврической губерніи.

Постановлено: означенія дѣла сдать въ архивъ и составить имъ опись.

XVI. Поступили слѣдующія книги и брошюры въ библіотеку Коммиссіи: 1) Отъ Императорской Академіи Наукъ: Т. III-й, № 1—4 ея „Извѣстій“. 2) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Т. XVIII-й Записокъ ого. 3) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: „Древности. Труды Славянской Коммиссіи“. Т. I-й, 1895 г. 4) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: а) Отчетъ ея за 1893 годъ; б) Материалы по Археологии Россіи: № 16-й Древности Закаспійскаго края. Развалины старого Мерва, В. А. Жуковскаго; № 17-й. Древности южной Россіи. Греческія и Латинскія надписи, найденные въ южной Россіи въ 1892—1894 годахъ,— академика В. В. Латышева; № 18-й. Курганы южного Приладожья Н. Е. Бранденбурга,— и в) Личный составъ Императорской Археологической Коммиссіи. 5) Отъ Общества Исторіи, Археологии и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: а) Т. XIII-й, вып. 3-й ея „Извѣстій“, 1895 г. и б) брошюра: Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи. Вып. 2-й. Казачъ, 1895 г. И. Илюкова. 5) Отъ Историко-Филологического Института князя Безбородко въ Швейції: Т. XIV-й ея „Извѣстій“, 1895 г. 6) Отъ Императорского Юрьевскаго Университета: №№ 3 и 4 ея „Ученыхъ Записокъ“, 1895 г. 7) Отъ Подольскаго Епархіального Историко-Статистического Комитета: а) Уставъ его Каменецъ-Подольскъ 1895 г.; б) Отчетъ за 1894 г. и в) 7-й выпускъ „Трудовъ“ его, 1895 г. 8) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи: Т. X, вып. 2-й ея „Трудовъ“, 1895 г. 9) Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи: Т. II, вып. 15 ея „Дѣйствій“, 1895 г. 10) Отъ Орловской Ученой Архивной Коммиссіи: Вып. 2-й ея „Трудовъ“ за 1895 г. 11) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи: Вып. XI-й ея „Извѣстій“, 1895 г. 12) Отъ

Калужской Ученой Архивной Комиссії: № 4-й ея „Ізвѣстій“, 1895 г. 13) Отъ Тверской Ученой Архивной Комиссії: а) Журналъ 50-го засѣданія ея и б) брошюра: Свѣдѣнія о времени распространенія христіанства въ предѣлахъ Тверской епархіи. 14) Отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: кн. XVIII, вып. I и II его „Запискѣ“, 1895 г. 15) Отъ Одесской Городской Публичной Библіотеки: Отчетъ за 1894 г. 16) Отъ члена Комиссії *M. H. Вережкова* его труды: а) „Смутное время Московскаго государства“. Соч. Д. Илонайскаго и б) Георій Конинскій, какъ проповѣдникъ. 17) Отъ члена Комиссії *P. A. Иванова*—„Историческая судьбы Волынской земли съ древнейшихъ временъ до конца XIV вѣка“. 18) Отъ *A. A. Спицкина* его трудъ: „Производство археологическихъ раскопокъ“. Сибургъ, 1895 г. 19) Отъ члена Комиссії *H. Ф. Токмакова* его брошюра „Старая и Новая Москва“, вып. 6-й, 1895 г. 20) Отъ *A. A. Титова* его изданіе: Охранный каталогъ славяно-русскихъ рукописей, вып. 6-й, 1895 г. 21) Отъ *A. A. Пшитровскаго* соч. Бурачкова: О мѣстоположеніи древніго города Каркинитеса и монетахъ ему принадлежащихъ. Одесса, 1874 г.

Постановлено: благодарить за указанныя пожертвованія для библіотеки Комиссії.

XVII. Поступили въ музей Комиссії слѣдующіе предметы древности:

- 1) Отъ *B. П. Меркулова*—2 русскія, 1 татарская, 1 венеціанская монеты.
- 2) Отъ *Хр. Ремеле*—2 мѣдныхъ (римская и турецкая) и 1 серебряная татарская монеты.
- 3) Куплено 100 татарскихъ монетъ, найденныхъ въ г. Старомъ-Крыму.
- 4) Куплены 2 монеты (1 босфорская и 1 римская), найденные на Неаполисѣ.
- 5) Отъ *г. Попова*—фотографический снимокъ панты съ греческой надписью, найденной въ Арапѣ.
- 6) Отъ *A. B. Новикова*—4 фотографическихъ снимка скінѣской телѣжки, найденной въ Керчи.
- 7) Отъ *X. A. Монастырьлы*—2 фотографическихъ снимка раскопокъ кургановъ на земляхъ г. Пастака.
- 8) Отъ проф. *H. И. Веселовскаго*—изъ его раскопокъ 1895 года: 2 вазы толстостѣнныя глиняныя, безъ ручекъ,—одна цѣлая, другая поврежденная, и часть 3-й; нѣсколько горшковъ разной формы—гладкихъ и съ узорами, но разбитыхъ; нѣсколько патерь цѣлыхъ и разбитыхъ, двѣ желѣзныя уздечки цѣлыхъ и части нѣсколькихъ другихъ, три желѣзныхъ кольца, нѣсколько кусковъ желѣзной кольчуги, 4 желѣзныхъ наконечника копья, желѣзная прижка, 4 желѣзныхъ ножика, много кусковъ панциря, два мѣдныхъ зеркала—одно цѣлое, другое согнутое, 8 обѣлапныхъ кусковъ кремния, части штукатурки изъ каменной могилы Черкеса, куски красной краски; три желѣзныхъ сабли, обломки разнаго рода мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей.
- 9) Пріобрѣтены предметы изъ Неаполиса: 5 глиняныхъ блюдецъ разной величины, 2 кувшина, 2 горшечка, 4 инурка

бусть разнаго вида, 1 мѣдное сердцевидное украшениe, 5 мѣдныхъ браслетовъ, 2 серьги мѣдныя, 5 фибуль, 1 колокольчикъ съ вырѣзными узорами, 1 кольцо и разные обломки желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей.

Постановлено: благодарить за пожертвованія, а расходъ въ 8 рублей по пріобрѣтенію предметовъ древности утвердить.

XIX. Предложены въ члены Коммиссіи во вниманіе къ ихъ ученымъ заслугамъ: Арс. И. Маркевичемъ—Инспекторъ С.-Петербургской Духовной Академіи—*Николай Васильевич Попковскій*, Профессоръ Новороссійскаго Университета *Александъ Николаевич Деревицкій*, Предсѣдатель Кавказской Архсографической Коммиссіи *Евгений Дмитревич Фелицынъ*, Секретарь Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей *Сергий Александрович Былокуровъ*, Архиваріусь Московскаго Архива Министерства Юстиціи *Василий Николаевич Сторожевъ*, Членъ Императорской Археологической Коммиссіи *Александъ Андреевич Спицынъ*, Архиваріусь Московскаго Архива Министерства Юстиціи *Александъ Николаевич Зерцаловъ*,— и Ф. Ф. Лашковымъ—Предсѣдатель Высочайше учрежденной вакуфной Коммиссіи *Василий Павлович Ласковскій*.

XX. Правитель дѣлъ заявилъ, что средства Коммиссіи даютъ ей возможность издать № 24-й ея „Извѣстій“.

Постановлено: издать № 24-й „Извѣстій“, въ которомъ помѣстить статьи и матеріалы, о напечатаніи коихъ состоялись постановления Коммиссіи, а также отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1895 г. и протоколы засѣданій Коммиссіи.

